

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский научный центр

ТРУДЫ
ОБЪЕДИНЕННОГО НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО ГУМАНИТАРНЫМ ПРОБЛЕМАМ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ
2015

Ижевск
Принт-2
2016

УДК 001
ББК 72г(2)
Т78

Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2015 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. – Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. – 176 с.

ISSN 2313-8092
ISBN 978-5-9631-0543-6

Редакционная коллегия:

акад. *Н. Н. КАЗАНСКИЙ* (председатель), *Е. А. ИВАНОВА* (секретарь),
чл.-корр. РАН *В. Е. БАГНО*, чл.-корр. РАН *Е. В. ГОЛОВКО*, *Г. В. ДВАС*,
чл.-корр. РАН *И. И. ЕЛИСЕЕВА*, *Э. И. КОЛЧИНСКИЙ*, акад. *А. В. ЛАВРОВ*,
В. П. ЛЕОНОВ, акад. *И. П. МЕДВЕДЕВ*, чл.-корр. РАН *С. И. НИКОЛАЕВ*,
чл.-корр. РАН *Е. Н. НОСОВ*, акад. *В. В. ОКРЕПИЛОВ*,
акад. *М. Б. ПИОТРОВСКИЙ*, *И. Ф. ПОПОВА*,
акад. *И. М. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ*, *Э. А. ТРОПП*, *И. В. ТУНКИНА*,
Т. В. ЧЕРНИГОВСКАЯ, *Ю. К. ЧИСТОВ*

Trudy Ob'edinennogo naučnogo soveta po gumanitarnym problemam
i istoriko-kul'turnomu nasledii. 2015. St. Petersburg Scientific Center of the RAS. – Ishevsk:
ООО «Print-2», 2016. – 176 s.

ISSN 2313-8092
ISBN 978-5-9631-0543-6

© Санкт-Петербургский научный центр
РАН, 2016
© ООО «Принт-2», 2016

I. АКАДЕМИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К. А. БАРШТ

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ ПУШКИНСКОГО ДОМА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В статье содержится описание ведущих научных школ Института русской литературы РАН – текстологии, пушкинистики, древнерусской литературы, компаративистики, фольклористики, русской литературы XVIII века – с аналитическим изложением их наиболее значительных достижений.

Ключевые слова: научная школа, история литературы, Пушкинский Дом (ИРЛИ РАН), развитие науки, пушкиноведение, компаративистика, текстология, источниковедение, изучение фольклора.

Научной школой является система научных программ, связанных общей парадигмой и единым принципом подхода к изучаемому материалу, развивавшаяся и развивающаяся в условиях преемственности в течение нескольких поколений ученых. В ряде случаев научная школа может укореняться в определенном научном учреждении, и таким примером является Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, основанный с целью институирования пушкиноведения в период юбилейных торжеств по случаю празднования столетия со дня рождения А. С. Пушкина. Следует отметить, что существование школы отнюдь не обеспечивается тождественностью научных взглядов ее представителей, но, напротив, их различиями; жизнеспособность корневой идеи, лежащей в основании школы, прямо связана с качеством научного диалога, развивающегося в ее пределах. Сосуществование и борьба между собой различных научных направлений помогают научной школе преодолеть опасность стагнации, неизбежно возникающей в случае принципиального отказа от различий в научных концепциях и способах обоснования теорем, лишая школу возможности обновления ее научного багажа. В Пушкинском Доме школы складывались не только вокруг определенных научных проблем или разделов истории русской литературы («древнерусская литература», «литература XVIII века», «пушкинистика», «компаративистика», «текстология», «фольклористика»), но и вокруг имен ученых, идеи которых оказались актуальны для длительного периода развития научной парадигмы («Школа Лихачева», «Школа Беркова» и др.).

Школа пушкиноведения

Возникновение и развитие петербургской Школы пушкиноведения тесно связано с историей учреждения и развития Института русской литературы РАН. К 100-летию юбилею А. С. Пушкина (1899) под председательством великого князя Константина Константиновича, президента Императорской Академии наук, была образована Комиссия по устройству чествования столетия со дня рождения поэта, была выдвинута задача создания «Одеона имени Пушкина». Началом осуществления этой программы стала Пушкинская выставка, организованная и проведенная Академией наук под руководством Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевского. 15 декабря 1905 года на основе собранных для нее материалов состоялось учреждение Пушкинского Дома, в те годы – музейного хранилища рукописей и иных материалов, относящихся к жизни и творчеству поэта. В основу коллекции была положена библиотека Пушкина (3700 томов на 14 языках), а также коллекция рукописей из собрания А. Ф. Онегина. В 1918 г. постановлением Конференции Российской Академии наук Пушкинский Дом получил статус академического учреждения, а в 1927 г. обрел постоянное место – здание на стрелке Васильевского Острова, построенное в 1830-е гг. по проекту И. Ф. Лукини. В 1930 г. Пушкинский Дом обрел статус академического Института русской литературы, являя собой архивно-исследовательский комплекс, направленный на сохранение, изучение и популяризацию наследия русской классической литературы.

В центре многообразных задач с момента основания Института находилось создание текстологически обоснованного издания пушкинских текстов и полноценного описания его жизни и творчества. Работа над первым академическим собранием сочинений Пушкина была начата академиком Л. Н. Майковым к столетию со дня смерти поэта; 1900 г., когда вышел первый том этого издания, может считаться точкой отсчета в существовании научной школы академического пушкиноведения. Работа над этим изданием прерывалась Октябрьским переворотом и гражданской войной, с 1900 по 1916 г. вышло пять томов издания, 9 том был напечатан в 1928–1929 гг. В 1930-е г. в Пушкинском Доме сложился коллектив пушкинистов, который реализовал эту задачу в течение ближайших двадцати лет. Первое академическое собрание сочинений Пушкина было издано без комментариев, в последующие годы вопрос о комментариях стал основным в развитии Школы пушкиноведения, в частности, в работе над новым академическим изданием сочинений Пушкина, которое началась в Институте в 1990-е гг. Кроме того, было ясно, что новое издание не может ограничиться только сферой комментария, необходим критический пересмотр текстологии пушкинских текстов с учетом современных требований науки о литературе.

Коллектив ученых ИРЛИ, работающий над новым академическим изданием Пушкина, является прямым преемником традиций академического пушкиноведения, решая задачи, ставившиеся этой научной школой на протяжении столетия. Новое академическое полное собрание сочинений Пушкина содержит критически выверенный комплекс пушкинских текстов, подготовленный на уровне современного развития текстологической науки, а также полный текстологический и историко-литературный комментарий. Издание готовится на базе ряда предварительных и сопутствующих филологических исследований, каждое из которых имеет при этом собственное научное значение.

В комплекс задач, которые решают пушкиноведы ИРЛИ, входит собирание, сохранение, архивное и научное описание, изучение и публикация рукописей и до-

кументов, произведений и писем Пушкина, расширение, пополнение и критический анализ источниковедческой базы исследований жизни и творчества Пушкина и его современников, публикация документальных, мемуарных, изобразительных и др. материалов, подготовка и издание справочной литературы, обобщающей и систематизирующей эти материалы, создание фундаментальных и прикладных исследований, посвященных жизни и творчеству великого русского поэта и других писателей 1810–1830 гг., общим и частным вопросам истории русской литературы этого периода, поэтики и взаимосвязей творчества Пушкина с зарубежной литературой.

В предыдущие годы в состав Школы входили: М. К. Азадовский, М. П. Алексеев, С. М. Бонди, В. Э. Вацуро, С. А. Венгер, Г. О. Винокур, В. В. Гиппиус, М. Л. Гофман, А. С. Долинин, Л. Л. Домгер, В. М. Жирмунский, Р. В. Иезуитова, Н. В. Измайлов, В. Л. Комарович, Я. Л. Левкович, Н. О. Лернер, Л. Н. Майков, Б. Л. Модзалевский, П. О. Морозов, Ю. Г. Оксман, Н. Н. Петрунина, В. Б. Сандомирская, В. В. Сиповский, А. Л. Слонимский, Ю. Н. Тынянов, Т. Г. Цявловская, М. А. Цявловский, В. И. Чернышев, Б. М. Эйхенбаум, Н. В. Яковлев, Д. П. Якубович. В настоящее время в состав Школы входят: А. Ю. Балакин (к.ф.н., ученый секретарь Пушкинской комиссии РАН); А. С. Бодрова (к.ф.н.); П. В. Бояркина; М. Н. Виротайнен (д.ф.н., проф., зав. отделом пушкиноведения ИРЛИ РАН, зам. председателя Пушкинской комиссии РАН); Н. Л. Дмитриева (к.ф.н.); А. А. Долинин (к.ф.н., проф.); Н. А. Дроздов (к.ф.н.); А. В. Дубровский (к.ф.н.); Е. В. Кардаш (к.ф.н.); О. Э. Карпеева; А. А. Карпов (д.ф.н., проф.); Т. А. Китанина (к.ф.н.); Т. И. Краснобородько (к.ф.н.); Е. О. Ларионова (к.ф.н.); А. С. Лобанова; С. А. Лунц; А. К. Михайлова; О. С. Муравьева (к.ф.н., зам. председателя Пушкинской комиссии РАН); А. Л. Осповат (проф.); Н. Г. Охотин; А. И. Рогова; Н. Н. Скатов (член-корреспондент РАН, д.ф.н., проф., председатель Пушкинской комиссии РАН); С. А. Степина; С. Б. Федотова; С. А. Фомичев (д.ф.н., проф.); И. С. Чистова (к.ф.н.).

Члены коллектива Школы принимают участие в редакционных коллегиях научных журналов и ученых (научно-технических) советов, Т. И. Краснобородько является лауреатом премии им. академика Д. С. Лихачева «За выдающийся вклад в сохранение историко-культурного наследия России» (2006).

В своей работе коллектив руководствуется методами современной отечественной текстологии с учетом новейших разработок. Изучение пушкинского текста потребовало продолжения начатого еще в 1930-е гг. научного описания и адекватного воспроизведения пушкинских рукописей. Вопрос о рецепции пушкинских произведений его современниками и последующими поколениями читателей вызвал к жизни издание «Пушкин в прижизненной критике», свод прижизненных откликов на творчество Пушкина. Изучение литературно-исторического контекста пушкинского творчества неизбежно приводит к необходимости изучения так называемых «второстепенных авторов», контексту творчества поэта и сопутствующему его времени литературному быту, в связи с этим возобновлено остановленное в 1930-е гг. издание «Пушкин и его современники». В подготовке нового издания наиболее трудоемкой является именно текстологическая работа, в связи с этим было принято решение о предварительном издании комментария к пушкинским произведениям в формате «Пушкинской энциклопедии».

Расширение сферы деятельности при одновременном сосредоточении на главной цели научных занятий способствовало тому, что, оставаясь четко определенной научной школой, объединенной единством принципов, методов и подхода к материалу, академическое пушкиноведение в последние годы ощутимо расширяет сферу своего влияния

в других областях филологии. Текстологические разработки пушкинистов широко используются в подготовке изданий других писателей XIX и XX вв.

В число основных научных результатов Школы пушкиноведения за последние годы входят:

Издание Академического собрания сочинений Пушкина (Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб.: Наука): Т. 1: Лицейские стихотворения: 1813–1817. СПб., 1999; Т. 2. Стихотворения: Кн. 1: (Петербург: 1817–1820). СПб., 2004; Т. 7: Драматические произведения. СПб., 2009. В печати находятся: Т. 2. Стихотворения: Кн. 2: (Юг. 1820–1824) и Т. 3. Стихотворения: Кн. 1: (Михайловское. 1824–1826). В качестве подготовки к изданию академического собрания сочинений Пушкина был осуществлен ряд научных изданий: Пушкин А. С. Рабочие тетради. СПб.; Лондон, Пламридж и Пламридж. 1995–1997. Т. 1–8; Пушкин А. С. Болдинские рукописи 1830 года. СПб.: Альфарет, 2013. Т. 1–3; Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой. СПб.: Логос, 1999; Незданный Пушкин. СПб.: Нотабене. 1996–2000. Вып. 1–3; Пушкин. Полн. собр. соч. М.: Воскресенье, 1997. Т. 17 (дополнительный): Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания, официальные документы; Пушкин. Полн. собр. соч. М.: Воскресенье, 1996. Т. 18: Рисунки.

Была проведена разработка историко-литературного комментария к произведениям Пушкина, отразившаяся в ряде подготовленных коллективом комментированных изданий: Пушкин А. С. Собр. соч.: В 5 т. СПб.: Библиополис. 1993–1994; Пушкин А. С. Полн. собр. художественных произведений. СПб.: Фолио-Пресс. 1999; Ваш Пушкин: Собр. соч. в 1 томе. М.: Изд. центр «Классика», 1999; Предположение жить: 1836. М.: Изд-во Независимой газеты, 1999; Пушкин А. С. Евгений Онегин. СПб.: Азбука-классика, 1999 (переиздания: 2003, 2006, 2014); Пушкин А. Маленькие трагедии. СПб. Азбука-классика, 2006; Пушкин. Комментированное издание / Под общей ред. Д. М. Бетеа. Вып. 1. М., 2006; Вып. 2. М.: Новое издательство, 2008; Пушкин А. С. Сказки. Руслан и Людмила. СПб.: Вита Нова, 2007; Пушкин А. С. Борис Годунов. СПб.: Вита Нова, 2007; Пушкин А. С. Драматургия. Проза. Критика и публицистика. Автобиографическое. М.: АСТ, 2008; «Пора, мой друг, пора...»: Избранный Пушкин. СПб.: Азбука, 2008; Пушкин А. С. Лирические циклы. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2012; «Я помню чудное мгновенье...»: Избранный Пушкин. СПб.: Лениздат, 2012; Две повести в стихах: Баратынский Е. А. Бал; Пушкин А. С. Граф Нулин. СПб.: Наука, 2012.

Комментирование, издание полного свода прижизненной критической литературы о Пушкине: Пушкин в прижизненной критике. СПб.: ГПТЦ, 1996. [Т. 1]: 1820–1827; СПб.: ГПТЦ, 2001. [Т. 2]: 1828–1830; СПб.: ГПТЦ, 2003. [Т. 3]: 1831–1833; СПб.: ГПТЦ, 2008. [Т. 4]: 1834–1837. Подготовка серий «Пушкинской энциклопедии»: Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб.: Нестор-История, 2009. Вып. 1: А–Д; СПб.: Нестор-История, 2012. Вып. 2: Е–К (вып. 3: Л–О подготовлен и сдан в издательство «Нестор-История»); Быт пушкинского Петербурга: Опыт энциклопедического словаря. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2003–2005. Т. 1–2; Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии» // Пушкин: Исследования и материалы. СПб.: Наука, 2004. Т. 18–19. Подготовка серийных изданий, посвященных современным проблемам академического пушкиноведения: Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1991. Т. 14; СПб.: Наука, 1995. Т. 15; СПб.: Наука, 2003. Т. 16–17; СПб.: Наука, 2004. Т. 18–19; Временник Пушкинской комиссии. Л.: Наука, 1989. Вып. 23; Л.: Наука, 1991. Вып. 24; СПб.: Наука, 1993. Вып. 25; СПб.: Наука, 1995. Вып. 26; СПб.: Наука, 1996. Вып. 27; СПб.: Наука, 2002. Вып. 28;

СПб.: Наука, 2004. Вып. 29; СПб.: Наука, 2005. Вып. 30; СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2013. Вып. 31. Пушкин и его современники. СПб.: Академический проект, 1999. Вып. 1 (40); СПб.: Академический проект, 2000. Вып. 2 (41); СПб.: Академический проект, 2002. Вып. 3 (42); СПб.: Академический проект; Нестор-История, 2005. Вып. 4 (43).

Среди периодических изданий, выпущенных в свет пушкинистами ИРЛИ, следует отметить: Пушкин и его современники. СПб., 1900–1930. Вып. 1–39; Пушкин и его современники: (Новая серия). СПб.: Академический проект, Нестор-История, 1999– (издание продолжается); Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936–1941. Т. 1–6; Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956– (издание продолжается); Временник Пушкинской комиссии, М.; Л., 1963– (издание продолжается).

В круг ближайших планов Отдела пушкиноведения ИРЛИ входит продолжение работы над академическим изданием творческого наследия А. С. Пушкина, научная и редакторская подготовка очередных томов Полного собрания сочинений А. С. Пушкина (в 20-ти т.), содержащих критически выверенные тексты (включая другие редакции и варианты), сопровождающиеся исчерпывающим текстологическим и историко-литературным комментарием; научная и издательская подготовка издания «Пушкинская энциклопедия» (серия «Произведения»), выпуск в свет 6-томного собрания сочинений Пушкина в формате «малого академического издания», предназначенного для широкого читателя, научная и издательская подготовка 7 и 8 томов серийного издания «Пушкин и его современники», содержащего статьи и публикации по актуальным проблемам пушкинистики, научная и издательская подготовка серийного издания «Временник Пушкинской комиссии», содержащего новейшие комментаторские материалы и сообщения, актуальную пушкинскую библиографию, хронику книжных и конференционных событий в области пушкинистики (сбор материала, научное редактирование, техническая подготовка рукописи, печать), научная и издательская подготовка серийного издания «Пушкин: Исследования и материалы», содержащего проблемные исследования и материалы по истории пушкинистики, создание действующей модели электронного интерактивного академического издания Пушкина в сети Интернет с применением технологий Digital Humanities.

Петербургская школа сравнительного литературоведения

Начало исследования международных связей русской литературы в Пушкинском Доме было положено в 1935 году, когда, во главе с Виктором Максимовичем Жирмунским, была создана Группа по изучению литературных влияний, позже преобразованная в Западный отдел ИРЛИ РАН. Хотя русско-западные литературные связи не были в центре научных интересов сотрудников отдела, сделано ими в этой области было немало: в 1937 году увидел свет фундаментальный труд В. М. Жирмунского «Гете в русской литературе» и «Западный сборник» (вып. 1), второй раздел которого был озаглавлен «Литературные взаимоотношения Запада и России». В послевоенное время под руководством М. П. Алексева был подготовлен сборник (первый из задуманных двух), целиком посвященный распространению русской литературы на Западе. Уже подписанный к печати, сборник в свет так и не вышел из-за цензурного запрета, в то же время Западный отдел ИРЛИ был закрыт (1949). С наступлением

хрущевской «оттепели» в конце 1956 года в институте началось формирование специализированного центра по изучению русско-зарубежных литературных связей. Первоначально это была небольшая группа в составе Сектора новой русской литературы, а 11 января 1957 г. решением Президиума АН СССР было образовано особое научное подразделение ИРЛИ – Сектор взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Инициатором создания и организатором сектора явился Михаил Павлович Алексеев, член-корреспондент АН СССР. В разное время в секторе работали Борис Георгиевич Рейзов, профессор Ленинградского университета, специалист в области изучения французской и итальянской литератур; филолог-классик Андрей Николаевич Егунов, автор труда «Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков» (1964); филолог-англист Юрий Давыдович Левин; филолог-славист Алексей Иванович Хватов. В начале 1958 года в сектор был приглашен Петр Романович Заборов, специализировавшийся в университетской аспирантуре по истории французской литературы. Приблизительно тогда же в сектор была переведена одна из старейших сотрудниц института Татьяна Петровна Ден, занятая в основном подготовкой к печати иностранных писем И. С. Тургенева для Полного собрания сочинений и писем этого писателя, главным редактором которого являлся М. П. Алексеев. В том же году сектор пополнился итальянистом Раисой Михайловной Гороховой и германистом Ростиславом Юрьевичем Данилевским, а также А. Н. Бруханским и Л. И. Ровняковой. Руководство группой осуществлялось К. И. Ровдой, специалистом по русско-английским литературным связям.

В дальнейшем пополнение сектора шло двумя путями – инкорпорированием специалистов, научные интересы которых в той или иной степени соответствовали направлению его деятельности (слависты Йоле Якшич Станишич и Майя Ильинична Рыжова, германисты Марина Юрьевна Коренева и Галина Альбертовна Тиме, античник Евгений Васильевич Свиясов, американисты Александр Алексеевич Долинин и Мария Эммануиловна Маликова), и через аспирантуру (скандинавист Дмитрий Михайлович Шарыпкин и испанист Всеволод Евгеньевич Багно, оба ученики М. П. Алексеева, выпускники отделения филфака ЛГУ «Русский язык как иностранный», а также Д. В. Токарев, К. С. Корконосенко, скандинавист А. О. Львовский, итальянист А. Е. Шашкова). В составе сектора с 1971 по 1982 г. находился академик РАН Александр Васильевич Лавров.

В трудах М. П. Алексеева были впервые разработаны концептуальные и методологические принципы сравнительного литературоведения, ценность которых остается непреходящей. Их разработка позволила самому М. П. Алексееву и его последователям создать целый ряд новаторских исследований, в которых русская литература рассматривается как неотъемлемая часть всемирной литературы. Областью исследований научной школы сравнительного литературоведения является изучение проблем, связанных с восприятием русской литературы за рубежом и зарубежной литературы в России с древних времен до наших дней и, в более широком плане, с восприятием литературы той или иной страны в иных национальных культурах. В основе трудов, осуществляемых членами Школы, лежит представление о единстве мирового литературного процесса – его можно назвать важнейшим концептуальным положением сравнительного изучения литератур. Этот подход к изучению многообразия литературных и культурных связей, понимаемых как «взаимное ознакомление народов», был сформулирован академиком М. П. Алексеевым, писавшим, что вполне изолированных друг от друга литератур не существует, что все они связаны либо общностью своего происхождения, либо аналогиями в своей эволюции, либо наличием непосредственных отношений и взаимовлияний.

Основное внимание компаративистами ИРЛИ уделялось историко-литературным исследованиям, в которых анализируются два фундаментальных вопроса: восприятие и освоение русской литературой опыта и достижений мировой культуры и международное значение русской литературы, ее влияние на литературу зарубежных стран, в особенности таких стран, как Англия, Франция, Испания, Германия, а также славянских. Приоритетной областью исследований является восприятие российской литературы и культуры за границей, причем понимание литературы как необходимого составного элемента движения культуры заставляет рассматривать литературные взаимосвязи в широком контексте исторических, социальных, религиозных, культурных движений эпохи. Такое широкое понимание литературных связей позволяет анализировать отношения, связывающие литературу с другими сферами культурной жизни – фольклором, музыкой, изобразительным искусством.

Интерес к взаимодействию национальных культур лежит также в основе исследований, посвященных проблеме художественного перевода: его теории, истории, современному состоянию. Вот уже несколько лет сотрудниками Отдела ведется работа над масштабным академическим трудом «История русской переводной художественной литературы», которая является продолжением инициативы одного из учеников М. П. Алексеева, Ю. Д. Левина (1920–2006). В последнее время особое внимание сотрудников Отдела привлекают проблемы сравнительно-типологических исследований русских и зарубежных литератур как в их теоретическом, так и в практическом аспектах. Выявление на литературном, художественном, музыкальном материалах сходных философских и культурных понятий и категорий свидетельствует об органической эволюции европейской литературы, а также о национальных особенностях ее преломления в каждой конкретной стране. Методологическая база, используемая в своих научных исследованиях учениками М. П. Алексеева, сближает петербургскую школу сравнительного литературоведения с исканиями западных коллег, в разное время занимавшихся осмыслением глобальных литературных и культурных процессов в их взаимодействии. Однако петербургская школа сравнительного литературоведения за годы существования выработала свои принципы исследования, создала свою методологию, которая передается новым поколениям петербургских литературоведов-компаративистов.

С 1982 года регулярно (раз в два года) проводятся Алексеевские чтения, как правило, представляющие собой однодневные сессии. Исключение составляли чтения, организованные совместно с Ленинградским университетом (где М. П. Алексеев преподавал без малого тридцать лет) по случаю 100-летия со дня его рождения (1996), и Десятые Алексеевские чтения (2000), тема которых была обозначена как «Дипломаты-писатели, писатели-дипломаты», прочитанные на них доклады в переработанном виде составили книгу того же названия, выпущенную в следующем году в качестве приложения к альманаху «Канун». В 2013 г. коллективом Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур ИРЛИ РАН под руководством чл.-корр. РАН В. Е. Багно была организована серия научных трудов «Россия–Запад–Восток: Литературные и культурные связи», вышли два выпуска (Вып. 1: Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре. СПб., 2013; Вып. 2: Образы Италии в России – Петербурге – Пушкинском Доме. СПб., 2014), подготовлен к печати следующий выпуск, который будет посвящен истории русской переводной литературы.

Среди периодических изданий следует также отметить серию «Из истории международных связей русской литературы», которая может быть рассмотрена как пери-

одическое издание. В серии, основанной М. П. Алексеевым в 1967 г., вышло десять сборников, каждый из которых основывается на принципах сравнительного литературоведения и представляет один из периодов истории мировой литературы (от Эпохи Просвещения до тридцатых годов XX века): Эпоха Просвещения. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1967; От классицизма к романтизму. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970; Ранние романтические веяния. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972; Эпоха романтизма. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1975; От романтизма к реализму. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978; Эпоха реализма. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1982. Сборники, изданные учениками М. П. Алексеева: На рубеже XIX и XX веков. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1991; Начало века: Из истории международных связей русской литературы. СПб.: Наука, 2000; XX век. Двадцатые годы: Из истории международных связей русской литературы. СПб.: Наука, 2006; XX век. Тридцатые годы. СПб.: Нестор-История, 2013.

Сотрудниками Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур ИРЛИ РАН были подготовлены фундаментальные научные труды, сборники и коллективные монографии, в которых нашли отражения принципы работы М. П. Алексеева и его учеников: История французской литературы. Т. 1 / Ред. тома: проф. И. И. Анисимов, проф. С. С. Мокульский, проф. А. А. Смирнов. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1946; Русская литература на Западе. Т. 1 / Статьи и материалы под редакцией М. П. Алексеева. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948; Неизданные письма иностранных писателей XVIII–XIX веков: Из ленинградских рукописных собраний / Под ред. акад. М. П. Алексеева. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960; Международные связи русской литературы: Сборник статей / Под ред. акад. М. П. Алексеева. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1963; Россия и Запад. Из истории литературных отношений: Сборник статей / Под ред. акад. М. П. Алексеева. Л.: Издательство Наука, 1973; Взаимосвязи русской и зарубежных литератур: Сборник статей / Под ред. акад. М. П. Алексеева. Л.: Издательство «Наука», 1983; Толстой или Достоевский? Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада. Материалы Международной конференции 3–6 сентября 2001 года. СПб.: Наука, 2003; Вячеслав Иванов – Петербург – мировая культура: Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г. Томск; М.: Водолей Publishers, 2003; Вожди умов и моды. Чужое имя как наследуемая модель жизни / Отв. ред. В. Е. Багно. СПб.: Наука, 2003; К истории идей на Западе: «Русская идея» / Под ред. В. Е. Багно и М. Э. Маликовой. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Издательский дом «Петрополис», 2010; Западный сборник: В честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2011; Культурный палимпсест: Сб. статей к 60-летию В. Е. Багно. СПб.: Наука, 2011; *Musealmanach*: В честь 80-летия Р. Ю. Данилевского. СПб.: Нестор-История, 2013.

Помимо основателя отдела М. П. Алексеева, в разное время над проектами Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур ИРЛИ РАН работали и/или работают: Багно В. Е., чл.-корр. РАН, д.ф.н.; Николаев С. Н., чл.-корр. РАН, д.ф.н.; Лавров А. В., академик РАН; Заборов П. Р., д.ф.н.; Данилевский Р. Ю., д.ф.н.; Тиме Г. А., д.ф.н.; Левин Ю. Д., д.ф.н.; Коренева М. Ю., к.ф.н.; Корконосенко К. С., к.ф.н.; Маликова М. Э., к.ф.н.; Свиясов Е. В., д.ф.н.; Станишич Й. Я., к.ф.н.; Долинин А. А., д.ф.н.; Егорова К. Б., к.ф.н.; Балашов Н. И., д.ф.н.; Михайлов А. Д., д.ф.н.; Рыжова М. И., к.ф.н.; Горохова Р. М., д.ф.н. Ряд сотрудников группы имеет звания и награды, отмечающие их вклад в науку: М. П. Алексеев – член Испанской и Сербской академий наук, обладатель премии Президиума АН СССР за работу «Сла-

вянские источники «Утопии» Томаса Мора», а также премии им. В. Г. Белинского за книгу «Пушкин. Сравнительно-исторические исследования»; В. Е. Багно является кавалером Ордена Изабеллы Католической (Испания) и обладателем бронзовой медали ВДНХ за книгу «Эмилия Пардо-Басан и русская литература в Испании»; Ю. Д. Левин – член Британской академии наук.

Среди важнейших публикаций, характеризующих работу компаративистов Пушкинского Дома, следует отметить следующие: Лавров А. В. Библиография работ Сектора взаимосвязей русской и зарубежных литератур Пушкинского Дома (1958–1975) // Восприятие русской культуры на Западе. Л., 1975; Неизданные письма иностранных писателей XVIII–XIX веков / Под ред. М. П. Алексеева. М.-Л., 1960; Международные связи русской литературы. Сборник статей / Под ред. М. П. Алексеева. М.-Л., 1963; Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. / Отв. ред. М. П. Алексеев. М.-Л., 1963; Егунов А. Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. М.-Л., 1964; Алексеев М. П. Очерки истории испано-русских литературных связей XVI–XIX вв. Л., 1964; Шекспир и русская культура / Под ред. М. П. Алексеева. М.-Л., 1965; Русско-европейские литературные связи. Сборник статей к 70-летию М. П. Алексеева / Под ред. Ю. Д. Левина. М.-Л., 1966; Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1967; Алексеев М. П. Стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг...» Проблемы его изучения. Л., 1967; Славянские литературные связи / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1968; Алексеев М. П. Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века. Л., 1968; Ровда К. И. Чехи и русские в их литературных взаимосвязях. 50–60-е годы XIX века. Л., 1968; Данилевский Р. Ю. «Молодая Германия» и русская литература. Л., 1969; От классицизма к романтизму. Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1970; Ранние романтические веяния. Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1972; Алексеев М. П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972; Россия и Запад. Из истории литературных отношений / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1973; Славянские страны и русская литература / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1973; Пушкин. Исследования и материалы. Т. VII. Пушкин и мировая литература. Л., 1974; Эпоха романтизма. Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1975; Восприятие русской культуры на Западе / Отв. ред. Ю. Д. Левин, К. И. Ровда. Л., 1975; Русская литература XVIII века и ее международные связи. Л., 1975; Ровда К. И. Россия и Чехия. Взаимосвязи литератур. 1870–1890. Л., 1978; Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер. XVIII – первая треть XIX века. Л., 1978; От романтизма к реализму. Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. Алексеев М. П. Л., 1978; Левин Ю. Д. Оссиан в русской литературе. Конец XVIII – первая треть XIX века. Л., 1980; Русские источники для истории зарубежных литератур. Сборник исследований и материалов / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1980; Шарыпкин Д. М. Скандинавская литература в России. Л., 1980; Русская культура XVIII века и западно-европейские литературы / Отв. ред. Алексеев М. П. Л., 1980; Багно В. Е. Эмилия Пардо Басан и русская литература в Испании. Л., 1982; Эпоха реализма. Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. Алексеев М. П. Л., 1982; Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII – первая половина XIX в.). М., 1982; Взаимосвязи русской и зарубежных литератур / Отв. ред. Алексеев М. П. Л., 1983; Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. Л., 1983; Духовная культура славянских народов. Литература, фольклор, история. Л., 1983;

Данилевский Р. Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII–XIX веков. Л., 1984; Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. Л., 1985; Алексеев М. П. Русская культура и романский мир. Л., 1985; Левин Ю. Д. Шекспир и русская литература XIX века. Л., 1988; Левин Ю. Д. Восприятие английской литературы в России. Л., 1990; Восприятие русской литературы за рубежом. XX век / Отв. ред. Данилевский Р. Ю. Л., 1990; На рубеже XIX и XX веков. Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. Левин Ю. Д. Л., 1991; Алексеев М. П. Английская литература. Очерки и исследования. Л., 1991; Наследие Александра Веселовского. Исследования и материалы / Отв. ред. Заборов П. Р. СПб., 1992; Алексеев М. П., Левин Ю. Д. Вильям Рольстон – пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994; История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век / Отв. ред. Ю. Д. Левин. Т. 1, 2. СПб., 1995; Тиме Г. А. У истоков новой драматургии в России. 1880–1890-е гг. Л., 1991.

В ближайшие годы сотрудники Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур, которые представляют традиции петербургской школы сравнительного литературоведения, предполагают завершить труд «История русской переводной литературы первой четверти XIX века». Данный проект направлен на выявление корпуса русской переводной художественной литературы первой четверти XIX века и его систематизацию с целью осмысления места русской переводной литературы в общем контексте отечественной словесности этого периода и ее роли в процессе культурной самоидентификации. Исследовательский проект, задуманный как продолжение фундаментального труда Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур ИРЛИ РАН «Истории русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век» (СПб., 1995–1996), предполагает изучение переводной литературы первой четверти XIX века как неотъемлемой части отечественной словесности с точки зрения читателя той эпохи и непосредственных участников литературного процесса, осознававших факт слитного бытования оригинальной и переводной литературы и воспринимавших это как продолжение традиции XVIII в. К настоящему моменту накоплен обширный научный материал, касающийся истории восприятия в Александровскую эпоху отдельных иностранных авторов (Гете, Шиллера, Вальтера Скотта, Сервантеса, Тассо, Вольтера, Руссо и т. д.) или отдельных литературных веяний (например, немецкого романтизма), а также переводческой деятельности ряда русских писателей (Карамзина, Жуковского, Батюшкова, Гнедича, Вяземского и др.). Вместе с тем подобного рода исследования, ориентированные на вершинные достижения мировой литературы, не дают представления о реальных литературных приоритетах эпохи, которые могут быть выявлены лишь при фронтальном обследовании доступных источников, позволяющих с учетом литературного контекста «страны-отправителя» составить представление не только об объеме русской переводной литературы, но и о специфике ее репертуара в соотносительности с оригинальной литературой, о ее роли в формировании новых литературных канонов «классики» и «современности». Такое фронтальное обследование дает возможность проследить эволюцию переводческих практик и общей идеологии художественного перевода, направленного на данном этапе развития на культурную синхронизацию отечественной литературы с литературой европейской, благодаря чему была подготовлена почва для усвоения идеи мировой литературы, давшей, в свою очередь, импульс к формированию в дальнейшем представления о «всемирной отзывчивости» русской литературы и ее особой миссии в мировой культуре. Результатом исследовательской работы станет подготовленная к печати серия монографических статей, ос-

вещающих основные проблемы бытования переводной литературы первой четверти XIX века в контексте отечественной словесности периода сложения идеи мировой литературы. Эти материалы станут основой для третьего выпуска серии «Россия–Запад–Восток: Литературные и культурные связи».

В планы представителей научной школы петербургской компаративистики входит продолжение работы по научной и издательской подготовке очередных томов ежегодного серийного издания «Россия–Запад–Восток: Литературные и культурные связи», содержащего статьи и публикации по актуальным проблемам компаративного изучения литератур; создание электронной научной библиотеки и информационного портала «Архив братьев Тургеневых: документы и материалы»; издание фундаментального академического труда «История русской переводной литературы первой четверти XIX века»; подготовка учебной программы для студентов и аспирантов, проведение открытых лекций, посвященных проблемам сравнительного изучения литератур, методологическим основам работы с литературным текстом, выдвинутым академиком М. П. Алексеевым.

Школа текстологии и источниковедения литературы Древней Руси

Основы петербургской Школы медиевистики были заложены в 1932 г., когда решением Отделения общественных наук АН СССР был создан Отдел древнерусской литературы Пушкинского Дома. Возглавлявший отдел в 1932–1947 гг. академик А. С. Орлов основной задачей для деятельности нового научного подразделения определил создание новой истории русской литературы, в которой в полной мере была бы учтена древнерусская книжность во всем ее жанровом и тематическом разнообразии. Период руководства Отделом академиком А. С. Орловым можно считать временем становления школы и началом ее оформления как единого целого. В последующие годы под руководством В. П. Адриановой-Перетц (с 1947 по 1954 г.) Отдел стал главным центром изучения древнерусской литературы в нашей стране, где оформились современные методы изучения славянской письменной культуры, были выработаны и на практике апробированы принципы критического издания древних текстов. Тогда же сформировался ряд научных направлений в исследованиях школы, ныне продуктивно разрабатываемых ее коллективом. В сложной обстановке 1950-х гг., как и в последовавшие за этим хрущевские времена, было организовано регулярное издание «Трудов Отдела древнерусской литературы» и монографических исследований древнерусских памятников.

Значительным этапом в развитии научных идей и методов школы стал труд Д. С. Лихачева «Человек в литературе Древней Руси», в котором впервые была представлена теория смены культурно-исторических стилей в период развития средневековой русской литературы и вплоть до XVII в. Исследование продуктивно используется современными представителями школы, продолжающими изучение поэтики древнерусской литературы. Немалую роль для становления и развития школы сыграли последующие труды ученого, идеи которых получили развитие не только в трудах коллектива школы, но и получили признание большинства отечественных и зарубежных медиевистов-русистов «Развитие русской литературы X–XVII веков (Эпохи и стили)», «Текстология», в которых были сформулированы основные принципы изучения древнерусских литературных памятников, сохранившихся в рукописном виде.

Окончательное оформление петербургской текстологической школы исследования древнерусской книжности произошло во время руководства ею академиком Д. С. Лихачевым (с 1954 по 1999 г.). В качестве основного принципа руководимой им научной школы была выдвинута концепция, что текстология является самостоятельной научной дисциплиной, изучающей историю текста произведения на протяжении всего времени его бытования в рукописной традиции. Этим положением определяются такие задачи, как необходимость изучения всей многовековой рукописной традиции существования литературных памятников, анализа работы скрипториев, история формирования и бытования монастырских и индивидуальных библиотек. Практическим «выходом» при решении обозначенных задач является подготовка комментированных изданий древнерусских и не только древнерусских текстов, дающая представление об истории текста памятника и его бытовании в русской культуре.

За время руководства Д. С. Лихачева Отделом был сформулирован и реализован комплекс задач и инициированы проекты, не имеющие аналогов в отечественной и зарубежной науке: серия монографических изданий-исследований памятников древнерусской литературы, в которой на новом уровне текстологических знаний изучаются и публикуются древнерусские памятники: серии «Памятники литературы Древней Руси», «Библиотека литературы Древней Руси», «Книжные центры Древней Руси», научные библиографии и издания, направленные на систематизацию и каталогизацию сведений о древнерусской книжности во всем ее многообразии и разнообразии – «Словарь книжников и книжности Древней Руси», «Энциклопедия Слова о полку Игореве». Издательские проекты и научные направления школы успешно были продолжены д.ф.н. О. В. Твороговым, возглавившим ее после ухода Д. С. Лихачева, с 1999 по 2004 г., и, таким образом, обеспечившим преемственность и непрерывность функционирования школы. Основными направлениями исследований являлись: изучение древнерусского летописания и хронографии; памятников агиографического жанра и гимнографии; паломнической литературы; переводной письменности (в том числе и переводов Священного Писания); исследование книжных центров Древней Руси.

С 2004 г. и по настоящее время отделом руководит д.ф.н. Н. В. Поньрко, под ее руководством оформились новые научные направления, определяющие лицо школы в наши дни: фундаментальная электронная база данных «Источники русской агиографии», продолжившая традиции школы в исследовании агиографии и гимнографии, а также занятий камеральной археографией. Востребованным современной наукой стал проект по изучению, публикации, разысканию новых материалов, посвященных русской агиографии Средневековья и Нового времени, для чего была организована специализированная серия «Русская агиография. Исследования. Публикации. Материалы». В планах школы, на основе проводимого многоаспектного исследования агиографии, создать книжную серию «Полный корпус русской агиографии» (*Acta Sanctorum rossica*).

Новый виток развития в наше время получила и серия «Книжные центры Древней Руси», в центре внимания которой теперь стоят разноаспектные исследования библиотечных собраний крупных монастырей Русского Севера – Соловецкого и Кирилло-Белозерского. Возобновлены археографические экспедиции, традиция проведения которых была заложена еще В. Н. Мальшевым, и выездные Чтения Отдела древнерусской литературы, помимо научной ценности выполняющие еще и просветительскую роль. Коллективом школы продолжены и междисциплинарные исследования, объединяющие специалистов разных областей знания (музыковедов,

искусствоведов, лингвистов, археологов) из разных научных центров (один из таких проектов – коллективная монография «Текст и миниатюра»). Новейшие технологии позволили школе стать «интерактивной»: многие ее проекты получили не только книжное оформление, но и публикуются на сайте <http://odrl.pushkinskiydom.ru>, здесь же проходит апробирование ряда инициатив сотрудников школы (публикация аннотированных библиографий по специальным вопросам, статей и докладов).

Участниками процесса развития научных традиций Школы являются: Бобров А. Г., д.ф.н.; Буланин Д. М., д.ф.н.; Бударагин В. П., заслуженный деятель культуры РФ; Водолазкин Е. Г., д.ф.н.; Карбасова Т. Б., к.ф.н.; Лобакова И. А., к.ф.н.; Маркелов Г. В.; Пигин А. В., д.ф.н.; Поньрко Н. В., д.ф.н.; Прохоров Г. М., д.ф.н.; Панченко О. В., к.ф.н.; Руди Т. Р., к.ф.н.; Ромодановская В. А., к.ф.н.; Савельева Н. В., д.ф.н.; Семячко С. А., к.ф.н.; Соколова Л. В., к.ф.н.; Федорова И. В., к.ф.н.; Федотова М. А., к.ф.н. Члены коллектива принимают участие в редакционных коллегиях научных журналов и ученых (научно-технических) советах: Водолазкин Е. Г. и Буланин Д. М. – члены редколлегии журнала «Русская литература»; Прохоров Г. М. – член редколлегии научного журнала «Caerillomethodianum» (Греция). Сотрудники отдела неоднократно награждались премиями за заслуги в изучении текстологии древнерусской литературы: Д. С. Лихачеву был присужден орден Кирилла и Мефодия I степени (1963 и 1977 г.), в 1969 году – Государственная премия СССР за книгу «Поэтика древнерусской литературы», в 1979 году – Международная премия имени Кирилла и Мефодия Болгарской Академии наук за выдающиеся заслуги в развитии русско-болгарских культурных связей, в 1991 году – премия имени А. П. Карпинского за выдающиеся заслуги в развитии науки; в 1993 году – Большая золотая медаль имени М. В. Ломоносова; в 1995 году – Правительством Венгерской Республики Орден Мадьярского всадника. В 1993 году Государственная премия Российской Федерации была присуждена группе ученых в составе: Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев, О. В. Творогов, Н. В. Поньрко, Г. М. Прохоров, О. А. Белоброва, М. А. Салмина – за издание серии «Памятники литературы Древней Руси». В 1995 году премия РАН имени А. А. Шахматова присуждена Р. П. Дмитриевой, а в 2009 году – О. В. Творогову. В 2010 году Г. М. Прохорову присвоено звание почетного академика Итальянской академии наук. Д. М. Буланин является членом-корреспондентом Болгарской академии наук. В 2013 году В. П. Бударагин стал лауреатом премии имени академика Д. С. Лихачева. Савельева Н. В. – лауреат Российской академической премии им. митрополита Макария за 2010–2011 гг. Федорова И. В. – лауреат Российской академической премии им. митрополита Макария за 2014–2015 гг.

Ведущая роль петербургской Школы медиевистики в изучении письменного наследия славян отражена в многочисленных конференциях, международных симпозиумах, на которые собираются крупнейшие специалисты в этой области. С 1954 по 1962 г. коллективом проводились Всесоюзные совещания по древнерусской литературе, были организованы «Мальшевские чтения», в наши дни проводится международная конференция «Лихачевские чтения», «Агиографический семинар», тематические круглые столы и еженедельные заседания собирают основные отечественные и зарубежные силы в изучении славянской письменной культуры.

Основные направления научных исследований школы отражены в инициированных ею издательских проектах: в серийном издании, выходящем в свет с 1934 г., «Труды Отдела древнерусской литературы», в серии монографических исследований и изданий отдельных памятников XII–XVII вв., в коллективном труде по изучению истории русской беллетристики, в многотомном «Словаре книжников и

книжности Древней Руси», в 5-томной «Энциклопедии «Слова о полку Игореве»» и в электронной базе данных «Источники русской агиографии». Значительное место в работе школы отведено систематизации научной библиографии, посвященной изучению русской письменной культуры.

Среди других периодических изданий следует отметить: Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. М. Буланин. Л.; СПб., 1987–2012. Вып. 1–4; Библиотека литературы Древней Руси: В 20 томах / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко, А. А. Алексеева. СПб., 1997–2013. Т. 1–17; Книжные центры Древней Руси. Л.; СПб., 1991–2013. Вып. 1–9; Русская агиография. Исследования. Публикации. Материалы / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2005–2011. Т. 1–2; Библиография работ по древнерусской литературе. Л.; СПб., М.; 1961–2008; Текст и традиция: Альманах / Отв. ред. Е. Г. Водолазкин. СПб., 2013–2015. Вып. 1–3.

В числе наиболее важных публикаций представителей школы: Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII вв. М.; Л., 1962 (переизд. 1983, 2001); Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958 (переизд. 1970, 1987); Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967 (переизд. 1971, 1979, 1987); Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973 (переизд. 1987, 1998); Лихачев Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975 (переизд. 1980, 1987, 1997); Источниковедение литературы Древней Руси / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1980; Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984; Древнерусская литература. Источниковедение: Сб. науч. трудов / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1984; Литература Древней Руси. Источниковедение: Сб. науч. трудов / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988; Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе / Под ред. Я. С. Лурье. Л., 1970; Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973; Творогов О. В. Древнерусские хронографы / Под ред. Я. С. Лурье. Л., 1975; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. / Под ред. Д. С. Лихачев. Л., 1976; Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978; История русской литературы: В 4-х тт. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века / Под ред. Д. С. Лихачева, Г. П. Макогоненко. Л., 1980; История русской литературы X–XVII веков / Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1980. (2-е изд. 1982); Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987; Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования / АН СССР. ИРЛИ; Ред. В. П. Бударягин, А. М. Панченко. Н. В. Поньрко. Л., 1990; Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев. Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1990; Памятники литературы Древней Руси. В 12 томах / Под ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Л.; СПб., 1978–1994; Библиотека литературы Древней Руси. В 20 томах / Под ред. Д. С. Лихачева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997–2013. Т. 1–18; Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев, Д. М. Буланин. Л.; СПб., 1987–2012. Вып. 1–4; Книжные центры Древней Руси. Л.; СПб., 1991–2013. Вып. 1–9; Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 1995. Вып. 1–5; Лурье Я. С. Русские современники Возрождения. Книгописец Ефросин. Дьяк Федор Курицын. Л., 1988; Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: Исследование и тексты / Отв. ред.

О. В. Творогов. СПб., 1994; Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII вв. / Отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб., 1992; Русская агиография. Исследования. Публикации. Материалы. СПб., 2005–2011. Т. 1–2; Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков / Отв. ред. М. А. Федотова. М., 2005; Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: Исследование и тексты. М., 2005; Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог. М.; СПб., 2008; Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеиноного повествования XI–XV веков). СПб., 2008; Творогов О. В. Археография и текстология древнерусской литературы. М.; СПб., 2009; Поньрко Н. В. Три жития – три жизни. Протопоп Аввакум, инок Епифаний, боярыня Морозова (тексты, статьи, комментарии). СПб., 2010; Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибаев М. А. Миниатюра и текст: (Из истории одной рукописи) / Отв. ред. Н. В. Поньрко. СПб., 2010; История спора о подлинности «Слова о полку Игореве»: материалы дискуссии 1960-х годов / Статья, подготовка текстов, комментарии, приложения Л. В. Соколовой; Отв. ред. Н. В. Поньрко. СПб., 2010; Савельева Н. В. Сказания XVII века о святых, святых и подвижниках Русского Севера (Пинега и Мезень). СПб., 2010; Карбасова Т. Б. Кирилл Новозерский: история почитания. М.; СПб., 2011; Книжные редкости в собрании Соловецкого музея-заповедника: описание рукописей XVIII – нач. XX вв. / Сост.: А. А. Савельев, Н. В. Савельева. Архангельск, 2012; Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Исследование и издание Софийского сборника / Подгот. Г. С. Баранковой, Н. В. Савельевой, О. С. Сапожниковой / Под ред. Н. В. Савельевой. М.; СПб., 2013; Текст и традиция: Альманах / Под ред. Е. Г. Водолазкина. М., 2013–2015. Вып. 1–3; Федорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет» князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII – нач. XVIII в. СПб., 2014.

Следует отметить разработку и создание электронных баз данных, предпринятых представителями Школы в последние годы: это каталог «Источники русской агиографии древнерусской литературы» (см. интернет-сайт: <http://odrl.pushkinskiydom.ru>), электронная версия «Труды Отдела древнерусской литературы» Т. 1–57. (см. интернет-сайт: <http://odrl.pushkinskiydom.ru>), электронная версия Словаря книжников и книжности Древней Руси. (см. интернет-сайт: <http://odrl.pushkinskiydom.ru>), электронная версия «Библиография работ по древнерусской литературе» (см. интернет-сайт: <http://odrl.pushkinskiydom.ru>), электронная версия «Библиотека литературы Древней Руси» Т. 1–14. (см. интернет-сайт: <http://odrl.pushkinskiydom.ru>).

Представителями Школы проводятся научные мероприятия: Международная конференция «Лихачевские чтения» (периодичность – раз в пять лет); Малышевские чтения (ежегодно); Агиографический семинар (ежегодно); Выездные чтения Отдела древнерусской литературы в городах России – научных и культурных центрах страны; археографические экспедиции в Архангельскую область.

Уникальным опытом отечественной медиевистики является проект школы по изданию, комментированию и переводу на современный русский язык древнерусских произведений XII–XVII столетий, реализованный в двух многотомных серийных изданиях – «Памятники литературы Древней Руси» (12 томов) и «Библиотека литературы Древней Руси» (20 томов, издание продолжается). Не имеет аналогов в мировой медиевистике и коллективный проект, посвященный разноаспектному изучению монастырских книжных центров – серия «Книжные центры Древней Руси» (9 выпусков, издание продолжается), аккумулирующий все известные на сегодня

методы исследования письменной средневековой культуры (текстологический, источниковедческий, палеографический, кодикологический, историко-литературный, герменевтический). Активное изучение агиографии и гимнографии сотрудниками школы в последние десятилетия, необходимость обсуждения дискуссионных проблем исследования этого пласта русской книжности с коллегами из других научных центров (как отечественных, так и зарубежных) стимулировали появление нового масштабного проекта школы – серийного издания «Русская агиография. Исследования. Публикации. Материалы» (вышло в свет два тома, еще один – в печати).

Неотъемлемой частью работы сотрудников школы является организация и проведение научных конференций и международных форумов, объединяющих исследователей средневековой славянской книжности всего мира. Ряд таких научных мероприятий носит системный характер, имеет многолетнюю историю и весомый авторитет в современном научном мире, как то: международная конференция «Лихачевские чтения», ежегодные «Мальшевские чтения», молодежная конференция «Вопросы славяно-русского рукописного наследия»; в новейшее время приобретает характер периодичности ежегодный «Агиографический семинар».

Преемственность как один из принципов функционирования текстологической школы академика Д. С. Лихачева проявляется в подготовке научных кадров – за время существования школы подготовлено более 50 докторов и кандидатов филологических наук – в расширении круга авторов, тяготеющих к научному стилю школы: в наши дни получил оформление новый издательский проект, осуществляемый совместно с музеем-заповедником «Ясная Поляна», – альманах «Текст и традиция», объединивший исследователей русской литературы XII–XXI столетий и современных русскоязычных писателей (вышло в свет 3 выпуска).

О востребованности и актуальности результатов коллектива свидетельствует тот факт, что исследования Д. С. Лихачева и его учеников переведены на десятки языков. Теоретически обоснованный и разрабатываемый в школе метод комплексного изучения и критического издания древнерусских текстов применяется учеными многих других направлений, а основной издательский орган школы – «Труды Отдела древнерусской литературы» – на протяжении нескольких десятков лет был и остается одним из авторитетнейших научных изданий в области изучения славянских средневековых литератур и их рецепции писателями Нового времени.

Научная школа изучения древнерусской литературы Пушкинского Дома среди своих планов на будущее видит развитие научной программы «Книжные центры Древней Руси» и создание базы данных на электронных носителях «Источники русской агиографии» с последующим размещением ее в сети Интернет. Текстологические принципы, заложенные в трудах Д. С. Лихачева в 1960–1990 гг. и воплощенные в созданной при его участии программе «Рукописное наследие», находят свое продолжение в научном проекте «Текстологическая спектродетекция», цель которого – разработка новых инструментов для атрибуции и датировки письменных документов.

Школа П. Н. Беркова (русская литература XVIII века)

Областью исследования научной школы П. Н. Беркова является русская литература XVIII века. Научный подход школы отличается систематичностью, фронтальным исследованием явлений и процессов, происходивших в литературе XVIII века, точно-

стью в интерпретации литературного факта. Характерной чертой научного подхода представителей школы является понимание русской литературы XVIII века как своего рода переходного периода в истории русской литературы от литературы средневековой (древнерусской) к новой литературе XIX века. В связи с этим в научных трудах особое внимание уделяется изучению связей русской литературы XVIII века и с древнерусской литературой, и с литературой XIX века. Одновременно с этим русская литература XVIII века понимается как часть мировой литературы, испытывавшая на себе влияния прежде всего восточноевропейской и западноевропейской литератур, но также и древних литератур и литератур Востока. Изучение связей русской литературы с восточноевропейской и западноевропейской литературами относится к одному из главных направлений научной школы П. Н. Беркова. В научной школе П. Н. Беркова литература не предстает в виде замкнутой имманентной системы, но понимается как часть истории русской культуры, аккумулирующей события истории России, историю русской мысли и становления нового русского общества. Всякое явление литературы рассматривается школой в контексте русской истории и культуры.

История возникновения научной школы восходит к 1930 годам, когда выдающиеся русские ученые Г. А. Гуковский (1902–1948), Л. В. Пумпянский (1893–1940) и П. Н. Берков (1896–1969) впервые предприняли усилия по построению систематической истории русской литературы XVIII века. На начальном этапе (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) основным предметом их изучения было становление русского классицизма, отмеченное творчеством М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова и В. К. Тредиаковского. Их творчеству посвящены концептуальные книги и статьи основателей школы, не утратившие и сегодня научной актуальности. Исследовательские усилия ученых были объединены с созданием в 1934 году Группы (ныне Отдел) по изучению русской литературы XVIII века, в составе Отдела Древнерусской литературы Пушкинского Дома. К 1935 году относится издание первого сборника научных статей «XVIII век», ставшего впоследствии серийным изданием и выходящего по настоящее время. Важнейшими событиями в изучении русской литературы XVIII века стало издание учебника для вузов Г. А. Гуковского, по существу, новой краткой истории литературы XVIII века, а также подготовка томов для издания Академической истории литературы, посвященных истории литературы XVIII века.

В 1954 году была восстановлена Группа по изучению русской литературы XVIII века, которую возглавил П. Н. Берков. Будучи профессором Ленинградского университета, П. Н. Берков вел научный семинар по русской литературе XVIII века, ставший начальной школой его учеников, среди которых – Н. Д. Кочеткова и В. П. Степанов. В 1950–1960-е годы научная школа П. Н. Беркова оформилась окончательно как единственная в России и мире школа по изучению русской литературы XVIII века, получив большое международное признание. История литературы и связей литературы с общественной мыслью, взаимосвязь русской литературы с европейской литературой, изучение литературных направлений и жанров, а также творчества отдельных писателей становится основным предметом изучения школы. Особое внимание в школе уделяется библиографической эвристике, что отразилось в фундаментальном издании «Библиографического указателя» по истории русской литературы XVIII века (1969; сост. В. П. Степанов и Ю. В. Стенник, отв. ред. П. Н. Берков). Значительным явлением 1950-х годов стала книга П. Н. Беркова «История русской журналистики XVIII века» (1952).

Начиная с середины 1970-х годов основным направлением в работе школы стала подготовка к изданию «Словаря русских писателей XVIII века», выполняв-

шаяся под руководством В. П. Степанова, затем Н. Д. Кочетковой. Впервые русские писатели самых разных направлений и культурных ориентаций, разного уровня писательского таланта и своего значения для развития литературы были изучены как в биографическом аспекте, так и в отношении их литературного наследия. В настоящее время ведется подготовка справочного тома к изданию, готовятся также дополнения и уточнения к статьям Словаря.

В 1990-е годы школа смогла сохраниться и развиваться благодаря усилиям Н. Д. Кочетковой, на протяжении многих лет руководившей семинаром по изучению русской литературы XVIII века в Ленинградском университете, подготовившей ряд современных сотрудников Отдела, а также ее руководству аспирантами Пушкинского Дома. Большая часть сотрудников Отдела русской литературы XVIII века являются ее учениками. В настоящее время в Отделе работают две аспирантки, завершающие свои работы над кандидатской диссертацией под руководством Н. Ю. Алексеевой. В последние годы средний возраст Отдела неуклонно растет. Для продолжения работы Отделу необходимо обновление новыми молодыми кадрами за счет учеников Отдела, в последние годы находящихся вне его штата.

В настоящее время основным направлением работы школы является подготовка издания Полного собрания сочинений А. П. Сумарокова (1717–1777). Издание планируется в 10 томах. Впервые все наследие ведущего автора XVIII века, заложившего основания будущей русской литературы, планируется издать критически, с учетом вариантов его сочинений, их истории, с научными комментариями, направленными на прояснение становления творчества писателя и его влияния на будущую русскую литературу. Одновременно с основными коллективными работами школы П. Н. Беркова ее участниками ведется работа над своими индивидуальными темами, результаты которой отражаются в докладах, статьях и монографиях, а также в изданиях писателей XVIII века.

Ежемесячно в рамках школы П. Н. Беркова проводятся научные открытые семинары, на которых выступают с докладами сотрудники Отдела русской литературы XVIII века, коллеги из других учреждений России, коллеги из-за рубежа. Доклады сопровождаются всесторонним обсуждением участников семинара. Школа П. Н. Беркова на протяжении более полувека остается важнейшим центром по изучению русской литературы XVIII века, пользующимся высочайшим авторитетом как в России, так и за рубежом. Сохранение традиций школы изучения русской литературы XVIII века, ее развитие является приоритетным направлением отечественной филологической науки.

В разное время над проектами Отдела русской литературы XVIII века ИРЛИ РАН работали: П. Н. Берков, чл.-корр. АН СССР, профессор; Г. А. Гуковский, д.ф.н., проф.; Л. В. Пумпянский, д.ф.н.; И. З. Серман, д.ф.н.; Г. Н. Моисеева, д.ф.н.; А. М. Панченко, акад. РАН; Г. П. Макогоненко, д.ф.н., проф.; В. П. Степанов, к.ф.н.; Н. Д. Кочеткова, д.ф.н.; Ю. В. Стенник, д.ф.н.; С. И. Николаев, чл.-корр. РАН; Е. Д. Кукушкина, к.ф.н.; К. Ю. Лаппо-Данилевский, д.ф.н.; Н. Ю. Алексеева, к.ф.н.; А. О. Демин, к.ф.н.; А. Ю. Веселова, к.ф.н.; А. А. Костин, к.ф.н.; А. Ю. Соловьев, к.ф.н.; А. Б. Шишкин, д.ф.н.; И. Ю. Фоменко, к.ф.н.

Среди основных научных достижений школы можно выделить издание сборника «XVIII век». Вып. 1–28. 1935–2015 годы, а также исследования и учебные пособия: Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века. М.; Л., 1939 (переизд. М., 2003); История русской литературы. Литература XVIII века. В двух частях / ред. Г. А. Гуковский, В. А. Десницкий // История русской литературы: В 10 тт. М.; Л., 1941–1947. Т. 3, 4; История русской литературы XVIII века. Библиографический указатель / Сост.

В. П. Степанов, Ю. В. Стенник / Отв. ред. П. Н. Берков. Л., 1969; Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952; Серман И. З. История русской поэзии XVIII века // История русской поэзии: В 2 тт. Л., 1968. Т. 1; Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980; Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1–3. СПб., 1988–2009; Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1796) / Сост. В. П. Степанов. СПб., 2003; Чтения Отдела русской литературы. Вып. 1–7. СПб., 2000–2015; Сумароков А. П. Избранные произведения / Подгот. текста, прим., вступ. статья П. Н. Беркова. М.; Л., 1957 (Б-ка поэта); Сатирические журналы Н. И. Новикова (Трутень, 1769–1770; Пустомеля, 1770; Живописец, 1772–1773; Кошелек, 1774) / Подгот. текста, прим., вступ. статья П. Н. Беркова. М.; Л., 1951; Поэты XVIII века: В 2 тт. / Вступ. статья Г. П. Макогоненко, биографические справки И. З. Сермана, подготовка текстов и прим. Н. Д. Кочетковой и Г. С. Тагицевой. М.; Л., 1972 (Б-ка поэта); Сумароков А. П. Драматические сочинения / Подгот. текста, прим., вступ. статья Ю. В. Стенника. Л., 1990; Львов Н. А. Избранные сочинения / Предисловие Д. С. Лихачева, вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Кёльн, Веймар, Вена, 1994; Княжнин Я. Б. Комедии и комические оперы / Сост., вступ. ст., коммент. А. Ю. Веселовой и Н. А. Гуськова. СПб., 2003 (Российская драматическая библиотека. III); Петр I в русской литературе XVIII века. Тексты и комментарии / Отв. ред. С. И. Николаев. СПб., 2006; Третьяковский В. К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозой / Издание подгот. Н. Ю. Алексеева. СПб., 2009 (Лит. памятники); Капнист В. В. Опыт перевода и подражания Горациевых од / Изд. подгот. А. О. Дёмин. СПб., 2013 (Лит. памятники).

В числе наиболее значительных трудов, определивших научный облик школы: Гуковский Г. А. Русская поэзия XVIII века. Л., 1927; Пумпянский Л. В. К истории русского классицизма // Пумпянский Л. В. Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы / Сост. Н. И. Николаев. М., 2000; Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени: 1750–1776. М., 1936; Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. Л., 1977; Стенник Ю. В. Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л., 1981; Стенник Ю. В. Русская сатира XVIII века. Л., 1985; Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма: (эстетические и художественные искания). Л., 1994; Николаев С. И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII – первая треть XVIII в. Л., 1989; Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996; Николаев С. И. От Кохановского до Мицкевича: Разыскания по истории польско-русских литературных связей XVII – первой трети XIX в. СПб., 2004; Алексеева Н. Ю. Русская ода (К истории одической формы). СПб., 2005.

В дальнейшие планы представителей школы Беркова входит завершение издания академического Полного собрания сочинений А. П. Сумарокова в 10 томах, подготовка очередных томов серийных научных изданий «XVIII век» и «Чтения Отдела русской литературы XVIII века», подготовка учебной программы «Текстология и история русской литературы XVIII века».

Петербургская школа фольклористики

Отдел фольклора вошел в структуру ИРЛИ в 1938 году как готовая ячейка, имевшая собственную предысторию; в этот период его возглавлял бывший председатель Фольклорной комиссии проф. М. К. Азадовский. Отделу были переданы

для фондового хранения и изучения материалы фольклорно-этнографических экспедиций Государственного Института истории искусств на Севере России и частные коллекции разных представителей народов России. Отдел состоял из подразделений научно-исследовательской группы и трех базовых фондовых подразделений, активно действующих и в настоящее время: Рукописное фольклорное хранилище, Фонограммархив и Справочно-библиографический кабинет со специализированной библиотекой фольклорно-этнографической литературы.

Начался отсчет времени нового организационно-научного этапа существования петербургской школы фольклористики, в которую вошла плеяда отечественных фольклористов старшего поколения в стенах Пушкинского Дома: М. К. Азадовский, А. М. Астахова, фольклористы-музыковеды Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд, сказковеды А. И. Никифоров, Н. П. Андреев, И. В. Карнаухова, исследователь детского фольклора Г. С. Виноградов, собирательницы песенного фольклора А. Н. Лозанова, Н. П. Колпакова. В прямом сотрудничестве находились ведущие исследователи фольклора, этнографы, лингвисты, искусствоведы, крупные академические и университетские ученые И. И. Толстой, В. М. Жирмунский, В. Я. Пропп, Е. Г. Кагаров, Н. П. Гринкова, В. П. Адрианова-Перетц, М. П. Алексеев, В. И. Чернышев, В. Н. Всеволодский-Гернгросс.

Работа над научными изданиями русского фольклора осуществлялась в условиях жестокого идеологического давления, которое испытывали представители школы в первые годы ее существования. Эта работа определила во многом основные направления исследований в послевоенные годы вплоть до современного периода. «Свод русского фольклора», к подготовке которого приступило настоящее поколение сотрудников Отдела, активно обсуждался еще на этапе формирования Отдела. К этим обсуждениям активно привлекался А. Н. Толстой. Первый том серии «Былины» вышел только в 2001 г. Следующим масштабным проектом стала серия «Песни народов СССР» (руководитель Е. В. Гиппиус). В 1937 г. был издан только 1 том «Песни Пинежья». В более позднее время вместо этой серии появляется серия «Памятники фольклора». Еще одним проектом стала серия «Советский фольклор» (8 выпусков). Правопреемником этой серии с 1956 г. становится «Русский фольклор», продолжающийся до настоящего времени (36 томов). В число серийных изданий следует включить также тома по библиографии фольклора, в которых отражены публикации XVIII–XX вв. Помимо серийных изданий, сотрудниками Отдела готовились к публикации и издавались отдельные региональные и жанровые сборники (например, Исторические песни XVI–XIX вв., ред. и составитель Б. Н. Путилов). Таким образом, почти за 100-летнюю историю Отдела был накоплен огромный опыт исследовательской работы сотрудников, основные направления которой имеют продолжение до сих пор. В 2006 г. Отдел получил официальный статус ведущей научной школы Санкт-Петербурга.

В числе основных направлений научной деятельности Отдела – история и текстология классического русского фольклора, история науки о народном творчестве, издание памятников русского фольклора, литература и фольклор, библиография, эпосоведение. Важнейшей и характерной особенностью Отдела фольклора ИРЛИ РАН является комплексный подход в решении научных задач: филологические, этнографические и этномузыкологические приемы исследования – основные составляющие единого методологического принципа. В структуру Отдела входит одно из крупнейших в мире хранилищ звукозаписей – Фонограммархив, в котором хранятся звуковые записи образцов фольклора русского и других народов. Кроме того, в Руко-

писном отделе Института хранятся рукописные записи образцов фольклора народов России и бывшего СССР. Это позволяет относить записи, собранные сотрудниками Отдела, к одному из виднейших исторических российских фольклорных архивов. Отдел имеет глубокие и прочные научные связи с ведущими исследовательскими центрами нашей страны и Европы.

Научные сотрудники Отдела, обладая значительным опытом и творческим потенциалом, осуществляют важнейшие научные социально-культурные задачи, связанные с изучением отечественного народоведения:

- сбор фольклорно-этнографических фактов на современном этапе развития общества;
- сохранение архивных фольклорно-этнографических материалов;
- подготовка академических изданий текстов и сборников научных статей к публикации (серийные «Свод русского фольклора» серия «Былины», «Памятники русского фольклора», «Русский фольклор», «Из истории русской фольклористики», «Материалы к Своду русского фольклора»), в том числе на основе современных мультимедийных технологий;
- разработка теоретико-методологических проблем текстологии и поэтики фольклора;
- разработка эдиционных проблем памятников фольклора на базе современных технологий.
- теоретическая и практическая разработка проблем междисциплинарного подхода в изучении традиционной культуры.

Кроме того, предполагается участвовать в разработке иных проектов, направленных на популяризацию российской культуры, распространение знаний о народной традиционной культуре в различных массовых формах ее проявления: содействовать в создании кинофильмов, аудио-, видео- и печатной продукции по традиционной культуре народов России и зарубежных стран, принимать участие в создании музейных экспозиций о народной культуре, организовывать музеи народного быта, проводить учебные мероприятия типа «школа молодого фольклориста», содействовать в организации и создании фольклорных архивов в учреждениях культуры и образования, оказывать помощь в сборе и фондировании фольклорно-этнографического материала, проводить научные конференции, семинары по проблемам изучения фольклора, оказывать всестороннюю помощь в работе районных и областных методических центров по народной культуре, совместно участвовать в описании и публикации архивных материалов для городов и районов в целевых проектах, участвовать в создании и реализации медиа проектов.

Среди основателей школы, ученых первого поколения ее формирования необходимо назвать такие имена, как А. М. Астахова, М. К. Азадовский, Н. П. Колпакова, Б. Н. Путилов, М. Я. Мельц, В. Е. Гусев, Е. В. Гиппиус, В. В. Коргузалов, и ученики В. Я. Проппа А. А. Горелов и В. И. Еремина. В настоящее время основу научного потенциала школы составляют Горелов А. А., д.филол.н.; Еремина В. И., д.фил.н.; Иванова Т. Г., д.филол.н.; Власов А. Н., д.филол.н., зав. отделом, проф.; Розов А. Н., д.культ., проф.; Некрылова А. Ф., к.искусст.; Власова М. Н., к.филол.н.; Рейли М. Н., к.филол.н.; Марченко Ю. И., зав. Фонограммархивом; Якубовская Е. И., к.искусст.; Дорохова Е. А., к.искусст.; Васкул А. И., к.филол.н.; Комелина Н. Г., к.филол.н.; Петрова Л. И., Щупак Г. Н. Члены коллектива участвуют в редакционных коллегиях научных журналов и ученых (научно-технических) советах: Власов А. Н. – зам. гл. ред. Свода русского фольклора, гл. ред. серийных изданий «Русский фольклор»,

«Из истории русской фольклористики», член редколлегии научного альманаха «Традиционная культура», международного научного журнала «Славянская литература» (Белград), член Ученого совета ИРЛИ и экспертного совета РГНФ. Председатель оргкомитета научных конференций: «Нерешенные вопросы в изучении русского былинного эпоса». (ИРЛИ, СПб., 2013), «Проблема жанров народного песенного эпоса» (ИРЛИ, СПб., 2015); член оргкомитета «Фольклорный архив в свете современных научных методологий и новых технологий (к 100-летию Фонограммархива)» (ИРЛИ, СПб, октябрь 2009). Горелов А. А. – гл. ред. «Свода русского фольклора», член редколлегии журнала «Русская литература», «Русский фольклор», серийного сборника «Из истории русской фольклористики», член Ученого совета ИРЛИ. Еремина В. И. – член редколлегии «Свод русского фольклора», серийных изданий «Русский фольклор», «Из истории русской фольклористики». Член Ученого совета ИРЛИ. Иванова Т. Г. – член редколлегии «Русский фольклор», член Ученого совета ИРЛИ, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), председатель оргкомитета научных конференций: «Рябининские чтения» (Петрозаводск, 2007, 2011, 2015). Розов А. Н. – член редколлегии «Свод русского фольклора», «Из истории русской фольклористики». А. А. Горелов – обладатель звания «Заслуженный деятель науки».

В числе основных научных результатов коллектива: разработка методических принципов полевого сбора фольклорно-этнографического материала, создание крупнейшего в России Фольклорного архива и Фонограммархива, публикация библиографического словаря по русскому фольклору, создание методологической базы изучения фольклора, разработка и теоретическое обоснование эдиционных принципов при создании «Свода русского фольклора», издание архивных и ранее опубликованных фольклорных материалов и исследований из истории отечественной фольклористики. Коллектив отдела проводил активную работу по организации научных конференций: «Фольклорный архив в свете современных научных методологий и новых технологий, (к 100-летию Фонограммархива)»; «Классический фольклор сегодня: конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Б. Н. Путилова», «Проблема жанров народного песенного эпоса».

В настоящее время после длительного перерыва возобновилась экспедиционная деятельность, которая приобрела междисциплинарный характер: фольклорно-археологическая экспедиция на Северную Двину (2009 г.); на Зимний берег Белого моря (2010 г.); на Вятку (Мурашинский и Опаринский районы Кировской обл.) (2011–2014 гг.). Создается цифровой аналог фольклорных материалов и коллекций местных краеведов, хранящихся в музейных фондах на территории северо-западных районов России, производится фондирование и оцифровка материалов, хранящихся в Фонограммархиве ИРЛИ, интенсивно ведется работа по созданию звукового дубль-фонда коллекций народов России и ближнего Зарубежья.

Как широко известный центр по изучению русского фольклора, отдел выпускает серийные научные издания: «Русский фольклор» (36 т.), «Из истории русской фольклористики» (9 вып.); «Свод русского фольклора. Серия «Былины» (в 25 т.). Продолжается издание «Свода русского фольклора. Серия Былины. См.: Свод русского фольклора. Серия «Былины» (Т. 18), а также ряд других серийных изданий, содержащих в себе публикации фольклорных текстов и статьи, посвященные теоретическим проблемам фольклористики и материалы по истории науки: «Русский фольклор». Т. 1–36. 1956–2012; «Из истории русской фольклористики». Вып. 1–9. (1988–2013, 9 – 2014). «Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь».

Пробный выпуск. М., 2010. Музыкально-поэтический фольклор нижней Вычегды (материалы к Своду русского фольклора) / Сост. А. Н. Власов, Е. А. Дорохова, Т. С. Канева, З. Н. Мехреньгина / Отв. ред. А. Н. Власов. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. 932 с.

Среди основных публикаций представителей научной школы можно отметить следующие издания: Игры народов СССР: Сборник материалов / Сост. В. Н. Всеволодский-Гернгросс, В. С. Ковалева. Л., 1933; Песни Пинежья. Материалы Фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд / Под ред. Е. В. Гиппиус. Т. 2. М., 1937; Былины Севера / Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938–1951. Т. 1–2; Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948; Азадовский М. К. История русской фольклористики. М. 1958–1963. Т. 1–2; Русское народное творчество Поволжья М.; Л., 1959. Вып. 1; Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960; Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960; Исторические песни XIII–XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960; Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Ф. П. Соколов. М.; Л., 1961; Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова. М.; Л., 1963; Песни и романсы русских поэтов / Подг. В. Е. Гусев. М.; Л., 1965; Астахова А. М. Былины. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966; Исторические песни XVII в. М.; Л., 1966; Путилов Б. Н. Искусство былинного певца: Из текстологических наблюдений над былинами // Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966. С. 220–259; Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов, Л., 1967; Исторические песни XVIII в. Л., 1971; Путилов Б. Н. Русский и южнославянский героический эпос: Сравнительно-типологическое исследование. М., 1971; Лирика русской свадьбы / Изд. подг. Н. П. Колпакова. Л., 1973; Собрание народных песен П. В. Киреевского. Л., 1977, 1983. Т. 1–2; Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.) / Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов. Л., 1979; Русская литература и фольклор (вторая половина XIX века). Л., 1982; Фольклор русского Устья. М.; Л., 1986; Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (исследование по эстетике устно-поэтического канона). Л., 1989; Русский фольклор 1991–1995. Библиографический указатель / Сост. Т. Г. Иванова, М. В. Рейли. СПб., 2001; Свод русского фольклора. Серия «Былины» в 25 томах. Т. 1–2. «Былины Печоры». 2001, 2002; «Былины Мезени». Т. 3–5. 2003–2005; Т. 6: «Былины Кулоя». М., СПб., 2011; «Былины Пинеги» 2012; «Былины Пудогги», 2013, 2014; Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. Пробный выпуск. М., 2010; Классический фольклор сегодня. Сборник материалов конференции. СПб., 2011; Власов А. Н. Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. СПб., 2010; Власов А. Н. Сказания и повести о местнотимых святых и чудотворных иконах Вычегодско-Двинского края. СПб., 2011; Власов А. Н. Современные локальные и «национальные» мифы Республики Коми: опыт деконструкции // МП 2010: Сборник статей в честь М. П. Чередниковой. М., 2010. С. 31–47; Власов А. Н. Ранние источники в изучении эпической традиции Зимнего берега Белого моря // Классический фольклор сегодня: Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Бориса Николаевича Путилова. Санкт-Петербург, 14–17 сентября 2009 г. СПб., 2011. С. 125–142; Власов А. Н. «Свой» мир нижневычегодской фольклорной традиции (к определению границ этнокультурного региона) // Рябининские чтения –

2011. Материалы VI научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2011. С. 243–247 (в соавторстве с Е. А. Дороховой); Власов А. Н. Саморефлексия в традиционной культуре как объект комплексного исследования // Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Т. 3. М., 2011. С. 8–27; Власов А. Н. Типичное и особенное в устных и письменных формах нарративов о местных святых и чудотворных иконах // *Believe Narrative Genres: Papers of The Third BNN, ISFNR Symposium*. – Novi Sad, 2012. С. 125–132; Музыкально-поэтический фольклор нижней Вычегды (материалы к Своду русского фольклора) / Сост. А. Н. Власов, Е. А. Дорохова, Т. С. Канева, З. Н. Мехреньгина / Отв. ред. А. Н. Власов. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2014; Власов А. Н., Дорохова Е. А. Первая мировая война в русских народных песнях и частушках // Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства. Новые материалы из собраний Пушкинского Дома. СПб., 2014. С. 8–193; Власова М. Н. Неизданные материалы экспедиций на Русский Север 1926–1928 гг. Сказки. Легенды. Былички. Детский фольклор / Подг. М. Н. Власова. СПб., 2011; Мифологические рассказы русских крестьян XIX–XX вв. / Сост. М. Н. Власовой. СПб., 2013; Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура. Л., 1988; Горелов А. А. Кирша Данилов: материалы и исследования. СПб., 2011; Русская частушка. Изборник / Сост. А. А. Горелов. СПб., 2006; Горелов А. А. Региональный фактор и литературный процесс // Русская литература. 2009, № 4; Еремина В. И. Поэтический строй русской народной лирики Л., 1978; Еремина В. И. Ритуал и фольклор. Л., 1991; Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова / Подг. В. И. Ереминой. СПб., 2008; Иванова Т. Г. Русский фольклор: Библиогр. указатель. 1976–1980 / Сост. Т. Г. Иванова. Л., 1987; Иванова Т. Г. Русские народные сказители / Сост., вступ. статья, вводные тексты и комментарии. М., 1989; Русский фольклор: Библиографический указатель. 1881–1900. Л., 1990; Иванова Т. Г. М. К. Азадовский и Б. Н. Путилов (преемственность научных традиций в фольклористике) // Русская литература. 2008. № 4. С. 89–98; Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941. СПб., 2009; Иванова Т. Г. Становление фольклорного рукописного архива Пушкинского Дома (1930-е годы) // Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях: Сборник материалов Всероссийских конференций 2008–2010 годов. СПб., 2013. С. 249–258; Устьянские песни / Сост. А. М. Мехнецов, Е. И. Мельник (Якубовская), Ю. И. Марченко. Л., 1983, 1984. Вып. 1, 2; Некрылова А. Ф. Лубки и военные плакаты 1914–1915 гг. // Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства. Новые материалы из собраний Пушкинского Дома. СПб., Изд-во Пушкинского Дома, 2014. С. 555–567; Рейли М. В. Опыт классификации быличек // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2004. Т. 32. С. 203–222; Рейли М. В. Библиография основных исследований и публикаций загадок (XIX–XX вв.) // Из истории русской фольклористики. Вып. 7. СПб.: Наука, 2007. С. 509–538; Баба-Яга в сказках русского Севера (соавт. А. В. Никитина) // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2008. Т. 33. С. 28–74; Русские народные песни: Сборник / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. А. Н. Розова. Л., 1988 (Б-ка поэта. Малая серия); Обрядовая поэзия / Сост., предисл., примеч., подгот. текстов В. И. Жекулиной, А. Н. Розова. М., 1989; Розов А. Н. Проблемы систематизации календарных песен в Своде русского фольклора // Русский фольклор: Проблемы «Свода русского фольклора». Л., 1977. Т. XVII. С. 98–106; Якубовская Е. И. Народная традиция исполнения лирических песен на Устье // Личность в культурной традиции: Сб. научных статей / Сост. и отв. ред. Л. В. Фадеева. М.: Государственный институт искусствознания, 2014. С. 60–95.

Результаты исследований сотрудников отдела широко используются в научной, образовательной и культурно-просветительской деятельности; в создании библиотеки национального и регионального фольклора, в образовательных программах высшей и средней школы. В настоящее время Отдел работает в следующих направлениях: создание базы данных фольклорно-этнографического материала Северо-Запада России на основе современных технических и методических принципов, проведение научно-практических семинаров и тематических научных конференций и дискуссий с целью объединения усилий фольклористического сообщества для решения актуальных задач современной фольклористики, создание и проведение учебно-образовательных мероприятий «школы молодого фольклориста», создание международных контактов с фольклористами стран ближнего и дальнего зарубежья и проведение совместных научных мероприятий и публикаций, стажировок, плановые публикации серийных изданий «Русский фольклор» и «Из истории русской фольклористики», подготовка и публикация сборников серии «Музыкально-поэтический фольклор» Северной Двины, Ваги, Пинеги (Материалы к «Своду русского фольклора»), подготовка к изданию неопубликованных материалов известных и малоизвестных собирателей и исследователей прошлого.

В дальнейшие планы представителей школы входит подготовка очередных томов продолжающихся научных изданий «Свод русского фольклора. Серия “Былины”», «Русский фольклор» и «Из истории русской фольклористики», подготовка библиографического словаря «Русские фольклористы», продолжение работы по описанию и каталогизации материалов Фонограммархива.

K. A. Barsht

THE SCIENTIFIC SCHOOLS OF THE PUSHKIN HOUSE: PAST, PRESENT AND FUTURE

The article presents an overview of the leading scientific schools of the Institute of Russian literature – of textual criticism, the study of A. S. Pushkin, the study of old Russian literature, comparative studies, folklore studies, the Russian literature of the XVIII century. Each part contains analytical overviews of their most significant achievements.

Key words: scientific school, history of literature, Pushkin House (Institute of Russian literature RAS), the development of science, Pushkin studies, comparative studies, textual criticism, source criticism, studies of folklore

Н. А. АЩЕУЛОВА, Э. И. КОЛЧИНСКИЙ, В. С. СОБОЛЕВ

**НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

В статье рассматривается процесс возникновения и развития истории науки и техники в Санкт-Петербурге, описываются тематические направления, формы и методы историко-научных исследований. Особое внимание уделено изучению наследия школы историков Академии наук А. В. Предтеченского – А. В. Кольцова, историко-биологической школы Б. Е. Райкова – К. М. Завадского и социолого-наукovedческой школы С. А. Кугеля.

Ключевые слова: история науки и техники, научные школы, тематические направления, формы и методы историко-научных исследований, научные традиции, перспективы развития.

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук (СПбФ ИИЕТ РАН) был воссоздан в августе 1953 г. как Ленинградское отделение московского ИИЕТ (ЛО ИИЕТ АН СССР) на базе семи небольших историко-научных учреждений, возникших в Ленинграде после перевода в Москву Института истории науки и техники АН СССР (ИИНИТ), организованного Н. И. Бухариным в 1932 г. Этот год признан Президиумом РАН официальной датой основания ИИЕТ. От нее ведет отсчет СПбФ ИИЕТ не только как структурное подразделение ИИЕТ, но и как реальный преемник предшествовавших академических учреждений, включая Комиссию по истории знаний АН СССР (КИЗ), основанную в 1921 г. В. И. Вернадским, и, соответственно, сам ИИНИТ. С КИЗ и ИИНИТ СПбФ ИИЕТ сохранил преемственность не только тематическую и функциональную, но даже кадровую и территориальную. Некоторые сотрудники ЛО ИИЕТ работали еще в КИЗ, а размещались все три учреждения по существу в одних и тех же зданиях. Более того, они работали в рамках единой научно-исследовательской программы, истоки которой уходят в XVIII в. В ней сложилась традиция рассматривать историю науки с позиции самого ученого сословия, а также в связи с развитием геополитических, экономических и идеологических интересов государственной власти.¹

---

¹ Колчинский Э. И. Историко-научное сообщество в Ленинграде – Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы: Люди, традиции, свершения. К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. СПб.: Нестор-История, 2013. 447 с.

Эти задачи решали разнообразные формы и методы историко-научных исследований: обзор и анализ источников; исторические очерки; публикации архивных материалов; биографии ученых; история отдельных учреждений, научных предприятий и отраслей знания; воспоминания; хронология событий и т. д. Прошлые исследования часто оценивали с учетом их значения для современности, к ним апеллировали для установления истины и приоритета научных открытий. Особый интерес вызывала персонифицированная, или антропологическая, история науки, в которой давался анализ эпох и открытий, оценки вклада того или иного ученого в мировую науку. К истории науки обращались для пропаганды научных проектов и демонстрации значения отдельных отраслей знания для страны. Развитие науки, как правило, исследовалось в широком социально-государственном контексте. Когнитивная история реконструировалась с учетом социально-политических и идеологических факторов на основе огромного массива архивного материала.

История науки воспринималась петербургскими историками науки прежде всего как диалог ученого сословия с обществом и властью и как способ возможного воздействия на их сознание, а также как саморефлексия и самоидентификация самого научного сообщества. Это определило главные функции историко-научных исследований в Санкт-Петербурге: 1) когнитивные – путь к постановке и к лучшему пониманию обсуждаемых проблем и способ доказательств истинности собственных взглядов; 2) просветительско-дидактические – пропаганда и просвещение общества; 3) конъюнктурные – продвижение интересов ученого сословия; 4) идеолого-патриотические – доказательство важности науки как источника экономической и военной мощи государства, показателя его просвещенности, цивилизованности и превосходства над другими странами.

В СПбФ ИИЕТ РАН эта программа успешно реализовалась в рамках нескольких историко-научных школ, из которых на сегодняшний день наибольший потенциал развития имеют три: история Академии наук и научных учреждений, историко-биологические исследования и социолого-наукovedческие исследования. В рамках этих школ объединяются ученые разных поколений, имеющие, однако, не только единый предмет и методику, но общий стиль и язык исследований, а также общие ценностные установки и нормы, разделяемые приверженцами той или иной школы. Эти параметры в значительной степени были сформированы основателями школ и модифицированы последующими лидерами.

Школа историков Академии наук А. В. Предтеченского – А. В. Кольцова

Школа историков Академии наук сложилась в середине 1950-х – начале 1960-х гг., когда ЛО ИИЕТ был определен как центр по изучению истории Академии наук. Постановлениями Президиума АН СССР ему было предписано сосредоточиться на подготовке трехтомной истории АН, что предполагало изучение истории организации отечественной науки и истории международных научных связей, развития ряда важнейших направлений естественных наук, а также жизни и творчества отечественных и зарубежных ученых. Все эти вопросы были не новыми для Академии наук, которая уже в первые годы своей деятельности проявила заботу о собирании, хранении и систематизации документов. В академическом Архиве усилиями многих поколений архивистов были созданы уникальные и объемные массивы до-

кументов о работе Общего собрания Академии наук, ее отделений, учреждений и экспедиций, о приобретении и сборе коллекций, а также ученая корреспонденция, личные архивы ученых и т. д. В 1741 г. вышел первый исторический справочник АН «Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры» (1741). Суть идей и замыслов первых историков Академии наук выразил Г. Ф. Миллер: «история проектов и людей».

Век спустя академик А. А. Куник отметил трудности при написании истории Академии наук: необходимость сбора и анализа огромного количества рассеянного материала; неизбежная односторонность профессионального историка или специалиста той или иной отрасли знания, обратившегося к ее истории; необходимость сочетать методологии естественных и гуманитарных наук; отражение истории науки «как составной части истории русского государственного и литературного быта». Комплексный подход к изучению истории Академии наук пытались реализовать П. П. Пекарский (1870–1873) и М. И. Сухомлинов на базе огромного массива документов, включенных в десять томов «Материалов для истории Императорской Академии наук» (1885–1900) и в четыре тома «Протоколов заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г.» (1897–1911). Задача создания всеобъемлющего труда по истории АН не раз стояла перед различными комиссиями, в том числе и перед специально созданной в 1938 г. Комиссией по истории Академии наук (КИАН) во главе с будущим президентом АН СССР С. И. Вавиловым. Но долгие годы решить эту задачу не удавалось. Создание ЛО ИИЕТ и предусматривало сотворение в короткие сроки фундаментального труда по истории Академии наук.

Эта цель была достигнута благодаря тому, что доктор исторических наук, профессор А. В. Предтеченский (ученик С. Ф. Платонова) и кандидат исторических наук А. В. Кольцов сумели объединить как опытных, так и начинающих исследователей для ее решения. Для этого были максимально использованы профессиональные качества известных специалистов в разных отраслях знания, а также были подготовлены молодые исследователи, что позволяет констатировать факт появления оригинальной школы историков науки уже в начале 1960-х гг. Сами основатели школы – два Анатолия Васильевича, отличаясь по возрасту, происхождению, образованию, жизненному опыту, образовали удачный тандем, главным «мотором» которого был Анатолий Васильевич Кольцов. Однако трудно переоценить вклад Анатолия Васильевича Предтеченского, воспитавшего до этого школу историков, в которую, в частности, входили знаменитые Ю. М. Лотман и Ю. Д. Марголис.

Как и многие другие первые сотрудники ЛО ИИЕТ, Предтеченский пришел сюда безработным, имея за плечами кампании осуждения за «преклонение перед иностранщиной», «буржуазный объективизм» и «научную непродуктивность». Будучи признанным специалистом в области российской культуры и общественно-политической истории России в первой четверти XIX века, Предтеченский смог быстро и всесторонне освоить новую сферу исследований, опубликовав ряд серьезных статей по истории ИАН в период революции 1905–1907 гг. Он проявил себя талантливым организатором и редактором. Его огромная эрудиция, редакторский и просто жизненный опыт, высокий научный авторитет позволили обойти многие подводные камни в подготовке двух томов «Истории Академии наук СССР» (1958, 1964)², охватывавших период с 1724 по 1917 г. Несмотря на пережитые гонения, Предтеченский

---

² История Академии наук СССР. Т. 1 (1724–1803) / Гл. ред. К. В. Островитянов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 484 с.; История Академии наук СССР. Т. 2 (1803–1917) / Гл. ред. К. В. Островитянов. М.; Л.: Наука, 1964. 772 с.

был всегда открыт для общения, щедро делился своими энциклопедическими знаниями с молодежью, умел сплотить исследователей с разной подготовкой и квалификацией на выполнение комплексного исследования.

Кольцову тоже пришлось внести коррективы в свои научные интересы, сформировавшиеся в аспирантуре ЛОИИ, которую он окончил в 1952 г. с защитой диссертации о культурном строительстве в годы первых пятилеток. Прирожденный талант и редкое трудолюбие позволили ему быстро войти в новую сферу интересов и стать признанным специалистом по советскому периоду истории АН СССР. Его отличала страсть к поиску новых архивных документов. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН на листах использования практически на всех делах за XX век сохранились отметки А. В. Кольцова. Удивительная память, удерживавшая точно цифры, даты, имена и отчества людей, о которых ему приходилось читать, яркий образный язык, блестящий талант рассказчика сделали его живой энциклопедией АН СССР. Сотни справок и записок для вышестоящих органов подготовил он за свою жизнь, но при этом оставался всегда скромным, приветливым и исключительно доброжелательным к людям. Человек тонкого ума и юмора, он всегда был готов помочь любому, обратившемуся к нему за советом. Вместе с тем он не переносил никакой небрежности, ничего не брал из вторых рук и не цитировал по памяти, проверяя и перепроверяя не только других, но и себя. Десятки, если не сотни, докладов он написал для выступлений высокопоставленных руководителей на разных юбилейных мероприятиях. Как и Предтеченский, Кольцов воспитывал своих коллег личным примером в разработке истории АН СССР, а также в многократном редактировании и рецензировании глав двух фундаментальных томов «Истории АН СССР».

Для их написания они объединили усилия более 30 историков из научных и высших учебных учреждений Ленинграда и Москвы. Для многих из них эта работа стала периодом подлинной профессионализации. К их числу принадлежали Л. В. Жигалова, В. Н. Макеева, Г. П. Матвиевская, Н. И. Невская, Е. В. Блэк (Соболева), Н. Г. Сухова и другие, защитившие диссертации по истории науки. В процессе работы над двумя томами «Истории АН СССР» они могли учиться и у таких признанных мастеров, как Г. П. Блок, Г. А. Князев, Д. С. Лихачев, В. А. Обручев, К. И. Шафрановский, А. П. Юшкевич и др. В двух томах, подготовленных под руководством Предтеченского и Кольцова, на основе обширного архивного и литературного материала раскрывалась деятельность Академии наук как высшего научного учреждения страны, был показан вклад ученых в развитие естественных, технических и гуманитарных наук. Было проанализировано значение деятельности Академии наук как важнейшего фактора, способствовавшего культурному прогрессу страны, просвещению народа. Яркие страницы были посвящены кропотливой и упорной работе многих поколений ученых, связанной со сбором и хранением бесценных сокровищ – памятников культуры прошлых веков, сконцентрированных в институтах, библиотеках, музеях и архивах Академии наук. В этом проекте ярко проявилась традиция, обеспечивающая ЛО ИИЕТ особое место в научном сообществе Ленинграда / Санкт-Петербурга, – привлекать для выполнения крупных проектов многих крупных ученых и историков науки из других учреждений и организовывать их слаженную работу. Для этого требовались не только блестящие организаторские и редакторские способности, но и эрудиция, а также – такт. Особенность формирования этой школы заключалась в том, что, как правило, официальными руководителями аспирантов и докторантов были ведущие специалисты соответствующих отраслей

знания, а вот навыкам исторического исследования они обучались у Предтеченского и Кольцова при выполнении плановых заданий.

35 лет школу историков Академии наук возглавлял А. В. Кольцов, ставший в ЛО ИИЕТ крупнейшим специалистом по истории науки XX века, автором 10 монографий, среди них: «Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР. 1926–1932» (1982)³; «Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР. 1917–1961» (1988)⁴ и другие. Истории создания и деятельности научных академических учреждений нашего города были посвящены последние монографии А. В. Кольцова «Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг.» (1997)⁵ и «Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1930» (1999)⁶. Основные направления организации отечественной науки в первой половине XX столетия были освещены в сборниках документов «Организация науки в первые годы Советской власти. 1917–1925» (1968)⁷ и «Организация советской науки в 1926–1932 гг.» (1974)⁸. Среди составителей сборников, подготовленных совместно с Архивом РАН, – сотрудники и ученики А. В. Кольцова: К. Г. Большакова, Л. В. Жигалова, В. Н. Макеева, Г. Е. Павлова, Е. В. Соболева. Значительная часть документов, вошедших в сборники, была опубликована впервые.

Обращение к проблемам истории Академии наук в школе Предтеченского – Кольцова дало возможность раскрыться уникальным способностям кандидата филологических наук Юдифи Хаимовны Копелевич, которую привлекли к работе над подготовкой к печати ученой корреспонденции Академии наук в XVIII в. Вскоре она стала известным в научном мире специалистом по истории российской науки XVIII–XIX вв., способным читать с листа самый сложный почерк на древнерусском, латинском, немецком и французском языках. Подлинным кладом для ЛО ИИЕТ стала Татьяна Николаевна Кладо (1889–1972). Она свободно владела почти всеми современными европейскими языками. При участии Копелевич, Кладо, кандидатом филологических наук Т. А. Лукиной на немецком языке было издано несколько томов эпистолярного наследия Л. Эйлера, содержащего тысячи писем. Транскрипция и введение в научный оборот такого огромного массива архивных материалов существенно расширяли представления о российской науке XVIII в. и ее международных связях. Впоследствии Т. Н. Кладо, Ю. Х. Копелевич, Г. П. Матвиевская, Н. И. Невская и присоединившаяся к ним в 1965 г. кандидат математических наук Е. П. Ожигова вплоть до начала XXI века активно участвовали в работе Швейцарской академии естественных наук по изданию Полного собрания сочинений Л. Эйлера.

---

³ Кольцов А. В. Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР. 1926–1932 / Отв. ред. Б. Б. Пиотровский. Л.: Наука, 1982. 279 с.

⁴ Кольцов А. В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР. 1917–1961 гг. / Отв. ред. Б. Б. Пиотровский. Л.: Наука, 1988. 264 с.

⁵ Кольцов А. В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб.: Наука, 1997. 192 с.

⁶ Кольцов А. В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России (1915–1930 гг.). СПб.: Наука, 1999. 181 с.

⁷ Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Сборник документов / Отв. ред. К. В. Островитянов. Сост. К. Г. Большакова, Л. В. Жигалова, А. В. Кольцов, В. Н. Макеева, Г. Е. Павлова, Е. В. Соболева и др. Л.: Наука, 1968. 417 с.

⁸ Организация советской науки в 1926–1932 гг.: Сборник документов / Ред. Б. Е. Быховский. Сост. К. Г. Большакова, Л. В. Жигалова, А. В. Кольцов, В. Н. Макеева, Г. Е. Павлова, Е. В. Соболева и др. Л.: Наука, 1974. 407 с.

Обстоятельным и точным описанием раннего периода становления российской науки является монография Ю. Х. Копелевич «Основание Петербургской Академии наук» (1977)⁹. История создания ряда зарубежных академий и научных обществ отражена в ее книге «Возникновение научных академий» (1974)¹⁰. Ю. Х. Копелевич и Е. П. Ожигова издали в 1989 г. монографию «Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки», в которой обобщен материал по истории и современному состоянию свыше 50 научных академий в 18 странах Европы и Северной Америки. Борьбе за реформы Петербургской Академии была посвящена монография Е. В. Соболевой (1971)¹¹.

Видное место в тематике школы Предтеченского – Кольцова заняло изучение научных связей ученых России с их коллегами в Англии, США, Германии, Франции, Швеции, Швейцарии (Б. Франклином, К. Линнеем и др.), а также анализ отдельных этапов развития Академии наук в XVIII–XX вв., формирование в ней самостоятельных отраслей науки. Были опубликованы книги по истории отдельных отраслей науки: «Петербургская астрономическая школа XVIII в.» (Н. И. Невская, 1984)¹²; «Математика в Петербургской академии наук в конце XVIII – первой половине XIX в.» (Е. П. Ожигова, 1980)¹³; «Развитие теории чисел в России» (Е. П. Ожигова, 1972, 2003)¹⁴; «Развитие представлений о природном территориальном комплексе в русской географии» (Н. Г. Сухова, 1981)¹⁵; «Первые определения параллакса Солнца астрономами Петербургской Академии наук в 1761–1769 гг. (по архивным материалам)» (А. Б. Кузнецова, 2009)¹⁶ и др.

Традиционно большое внимание уделялось изучению жизни и творчества крупных ученых, прежде всего М. В. Ломоносова. К 250-летию ученого Г. Е. Павлова (ученица Г. А. Гуковского) при содействии Ю. Х. Копелевич подготовила уникальный сборник воспоминаний о Ломоносове и рецензий на его труды в зарубежных журналах (1962)¹⁷. Кандидат технических наук М. И. Радовский издал книгу «М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук»¹⁸, В. Н. Макеева – «Историю

---

⁹ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук / Отв. ред. А. П. Юшкевич. Л.: Наука, 1977. 211 с.

¹⁰ Копелевич Ю. Х. Возникновение научных академий (середина XVII – середина XVIII вв.) / Отв. ред. А. П. Юшкевич. Л.: Наука, 1974. 267 с.

¹¹ Соболева Е. В. Борьба за реорганизацию Петербургской Академии наук в середине XIX века. Л.: Наука, 1971. 199 с.

¹² Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII в. / Отв. ред. К. Ф. Огородников. Л.: Наука, 1984. 238 с.

¹³ Ожигова Е. П. Математика в Петербургской академии наук в конце XVIII – первой половине XIX века / Отв. ред. А. П. Юшкевич. Л.: Наука, 1980. 220 с.

¹⁴ Ожигова Е. П. Развитие теории чисел в России / Отв. ред. А. В. Малышев. Л.: Наука, 1972. 360 с.; Ожигова Е. П. Развитие теории чисел в России / Отв. ред. А. В. Малышев. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС. М.: Наука, 1972. 359 с.

¹⁵ Сухова Н. Г. Развитие представлений о природном территориальном комплексе в русской географии / Отв. ред. О. А. Александровская. Л.: Наука, 1981. 211 с.

¹⁶ Кузнецова А. Б. Первые определения параллакса Солнца астрономами Петербургской Академии наук в 1761–1769 гг. (по архивным материалам). СПб.: Нестор-История, 2009. 151 с.

¹⁷ М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников / Отв. ред. П. Н. Берков. Сост. Г. Е. Павлова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 232 с.

¹⁸ Радовский М. И. М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук / Ред. А. В. Предтеченский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 335 с.

создания «Российской грамматики» Ломоносова»¹⁹, М. Е. Глинка – «М. В. Ломоносов. Опыт иконографии»²⁰. Увидел свет и фундаментальный труд «Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова»²¹, ставший итогом многолетнего исследования творчества ученого и скрупулезного изучения российских архивов. До сегодняшнего дня он не имеет аналогов в изучении жизнедеятельности крупных российских ученых.

В серии «Научное наследство» сотрудниками сектора А. В. Кольцова были изданы: «Переписка С. В. Ковалевской и Г. Миттаг-Леффлера» (Е. П. Ожигова, 1984)²², «Стеклов В. А. Переписка с отечественными математиками. Воспоминания» (Е. П. Ожигова, В. С. Соболев, 1991)²³, «Неопубликованные материалы Л. Эйлера по теории чисел» (1997)²⁴ и перевод его знаменитой книги «Письма к немецкой принцессе о разных физических и философских материях». Наряду с первыми воспитанниками школы историков Академии наук Ю. Х. Копелевич, Г. П. Матвиевской и Н. И. Невской для успеха этого издания много сделала аспирантка Невской, талантливая А. Б. Кузнецова. Преждевременная смерть прервала ее кропотливую работу по подготовке к печати первого тома рукописного наследия Г. В. Лейбница, изданного уже позднее в Берлине в 2009 г.

Историками Академии наук изданы биографии математиков Х. Гольдбаха (Ю. Х. Копелевич совместно с А. П. Юшкевичем, переведена на немецкий язык), Е. И. Золоторева, А. Н. Коркина и Ш. Эрмита (Е. П. Ожиговой), астрономов Н. И. Попова и Ф. А. Бредихина (Н. И. Невской), исследователей Сибири, естествоиспытателей И. А. Гильденштедта и Х. Г. Кратценштейна (Ю. Х. Копелевич), Д. Г. Мессершмидта и И. К. Кирилова (М. Г. Новлянской), К. Риттера и А. Ф. Миддендорфа (Н. Г. Суховой), гидрографа, метеоролога и педагога Ф. Ф. Врангеля (В. Г. Смирновым), гидрометеоролога М. Н. Рыкачева (В. Г. Смирновым), директора Академии наук княгини Е. Р. Дашковой (Г. И. Смагиной) и др. Опубликовано четыре выпуска серийного издания «Деятели русской науки XIX–XX вв.» (М. Ф. Хартанович, 2000, 2003, 2008) и подготовлен к печати пятый (Е. Ф. Синельникова). В серии «Материалы к биобиблиографии историков науки и техники» вышли брошюры «Юдифь

---

¹⁹ *Макеева В. Н.* История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова (К 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. 1711–1861) / Под ред. С. Г. Бархударова. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 173 с.

²⁰ *Глинка М. Е.* М. В. Ломоносов. Опыт иконографии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 131 с.

²¹ Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова: К 250-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1961) / Под ред. А. В. Топчиева, Н. А. Фигуровского и В. Л. Ченакала.; Сост.: В. Л. Ченакал, Г. А. Андреева, Г. Е. Павлова и Н. В. Соколова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 436 с.

²² Переписка С. В. Ковалевской и Г. Миттаг-Леффлера / Отв. ред. А. П. Юшкевич. Сост. и авт. коммент. П. Я. Кочина и Е. П. Ожигова. М.: Наука, 1984. 312 с. (Научное наследство. Т. 7).

²³ *Стеклов В. А.* Переписка с отечественными математиками. Воспоминания [Сост. и авт. коммент. Е. П. Ожигова, В. С. Соболев], Л. Наука, 1991. 373 с.

²⁴ Неопубликованные материалы Л. Эйлера по теории чисел / Сост. и пер. Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская, Г. П. Матвиевская и Е. П. Ожигова. СПб.: Наука, 1997. 255 с.

Хаимовна Копелевич» (2004)²⁵, «Анатолий Васильевич Кольцов» (2008)²⁶, «Нина Ивановна Невская» (2008)²⁷, «Елена Петровна Ожигова» (2008)²⁸.

Становление школы Предтеченского – Кольцова шло в непростых исторических условиях. Были затруднены контакты с зарубежными коллегами. Основные международные журналы были доступны, но многие номера отправлялись в спецхран; закрыты были фонды, содержащие материалы о важных событиях в истории науки после 1917 г. О многих из них, как, например, об «Академическом деле», нельзя было ничего публиковать. Далеко не все репрессированные ученые были восстановлены в составе Академии наук. Публикация объективных исследований о последних днях ученых, реабилитированных во времена Н. С. Хрущева, была фактически запрещена. В этих условиях историки Академии наук предпочитали заниматься когнитивной историей, а социально-культурный контекст часто оставался за скобками публикаций. Историки науки не раз подвергались критике за аполитичность и «объективизм» со стороны властных структур. Подобная сдержанность характерна и для работ современных представителей школы – историков Академии наук. В 2000–2012 гг. сектор истории АН и научных учреждений возглавляла Г. И. Смагина, выросшая как исследователь в ЛО ИИЕТ. В настоящее время работой по истории Академии наук руководит В. И. Соболев, участвующий практически во всех крупных проектах в СПбФ ИИЕТ с середины 1980-х гг.

Жизнеспособность школы истории Академии наук, оставшейся без своего бесспорного лидера А. В. Кольцова, была доказана в ходе подготовки и проведения 275-летнего юбилея АН СССР и 200-летия Санкт-Петербурга. В 2000–2007 гг. были изданы четыре тома «Летописи РАН», охватывающие период 1724–1934 гг. В этом фундаментальном труде была впервые предпринята попытка изложить историю Академии наук в виде хронологии, отражающей разнообразную деятельность Академии наук, день за днем. В подготовке издания дружно трудились уже имевшие солидную репутацию историки Академии наук (К. Г. Большакова, А. В. Кольцов, Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская, Е. П. Ожигова, Е. В. Соболева, М. Ф. Хартанович), а также и те сотрудники, профессионализация которых шла уже в перестроечные годы (Е. Ю. Басаргина, Л. И. Брылевская, А. Б. Кузнецова, О. Б. Кузнецкая, Г. И. Смагина, С. Ю. Трохачев, И. В. Черказьянова, Т. В. Чумакова). Ответственными редакторами «Летописи РАН» стали Н. И. Невская (т. 1), М. Ф. Хартанович (т. 2 и т. 3), Э. И. Колчинский и Г. И. Смагина (т. 4). Главным редактором издания являлся Президент РАН Ю. С. Осипов. В 2008 г. «Летопись РАН»²⁹ стала лауреатом конкурса «Лучшие книги года» по гуманитарным наукам.

---

²⁵ Юдифь Хаимовна Копелевич / Сост. Л. М. Лебедева и Г. И. Смагина. Авт. вступит. статьи Г. И. Смагина. СПб.: Нестор-История, 2004. 44 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 1).

²⁶ Анатолий Васильевич Кольцов / Сост. Г. И. Смагина, М. Ф. Хартанович и С. В. Ретунская. СПб.: Нестор-История, 2008. 32 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 6).

²⁷ Нина Ивановна Невская / Сост. Г. И. Смагина и С. В. Ретунская. СПб.: Нестор-История, 2008. 34 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 7).

²⁸ Елена Петровна Ожигова / Сост. Л. И. Брылевская, И. К. Зубова, И. Г. Игнатушина и Г. П. Матвиевская. СПб.: Нестор-История, 2008. 37 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 5).

²⁹ Летопись Российской академии наук. Т. 1-4 / Гл. ред. Ю. С. Осипов. СПб.: Наука, 2000-2007

Книга «Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917» (2000)³⁰, подготовленная совместно с СПбФ Архива РАН под руководством В. С. Соболева, является первой в отечественной истории науки попыткой обобщить архивный материал о деятельности всех руководителей Академии наук в дореволюционный период. К 300-летию юбилею Санкт-Петербурга вышло в свет фундаментальное, хорошо иллюстрированное издание «Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX вв.» (отв. ред. Ж. И. Алфёров, ред.-сост. Э. И. Колчинский, Э. А. Тропп, 2003)³¹, раскрывающее вклад академического сообщества Петербурга в развитие отечественной и мировой науки, в открытие и формирование новых научных направлений, в укреплении научно-технического потенциала России.

Важную роль для освещения значения Академии наук в истории России имеет коллективная монография «Академия наук в истории культуры России в XVIII–XX вв.» (отв. ред. Ж. И. Алфёров, ред.-сост. Г. И. Смагина и Э. А. Тропп, 2010)³². В книге показана деятельность Академии наук по распространению образования в стране и сохранению памятников мировой и отечественной культуры. Г. И. Смагина опубликовала книгу «Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII в.» (1996)³³, а теме «Российская Академия наук и национальное культурное наследие» посвящена монография В. С. Соболева «Нести священное бремя прошедшего...» (2012)³⁴.

Институциональной истории Академии наук посвящена другая коллективная монография «Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках» (отв. ред. Ю. М. Батулин, ред.-сост. Г. И. Смагина и Э. А. Тропп)³⁵, освещающая историю отдельных академических учреждений, а также монографии М. Ф. Хартанович «Ученое сословие России: Императорская академия наук второй четверти XIX в.» (1999)³⁶, Е. Ю. Басаргиной – «Вице-президент Императорской Академии наук П. В. Никитин: Из истории русской науки (1867–1916)» (2004)³⁷ и «Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков. Очерки истории» (2008)³⁸. Истории отдельных академических учреждений посвящены книги Е. Ю. Басаргиной «Русский археологический

---

³⁰ Во главе первенствующего сословия: Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 / Отв. ред. Э. И. Колчинский. Науч. ред. и сост. В. С. Соболев. СПб.: Наука, 2000. 206 с.

³¹ Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки / Отв. ред. Ж. И. Алфёров. Сост. Э. И. Колчинский и Э. А. Тропп. СПб.: Наука, 2003. 605 с.

³² Академия наук в истории культуры России XVIII–XX вв. / Отв. ред. акад. Ж. И. Алфёров. Ред.-сост. Э. А. Тропп и Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2010. 707 с.

³³ Смагина Г. И. Академия наук и российская школа: Вторая половина XVIII в. СПб.: Наука, 1996. 164 с.

³⁴ Соболев В. С. «Нести священное бремя прошедшего...»: Российская Академия наук и национальное культурное наследие. 1880–1930. СПб.: Нестор-История, 2012. 378 с.

³⁵ Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки / Отв. ред. Ю. М. Батулин, ред.-сост. Г. И. Смагина, Э. А. Тропп. СПб.: Нестор-История, 2013. 732 с.

³⁶ Хартанович М. Ф. Ученое сословие России: Императорская Академия наук второй четверти XIX в. СПб.: Наука. 1999. 222 с.

³⁷ Басаргина Е. Ю. Вице-президент Императорской Академии наук П. В. Никитин. Из истории русской науки (1867–1916). СПб.: Нестор-История, 2004. 468 с.

³⁸ Басаргина Е. Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков. Очерки истории. М.: Индик, 2008. 655 с.

институт в Константинополе» (1999)³⁹; Т. И. Юсуповой «Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925–1953)» (2006)⁴⁰, а также сборник документов, составленный В. М. Орлом и Г. И. Смагиной, «Комиссия по истории знаний. 1921–1932» (2003)⁴¹. Исследованию процесса развития и роли нормативно-правовой базы деятельности руководства Академии посвящена монография В. С. Соболева «Во главе первого ученого общества империи» (2015)⁴².

С 1990 г. работает международный семинар «Немцы в России и русско-немецкие научные и культурные связи», организованный историками науки СПбФ ИИЕТ РАН, Библиотекой РАН и кафедрой иностранных языков РАН, объединивший исследователей из России и Германии. С 1997 г. этим семинаром руководит Г. И. Смагина. За годы работы семинара было проведено 15 международных конференций. При поддержке правительства ФРГ изданы 13 сборников статей, в которых раскрывается вклад немцев в экономическую и культурную жизнь России и различные аспекты русско-немецких научных и культурных связей (1998–2013). При поддержке Генерального консульства ФРГ в Санкт-Петербурге были организованы две масштабные выставки: «Немцы Санкт-Петербурга» и «Немецкий Санкт-Петербург», а также изданы каталоги.

Совместно с немецкими учеными была подготовлена коллективная монография «Советско-германские научные связи времени Веймарской республики» (отв. ред. Э. И. Колчинский, 2001)⁴³, в которой на основе анализа широкого комплекса немецких и отечественных архивных материалов исследованы актуальные проблемы взаимодействия науки в двух странах накануне прихода Гитлера к власти в Германии и укрепления сталинского режима в СССР. В 2002 г. вместе со швейцарскими учеными издана книга «Швейцарцы в Санкт-Петербурге».

В 2011 г. во всем мире широко отмечалось 300-летие со дня рождения М. В. Ломоносова. С 2008 по 2012 г. велась активная работа по подготовке 2-го дополненного и исправленного издания Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова. Ответственными редакторами стали академик Ж. И. Алфёров (Т. 1–4), д.и.н. В. Г. Смирнов (Т. 9) и д.и.н. В. С. Соболев (Т. 10). В подготовке данных томов ПСС к изданию, осуществлявшейся под руководством и при активном участии Э. И. Колчинского, работали сотрудники истории Академии наук В. Г. Смирнов, П. В. Ильин, Э. П. Карпеев (ред.-сост. Т. 1–4, 9 и 10), М. В. Семиколенных, Г. И. Смагина, В. С. Соболев, И. Б. Соколова, Н. Г. Сухова, а также сотрудники других секторов Филиала С. И. Зенкевич, В. М. Ломовицкая, М. В. Лоскутова, А. В. Полевой, С. В. Ретунская, Д. А. Щеглов. Полному собранию сочинений М. В. Ломоносова в 10 томах (2011–2012) были присуждены национальная премия «Лучшие книги и издательства года» (2011), премии Ассоциации

---

³⁹ Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе (очерки истории). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 243 с.

⁴⁰ Юсупова Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925–1953 гг.). СПб.: Нестор-История, 2006. 280 с.

⁴¹ Комиссия по истории знаний. 1921–1932: Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сб. документов / Авт. вступит. статьи. В. М. Орел и Г. И. Смагина. Сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина, И. В. Черказьянова (имен. указ.) и Т. В. Чумакова. СПб.: Наука, 2003. 766 с.

⁴² Соболев В. С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725–1917 гг. СПб.: Нестор-История, 2015. 184 с.

⁴³ Советско-германские научные связи времени Веймарской республики / Отв. ред. Э. И. Колчинский. Авт. Д. А. Александров, А. Н. Дмитриев, Ю. Х. Копелевич, Б. Ланге, Т. А. Лукина, А. В. Патралов и И. Рихтер. СПб.: Наука, 2001. 367 с.

книгоиздателей «Лучшая книга года» (2012, 2013). К юбилею М. В. Ломоносова были также подготовлены и другие научные издания: Э. П. Карпеев «Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь» (2009)⁴⁴; сборник статей и материалов «Ломоносов». Вып. X (ред.-сост. Т. М. Моисеева, Г. И. Смагина, 2011)⁴⁵; книга Г. И. Смагиной «Княгиня и ученый: Е. Р. Дашкова и М. В. Ломоносов» (2011)⁴⁶.

В 2013 г. отмечалось 150-летие со дня рождения В. И. Вернадского. К юбилейной дате был приурочен выход книги «В. И. Вернадский и Комиссия по истории знаний. К 150-летию со дня рождения В. И. Вернадского» (отв. ред. Ю. М. Батурин, ред.-сост. В. М. Орел и Г. И. Смагина).

Сегодня имеются веские основания считать, что школе историков Академии наук удастся сохранять и продолжать глубокие положительные традиции, накопленные за последние десятилетия. Имеющийся опыт, профессионализм и научный уровень кадрового потенциала школы позволяет прогнозировать достаточно масштабные и серьезные планы на будущее. В предстоящие 15 лет планируется организовать и провести исследовательскую работу по нескольким важным и актуальным темам. Во-первых, предполагается на основе самого широкого круга, разнообразного по своему составу и содержанию источников, показать роль и место Академии наук в системе Российской государственности; проанализировать и представить в конкретном виде тот вклад, который вносила академическая наука в развитие технического прогресса, культуры и образования, военного дела и др.; отразить положительное влияние науки на процесс поступательного движения страны, народа, цивилизации. Во-вторых, планируется представить комплексный анализ истории развития взаимоотношений государственной власти с наукой, провести тщательное изучение исторического опыта реформирования властью организаций науки, показать эволюцию взглядов и отношения российского общества к науке, оценки ее значения в жизни страны. В-третьих, предполагается продолжить углубленное исследование основных тенденций и особенностей истории Академии наук, прежде всего за счет введения в научный оборот новых, ранее неизвестных архивных источников. Исторический опыт организации академической науки в России уникален. Это обуславливает существенный интерес зарубежных исследователей – историков науки к данной теме. В-четвертых, представляется важным и актуальным продолжить недавно начатое изучение развития и роли нормативно-правовой базы деятельности Академии наук, значения ее в жизни научного сообщества. При этом необходимо будет уделять внимание исследованию и «подзаконных» актов, и субъективного фактора. В этой связи выполнение данных планов, решение сложных задач имеют особое значение и смысл в связи с приближающимся славным 300-летним юбилеем Академии наук.

Историко-биологическая школа Б. Е. Райкова – К. М. Завадского

Основными направлениями историко-биологических исследований в СПбФ ИИЕТ РАН являются: изучение деятельности выдающихся биологов, исследование

---

⁴⁴ Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь / Сост. Э. П. Карпеев. М.: ОГИ, 2009. 480 с.

⁴⁵ Ломоносов. Сб. статей и материалов. Вып. X / Отв. ред. Г. Ф. Терещенко и Э. И. Колчинский. Ред.-сост. Г. И. Смагина и Т. М. Моисеева. СПб.: Наука, 2011. 467 с.

⁴⁶ Смагина Г. И. Княгиня и ученый: Е. Р. Дашкова и М. В. Ломоносов. СПб: Росток, 2011. 415 с.

развития естественной истории, генетики, физиологии, молекулярной биологии, экологии и их вклада в развитие эволюционной теории и различных направлений эволюционной биологии; исследование истории эволюционной теории и развития ее основных проблем; разработка научного наследия выдающихся биологов, особенно в области эволюционного синтеза; методология историко-эволюционных исследований и история природоохранных, экологических и биосферных исследований. Часть из этих тем восходят к XVIII веку и разрабатывались еще И. Буксбаумом, П. С. Палласом, К. Э. фон Бэр, Д. И. Литвиновым, другие – наследие бурного XX века. Наконец, в конце XX – начале XXI века историки биологии СПбФ ИИЕТ РАН активно включились в разработку социальной и институциональной истории биологии, в изучение международных научных связей, а также взаимодействия различных отраслей биологии и практики. Характерной чертой работы петербургских историков биологии всегда была реконструкция развития исследований, идей и теорий с учетом социально-политических и идеологических факторов. И эта традиция сохранялась в течение двух с половиной столетий, хотя становление и оформление историко-биологической школы пришлось на 1950–1960-е годы.

Первым профессиональным историком биологии в АН СССР был зоолог М. М. Соловьев, назначенный в 1928 г. ученым секретарем КИЗ. Он оказался прекрасным организатором, инициировал ряд проектов, разрабатываемых затем в течение нескольких десятилетий. Соловьев интенсивно исследовал архивы К. Э. фон Бэра и К. Ф. Вольфа, привлекал к работе в КИЗ академиков Л. С. Берга, А. А. Борисяка, В. Л. Комарова, Н. В. Насонова, Л. А. Орбели, А. П. Павлова, Е. Н. Павловского и др. Среди них оказался президент ВАСХНИЛ, генетик и растениевод Н. И. Вавилов, возглавивший в 1929 г. секцию истории агрокультуры, объединявшую историков, этнографов, востоковедов, экономистов и юристов (М. И. Артамонов, Б. Л. Богаевский, О. А. Добиаш-Рождественская, Г. С. Виноградов, Б. Д. Греков, Э. Д. Гримм, И. М. Кулишер, Е. М. Пещеров, Н. И. Поппе, М. Е. Сергеенко, Е. Ч. Скржинская, Н. С. Чаев) и биологов (Е. В. Вульф, Г. В. Ковалевский, В. П. Таранович, К. А. Фляксбергер). Над историей Зоологического музея плодотворно работал А. Э. Серебряков. Все они получили образование до революции и избегали философско-политических оценок научных теорий.

За это их критиковали активисты Общества биологов-марксистов, особенно И. И. Презент – главный идеолог мичуринской биологии. В конечном счете работы сотрудников Секции агрокультуры перестали печатать, а в 1936 г. ИИНиТ перевели в Москву. Трагические судьбы Н. И. Бухарина, Н. И. Вавилова, А. Э. Серебрякова, К. А. Фляксбергера, ставших жертвами репрессий, гибель Е. В. Вольфа, М. М. Соловьева в блокадном Ленинграде затормозили развитие историко-биологических исследований. Их возобновление связано с именем профессора Бориса Евгеньевича Райкова, крупнейшего методиста естествознания. В 1931 г. его плодотворную научно-педагогическую деятельность Презент обозвал «райковщиной» и заклеил как классово чуждую и вредительскую. Самого Райкова осудили и поместили в лагерь ГПУ, а после его освобождения он поселился в Медвежьегорске в Карелии. Президент АН СССР В. Л. Комаров содействовал возвращению Райкова к научной деятельности. Находясь в ссылке, Райков ездил в Ленинград для работы в библиотеках и архивах. Итогом десятилетнего труда стало первое монографическое исследование Б. Е. Райкова об идее эволюции в России в дарвиновский период (1947). В 1945 г. его избрали действительным членом Академии педагогических наук РСФСР (АПН).

Райков вернулся в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена и по совместительству работал в московском Институте истории естествознания АН СССР, который после августовской сессии ВАСХНИЛ стал основным местом работы опального методиста. Здесь он начал публиковать фундаментальный четырехтомный труд о российских предшественниках Дарвина. Ему помогали сначала к. филос. н. Ю. Х. Копелевич, а затем к. филос. н. Т. А. Красоткина (Лукина), которые не смогли по разным причинам найти работу по своим специальностям. С 1953 г. Райков с помощниками был зачислен в ИИЕТ, была создана небольшая группа, деятельность которой превратилась в одно из центральных направлений исследований ЛО ИИЕТ. Результаты исследований данной группы широко известны и признаны в мире. Это обусловлено комплексом факторов социально-психологического и когнитивного характера и прежде всего тем, что основатель историко-биологических исследований в ЛО ИИЕТ Заслуженный деятель науки РСФСР Б. Е. Райков и его преемник, Заслуженный деятель науки РСФСР К. М. Завадский, были яркими людьми, искренне увлеченными наукой, прекрасными организаторами и педагогами, умевшими отвечать на вызовы времени, соответственно перестраивая тематику и методологию исследований.

Именно Райков формировал первое поколение профессиональных историков биологии ЛО ИИЕТ, которое, наряду с филологом Т. А. Лукиной, было представлено кандидатами биологических наук Н. Н. Баниной и К. В. Манойленко (Рязанской). В ЛО ИИЕТ они пришли с защищенными диссертациями, но историками науки стали благодаря Райкову. Под строгим контролем Райкова, дававшего еженедельные задания для сбора архивного и литературного материала, они учились вести исследования в широком социально-культурном контексте, видеть историческую перспективу и за, казалось бы, незначительными фактами усматривать важные тенденции и закономерности. В истории биологии ученицы Райкова нашли подлинное призвание, овладевая навыками работы над первоисточником, любовью к собиранию фактов, умению по незначительным следам обнаружить ценные материалы, остававшиеся долгое время незамеченными и неиспользованными. Он умел сложившихся биологов увлечь романтикой исторического поиска. Ведь его научные труды были одновременно художественными произведениями, представлявшими образную картину развития науки, живые портреты ученых, точную психологическую мотивацию их деятельности, яркие зарисовки событий.

Автор более 600 научных трудов, посвященных главным образом методике преподавания естествознания, Райков сумел в короткое время стать ведущим специалистом в области истории биологии. Итогом многолетней работы в архивах Райкова и его учеников стала четырехтомная монография «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина» (1951–1959), содержащая около 20 очерков о жизни и деятельности российских ученых-эволюционистов, многие из которых были практически забыты. За последние пятнадцать лет своей жизни он опубликовал 14 монографий, включая биографии выдающихся российских биологов XVIII–XIX вв. (В. Ф. Зуева, В. В. Половцева, Х. Пандера, Г. Е. Щуровского), книгу о германских биологах-эволюционистах додарвиновского периода (Райков, 1969)⁴⁷. На немецком языке была издана его книга о К. Э. фон Бэре (Rajkov, 1968)⁴⁸. Вопреки кампании по борьбе с космополи-

⁴⁷ Райков Б. Е. Германские биологи-эволюционисты до Дарвина / Ред. Л. Я. Бляхер, Ю. И. Полянский. Л.: Наука, 1969. 229 с.

⁴⁸ Rajkov B. E. Karl Ernst von Baer (1792–1876): Sein Leben und Werk / Hrsg. G. Uschmann. Übersetzer G. Knorre. Leipzig: Leopoldina, 1968. 516 S.

тизмом Райков подчеркивал, что связи русских и немецких биологов в значительной степени предопределили развитие отечественной биологии. Эти идеи казались крамольными в те годы, и Райкова, как и многих историков АН СССР, критиковали за космополитизм, объективизм, аполитичность и т. д., но он оставался верен своим взглядам на историю биологии как на единый мировой процесс.

С ним был солидарен профессор И. И. Канаев, яркий представитель дореволюционной интеллигенции, свободно владевший тремя основными европейскими и латинским языками, прекрасно знавший литературу и живопись, любивший театр. Как и Райков, в ЛО ИИЕТ зоолог и генетик Канаев попал после увольнения с кафедры общей биологии в Медицинском институте в 1948 г., а затем из Института физиологии им. И. П. Павлова. Но он упорно трудился и опубликовал в ЛО ИИЕТ 16 книг о зарубежных биологах (И. В. Гёте, Ж. де Бюффон, Ф. Гальтон, А. Трамбле, К. Ф. Кильмейер, Ж. Кювье), которые впервые предстали перед российскими читателями в полном объеме своей разносторонней деятельности, без идеологических оценок. Точность в передаче сути их научных трудов И. И. Канаев сочетал с глубоким проникновением в психологию ученых. Как и Райков, Канаев анализировал научные идеи и контакты ученых всегда на фоне общественно-политических, естественнонаучных и культурных событий эпохи. Канаев был также мастером анализа истории фундаментальных проблем биологии. Всемирное признание получили его книги об истории изучения генетики близнецов (1959)⁴⁹, морфологического типа (1963⁵⁰, 1966⁵¹) и физиологии цветового зрения (1971)⁵², за которые он был избран членом-корреспондентом Международной академии наук. Под руководством Райкова и Канаева готовили свои первые монографии Н. Н. Банина о К. Ф. Кесслере (1962)⁵³, Т. А. Лукина о А. П. Протасове (1962)⁵⁴ и И. И. Лепехине (1965)⁵⁵, К. В. Манойленко о А. Ф. Баталине (1962)⁵⁶, Н. И. Железнове (1965)⁵⁷ и истории изучения фитогормонов (1969). Значительное место в деятельности первого поколения историков биологии ЛО ИИЕТ заняла подготовка к переизданию трудов крупнейших биологов и преподавателей биологии. Традиционно особое внимание уделялось изучению научного наследия К. Э. фон Бэра, К. Ф. Вольфа, И. В. Гёте, А. Гумбольдта, В. Ф. Зуева, А. О. Ковалевского, И. И. Мечникова, В. В. Половцева, А. П. Павлова и И. И. Полянского.

---

⁴⁹ Канаев И. И. Близнецы. Очерки по вопросам многоплодия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 382 с.

⁵⁰ Канаев И. И. Очерки из истории сравнительной анатомии до Дарвина. Развитие проблемы морфологического типа в зоологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 297 с.

⁵¹ Канаев И. И. Очерки из истории проблемы морфологического типа от Дарвина до наших дней / Ред. А. А. Стрелков. М.; Л.: Наука, 1966. 208 с.

⁵² Канаев И. И. Очерки из истории проблемы физиологии цветового зрения от античности до XX века. Л.: Наука, 1971. 159 с.

⁵³ Банина Н. Н. К. Ф. Кесслер и его роль в развитии биологии в России / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Наука, 1962. 141 с.

⁵⁴ Лукина Т. А. А. П. Протасов: Русский академик XVIII века / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 187 с.

⁵⁵ Лукина Т. А. Иван Иванович Лепехин / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Наука, 1965. 205 с.

⁵⁶ Манойленко К. В. А. Ф. Баталин – выдающийся русский ботаник XIX века / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 131 с.

⁵⁷ Манойленко К. В. Николай Иванович Железнов / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Наука, 1965. 204 с.

Вокруг Райкова сложилась устойчивая группа биологов из ЛГУ, ВМА и академических учреждений, интересующихся историей своих отраслей знания. Первоначальной институционализации школы способствовали ежемесячные семинары, секции по истории биологии, в её рамках регулярно проводились годовые конференции с печатанием материалов, а с 1971 г. – тезисов в периодическом издании «Наука и техника: Вопросы истории и теории» (Вып. VI–XXXI). В течение 1955–1966 гг. под редакцией Б. Е. Райкова вышли 5 выпусков «Историко-биологических исследований» в «Трудах ИИЕТ» (1957–1961), а в 1966 г. – 1-й выпуск «Из истории биологии».

После смерти Б. Е. Райкова возглавить историков биологии в ЛО ИИЕТ пригласили видного биолога-эволюциониста К. М. Завадского, который в свое время учился у Райкова в Тенишевском училище и в Педагогическом институте. Завадский к тому времени уже имел собственную школу и привел с собой группу учеников с биолого-почвенного и философского факультетов ЛГУ. В созданный им сектор истории и теории эволюционного учения органично вошли И. И. Канаев, Т. А. Лукина и К. В. Манойленко. Последняя стала его правой рукой в научно-организационной деятельности и много сделала для объединения традиций научных школ Райкова и Завадского. Важную роль в этом объединении сыграл Канаев, который не использовал лексику советского «новояза» и не шел на «идеологические компромиссы» при редактировании трудов. Для воспитания молодых историков биологии, учеников Завадского, большое значение имели многочасовые беседы с Канаевым, его рассказы о событиях и людях, о которых тогда старались не вспоминать. Иногда он знакомил молодежь с дореволюционными и послереволюционными публикациями из личной библиотеки, отсутствовавшими даже в БАН.

За 10 лет под руководством Завадского кандидатские диссертации защитили сотрудники и аспиранты ЛО ИИЕТ Т. М. Аверьянова, Я. М. Галл, А. Б. Георгиевский, Э. И. Колчинский, А. М. Миклин, З. М. Рубцова, Т. Я. Сутт. Кроме того, около 20 его учеников подготовили кандидатские и докторские диссертации вне ЛО ИИЕТ и успешно их защитили. Почти все они стали заведующими кафедрами и академическими лабораториями, а порой и создавали собственные школы, правда, вне истории науки. В ЛО ИИЕТ семь кандидатов наук подготовил Э. И. Колчинский, возглавлявший школу последние двадцать лет, шесть – А. Б. Георгиевский, двух – Я. М. Галл. В отличие от предшествовавших историков биологии ученики школы Завадского изначально готовились как историки и теоретики биологии. История, философия и биология тесно были связаны в их трудах, что придавало уникальность работам, подготовленным в школе Завадского за 60 лет ее существования. Ее воспитанники трудились и продолжают трудиться в Китае, Чехословакии, Болгарии, Польше, Румынии и США. Среди них не только ученики Б. Е. Райкова (К. В. Манойленко) и К. М. Завадского (Я. М. Галл, А. Б. Георгиевский, Э. И. Колчинский), но и их научные «внуки», т. е. ученики их учеников (Л. Аккерт, М. Б. Конашев, Н. Л. Кременцов, А. В. Куприянов, Ю. А. Лайус, А. В. Самокиш, А. А. Федотова и др.). Благодаря трудам представителей второго и третьего поколения школы Райкова – Завадского она стала «брендом» СПбФ ИИИЕТ, признана во всем мире и занимает достойное место в международном сообществе историков науки. В 2013 г. проф. Э. И. Колчинский стал первым лауреатом премии им. Е. В. Тарле Правительства Санкт-Петербурга и Президиума СПбНЦ РАН. Он является автором около 1100 трудов, включая 15 монографий.

Многие из работ представителей школы Райкова – Завадского нацелены на историко-критический анализ остро дискуссионных проблем эволюционной теории, общих тенденций ее развития и их особенностей в отдельных странах, взаимодействий эволюционной теории с практикой, на изучение биографий выдающихся отечественных и зарубежных биологов-эволюционистов. Для изучения истории и методологии эволюционной теории в общенаучном контексте и во взаимоотношении с другими научными дисциплинами в мировом масштабе важную роль сыграла книга⁵⁸ о развитии эволюционной теории после выхода в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина до начала нового синтеза, надолго ставшая одной из лучших книг по истории эволюционной биологии в мировой литературе. В коллективной монографии о развитии эволюционной теории в СССР (ред.-сост. Э. И. Колчинский, 1983)⁵⁹ впервые в мировой литературе изучена история основных проблем эволюционной теории в XX веке в национальном масштабе. Становлению эволюционной теории Ч. Дарвина были посвящены монография Я. М. Галла (1993)⁶⁰, созданию СТЭ – коллективная монография «Создатели современного синтеза» (ред.-сост. Э. И. Колчинский, 2012)⁶¹ и книга Э. И. Колчинского «Единство эволюционной теории в разделенном мире» (2014)⁶².

В университетские программы по эволюционной теории и истории биологии включены многие книги, написанные с позиций методологии историко-критического анализа, разработанной К. М. Завадским и его ближайшими учениками. Монографии К. М. Завадского (1968)⁶³ о виде и видообразовании, Т. Я. Сутта (1977)⁶⁴ о направленности эволюции, А. Б. Георгиевского (1974⁶⁵, 1989⁶⁶) о преадаптации и адаптации, Я. М. Галла (1976)⁶⁷ о борьбе за существование, К. М. Завадского и Э. И. Колчинского (1977)⁶⁸ об эволюции эволюции, З. М. Рубцовой об апомикси-

---

⁵⁸ *Завадский К. М.* Развитие эволюционной теории после Дарвина. Л.: Наука, 1973. 423 с.

⁵⁹ Развитие эволюционной теории в СССР / Отв. ред. С. Р. Микулинский, Ю. И. Полянский. Ред.-сост. Э. И. Колчинский. Л.: Наука, 1983. 614 с.

⁶⁰ *Галл Я. М.* Становление эволюционной теории Чарлза Дарвина. СПб.: Наука, 1993. 139 с.

⁶¹ Создатели современного эволюционного синтеза / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. Ред. А. В. Полевой, С. И. Зенкевич. СПб.: Нестор-История. 2012. 996 с.

⁶² *Колчинский Э. И.* Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2014. 824 с.

⁶³ *Завадский К. М.* Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 404 с.

⁶⁴ *Сутт Т. Я.* Проблема направленности органической эволюции / Под. ред. К. М. Завадского. Таллин: Валгус, 1977. 139 с.

⁶⁵ *Георгиевский А. Б.* Проблемы преадаптации: Историко-критическое исследование / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1974. 147 с.

⁶⁶ *Георгиевский А. Б.* Эволюция адаптаций (историко-методологическое исследование) / Отв. ред. К. В. Манойленко. Л.: Наука, 1989. 189 с.

⁶⁷ *Галл Я. М.* Борьба за существование как фактор эволюции. (Историко-критический анализ отечественных ботанических исследований) / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1976. 156 с.

⁶⁸ *Завадский К. М., Колчинский Э. И.* Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы / Отв. ред. Д. В. Лебедев. Л.: Наука, 1977. 236 с.

се (1989)⁶⁹, Э. И. Колчинского об эволюции биосферы (1999)⁷⁰ и неокатастрофизме (2002)⁷¹ до сих пор интенсивно цитируются в отечественной и мировой литературе. Монография Л. Н. Хахиной о симбиогенезе была переведена на английский язык и издана в США (Khakhina, 1992)⁷², стимулировав ряд международных конференций и десятки работ, посвященных вкладу российских ученых в постановку этой проблемы. На румынский, китайский и японский языки была переведена книга К. М. Завадского «Учение о виде».

Взаимодействия эволюционной теории с физиологией растений анализировались в книгах К. В. Манойленко (1974⁷³, 1983⁷⁴), с цитогенетикой растений – З. М. Рубцовой (1975)⁷⁵, прикладной ботаникой – Т. М. Аверьяновой (1975)⁷⁶, генетикой – М. Д. Голубовского (2000)⁷⁷, антропологией – А. Б. Георгиевского (2009⁷⁸, 2015⁷⁹). Их книги стали удачными примерами плодотворности анализа сложной, а порою и драматической истории эволюционных идей и концепций в отдельных отраслях биологического знания. Были рассмотрены также особенности развития естественной истории в России в XVIII в. (Э. И. Колчинский, А. К. Сытин, Г. И. Смагина, 2004)⁸⁰. Актуальным проблемам взаимодействия эволюционной теории и религии посвящена книга М. Б. Конашева (2012)⁸¹.

В серии научных биографий издано более 40 книг о выдающихся отечественных и зарубежных эволюционистах, включая А. С. Фаминцына, Л. С. Берга, И. П. Бородину, Г. Ф. Гаузе, Ф. Г. Добржанского, Д. Лэка, Э. Майра, М. А. Мензбира, Дж. Хаксли. Галерею выдающихся отечественных биологов, нередко несправедливо забытых, создала К. В. Манойленко. Опубликованы биографии Б. Е. Райкова и К. М. Завадского.

⁶⁹ Рубцова З. М. Эволюционное значение апомиксиса: историко-критическое исследование. Л.: Наука, 1989. 154 с.

⁷⁰ Колчинский Э. И. Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л.: Наука, 1990. 236 с.

⁷¹ Колчинский Э. И. Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза? СПб.: Наука, 2002. 554 с.

⁷² Khakhina L. N. Concepts of symbiogenesis: A historical and cultural study of the research of Russian botanists. / Ed. L. Margulis and M. McMenamin. Transl. by S. Merkel and R. Coalson. With an app. on I. E. Wallin by D. S. Mehos. New Haven, London: Yale Univ. Press, 1992. 177 p. (A Russian and Western history of symbiosis as an evolutionary mechanism. Vol. XXX).

⁷³ Манойленко К. В. Развитие эволюционного направления в физиологии растений / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1974. 254 с.

⁷⁴ Манойленко К. В. Эволюционные аспекты проблемы засухоустойчивости растений / Отв. ред. П. А. Генкель. Л.: Наука, 1983. 242 с.

⁷⁵ Рубцова З. И. Развитие эволюционной цитогенетики растений в СССР (1920–1940-е годы) / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1975. 172 с.

⁷⁶ Аверьянова Т. М. Популяционные исследования в прикладной ботанике: Историко-критические очерки отечественных исследований в первой трети XX века / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1975. 140 с.

⁷⁷ Голубовский М. Д. Век генетики: эволюция идей и понятий. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. 262 с.

⁷⁸ Георгиевский А. Б. Эволюционная антропология (историко-научное исследование). СПб.: Нестор-История, 2009. 255 с.

⁷⁹ Георгиевский А. Б. Занимательная антропология. М.: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2014. 228 с.

⁸⁰ Колчинский Э. И., Сытин А. К., Смагина Г. И. Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб.: Нестор-История, 2004. 242 с.

⁸¹ Конашев М. Б. Эволюционисты и религия. СПб.: Нестор-История, 2012. 200 с.

Итогом многолетней работы большого коллектива исследователей России и других стран стал энциклопедический словарь о трехсотлетней истории биологии в Санкт-Петербурге, в который включено более 1000 биографий ученых и около 600 статей о научных учреждениях, обществах, журналах, связанных с изучением различных отраслей медико-биологических и сельскохозяйственных наук⁸². Сотрудники сектора принимали активное участие в подготовке многотомной энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга», они авторы около 50 статей в Большой Российской энциклопедии. Продолжается традиция издания и переиздания трудов классиков науки: А. А. Любищева, В. П. Эфроимсона, Ч. Дарвина, Ф. Г. Добржанского, Б. Е. Райкова, И. И. Канаева.

Историки биологии были инициаторами многих конференций, давших старт крупным проектам. Особенно плодотворными были конференции, посвященные закономерностям прогрессивного развития в живой природе и технике (1969), организации и эволюции живого (1972), первым шагам эволюционной теории в СССР (1973), эволюционной физиологии растений (1974), юбилеям А. С. Фаминцына (1978), Ч. Дарвина (1984, 2009), Ф. Г. Добржанского (1990, 2010), К. М. Завадского (2010) и др. Важную роль в выработке общего языка методологии историко-научных исследований сыграла серия российско-американских конференций, проведенных в 1994–1998 гг. в Санкт-Петербурге и Филадельфии, а также конференции с историками науки Германии (1999–2003, 2010–2014), Китая (2003, 2005, 2009–2013), Японии (2004–2005, 2010–2012), Франции (2010–2012), Сербии (2008–2009) и др. Их материалы, как правило, публиковались в специальных сборниках.

С 1994 г. историки биологии СПбФ ИИЕТ ежегодно участвуют в русско-немецких конференциях в Халле в Германии, посвященных истории изучения Сибири в XVIII веке. Они способствовали подготовке выставок в Дрездене «Дарвин и дарвинизм» (1994) и в Халле «Великая Северная экспедиция» (1996), а также юбилейных мероприятий в связи с 300-летием со дня рождения Г. В. Стеллера в Виндсхайме, Халле и Санкт-Петербурге.

Крупные проекты по социальной, институциональной и когнитивной истории биологии были реализованы с учеными Великобритании, Германии и США, в результате чего были опубликованы коллективные монографии «Science and Society» (eds. J. Birx, E. I. Kolchinsky, SPb, 2000)⁸³, «За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки» (ред. М. Хайнеманн, Э. И. Колчинский, СПб., 2002)⁸⁴, «Наука, технология и общество в Первой мировой войне» (отв. ред. Э. И. Колчинский, Д. Байрау, Ю. А. Лайус, СПб., 2007)⁸⁵, «Эволюционный синтез: границы, перспективы, альтернативы» (отв. ред.-сост. Г. Левит, Э. И. Колчинский, У. Хоссфельд, У. Кучера, Л. Олсон, СПб., 2013)⁸⁶. Совместно с учеными США, Германии, Японии и Китая был подготовлен фундаментальный труд «Наука и кризисы» (отв. ред.-сост.

---

⁸² Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э. И. Колчинский. Ред.-сост. Э. И. Колчинский, А. А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. 566 с.

⁸³ Science and Society / Ed. J. Birx and E. I. Kolchinsky. SPb.: SPbV IHST RAN, 2000. 274 p.

⁸⁴ За «железным занавесом»: Мифы и реалии советской науки / Под ред. М. Хайнеманна, Э. И. Колчинского. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с.

⁸⁵ Наука, технология и общество в Первой мировой войне / Отв. ред. Э. И. Колчинский, Д. Байрау и Ю. А. Лайус. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с.

⁸⁶ Эволюционный синтез: границы, перспективы, альтернативы / Отв. ред.-сост. Г. Левит, Э. И. Колчинский, У. Хоссфельд, У. Кучера и Л. Олсон. СПб.: Роза ветров, 2013. 274 с.

Э. И. Колчинский, СПб., 2003)⁸⁷, в котором дан историко-критический анализ взаимоотношений науки, общества и государства в периоды крупных социально-политических и экономических потрясений от Английской революции XVII века до «культурной революции» в КНР.

Особое внимание в последние годы уделяется научным контактам российских биологов и медиков с учеными Германии, Франции, Сербии. Историки биологии (Я. М. Галл, М. Д. Голубовский, Э. И. Колчинский, М. Д. Конашев, Н. Л. Кременцов, М. В. Лоскутова, А. А. Федотова) участвовали в крупных международных проектах, завершившихся публикацией коллективных монографий в Великобритании, Германии, Китае, Японии, США. Среди них особое место занимают двухтомники, посвященные изучению восприятия Ч. Дарвина в разных странах и в разных сферах общества: «Darwin and Co. Eine Geschichte der Biologie in Portraits» (München, 2001), «The Reception of Charles Darwin in Europe» (London; New York, 2009); «The Literary and Cultural Reception of Charles Darwin in Europe» (London, 2014). Различные социальные аспекты эволюционной теории исследовались также в коллективных монографиях «Ethik der Biowissenschaften» (Berlin, 1998), «Evolutionsbiologie von Darwin bis heute» (Berlin, 2000), «Darwinismus und/als Ideologie. (Berlin, 2001), «Im Dschungel der Macht: Intellektuelle Professionen unter Stalin und Hitler» (Göttingen, 2001).

Активное участие историков биологии в международных проектах обусловило их избрание членами престижных научных обществ, включая Международную академию по истории науки, Линнеевское Лондонское общество, Европейское общество экологической истории, Общество по истории науки (США) и др., и в состав редколлегии журналов в этой сфере знания. Международному авторитету школы также способствовало появление журнала «Историко-биологические исследования», выходящего на английском и русском языках. Журнал в 2015 г. был включен в список изданий ВАК.

Начиная с конца 1980-х гг. во всех трудах историков биологии практически реализуется принцип единства когнитивного и социального подходов в истории науки, когда изучение социальной истории науки базируется на глубоком знании проблем эволюционной теории и экологии и научной методологии, с привлечением интересного архивного материала. Разрабатывая социально-политические, социально-культурные и идеологические аспекты развития биологии, сотрудники сектора рассматривают историю взаимоотношений науки и власти, взаимодействия биологии и философии, влияния цензуры на науку и др. На обширной базе новых, ранее недоступных источников освещаются такие темы, как «репрессированная наука», «борьба с лысенковщиной», «русское научное зарубежье» и др. Сотрудники сектора активно участвовали в создании двух выпусков «Репрессированной науки» (1991⁸⁸, 1994⁸⁹), положивших начало отечественным исследованиям по социальной истории науки, свободной от партийно-государственного контроля.

В дальнейшем были опубликованы монографии Э. И. Колчинского об идеологизации биологии при тоталитарных режимах сталинской России и национал-социа-

---

⁸⁷ Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1040 с.

⁸⁸ Репрессированная наука / Ред. М. Г. Ярошевский; сост. А. И. Мелуа, В. М. Орел. Л.: Наука, 1991. 560 с.

⁸⁹ Репрессированная наука. Вып. 2 / Ред. М. Г. Ярошевский; сост. А. И. Мелуа. СПб.: Наука, 1994. 320 с.

листической Германии⁹⁰. Этой же теме были посвящены три выпуска «На переломе» (1997–2005). Под редакцией М. Б. Коношева вышли книги о контроле над научной информацией в СССР и преградах на пути обмена ею между биологами Запада и Востока (1995–2015). К наиболее цитируемым в мировой научной литературе относятся книги Н. Л. Кременцова об особенностях биологии в условиях сталинизма, изданные в США.⁹¹ Изучением истории сложных, а порою трагических взаимоотношений биологической океанографии, рыбохозяйственной науки и рыбной промышленности в первой трети XX в. в нашей стране продуктивно занималась Ю. А. Лайус, работающая сейчас в Высшей школе экономики. А. А. Федотова исследует взаимоотношения российских ученых, власти и общества в конце XIX – начале XX в., опубликовав две книги и несколько крупных статей в зарубежных журналах. Различные аспекты развития отечественной генетики в послельсенковский период исследуют А. И. Ермолаев и С. В. Шалимов, а А. В. Самокиш изучает взаимодействие эволюционной теории и образования, Н. Е. Берегой – теории и практики ветеринарии.

Преобразование тематики привело к изменению требований к профессиональным качествам сотрудников. Потребовались более глубокие знания методологии исторических исследований, социологии науки, психологии научного творчества. В школе появились исследователи с базовой исторической подготовкой (Н. Е. Берегой, А. В. Самокиш, С. В. Ретунская). А. И. Ермолаев, С. И. Зенкевич, С. В. Шалимов и А. Л. Рижинашвили пришли в СПбФ ИИЕТ кандидатами наук и хорошо вписались в стиль школы Райкова – Завадского, ее тематику и установки, которые в значительной степени были усвоены ими на начальных стадиях профессионализации до того, как они стали членами школы.

Важно отметить, что историки биологии не замыкаются в своей узкой области исследования. Вместе с гуманитарными учреждениями Санкт-Петербурга они участвовали в организации конференций по русской эмиграции, материалы которых опубликованы во второй и третьей книгах «Зарубежная Россия» (2003, 2004). В практику вошло их участие в крупных проектах общенаучного значения, в том числе в коллективных монографиях о науке и войне «Наука и Вторая мировая война» (Токио, 2006, на японс. яз.), «Politics and Science in Wartime. Comparative International Perspectives on the Kaiser Wilhelm Institute (Osiris, 2005), «Russia's Home Front: Experience of War and Revolution» (2016) «The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon» (2017) и в издании 4-х томов 2-го исправленного и дополненного издания Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (2011) или 4-го тома «Летописи РАН» (2007).

Традиционно большое внимание уделяется подготовке научных кадров, хотя в высшей школе до недавнего времени не готовились специалисты по истории науки. Тем не менее историки биологии читают курсы лекций в зарубежных и петербургских университетах. Ими разработаны, применены и внедрены около 20 целевых программ и курсов с соответствующими методическими рекомендациями и спи-

---

⁹⁰ Колчинский Э. И. В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х – начале 30-х гг.) / Отв. ред. Д. В. Лебедев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 267 с.; Колчинский Э. И. Биология Германии и России-СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом. СПб.: Нестор-История, 2007. 637 с.

⁹¹ *Krementsov N. Stalinist Science. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1997. 371 p.; Krementsov N. The Cure: A Story of Cancer and Politics from the Annals of the Cold War. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2002. XVI, 261 p.*

сками литературы. До 1975 г. преподавание эволюционной теории в университетах шло по программе, составленной К. М. Завадским, а в педагогических институтах в 1983–1989 гг. – по программе, составленной А. Б. Георгиевским. Под руководством Э. И. Колчинского была разработана программа по истории биологии, утвержденная Министерством науки и образования, для будущих кандидатов биологических наук (История биологии. Вып. 1.–2. 2003).

Историки биологии были инициаторами создания и руководителями секции «Эволюционная биология» Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, на базе которой в 1990–1999 гг. функционировал общегородской семинар (рук. Э. И. Колчинский), а также центр «Эволюция» Санкт-Петербургского союза ученых (рук. М. Б. Конашев).

Итоги предшествующих десятилетий и современное состояние историко-биологических исследований в СПбФ ИИЕТ, а также творческий потенциал школы, где гармонично трудятся представители разных поколений, включая примерно 50 % молодых сотрудников, позволяют выдвигать масштабные планы на будущее. В предстоящие 15 лет предполагается реализовать несколько амбициозных проектов.

1. Старт естественной истории в России. С использованием архивного материала и опубликованных источников предполагается показать, что наука в Санкт-Петербурге складывалась как комплекс учреждений, проводивших фундаментальные и прикладные исследования в разных отраслях естественных, общественных и гуманитарных наук, а также в медицине, сельском хозяйстве, лесоводстве, горном деле и т. д. Наряду с Академией наук и художеств, включавшей десятки научных учреждений, велись исследования и готовились будущие ученые в Сухопутном и Адмиралтейском Генеральных госпиталях, в Горном училище, в Вольном экономическом обществе, в Ботаническом саду, в ряде комитетов и при органах власти и управления. Одновременно шло формирование информационного и образовательного пространства в виде системы научных и научно-популярных журналов, семинарий, университета, типографий, школ, училищ, гимназий.

2. Становление и развитие эволюционной биологии в Санкт-Петербурге в XIX – начале XXI века. На базе архивного материала и опубликованных источников будет дан комплексный анализ путей развития эволюционно-биологических исследований, в том числе в области генетики, экологии, молекулярной биологии, биохимии, палеонтологии и антропологии, а также форм их институционализации и междисциплинарного взаимодействия. Особое внимание будет уделено революционным изменениям последних десятилетий (геномика, эпигенетика, биоинформации и т. д.) для поиска новой синтеза в эволюционной теории и преодоления разногласий между сторонниками разных концепций эволюции.

3. Изучение биологических ресурсов России в XVIII–XX вв.: взаимодействие фундаментальных и прикладных исследований. Предполагается осмыслить опыт взаимодействия государства, общества и наук о жизни в решении научно-практических задач освоения территории страны, становления рационального природопользования; проанализировать взаимосвязь исследовательских программ в науках о жизни с потребностями человечества, а также выявить историческое разнообразие институциональных форм проведения прикладных биологических исследований.

4. Восприятие наук о жизни в различных слоях населения Санкт-Петербурга XX–XXI вв. Прогресс биологических наук во второй половине XX – начале XXI в. вызывает большой интерес общества, провоцируя подчас жесткие дискуссии, по-

рождает необоснованные надежды и опасения по поводу использования рекомендаций евгеники и генной инженерии, а также ожесточенные дискуссии со сторонниками креационизма и неолысенкоизма и др. Изучение истории восприятия наук о жизни российским обществом позволит глубже осмыслить накопленный позитивный опыт.

Социолого-науковедческая школа С. А. Кугеля

Заслуженный деятель науки РФ, профессор С. А. Кугель (1924–2015) является одним из основателей социолого-науковедческой школы в нашей стране. Местом ее формирования стал сектор социальных проблем развития науки ЛО ИИЕТ АН СССР, организованный С. А. Кугелем в 1968 г. для изучения организации структуры научных кадров, условий труда ученых, профессиональной мобильности в науке и др. Первоначально в них участвовали Н. П. Константинова, Л. К. Кузьмина, В. Н. Орлов, Н. К. Серов, В. Е. Хазина, Э. М. Сидорова, П. Б. Шелищ и др. Все они были молодыми людьми, как правило, только начинавшими путь в науку. Да и сам С. А. Кугель, воевавший на фронтах Великой Отечественной войны, только в 1957 г. окончил аспирантуру и сравнительно недавно обратился к социологии, которую в те годы клеймили как буржуазную науку. Его энтузиазм первопроходца привлекал многих. В начале 1970-х гг. вокруг С. А. Кугеля сложился круг молодежи и вскоре стало возможно говорить о возникновении школы социологов науки. Представители данных традиций уже более сорока пяти лет ведут изучение динамики научных и педагогических кадров Санкт-Петербурга. Тогда же был предпринят важный шаг по институционализации данного научного направления и начат выпуск первого в мире периодического издания по науковедению – «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов».

Коллектив С. А. Кугеля быстро накапливал опыт теоретических и полевых исследований в области науковедения, социологии науки, диагностики проблем организации науки и функционирования научных коллективов. Первыми темами масштабных эмпирических исследований стали: изучение учебного процесса в технических вузах и организация труда инженеров; пути и формы совершенствования научно-исследовательского труда; адаптация и профессиональный рост молодых инженеров; структура и динамика научных кадров; профессиональная мобильность. На основе этих исследований С. А. Кугель подготовил несколько работ: «Новое в изучении социальной структуры общества» (1968)⁹², «Молодые инженеры» (1971, совместно с О. Н. Никанровым)⁹³, «Профессиональная мобильность в науке» (1983)⁹⁴. Руководителем и сотрудниками сектора, кроме десятков статей, были опубликованы и такие труды, как «Научные кадры Ленинграда. Структура кадров и социальные проблемы организации труда» (1973)⁹⁵, «Динамика науки» П. Б. Шелища (1981)⁹⁶, «Новые научные направления и общество» (1983) и др. Подготовленная сектором работа «Научно-техническая революция и изме-

⁹² Кугель С. А. Новое в изучении социальной структуры общества. Л.: Изд-во Ленинград. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1968. 40 с.

⁹³ Кугель С. А., Никанров О. М. Молодые инженеры. М.: Мысль, 1971. 200 с.

⁹⁴ Кугель С. А. Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983. 254 с.

⁹⁵ Научные кадры Ленинграда / Отв. ред. С. А. Кугель, Б. Д. Лебин и Ю. С. Мелешенко. Л.: Наука, 1973. 183 с.

⁹⁶ Шелищ П. Б. Динамика науки. Л., 1981. 142 с.

нение структуры научных кадров в СССР» (1973)⁹⁷ была переведена на английский, немецкий и испанский языки.

Международные контакты С. А. Кугеля и его учеников осуществлялись преимущественно по линии СЭВ, прежде всего, с Чехословацкой академией наук и Академией наук ГДР. В частности, ЛО ИИЕТ АН СССР выполнял совместную работу с Институтом философии ЧССР по структуре и мобильности научных кадров, которая завершилась рядом публикаций в российских и зарубежных изданиях и коллективной монографией (*Vedecke kadry v socialisticke spolecnosti / Red. rada: Kugel S. A., Maslennikov V. I., Meske W., Muller K.; Ceskoslovenska Akademie Ved. Praha, 1979*). Параллельно шла и подготовка научных кадров. Под руководством С. А. Кугеля защищены 15 диссертаций. Он стал автором более 500 научных трудов.

В 1975 г. сектор С. А. Кугеля перевели в Институт социально-экономических проблем АН СССР, где его вскоре упразднили. В середине 1980-х годов социолого-наукведческая тематика вернулась в планы ЛО ИИЕТ. В 1984–1988 гг. в Филиале работал В. А. Ядов. Он также некоторое время занимался социологией науки, и прежде всего оценкой эффективности работы научных коллективов. Под редакцией В. А. Ядова и Д. Д. Райковой вышел сборник статей «Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности» (1988)⁹⁸, а также сборник «Исследования в области истории науки и техники» (1988)⁹⁹.

С. А. Кугель продолжал вести исследования в Ленинграде и в 1989 г. вернулся в ЛО ИИЕТ, чтобы организовать социологический мониторинг состояния академической науки в городе на Неве. Эта работа получила широкое признание и поддержку академического сообщества, руководителей вузов, властных структур, ответственных за научную политику Санкт-Петербурга. В 2004 г. С. А. Кугелю была присуждена премия академика С. Ф. Ольденбурга, в 2009 г. он был награжден серебряной медалью им. Питирима Сорокина, в 2014 – золотой медалью Российского общества социологов.

С возвращением С. А. Кугеля в СПбФ ИИЕТ РАН социолого-наукведческие исследования фокусировались на проблемах реформирования, трансформации российской науки и адаптации ученых к изменяющимся социально-экономическим условиям. Было проведено несколько значимых исследований: «Изучение общественного мнения о науке» (1990), «Миграция ученых» (1993), «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга» (1993–1994), «Разработка мероприятий для усиления ориентации молодежи на научно-техническую деятельность и создание для нее благоприятных условий» (1995), «Реформирование высшей школы: государственные и негосударственные вузы» (1998), «Трансформация академической науки» (1999–2001) и т. д., по итогам которых опубликованы статьи и сборники¹⁰⁰.

Под руководством С. А. Кугеля проведены крупные всероссийские и международные научные конференции: «Роль фундаментальных социологических исследований в преподавании гуманитарных дисциплин и становлении в России граждан-

---

⁹⁷ Научно-техническая революция и изменения структуры научных кадров СССР / Отв. ред. Д. М. Гвишиани, С. Р. Микулинский и С. А. Кугель. М.: Наука, 1973. 200 с.

⁹⁸ Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности / Под ред. В. А. Ядова и Д. Д. Райковой. М., 1992. 163 с.

⁹⁹ Исследования в области истории науки и техники / Отв. ред. В. А. Ядов. Л., 1988. 294 с.

¹⁰⁰ Интеллектуальная миграция в России / Под ред. С. А. Кугеля. СПб.: Политехника, 1993. 76 с.; Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 1 / Под ред. С. А. Кугеля. СПб.: Изд. СПбУЭиФ, 1993. 167 с.

ского общества» (21–23 июня 1999 г., Санкт-Петербург), «Науковедение и организация научных исследований в России в переходный период» (9–11 октября 2001 г., Санкт-Петербург).

В начале 1990-х годов международные связи школы С. А. Кугеля расширились и углубились. В этот период появились такие формы взаимодействия отечественных социологов науки с западными коллегами, как совместные исследовательские проекты. В 1992 г. Кугель и его ученики сотрудничали с Университетом Питтсбурга по вопросам научных коммуникаций, в 1997–1998 гг. – с Институтом социальных проблем Университета Тампере по проблемам профессиональной мобильности и интеллектуальной элиты. Вместе со своими учениками С. А. Кугель принял участие в ряде социологических и науковедческих конференций в Гётеборге (1992), Питтсбурге (1992), Будапеште (1996) и Тампере (1998).

В 1997 г. в школе С. А. Кугеля появилась Н. А. Ащеулова, которая защитила кандидатскую диссертацию под его научным руководством¹⁰¹. Н. А. Ащеулова и С. А. Кугель совместно участвовали в ряде международных конференций и конгрессов Международной и Европейской социологических ассоциаций (Амстердам, 1999; Глазго, 2007; Барселона, 2008), в работе 4S/EASST конференции Европейской ассоциации изучения науки и технологий (Вена, 2000). Н. А. Ащеулова стала преемницей С. А. Кугеля на посту руководителя Центра социолого-науковедческих исследований в 2007 г. Н. А. Ащеулова также возглавляет Исследовательский комитет по социологии науки и технологий Российского общества социологов, продолжая традиции, заложенные С. А. Кугелем.

С. А. Кугель два срока (1994–2002) входил в правление 23 комитета по социологии науки и технологий Международной социологической ассоциации (МСА), созданного в 1966 г. Р. К. Мертоном. В 2010 г. Н. А. Ащеулова была избрана в члены правления 23 комитета МСА, а в 2014 г. стала его Президентом.

Школа Кугеля традиционно поддерживает прочные контакты и с 24-й исследовательской сетью по социологии науки и технологий Европейской социологической ассоциации (RN24 ESA). В 2012 г. совместно с RN24 ESA сотрудники Центра социолого-науковедческих исследований провели семинар «Академическая карьера ученого», в котором участвовали 25 ученых из 12 стран Европы: Австрии, Азербайджана, Бельгии, Германии, Испании, Нидерландов, Польши, Португалии, России, Словении, Финляндии, Хорватии. По итогам работы была опубликована коллективная монография «Researching Scientific Career» (2014)¹⁰².

Ежегодно группа исследователей проводила социологический мониторинг деятельности учреждений СПбНЦ РАН, изучался научный потенциал Санкт-Петербурга, а также общественное мнение и быт ученых, их мобильность, динамика научных кадров, механизмы формирования научных школ и научной элиты. С 2005 г. ведет начало совместная исследовательская работа с китайскими науковедами (Университет «Циньхуа», Институт истории естествознания Академии наук КНР), с 2008 г. – с индийскими специалистами (Национальный институт исследований науки, технологий и развития, Факультет гуманитарных и социальных наук Индийского института технологий г. Канпура). Социолого-науковедческие исследования сконцентрировались на проблемах реформирования российской науки, международного научно-технологического сотрудничества, подготовки специалистов

¹⁰¹ Кугель С. А. Записки социолога. СПб.: Нестор-История, 2005. 203 с.

¹⁰² K. Prpić, I. van der Weijden and N. Asheulova (Eds.). (Re)searching Scientific Careers. St Petersburg: IHST/RAS – Nestor-Historia – SSTNET/ESA, 2014.

для исследовательской деятельности. Результатами международных проектов стали сборники о реформах науки в Китае и России (2009)¹⁰³ и либерализации в науке (2010)¹⁰⁴, вышедшие на китайском, русском и английском языках. Особое место в исследованиях Филиала занимает изучение современной исследовательской миграции, международного опыта сетевой коллаборации, значения мобильности для национальных систем подготовки интеллектуальной элиты. В 2014 г. вышла в свет монография «Мобильная наука в глобальном мире»¹⁰⁵.

В начале 1990-х гг. С. А. Кугель, уделяя большое внимание подготовке кадров социологов науки, основал Международную школу социологии науки и техники. Школа сегодня носит имя Самуила Ароновича Кугеля и ежегодно собирает исследователей из многих регионов России. Школа привлекает известных ученых из-за рубежа. Проведено более 30 сессий школы, посвященных актуальным проблемам социологии науки и технологий.

Важным фактором консолидации и развития социолого-наукovedческой школы С. А. Кугеля на протяжении почти полувека служил ежегодник «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов». В 32 выпусках представлены результаты практической работы социологов СПбФ ИИЕТ, данные эмпирических исследований, материалы конференций, семинаров, симпозиумов, а также материалы ежегодных сессий Международной школы социологии науки и техники. Значимым шагом для институционализации школы стала организация в 2010 г. журнала «Социология науки и технологий», выпускаемого на русском и английском языках. Специальные выпуски журнала были посвящены Р. Мертону, сравнительному анализу истории Академий наук Китая и России, 25-летию социологического образования в России. Журнал быстро приобрел авторитет и в 2015 г. был включен в список изданий ВАК.

Школа С. А. Кугеля продолжает свою исследовательскую и научно-организационную деятельность. Реализуется несколько проектов: «Карьера молодых исследователей в условиях институциональных изменений (на примере научных и научно-образовательных центров Санкт-Петербурга)» – руководитель С. А. Душина, и «Молодые исследователи международных лабораторий: им суждено войти в элиту» – руководитель Н. А. Ащеулова. Ежегодно проводятся сессии Международной школы социологии науки и техники, научные семинары, воркшопы совместно с европейской и международной социологическими ассоциациями.

---

¹⁰³ Реформы науки и техники в РФ и КНР. Итоги и перспективы. Матер. Междунар. форума / Под ред. Н. А. Ащеуловой, Бао Оу и Э. И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2009. 355 с.

¹⁰⁴ Liberalizing Research in Sciences and Technology. Studies in Science Policy / Eds. N. Ashu-lova, B. Pattnaik, E. Kolchinsky and G. Sandstrom. St. Petersburg: Politechnika, 2010. 681 с.

¹⁰⁵ Ащеулова Н. А., Душина С. А. Мобильная наука в глобальном мире / ред. В. М. Ломовицкая. СПб.: Нестор-История, 2014. 224 с.

***

Вопреки всем идеологическим бурям, репрессиям, реорганизациям и реформам, историкам и социологам науки удалось сохранить себя как неотъемлемую часть мировой науки, сохранить и приумножить традиции, заложенные предшествующими поколениями ученых. Их трудом введено в научный оборот огромное количество ранее неизвестных архивных материалов, возвращены многие забытые имена, раскрыта роль научного сообщества города на Неве в развитии мировой науки и культуры. Освобождение от жесткого административного контроля привело к росту продуктивности научных исследований благодаря включению в международные проекты, усложнению социальных сетей и мобилизации мировых интеллектуальных ресурсов. Петербургские школы историков Академии наук, историков биологии и социологов науки претерпели существенную трансформацию, базирующуюся на принципах либерализма и широкой кооперации на международном уровне. Этот процесс привел к быстрым изменениям форм международных связей и к увеличению их интенсивности.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверьянова Т. М.* Популяционные исследования в прикладной ботанике: Историко-критические очерки отечественных исследований в первой трети XX века / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1975. 140 с.
- Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки / Отв. ред. Ж. И. Алфёров. Сост. Э. И. Колчинский и Э. А. Тропп. СПб.: Наука, 2003. 605 с.
- Академия наук в истории культуры России XVIII–XX вв. / Отв. ред. акад. Ж. И. Алфёров. Ред.-сост. Э. А. Тропп и Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2010. 707 с.
- Анатолий Васильевич Кольцов / Сост. Г. И. Смагина, М. Ф. Хартанович и С. В. Ретунская. СПб.: Нестор-История, 2008. 32 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 6).
- Ащеулова Н. А., Душина С. А.* Мобильная наука в глобальном мире / Ред. В. М. Ломовицкая. СПб.: Нестор-История, 2014. 224 с.
- Банина Н. Н. К. Ф.* Кесслер и его роль в развитии биологии в России / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Наука, 1962. 141 с.
- Басаргина Е. Ю.* Вице-президент Императорской Академии наук П. В. Никитин. Из истории русской науки (1867–1916). СПб.: Нестор-История, 2004. 468 с.
- Басаргина Е. Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков. Очерки истории. М.: Индрик, 2008. 655 с.
- Басаргина Е. Ю.* Русский археологический институт в Константинополе (очерки истории). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 243 с.
- Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э. И. Колчинский. Ред.-сост. Э. И. Колчинский, А. А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. 566 с.
- Во главе первенствующего сословия: Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 / Отв. ред. Э. И. Колчинский. Науч. ред. и сост. В. С. Соболев. СПб.: Наука, 2000. 206 с.
- Галл Я. М.* Борьба за существование как фактор эволюции. (Историко-критический анализ отечественных ботанических исследований) / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1976. 156 с.
- Галл Я. М.* Становление эволюционной теории Чарлза Дарвина. СПб.: Наука, 1993. 139 с.
- Георгиевский А. Б.* Проблемы преадаптации: Историко-критическое исследование / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1974. 147 с.

- Георгиевский А. Б.* Эволюция адаптаций (историко-методологическое исследование) / Отв. ред. К. В. Манойленко. Л.: Наука, 1989. 189 с.
- Георгиевский А. Б.* Эволюционная антропология (историко-научное исследование). СПб.: Нестор-История, 2009. 255 с.
- Георгиевский А. Б.* Занимательная антропология. М.: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2014. 228 с.
- Глинка М. Е.* М. В. Ломоносов. Опыт иконографии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 131 с.
- Голубовский М. Д.* Век генетики: эволюция идей и понятий. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. 262 с.
- Елена Петровна Ожигова / Сост. Л. И. Брылевская, И. К. Зубова, И. Г. Игнатушина и Г. П. Матвиевская. СПб.: Нестор-История, 2008. 37 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 5).
- За «железным занавесом»: Мифы и реалии советской науки / Под ред. М. Хайнеманна и Э. И. Колчинского. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с.
- Завадский К. М.* Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 404 с.
- Завадский К. М.* Развитие эволюционной теории после Дарвина. Л.: Наука, 1973. 423 с.
- Завадский К. М., Колчинский Э. И.* Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы / Отв. ред. Д. В. Лебедев. Л.: Наука, 1977. 236 с.
- Интеллектуальная миграция в России / Под ред. С. А. Кугеля. СПб.: Политехника, 1993. 76 с.; Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 1 / Под ред. С. А. Кугеля. СПб.: Изд. СПбУЭиФ, 1993. 167 с.
- Исследования в области истории науки и техники / Отв. ред. В. А. Ядов. Л., 1988. 294 с.
- История Академии наук СССР. Т. 1 (1724–1803) / Гл. ред. К. В. Островитянов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 484 с.; История Академии наук СССР. Т. 2 (1803–1917) / Гл. ред. К. В. Островитянов. М.; Л.: Наука, 1964. 772 с.
- Канаев И. И.* Близнецы. Очерки по вопросам многоплодия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 382 с.
- Канаев И. И.* Очерки из истории сравнительной анатомии до Дарвина. Развитие проблемы морфологического типа в зоологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 297 с.
- Канаев И. И.* Очерки из истории проблемы морфологического типа от Дарвина до наших дней / Ред. А. А. Стрелков. М.; Л.: Наука, 1966. 208 с.
- Канаев И. И.* Очерки из истории проблемы физиологии цветового зрения от античности до XX века. Л.: Наука, 1971. 159 с.
- Колчинский Э. И.* Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л.: Наука, 1990. 236 с.
- Колчинский Э. И.* Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза? СПб.: Наука, 2002. 554 с.
- Колчинский Э. И., Сытин А. К., Смагина Г. И.* Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб.: Нестор-История, 2004. 242 с.
- Колчинский Э. И.* Биология Германии и России–СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом. СПб.: Нестор-История, 2007. 637 с.
- Колчинский Э. И.* Историко-научное сообщество в Ленинграде – Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы: Люди, традиции, свершения. К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. СПб.: Нестор-История, 2013. 447 с.
- Колчинский Э. И.* Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2014. 824 с.
- Кольцов А. В.* Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР. 1926–1932 / Отв. ред. Б. Б. Пиотровский. Л.: Наука, 1982. 279 с.
- Кольцов А. В.* Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР. 1917–1961 гг. / Отв. ред. Б. Б. Пиотровский. Л.: Наука, 1988. 264 с.

- Кольцов А. В.* Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб.: Наука, 1997. 192 с.
- Кольцов А. В.* Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России (1915–1930 гг.). СПб.: Наука, 1999. 181 с.
- Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки / Отв. ред. Ю. М. Батурин; ред.-сост. Г. И. Смагина, Э. А. Тропп. СПб.: Нестор-История, 2013. 732 с.
- Комиссия по истории знаний. 1921–1932: Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сб. документов / Сост. В. М. Орел и Г. И. Смагина. Авт. вступит. статьи В. М. Орел, Г. И. Смагина, И. В. Черказьянова (имен. указ.) и Т. В. Чумакова. СПб.: Наука, 2003. 766 с.
- Конашев М. Б.* Эволюционисты и религия. СПб.: Нестор-История, 2012. 200 с.
- Копелевич Ю. Х.* Возникновение научных академий (середина XVII – середина XVIII в.) / Отв. ред. А. П. Юшкевич. Л.: Наука, 1974. 267 с.
- Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук / Отв. ред. А. П. Юшкевич. Л.: Наука, 1977. 211 с.
- Кугель С. А.* Новое в изучении социальной структуры общества. Л.: Изд-во Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1968. 40 с.
- Кугель С. А., Никандров О. М.* Молодые инженеры. М.: Мысль, 1971. 200 с.
- Кугель С. А.* Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983. 254 с.
- Кугель С. А.* Записки социолога. СПб.: Нестор-История, 2005. 203 с.
- Күзнецова А. Б.* Первые определения параллакса Солнца астрономами Петербургской Академии наук в 1761–1769 гг. (по архивным материалам). СПб.: Нестор-История, 2009. 151 с.
- Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова: К 250-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1961) / Под ред. А. В. Топчиева, Н. А. Фигуровского и В. Л. Ченакала; Сост.: В. Л. Ченакал, Г. А. Андреева, Г. Е. Павлова и Н. В. Соколова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 436 с.
- Летопись Российской академии наук. Т. 1–4 / Гл. ред. Ю. С. Осипов. СПб.: Наука, 2000–2007
- Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь / Сост. Э. П. Карпеев. М.: ОГИ, 2009. 480 с.
- Ломоносов. Сб. статей и материалов. Вып. X / Отв. ред. Г. Ф. Терещенко и Э. И. Колчинский. Ред.-сост. Г. И. Смагина и Т. М. Моисеева. СПб.: Наука, 2011. 467 с.
- Лукина Т. А.* А. П. Протасов: Русский академик XVIII века / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 187 с.
- Лукина Т. А.* Иван Иванович Лепёхин / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Наука, 1965. 205 с.
- М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников / Отв. ред. П. Н. Берков. Сост. Г. Е. Павлова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 232 с.
- Макеева В. Н.* История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова (К 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. 1711–1861) / Под ред. С. Г. Бархударова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 173 с.
- Манойленко К. В.* А. Ф. Баталин – выдающийся русский ботаник XIX века / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 131 с.
- Манойленко К. В.* Николай Иванович Железнов / Отв. ред. Б. Е. Райков. М.; Л.: Наука, 1965. 204 с.
- Манойленко К. В.* Развитие эволюционного направления в физиологии растений / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1974. 254 с.
- Манойленко К. В.* Эволюционные аспекты проблемы засухоустойчивости растений / Отв. ред. П. А. Генкель. Л.: Наука, 1983. 242 с.
- Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1040 с.
- Наука, технология и общество в Первой мировой войне / Отв. ред. Э. И. Колчинский, Д. Байрау и Ю. А. Лайус. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с.
- Научно-техническая революция и изменения структуры научных кадров СССР / Отв. ред. Д. М. Гвишиани, С. Р. Микулинский и С. А. Кугель. М.: Наука, 1973. 200 с.

- Научные кадры Ленинграда / Отв. ред. С. А. Кугель, Б. Д. Лебин и Ю. С. Мелешенко. Л.: Наука, 1973. 183 с.
- Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII в. / Отв. ред. К. Ф. Огородников. Л.: Наука, 1984. 238 с.
- Неопубликованные материалы Л. Эйлера по теории чисел / Сост. и пер. Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская, Г. П. Матвиевская и Е. П. Ожигова. СПб.: Наука, 1997. 255 с.
- Нина Ивановна Невская / Сост. Г. И. Смагина и С. В. Ретунская. СПб.: Нестор-История, 2008. 34 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 7).
- Ожигова Е. П. Развитие теории чисел в России / Отв. ред. А. В. Малышев. Л.: Наука, 1972. 360 с.; Ожигова Е. П. Развитие теории чисел в России / Отв. ред. А. В. Малышев. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС. М.: Наука, 1972. 359 с.
- Ожигова Е. П. Математика в Петербургской академии наук в конце XVIII – первой половине XIX века / Отв. ред. А. П. Юшкевич. Л.: Наука, 1980. 220 с.
- Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925). Сборник документов / Отв. ред. К. В. Островитянов. Сост. К. Г. Большакова, Л. В. Жигалова, А. В. Кольцов, В. Н. Макеева, Г. Е. Павлова, Е. В. Соболева и др. Л.: Наука, 1968. 417 с.
- Организация советской науки в 1926–1932 гг.: Сборник документов / Ред. Б. Е. Быховский. Сост. К. Г. Большакова, Л. В. Жигалова, А. В. Кольцов, В. Н. Макеева, Г. Е. Павлова, Е. В. Соболева и др. Л.: Наука, 1974. 407 с.
- Переписка С. В. Ковалевской и Г. Миттаг-Леффлера / Отв. ред. А. П. Юшкевич. Сост. и авт. коммент. П. Я. Кочина и Е. П. Ожигова. М.: Наука, 1984. 312 с. (Научное наследство. Т. 7).
- Радовский М. И. М. В. Ломоносов и Петербургская академия наук / Ред. А. В. Предтеченский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 335 с.
- Развитие эволюционной теории в СССР / Отв. ред. С. Р. Микулинский, Ю. И. Полянский. Ред.-сост. Э. И. Колчинский. Л.: Наука, 1983. 614 с.
- Райков Б. Е. Германские биологи-эволюционисты до Дарвина / Ред. Л. Я. Бляхер и Ю. И. Полянский. Л.: Наука, 1969. 229 с.
- Репрессированная наука / Ред. М. Г. Ярошевский; сост. А. И. Мелуа и В. М. Орел. Л.: Наука, 1991. 560 с.
- Репрессированная наука. Вып. 2 / Ред. М. Г. Ярошевский; ред.-сост. А. И. Мелуа. СПб.: Наука, 1994. 320 с.
- Реформы науки и техники в РФ и КНР. Итоги и перспективы. Матер. Междунар. форума / Под ред. Н. А. Ащеуловой, Бао Оу и Э. И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2009. 355 с.
- Рубцова З. М. Развитие эволюционной цитогенетики растений в СССР (1920–1940-е годы) / Отв. ред. К. М. Завадский. Л.: Наука, 1975. 172 с.
- Рубцова З. М. Эволюционное значение апомиксиса: историко-критическое исследование. Л.: Наука, 1989. 154 с.
- Смагина Г. И. Академия наук и российская школа: Вторая половина XVIII в. СПб.: Наука, 1996. 164 с.
- Смагина Г. И. Княгиня и ученый: Е. Р. Дашкова и М. В. Ломоносов. СПб.: Росток, 2011. 415 с.
- Соболев В. С. «Нести священное бремя прошедшего...»: Российская Академия наук и национальное культурное наследие. 1880–1930. СПб.: Нестор-История, 2012. 378 с.
- Соболев В. С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725–1917 гг. СПб.: Нестор-История, 2015. 184 с.
- Соболева Е. В. Борьба за реорганизацию Петербургской Академии наук в середине XIX века. Л.: Наука, 1971. 199 с.
- Советско-германские научные связи времени Веймарской республики / Отв. ред. Э. И. Колчинский. Авт. Д. А. Александров, А. Н. Дмитриев, Ю. Х. Копелевич, Б. Ланге, Т. А. Лукина, А. В. Патралов и И. Рихтер. СПб.: Наука, 2001. 367 с.
- Создатели современного эволюционного синтеза / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. Ред. А. В. Полевой и С. И. Зенкевич. СПб.: Нестор-История. 2012. 996 с.

- Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности / Под ред. В. А. Ядова и Д. Д. Райковой. М., 1992.
- Стеклов В. А. Переписка с отечественными математиками. Воспоминания / Сост. и авт. коммент. Е. П. Ожигова, В. С. Соболев. Л.: Наука, 1991. 373 с.
- Сутт Т. Я. Проблема направленности органической эволюции / Под ред. К. М. Завадского. Таллин: Валгус, 1977. 139 с.
- Сухова Н. Г. Развитие представлений о природном территориальном комплексе в русской географии / Отв. ред. О. А. Александровская. Л.: Наука, 1981. 211 с.
- Хартанович М. Ф. Ученое сословие России: Императорская Академия наук второй четверти XIX в. СПб.: Наука. 1999. 222 с.
- Шелищ П. Б. Динамика науки. Л., 1981. 142 с.
- Эволюционный синтез: границы, перспективы, альтернативы / Отв. ред.-сост. Г. Левит, Э. И. Колчинский, У. Хоссфельд, У. Кучера и Л. Олсон. СПб.: Роза ветров, 2013. 274 с.
- Юдифь Хаимовна Копелевич / Сост. Л. М. Лебедева и Г. И. Смагина. Авт. вступит. статьи Г. И. Смагина. СПб.: Нестор-История, 2004. 44 с. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 1).
- Юсупова Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925–1953 гг.). СПб: Нестор-История, 2006. 280 с.
- K. Prpić, I. van der Weijden and N. Asheulova (Eds.). (Re)searching Scientific Careers. St Petersburg: IHST/RAS – Nestor-Historia – SSTNET/ESA, 2014.
- Krementsov N. Stalinist Science. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1997. 371 p.
- Krementsov N. The Cure: A Story of Cancer and Politics from the Annals of the Cold War. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2002. XVI, 261 p.
- Khakhina L. N. Concepts of symbiogenesis: A historical and cultural study of the research of Russian botanists / Ed. L. Margulis and M. McMenamin. Transl. by S. Merkel and R. Coalson. With an app. on I. E. Wallin by D. S. Mehos. New Hawen, London: Yale Univ. Press, 1992. 177 p. (A Russian and Western history of symbiosis as an evolutionary mechanism. Vol. XXX).
- Liberalizing Research in Sciences and Technology. Studies in Science Policy / Eds. N. Asheulova, B. Pattnaik, E. Kolchinsky and G. Sandstrom. St. Petersburg: Politechnika, 2010. 681 p.
- Rajkov B. E. Karl Ernst von Baer (1792–1876): Sein Leben und Werk / Hrsg. G. Uschmann. Übersetzer G. Knorre. Leipzig: Leopoldina, 1968. 516 S.
- Science and Society / Ed. J. Birx and E. I. Kolchinsky. SPb.: SPbB IHST RAN, 2000. 274 p.

N. A. Asheulova, E. I. Kolchinsky, V. S. Sobolev

SCIENTIFIC SCHOOLS OF THE INSTITUTE FOR THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

The article focuses on the historical-scientific reconstruction of the origin and development of history of science and technology in Leningrad–St. Petersburg, describes the thematic directions, forms and methods of historical research. Special attention is paid to the scientific schools of history of Academy of sciences (A. V. Predtechenskiy – A. V. Kol'tzov), of history of biology (B. E. Raykov – K. M. Zavadsky) and sociology of science and technology (S. A. Kugel).

Key words: History of science and technology, scientific schools, thematic directions, methods of historical research, scientific traditions, future development.

LITERATURA

- Aver'yanova T. M.* Populyacionnye issledovaniya v prikladnoj botanike: Istoriko-kriticheskie ocherki otechestvennyh issledovanij v pervoj treti XX veka / Otv. red. K. M. Zavadsky. L.: Nauka, 1975. 140 s.
- Akademicheskaya nauka v Sankt-Peterburge v XVIII–XX vekah. Istoricheskie ocherki / Otv. red. Zh. I. Alferov. Sost. E. I. Kolchinsky i E. A. Tropp. SPb.: Nauka, 2003. 605 s.
- Akademiya nauk v istorii kul'tury Rossii XVIII–XX vv. / Otv. red. akad. Zh. I. Alferov. Red.-sost. E. A. Tropp i G. I. Smagina. SPb.: Nauka, 2010. 707 s.
- Anatolij Vasil'evich Kol'cov / Sost. G. I. Smagina, M. F. Hartanovich i S. V. Retunskaya. SPb.: Nestor-Istoriya, 2008. 32 s. (Materialy k biobibliografii istorikov nauki i tekhniki. Vyp. 6).
- Ashcheulova N. A., Dushina S. A.* Mobil'naya nauka v global'nom mire / Red. V. M. Lomovickaya. CPb.: Nestor-Istoriya, 2014. 224 s.
- Banina N. N.* K. F. Kessler i ego rol' v razvitii biologii v Rossii / Otv. red. B. E. Rajkov. M.; L.: Nauka, 1962. 141 s.
- Basargina E. Yu.* Vice-prezident Imperatorskoj Akademii nauk P. V. Nikitin. Iz istorii russkoj nauki (1867–1916). SPb.: Nestor-Istoriya, 2004. 468 s.
- Basargina E. Yu.* Imperatorskaya Akademiya nauk na rubezhe XIX–XX vekov. Ocherki istorii. M.: Indrik, 2008. 655 s.
- Basargina E. Yu.* Russkij arheologicheskij institut v Konstantinopole (ocherki istorii). SPb.: Dmitrij Bulanin, 1999. 243 s.
- Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008. Entsiklopedicheskij slovar' / Otv. red. E. I. Kolchinsky. Red.-sost. E. I. Kolchinsky, A. A. Fedotova. SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. 566 s.
- Vo glave pervenstvuyushchego sosloviya: Ocherki zhizni i deyatel'nosti prezidentov Imperatorskoj Sankt-Peterburgskoj Akademii nauk. 1725–1917 / Otv. red. Eh. I. Kolchinsky. Nauch. red. i sost. V. S. Sobolev. SPb.: Nauka, 2000. 206 s.
- Gall Ya. M.* Bor'ba za sushchestvovanie kak faktor ehvolucii. (Istoriko-kriticheskij analiz otechestvennyh botanicheskikh issledovanij) / Otv. red. K. M. Zavadsky. L.: Nauka, 1976. 156 s.
- Gall Ya. M.* Stanovlenie ehvolucionnoj teorii Charlza Darvina. SPb.: Nauka, 1993. 139 s.
- Georgievsky A. B.* Ehvolucionnaya antropologiya (istoriko-nauchnoe issledovanie). SPb.: Nestor-Istoriya, 2009. 255 s.
- Georgievsky A. B.* Ehvoluciya adaptacij (istoriko-metodologicheskoe issledovanie) / Otv. red. K. V. Manojlenko. L.: Nauka, 1989. 189 s.
- Georgievsky A. B.* Problemy preadaptacii: Istoriko-kriticheskoe issledovanie / Otv. red. K. M. Zavadsky. L.: Nauka, 1974. 147 s.
- Georgievsky A. B.* Zanimatel'naya antropologiya. M.: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2014. 228 s.
- Glinka M. E.* M. V. Lomonosov. Opyt ikonografii. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 131 s.
- Golubovsky M. D.* Vek genetiki: ehvoluciya idej i ponyatij. SPb.: SPbF IET RAN, 2000. 262 s.
- Elena Petrovna Ozhigova / Sost. L. I. Brylevskaya, I. K. Zubova, I. G. Ignatushina i G. P. Matvievskaya. SPb.: Nestor-Istoriya, 2008. 37 s. (Materialy k biobibliografii istorikov nauki i tekhniki. Vyp. 5).
- Za «zheleznyy zavesom»: Mify i realii sovetsoj nauki / Pod red. M. Hajnemanna i E. I. Kolchinskogo. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2002. 527 s.
- Zavadsky K. M.* Vid i vidoobrazovanie. L.: Nauka, 1968. 404 s.
- Zavadsky K. M.* Razvitiye evolyucionnoy teorii posle Darvina. L.: Nauka, 1973. 423 s.
- Zavadsky K. M., Kolchinsky E. I.* Ehvoluciya ehvolucii: Istoriko-kriticheskie ocherki problemy / Otv. red. D. V. Lebedev. L.: Nauka, 1977. 236 s.
- Intellektual'naya migraciya v Rossii / Pod red. S. A. Kugelya. SPb.: Politekhni-ka, 1993. 76 s.; Intellektual'naya ehлита Sankt-Peterburga. CH. 1 / Pod red. S. A. Kugelya. SPb.: Izd. SPbUEHiF, 1993. 167 s.
- Issledovaniya v oblasti istorii nauki i tekhniki / Otv. red. V. A. YAdov. L., 1988. 294 s.

- Istoriya Akademii nauk SSSR. T. 1 (1724–1803) / Gl. red. K. V. Ostrovityanov. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1958. 484 s.; Istoriya Akademii nauk SSSR. T. 2 (1803–1917) / Gl. red. K. V. Ostrovityanov. M.; L.: Nauka, 1964. 772 s.
- Kanaev I. I.* Bliznecy. Ocherki po voprosam mnogoplodiya. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. 382 s.
- Kanaev I. I.* Ocherki iz istorii sravnitel'no-anatomii do Darvina. Razvitie problemy morfologicheskogo tipa v zoologii. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 297 s.
- Kanaev I. I.* Ocherki iz istorii problemy morfologicheskogo tipa ot Darvina do nashih dnei / Red. A. A. Strelkov. M.; L.: Nauka, 1966. 208 s.
- Kanaev I. I.* Ocherki iz istorii problemy fiziologii cvetovogo zreniya ot an-tichnosti do XX veka. L.: Nauka, 1971. 159 s.
- Kolchinsky E. I.* Evolyuciya biosfery: Istoriko-kriticheskie ocherki issledovanij v SSSR. L.: Nauka, 1990. 236 s.
- Kolchinsky E. I.* V poiskakh sovetskogo «soyuz» filosofii i biologii (diskussii i repressii v 20-kh – nachale 30-kh gg.) / Otv. red. D. V. Lebedev. SPb.: Dmitriy Bulanin, 1999. 267 s.
- Kolchinsky E. I.* Biologiya Germanii i Rossii-SSSR v usloviyakh sotsial'no-politicheskikh krizisov pervoy poloviny XX veka: mezhdru liberalizmom, kommunizmom i natsional-sotsializmom. SPb.: Nestor-Istoriya, 2007. 637 s.
- Kolchinsky E. I.* Istoriko-nauchnoye soobshchestvo v Leningrade – Sankt-Peterburge v 1950–2010 gody: Lyudi, traditsii, sversheniya. K 60-letiyu Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova RAN. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. 447 s.
- Kolchinsky E. I.* Edinstvo ehvolyucionnoj teorii v razdelenom mire XX veka. SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. 824 s.
- Kolchinsky E. I.* Neokatastrofizim i selekcionizm: Vechnaya dilemma ili vozmozhnost' sinteza? SPb.: Nauka, 2002. 554 s.
- Kolchinsky E. I., Sytin A. K., Smagina G. I.* Estestvennaya istoriya v Rossii (Ocherki razvitiya estestvoznaniya v Rossii v XVIII veke). SPb.: Nestor-Istoriya, 2004. 242 s.
- Kol'cov A. V.* Razvitie Akademii nauk kak vysshego nauchnogo uchrezhdeniya SSSR. 1926–1932 / Otv. red. B. B. Piotrovskij. L.: Nauka, 1982. 279 s.
- Kol'cov A. V.* Sozdanie i deyatelnost' Komissii po izucheniyu estestvennykh proizvoditel'nykh sil Rossii (1915–1930 gg.). SPb.: Nauka, 1999. 181 s.
- Kol'cov A. V.* Leningradskie uchrezhdeniya Akademii nauk SSSR v 1934–1945 gg. / Otv. red. E. I. Kolchinsky. SPb.: Nauka, 1997. 192 s.
- Kol'cov A. V.* Rol' Akademii nauk v organizacii regional'nykh nauchnykh centrov SSSR. 1917–1961 gg. / Otv. red. B. B. Piotrovskij. L.: Nauka, 1988. 264 s.
- Komissii Akademii nauk v XVIII–XX vekah: Istoricheskie ocherki / Otv. red. Yu. M. Baturin; red.-sost. G. I. Smagina, E. A. Tropp. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. 732 s.
- Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932: Iz istorii organizacii istoriko-nauchnykh issledovanij v Akademii nauk. Sb. dokumentov / Sost. V. M. Orel i G. I. Smagina. Avt. vstupit. stat'i V. M. Orel, G. I. Smagina, I. V. Cherkaz'yanova (imen. ukaz.) i T. V. Chumakova. SPb.: Nauka, 2003. 766 s.
- Konashv M. B.* Ehvolyucionisty i religiya. SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. 200 s.
- Kopelevich Yu. H.* Vozniknovenie nauchnykh akademij (seredina XVII – seredina XVIII vv.) / Otv. red. A. P. Yushkevich. L.: Nauka, 1974. 267 s.
- Kopelevich Yu. H.* Osnovanie Peterburgskoj Akademii nauk / Otv. red. A. P. Yushkevich. L.: Nauka, 1977. 211 s.
- Kugel' S. A.* Zapiski sociologa. SPb.: Nestor-Istoriya, 2005. 203 s.
- Kugel' S. A.* Novoe v izuchenii social'noj struktury obshchestva. L.: Izd-vo Leningr. org. o-va «Znanie» RSFSR, 1968. 40 s.
- Kugel' S. A.* Professional'naya mobil'nost' v nauke. M.: Mysl', 1983. 254 s.
- Kugel' S. A., Nikandrov O. M.* Molodye inzhenery. M.: Mysl', 1971. 200 s.
- Kuznecova A. B.* Pervye opredeleniya parallaksa Solnca astronomami Peterburgskoj Akademii nauk v 1761–1769 gg. (po arhivnym materialam). SPb.: Nestor-Istoriya, 2009. 151 s.
- Letopis' Rossiyskoy akademii nauk. T. 1–4 / Gl. red. Yu. S. Osipov. SPb.: Nauka, 2000–2007

- Letopis' zhizni i tvorchestva M. V. Lomonosova: K 250-letiyu so dnya rozhdeniya Mihaila Vasil'evicha Lomonosova (1711–1961) / Pod red. A. V. Topchieva, N. A. Figurovskogo i V. L. Chenakala.; Sost.: V. L. Chenakal, G. A. Andreeva, G. E. Pavlova i N. V. Sokolova. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 436 s.
- Lomonosov. Kratkij ehnciklopedicheskij slovar' / Sost. Eh. P. Karpeev. M.: OGI, 2009. 480 s.
- Lomonosov. Sb. statej i materialov. Vyp. X / Otv. red. G. E. Tereshchenko i E. I. Kolchinsky. Red.-sost. G. I. Smagina i T. M. Moiseeva. SPb.: Nauka, 2011. 467 s.
- Lukina T. A. Ivan Ivanovich Lepyohin / Otv. red. B. E. Rajkov. M.; L.: Nauka, 1965. 205 s.
- Lukina T. A. A. P. Protasov: Russkij akademik XVIII veka / Otv. red. B. E. Rajkov. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 187 s.
- M. V. Lomonosov v vospominaniyah i karakteristikah sovremennikov / Otv. red. P. N. Berkov. Sost. G. E. Pavlova. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 232 s.
- Makeeva V. N. Istoriya sozdaniya «Rossijskoj grammatiki» M. V. Lomonosova (K 250-letiyu so dnya rozhdeniya M. V. Lomonosova. 1711–1861) / Pod red. S. G. Barhudarova. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 173 s.
- Manojlenko K. V. A. F. Batalin – vydayushchij russkij botanik XIX veka / Otv. red. B. E. Rajkov. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 131 s.
- Manojlenko K. V. Nikolaj Ivanovich Zheleznov / Otv. red. B. E. Rajkov. M.; L.: Nauka, 1965. 204 s.
- Manojlenko K. V. Razvitie ehvolyucionnogo napravleniya v fiziologii rastenij / Otv. red. K. M. Zavadsky. L.: Nauka, 1974. 254 s.
- Manojlenko K. V. Evolyucionnye aspekty problemy zasuhoustojchivosti rastenij / Otv. red. P. A. Genkel'. L.: Nauka, 1983. 242 s.
- Nauka i krizisy. Istoriko-sravnitel'nye ocherki / Red.-sost. E. I. Kolchinsky. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. 1040 s.
- Nauka, tekhnologiya i obshchestvo v Pervoj mirovoj vojne / Otv. red. E. I. Kolchinsky, D. Beyrau i Yu. A. Lajus. SPb.: Nestor-Istoriya, 2007. 504 s.
- Nauchno-tekhnicheskaya revolyuciya i izmeneniya struktury nauchnyh kadrov SSSR / Otv. red. D. M. Gvishiani, S. R. Mikulinsky i S. A. Kugel'. M.: Nauka, 1973. 200 s.
- Nauchnye kadry Leningrada / Otv. red. S. A. Kugel', B. D. Lebin i Yu. S. Meleshchenko. L.: Nauka, 1973. 183 s.
- Nevskaya N. I. Peterburgskaya astronomicheskaya shkola XVIII v. / Otv. red. K. F. Ogorodnikov. L.: Nauka, 1984. 238 s.
- Neopublikovannye materialy L. Ehjlera po teorii chisel / Sost. i per. Yu. H. Kopelevich, N. I. Nevskaya, G. P. Matvievsckaya i E. P. Ozhigova. SPb.: Nauka, 1997. 255 s.
- Nina Ivanovna Nevskaya / Sost. G. I. Smagina i S. V. Retunskaya. SPb.: Nestor-Istoriya, 2008. 34 s. (Materialy k biobibliografii istorikov nauki i tekhniki. Vyp. 7).
- Ozhigova E. P. Matematika v Peterburgskoj akademii nauk v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka / Otv. red. A. P. Yushkevich. L.: Nauka, 1980. 220 s.
- Ozhigova E. P. Razvitie teorii chisel v Rossii / Otv. red. A. V. Malyshev. L.: Nauka, 1972. 360 s.; Ozhigova E. P. Razvitie teorii chisel v Rossii / Otv. red. A. V. Malyshev. 2-oe izd., ster. M.: Editorial URSS. M.: Nauka, 1972. 359 s.
- Organizaciya nauki v pervye gody sovetsoj vlasti (1917–1925). Sbornik dokumentov / Otv. red. K. V. Ostrovityanov. Sost. K. G. Bol'shakova, L. V. Zhigalova, A. V. Kol'cov, V. N. Makeeva, G. E. Pavlova, E. V. Soboleva i dr. L.: Nauka, 1968. 417 s.
- Organizaciya sovetsoj nauki v 1926–1932 gg.: Sbornik dokumentov / Red. B. E. Byhovskij. Sost. K. G. Bol'shakova, L. V. Zhigalova, A. V. Kol'cov, V. N. Makeeva, G. E. Pavlova, E. V. Soboleva i dr. L.: Nauka, 1974. 407 s.
- Perepiska S. V. Kovalevskoj i G. Mittag-Lefflera / Otv. red. A. P. Yushkevich. Sost. i avt. komment. P. Ya. Kochina i E. P. Ozhigova. M.: Nauka, 1984. 312 s. (Nauchnoe nasledstvo. T. 7).
- Radovskij M. I. M. V. Lomonosov i Peterburgskaya akademiya nauk / Red. A. V. Predtechensky. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 335 s.
- Razvitie ehvolyucionnoj teorii v SSSR / Otv. red. S. R. Mikulinskij i Yu. I. Polyanskij. Red.-sost. E. I. Kolchinsky. L.: Nauka, 1983. 614 s.

- Rajkov B. E.* Germanskije biologije-ehvoljucionisty do Darvina / Red. L. Ya. Blyaher i Yu. I. Polyansky. L.: Nauka, 1969. 229 s.
- Repressirovannaya nauka / Red. M. G. Yaroshevskij. Sost. A. I. Melua i V. M. Orel. L.: Nauka, 1991. 560 s.
- Repressirovannaya nauka. Vyp. 2 / Red. M. G. Yaroshevskij. Red.-sost. A. I. Melua. SPb.: Nauka, 1994. 320 s.
- Reformy nauki i tekhniki v RF i KNR. Itogi i perspektivy. Mater. Mezhdunar. foruma / Pod red. N. A. Asheulovoj, Bao Ou i E. I. Kolchinskogo. SPb.: Nestor-Istoriya, 2009. 355 s.
- Rubcova Z. I.* Razvitie ehvoljucionnoj citogenetiki rastenij v SSSR (1920–1940-e gody) / Otv. red. K. M. Zavadsky. L.: Nauka, 1975. 172 s.
- Rubcova Z. M.* Ehvoljucionnoe znachenie apomiksisa: istoriko-kriticheskoe issledovanie. L.: Nauka, 1989. 154 s.
- Smagina G. I.* Akademiya nauk i rossijskaya shkola: Vtoraya polovina XVIII v. SPb.: Nauka, 1996. 164 s.
- Smagina G. I.* Knyaginya i uchenyj: E. R. Dashkova i M. V. Lomonosov. SPb.: Rostok, 2011. 415 s.
- Sobolev V. S.* «Nesti svyashchennoe bremya proshedshego...»: Rossijskaya Akademiya nauk i nacional'noe kul'turnoe nasledie. 1880–1930. SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. 378 s.
- Sobolev V. S.* Vo glave pervogo uchenogo obshchestva imperii: normativno-pravovye osnovy deyatel'nosti prezidentov RAN. 1725–1917 gg. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015 s.
- Soboleva E. V.* Bor'ba za reorganizaciju Peterburgskoj Akademii nauk v seredine XIX veka. L.: Nauka, 1971. 199 s.
- Sovetsko-germanskije nauchnye svyazi vremeni Vejmarskoj respubliki / Otv. red. E. I. Kolchinsky. Avt. D. A. Aleksandrov, A. N. Dmitriev, Yu. H. Kopelevich, B. Lange, T. A. Lukina, A. V. Patralov i I. Rihter. SPb.: Nauka, 2001. 367 s.
- Sozdateli sovremennoho ehvoljucionnogo sinteza / Red.-sost. E. I. Kolchinsky. Red. A. V. Polevoj i S. I. Zenkevich. SPb.: Nestor-Istoriya. 2012. 996 s.
- Social'nye problemy i faktory intensivizacii nauchnoj deyatel'nosti / Pod red. V. A. Yadova i D. D. Rajkovoij. M., 1992
- Steklov V. A.* Peregiska s otechestvennymi matematikami. Vospominaniya [Sost. i avt. komment. E. P. Ozhigova, V. S. Sobolev]. L.: Nauka, 1991. 373 s.
- Sutt T. Ya.* Problema napravlenosti organicheskoj ehvoljucii / Pod. red. K. M. Zavadskogo. Tallin: Valgus, 1977. 139 s.
- Suhova N. G.* Razvitie predstavlenij o prirodnom territorial'nom komplekse v russkoj geografii / Otv. red. O. A. Aleksandrovsкая. L.: Nauka, 1981. 211 s.
- Hartanovich M. F.* Uchenoe soslovie Rossii: Imperatorskaya Akademiya nauk vtoroj chetverti XIX v. SPb.: Nauka. 1999. 222 s.
- Shelishch P. B.* Dinamika nauki. L., 1981. 142 s.
- Evoljucionnyj sintez: granicy, perspektivy, al'ternativy / Otv. red.-sost. G. Levit, E. I. Kolchinsky, U. Hossfel'd, U. Kuchera i L. Olson. SPb.: Roza vetrov, 2013. 274 s.
- The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon / Eds. W. deJong-Lambert, N. Krementsov. Vol. 1-2. New York: Springer, 2017
- Yudif' Haimovna Kopelevich / Sost. L. M. Lebedeva i G. I. Smagina. Avt. vstupit. stat'i G. I. Smagina. SPb.: Nestor-Istoriya, 2004. 44 s. (Materialy k bio-bibliografii istorikov nauki i tekhniki. Vyp. 1).
- Yusupova T. I.* Mongol'skaya komissiya Akademii nauk. Istoriya sozdaniya i deyatel'nosti (1925–1953 gg.). SPb.: Nestor-Istoriya, 2006. 280 s.

Б. И. ИВАНОВ

**Ю. С. МЕЛЕЩЕНКО КАК ОРГАНИЗАТОР
НОВОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПО ИСТОРИИ
И МЕТОДОЛОГИИ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК¹⁰⁶**

В статье анализируется деятельность профессора Ю. С. Мелешенко как организатора нового научного направления по истории и методологии технических наук в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники АН СССР, которым он заведовал в последние годы своей короткой жизни, с января 1967 по май 1972 года. Дана общая характеристика его научной, педагогической и организационной деятельности. Особое внимание в докладе уделено деятельности Мелешенко как руководителя группы методологических и социальных проблем техники и технических наук, созданной им в 1969 году. Подчеркнуто, что именно в рамках данной группы Мелешенко были сформулированы основные идеи и концептуальные подходы по разработке нового научного направления по истории и методологии технических наук и разработан план по его развертыванию. В качестве первого шага была запланирована подготовка коллективного труда «Специфика технических наук», первый вариант которого был обсужден Мелешенко. Публикация же данного труда, в котором были реализованы все основные идеи данного нового научного направления, была осуществлена учениками и коллегами Мелешенко. Показано, что, несмотря на все организационные и идеологические трудности, развитие данного научного направления было продолжено учениками и последователями Мелешенко и приведены примеры изданных книг и сборников по истории и методологии технических наук вплоть до настоящего времени в рамках новых структурных подразделений вначале Ленинградского отдела Института истории естествознания и техники АН СССР, а позднее Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

Ключевые слова: техника, технические науки, история и методология технических наук, новое научное направление, Ю. С. Мелешенко, ученики и последователи Мелешенко, основные труды по техническим наукам, методологические и социальные проблемы техники и технических наук.

Профессор Юрий Сергеевич Мелешенко не был профессиональным историком техники, но всегда понимал важность и значимость такого рода исследований. Особенно ярко это понимание проявилось в последние пять лет его короткой жизни, когда он возглавлял Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники Академии наук СССР.

---

¹⁰⁶ В работе использованы материалы автора статьи Б. И. Иванов Ю. С. Мелешенко как организатор исследований по истории и методологии технических наук // История науки в Санкт-Петербурге (к 50-летию СПбФ ИИЕТ РАН) / Отв. ред. Б. И. Иванов, М. Ф. Хартанович. СПб: Борей Арт, 2004. С. 52–58.

Ю. С. Мелешенко являлся крупным специалистом в области исследования философских и социологических проблем техники и современной научно-технической революции. Им опубликовано свыше 120 книг, брошюр и статей, среди которых широкой известностью пользуются монографии «Человек, общество, техника», «Технический прогресс и его закономерности», «Ленин и научно-технический прогресс» (в соавторстве с С. В. Шухардиным), «Техника и закономерности ее развития»¹.

Труды Ю. С. Мелешенко по проблемам научно-технического прогресса отличаются строгая методология, глубокое знание исторического пути развития науки и техники, оригинальность подхода к исследуемым проблемам. В последние годы жизни творческие усилия Ю. С. Мелешенко были направлены на всестороннюю разработку методологических и социальных проблем научно-технической революции, взаимосвязи технических наук с естественными и общественными науками, методологии технических наук. Много внимания он уделял критическому анализу современных технократических теорий. Его работы по критике техницизма – образец строго научного подхода к решению одной из важнейших задач науки.

Большое значение для развития науки имела также его активная деятельность в качестве члена редколлегии журналов «Вопросы философии» и «Вопросы истории естествознания и техники», «Ученых записок кафедр общественных наук вузов Ленинграда» и других научных изданий. Велика заслуга Ю. С. Мелешенко в деле подготовки научных кадров. Его многочисленные ученики успешно трудятся в различных сферах народного хозяйства, науки и культуры. Ю. С. Мелешенко был страстным пропагандистом достижений отечественной науки и техники, блестящим лектором. Его лекции в Ленинграде и других городах Советского Союза всегда собирали многочисленных слушателей.

Под руководством Ю. С. Мелешенко Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники АН СССР стало центром координации научной деятельности, рамки которой выходили далеко за пределы Ленинграда. За последние годы его жизни под руководством и при непосредственном участии Ю. С. Мелешенко был создан ряд новых подразделений в Отделении: сектор истории и теории эволюционного учения, сектор социологических проблем науки, проблемная группа методологических и социальных проблем техники и технических наук. Об этой проблемной группе, имеющей самое непосредственное отношение к обсуждаемой теме, я поговорю чуть позже. А пока коснемся еще одной стороны деятельности Ю. С. Мелешенко, впрочем, также имеющей отношение к предмету нашего обсуждения. Разносторонняя деятельность Ю. С. Мелешенко тесным образом была связана также с расширением и укреплением контактов Отделения с учеными зарубежных стран. В частности, он принимал активное участие в совместных с учеными ГДР и ЧССР разработках социальных и методологических проблем научно-технической революции, а с учеными ГДР и проблем технических наук.

Об этом направлении его деятельности я и поговорю подробнее.

Задача исследования специфики технических наук в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники Академии наук СССР впервые была поставлена доктором философских наук, профессором Юрием Сергеевичем Меле-

---

¹ Здесь приведены монографии Ю. С. Мелешенко, опубликованные им в период с 1964 по 1970 г., посвященные философско-методологическому исследованию проблем техники и технического прогресса, послужившие ему концептуальной основой для формирования нового научного направления по истории и методологии технических наук.

щенко на методологическом семинаре (октябрь 1967 г.) в докладе «Современная научно-техническая революция и изменение социальных функций науки».

На семинаре 23 января 1968 г. Ю. С. Мелешенко выступил с докладом на тему «Специфика технических наук и их место в системе научного знания», на основе которого позднее им была подготовлена большая публикация, вошедшая в качестве главы «Технические науки, их специфика и место в системе научного знания» (написана при участии О. М. Волосевича) в его монографию «Техника и закономерности ее развития» (1970). Большое теоретическое и практическое значение исследования специфики технических наук он рассматривал в неразрывной связи с разворачивающейся научно-технической революцией.

Началом же систематической работы в изучении специфики технических наук можно считать 1969 г., когда по инициативе Ю. С. Мелешенко была организована группа методологических и социальных проблем техники и технических наук. Будучи ведущим ЛО ИИЕТ АН СССР, он возглавлял группу до своей кончины в мае 1972 г.

Первой работой группы был сборник статей «Научно-Техническая революция и некоторые методологические проблемы технических наук», вышедший в 1970 г. под редакцией Ю. С. Мелешенко². В написании статей этого сборника приняли участие как все члены рабочей группы Ю. С. Мелешенко (Ю. Н. Абабков, И. Г. Васильев, О. М. Волосевич, Ю. Е. Герасимова, Б. И. Иванов и В. И. Кобзарь), так и внешние авторы, приглашенные к участию в подготовке статей данного сборника Ю. С. Мелешенко.

В статьях данного сборника рассматривались вопросы специфики предмета технических наук, некоторые проблемы методологии технических наук, особенности взаимосвязи технических и общественных наук, об основных подходах к изучению технического прогресса в современном техницизме и другие проблемы. В данном сборнике статей приведен список литературы, из которого следует, что непосредственное отношение к исследованию методологических проблем технических наук в СССР имеют лишь работы Г. И. Шеменова (г. Москва) и В. В. Чешева (г. Томск), а из зарубежных ученых – работы Е. Ольшевского (Польша), К. Тессман (ГДР) и М. Дома (Франция).

Ю. С. Мелешенко стало ясно, что ни в СССР, ни за рубежом еще не сформировалось в полном смысле этого слова такое новое направление науки, как история и методология технических наук.

В вышедших же публикациях по данной проблематике анализируются лишь отдельные аспекты и проблемы технических наук, а вопросы истории технических наук и их методологии рассматриваются по преимуществу отдельно.

И у Ю. С. Мелешенко родилась идея сформировать новое научное направление «История и методология технических наук», где бы проводились комплексные исследования технических наук как относительно самостоятельной области научного знания, наряду с естественными и общественными науками, имеющей свой объект, предмет и методы, находящейся во взаимодействии с естественными и общественными науками.

И под руководством Ю. С. Мелешенко в группе методологических и социальных проблем началась работа над темой «Специфика технических наук», в котором впервые в мировой истории были проведены комплексные исследования технических наук как относительно самостоятельной области научного знания со своим

---

² Научно-техническая революция и некоторые методологические проблемы технических наук. (Сборник статей) / Отв. ред. Ю. С. Мелешенко. Л., 1970. 172 с.

предметом, методом и ясно очерченным объектом технических наук. И работа группы над книгой под руководством Ю. С. Мелешенко велась начиная с 1970 г., и она вышла из печати в 1974 г., уже после его смерти³.

Первый вариант этой книги обсуждался при непосредственном участии Ю. С. Мелешенко. Авторы – ученики и коллеги Ю. С. Мелешенко – учли его критические замечания, старались сохранить и развить дальше высказанные им в своих многочисленных произведениях идеи.

По инициативе Ю. С. Мелешенко было предпринято издание этого фундаментального труда. Он посвящен в то время мало исследованной теме – философским, методологическим и социальным проблемам технических наук. В книге впервые систематически на историческом и современном материале рассматриваются проблемы возникновения и закономерности развития технических наук; специфика их предмета и методы; особенности взаимосвязи с естественными и общественными науками; классификация технических наук; критически анализируются некоторые методологические и социальные проблемы технических наук в современном техницизме. Одновременно с исследованием специфики технических наук продолжалось более детальное изучение взаимосвязи технических наук с естественными и общественными. В 1971 году была проведена конференция «Взаимосвязь технических и общественных наук», материалы которой были опубликованы в 1972 году в первом выпуске серии «Методологические и социальные проблемы техники и технических наук»⁴.

Уже анализируемый труд «Специфика технических наук» был опубликован в 1974 г. во втором выпуске серии «Методологические и социальные проблемы техники и технических наук». В 1973 г. в рамках второй Всесоюзной конференции «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» был проведен симпозиум «Взаимосвязь естественных и технических наук», материалы которого изданы в 1976 г. в третьем выпуске названной серии⁵.

Все три выпуска серии «Методологические и социальные проблемы техники и технических наук» были инициированы Ю. С. Мелешенко и реализовали основные его идеи.

Суть его подхода к такого рода исследованиям, да и вообще исследованиям, проводимым в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники АН СССР, заключалась в следующем. Необходимо органически сочетать историко-научные и историко-технические исследования с методологическими. Методология должна пронизывать историко-технические исследования, формируя тот остов, на который должны нанизываться историко-технические факты. При этом сама история техники должна излагаться в тесной связи с развитием общества. С другой стороны, Ю. С. Мелешенко считал необходимым при проведении философско-методологических и социальных исследований опираться на принцип историзма, прослеживая основные этапы и тенденции развития анализируемого явления.

---

³ Специфика технических наук. М., 1974. (Методологические и социальные проблемы техники и технических наук. Вып. II).

⁴ Взаимосвязь технических и общественных наук: Материалы конференции (3–4 июня 1971 г.). М., 1972. (Методологические и социальные проблемы техники и технических наук. Вып. I).

⁵ Взаимосвязь естественных и технических наук. М., 1976. (Методологические и социальные проблемы техники и технических наук. Вып. III).

Эти методологические подходы были положены в основу деятельности научных сотрудников ЛО ИИЕТ АН СССР, выведя их исследования на новый, более высокий уровень.

Да и в своих философских исследованиях Ю. С. Мелешенко нередко обращался к историко-техническим фактам, основывая на них свои философские выводы.

Приведем несколько примеров из работ Ю. С. Мелешенко. В упоминавшейся уже монографии Ю. С. Мелешенко «Техника и закономерности ее развития» (1970)⁶ принцип историзма используется Ю. С. Мелешенко многократно. В главе I «Техника», анализируя современную буржуазную «философию техники», он просматривает взгляды философов техники более раннего времени, начиная с первых ее представителей (Ф. Каппа, П. К. Энгельмейера, О. Шпенглера, Ф. Дессауэра, К. Ясперса, Н. Бердяева и др.), выявляя преемственность их взглядов с современными философами техники. Давая современное определение техники, Ю. С. Мелешенко начинает свое рассмотрение с марксистского анализа процесса труда и его значения для научного понимания техники.

Анализируя проблему классификации техники, Ю. С. Мелешенко приводит взгляды на эту проблему своих предшественников. А в главе II «Технические науки, их специфика и место в системе научного знания», дав широкую панораму исследований, имеющих отношение к исследованию технических знаний и технических наук, проводимых нашими предшественниками и современниками, Ю. С. Мелешенко, определяя направления дальнейшей работы в области технических наук, постоянно использует историко-научные и историко-технические факты для аргументации своей позиции.

В главе III «Развитие техники» Ю. С. Мелешенко прямо указывает, что анализ техники не может быть ограничен рассмотрением ее только в статике, а требует учета исторического пути развития техники. И он следует этому подходу при анализе причин развития техники, роли науки в развитии техники, количественных и качественных изменений и научно-технической революции. Присутствует исторический подход у Ю. С. Мелешенко и в главах IV «Закономерности развития техники» и V «Сущность и критерии технического прогресса», где он непрерывно оперирует историко-техническими фактами.

Использование исторического метода и опора на историко-технические факты характерны и для других работ Ю. С. Мелешенко и, в частности, таких значительных, как «Технический прогресс и его закономерности» (1967), «Человек, общество и техника» (1964)⁷ и «Ленин и научно-технический прогресс» (1969), (в соавторстве с С. В. Шухардиным). Однако главным в деятельности Ю. С. Мелешенко, имеющим отношение к истории техники и технических наук, являются, на мой взгляд, не его научные труды, относящиеся к области философско-методологических и социальных исследований, а его научно-организационная деятельность на посту заведующего Ленинградским Отделением Института истории естествознания и техники АН СССР.

Об этом уже шел разговор ранее, а сейчас охарактеризуем его деятельность как руководителя проблемной группы методологических и социальных проблем техники и технических наук. В деятельности этой группы, в ее планах всегда присутствовали историко-научные и историко-технические работы, представленные глав-

⁶ Мелешенко Ю. С. Техника и закономерности ее развития. Л.: Лениздат, 1970.

⁷ Мелешенко Ю. С. Технический прогресс и его закономерности. Л.: Лениздат, 1987; Мелешенко Ю. С. Человек, общество и техника. Л.: Лениздат, 1964. Ленин и научно-технический прогресс / Ю. С. Мелешенко, С. В. Шухардин. Л.: Наука, 1969.

ным образом работами крупнейшего историка науки д.т.н. А. П. Мандрыки. Труды А. П. Мандрыки всегда высоко оценивались Ю. С. Мелешенко, а его (Мандрыки) доклады по историко-технической тематике вызывали у Ю. С. Мелешенко неизменный интерес. Ю. С. Мелешенко всегда призывал сотрудников группы учиться у А. П. Мандрыки умению работать с архивными историко-научными материалами и использовать их в своих трудах. Ю. С. Мелешенко часто включал вопросы истории техники для обсуждения на заседаниях группы, а также методологических семинарах и заседаниях Ученого совета ЛО ИИЕТ АН СССР. Историко-техническая тематика неизменно была широко представлена на конференциях, проводимых ЛО ИИЕТ АН СССР, а также на международных конференциях, симпозиумах и семинарах, в организации которых принимал участие Ю. С. Мелешенко. Особенно активным было сотрудничество Ю. С. Мелешенко в области истории и методологии технических наук с учеными ГДР, особенно с Дрезденским техническим университетом, являющимся центром по исследованию технических наук в ГДР.

Усилиями Дрезденского технического университета в ГДР было проведено много международных научных конференций, посвященных обсуждению исторических, философских и социальных проблем технических наук (в том числе и после смерти Ю. С. Мелешенко), в работе которых неоднократное участие принимали ученики профессора Ю. С. Мелешенко, в том числе И. Г. Васильев, В. И. Кобзарь, Б. И. Иванов и др. Благодаря Ю. С. Мелешенко и его связям с учеными ГДР уже после его смерти были переведены на немецкий язык и изданы в ГДР коллективный труд ученых ЛО ИИЕТ АН СССР «Специфика технических наук» (1980), а также монография Б. И. Иванова и В. В. Чешева «Становление и развитие технических наук» (1982)⁸.

У профессора Ю. С. Мелешенко были большие планы, которым, к большому сожалению, не суждено было осуществиться. В последние два года его жизни он вел большую организационную работу по созданию Института научно-технической революции АН СССР, директором которого он должен был стать. Незадолго до смерти Ю. С. Мелешенко вопрос о создании института был практически решен, и я вспоминаю, как мы, его ученики, посетили 30 апреля 1972 г. большого профессора Ю. С. Мелешенко в его доме и он показал нам разработанную им структуру института, в котором должна была быть достойно представлена и историко-техническая тематика.

Однако 9 мая 1972 г. Ю. С. Мелешенко скоропостижно скончался у себя дома от глубокого инфаркта и его планам не суждено было осуществиться. Так, безвременно, на взлете, оборвалась жизнь замечательного ученого и крупного организатора науки, доктора философских наук, профессора Юрия Сергеевича Мелешенко. Но его ученики и последователи продолжают его дело как в рамках сектора истории технических наук и инженерной деятельности СПбФ ИИЕТ РАН, так и в ряде историко-технических секций Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники, участвуя в региональных, российских и международных конференциях по проблемам истории и методологии техники, технических наук и инженерной деятельности. Рассмотрим конкретно, как это происходило.

И начнем с деятельности еще одного сотрудника, имевшего самое непосредственное отношение к развитию сформированного Ю. С. Мелешенко нового науч-

---

⁸ Специфика технических наук. М., 1974. (Методологические и социальные проблемы техники и технических наук. Вып. II). Становление и развитие технических наук / Б. И. Иванов, В. В. Чешев / Отв. ред. С. В. Шухардин. Л.: Наука, 1977.

ного направления по истории и методологии технических наук. Это Козлов Борис Игоревич, который начал работать в ЛО ИИЕТ АН СССР в 1975 г.

В 1978 им была создана проблемная группа истории технических наук и методологии историко-технических исследований, которой он руководил до 1988 г. В марте 1988 группа приказом директора ИИЕТ АН СССР, членом-корреспондентом АН СССР Н. Д. Устинова была преобразована в сектор истории и теории технических наук, руководство которым было поручено Б. И. Козлову. В конце 1988 г. Б. И. Козлов переехал в Москву и начал работать в ИИЕТ АН СССР, а руководство сектором было передано ведущему научному сотруднику ЛО ИИЕТ АН СССР к.филос.н. Б. И. Иванову, который возглавлял сектор до конца 2007 года. О его деятельности будет сказано ниже. А пока отметим, что было сделано Б. И. Козловым в развитии организованного Ю. С. Мелешенко направления по истории и методологии технических наук. Не рассматривая выполнение группой плановых тем и проведение ряда симпозиумов по методологическим проблемам технических наук, расскажем лишь о крупной монографии «Возникновение и развитие технических наук: Опыт историко-теоретического исследования, подготовленного Б. И. Козловым», изданной в 1987 г.⁹

Монография посвящена историко-теоретическому развитию научно-технического знания – от его предпосылок до становления современной системы технических наук. В ней предпринята попытка осветить проблему роли технической практики в генезисе науки и возникновении первой в истории системы теорий научного знания. Взаимосвязь развития научно-технического знания и организационной деятельности по его производству и применению рассмотрена в контексте истории материальной и духовной культуры общества.

Остановимся теперь на работе Б. И. Иванова в секторе истории и теории технических наук, а позднее секторе истории технических наук и инженерной деятельности СПбФ ИИЕТ РАН, которым он руководил с 1988 по 2007 г.

Но начнем наш анализ чуть ранее, когда Б. И. Иванов работал ученым секретарем ЛО ИИЕТ АН СССР. Продолжая заниматься в эти годы историей и методологией технических наук, им совместно с В. В. Чешевым была подготовлена монография «Становление и развитие технических наук», изданная в 1977 г., переведенная на немецкий язык в 1982 г. и переизданная в 2010 г.¹⁰

Эта монография Б. И. Иванова явилась основой кандидатской диссертации по теме «Социально-философский анализ становления технических наук», защищенной в Ленинградском государственном университете в 1986 г.

В этой монографии на большом историко-научном и историко-техническом материале были рассмотрены гносеологические и исторические особенности возникновения и развития технических наук. При этом особое внимание авторы книги уделили анализу предметной практики как объекта технического знания, исследованию его структуры, выявлению тенденций развития технических наук в эпоху научно-технической революции. Эта книга, рекомендованная философам, социологам, науковедам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных и технических вузов, а также инженерам и техникам и всем, интересующимся проблемами истории и методологии техники. Она была очень вос-

⁹ Козлов Б. И. Возникновение и развитие технических наук: Опыт историко-теоретического исследования. Л.: Наука. 1987. – 248 с.

¹⁰ Становление и развитие технических наук / Б. И. Иванов, В. В. Чешев / Отв. ред. С. В. Шухардин. Л.: Наука, 1977.

требуется, давно стала библиографической редкостью и потому, не по инициативе авторов, была напечатана вторым изданием по предложению издательства научной и учебной литературы URSS в 2010 г.

Но вернемся вновь к деятельности Б. И. Иванова на посту ученого секретаря ЛО ИИЕТ АН СССР, который он занимал с конца 1971 г. до середины 1986 г., т. е. почти 15 лет. За эти годы сменилось 4 руководителя организации, которая 4 раза меняла свое название и статус. До 9 мая 1972 г. заведующим Ленинградским отделением ИИЕТ АН СССР был профессор Ю. С. Мелешенко, о котором мы уже говорили. После его внезапной кончины 9 мая 1972 г. около года заведующим ЛО ИИЕТ АН СССР был А. В. Кольцов, зав. сектором истории Академии наук и научных учреждений. С 1973 по 1975 г. зав. ЛО ИИЕТ АН СССР был д.м.н., профессор Н. А. Толоконцев, пришедший в организацию из структуры Военно-Морского флота. В 1975 г. в связи с созданием Института социально-экономических проблем (ИСЭП АН СССР) ЛО ИИЕТ АН СССР было ликвидировано, два его сектора переданы в ИСЭП, один – в Ботанический институт (БИН АН СССР), а 2 сектора: истории Академии наук и научных учреждений и сектор-музей М. В. Ломоносова – были включены в структуру ИИЕТ АН СССР на правах ленинградских секторов. Это положение сохранялось до 1978 г., когда удалось воссоздать ленинградскую организацию историков науки и техники в качестве Ленинградского отдела ИИЕТ РАН, который существовал до 1991 г., когда он стал Санкт-Петербургским филиалом Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. После воссоздания в 1978 г. Ленинградского отдела его заведующим (по совместительству) стал Э. П. Карпеев (бывший в то время зав. сектором музея М. В. Ломоносова) и работал в этой должности с 1978 до ноября 1987 г.

В 1986 г. Б. И. Иванова на посту ученого секретаря сменила К. Г. Большакова, а Б. И. Иванов был переведен на должность старшего научного сотрудника в проблемную группу по истории технических наук и методологии историко-технических исследований, которую возглавлял к.т.н. Б. И. Козлов. В 1988 г. группа была преобразована в сектор истории и теории технических наук. В конце 1988 г. Б. И. Козлов переехал в Москву, где стал работать в ИИЕТ РАН, а Б. И. Иванов стал заведующим сектором истории технических наук и инженерной деятельности, который он возглавлял почти 20 лет, до конца 2007 г. С 2008 г. сектором стала руководить к.филос.н. Д. Н. Савельева, а Б. И. Иванов стал работать в этом секторе в должности ведущего научного сотрудника, а с 2010 г. был назначен на должность главного научного сотрудника. Таковы формальные моменты перемещения по служебной лестнице Б. И. Иванова.

А теперь дадим характеристику научной и научно-организационной деятельности Б. И. Иванова за время его работы в ЛО ИИЕТ АН СССР (ныне СПбФ ИИЕТ РАН). Начнем с научной деятельности. Основным направлением деятельности Б. И. Иванова на протяжении почти всех лет работы в ЛО ИИЕТ АН СССР / СПбФ ИИЕТ РАН было исследование истории и методологии технических наук. Это направление исследований, названное Ю. С. Мелешенко приоритетным в деятельности созданной им в 1969 г. и руководимой им до своей кончины в 1972 г. группы методологических и социальных проблем техники и технических наук, стало главным в деятельности Б. И. Иванова на протяжении всей его работы в ЛО ИИЕТ АН СССР (ныне СПбФ ИИЕТ РАН).

Мы уже рассмотрели первые фундаментальные работы, изданные по программе, разработанной Ю. С. Мелешенко (Речь шла о коллективной монографии группы

«Специфика технических наук», в которой участвовали все члены группы, включая Б. И. Иванова (переведенной на немецкий язык в 1980 г.), и о монографии Б. И. Иванова и В. В. Чешева «Становление и развитие технических наук» (1977), также переведенной на немецкий язык в 1982 г. и переизданный в 2010 г.

Не останавливаясь далее на статьях, опубликованных Б. И. Ивановым по данной проблематике, рассмотрим лишь монографии, изданные Б. И. Ивановым в последующие годы.

Следующей монографией Б. И. Иванова, подготовленной им совместно с Л. М. Вишневецким и Л. Г. Левиным, была изданная в 1990 г. монография «Формула приоритета. Возникновение и развитие авторского и патентного права»¹¹. В этой книге освещаются аспекты исторического развития авторского и изобретательского права, необходимость защиты интеллектуальной собственности в различных областях творчества. Читатель узнает о загадках, курьезах и конфликтах, связанных с авторским правом. Издание предназначено для широкого круга читателей.

Следующей монографией Б. И. Иванова была книга «Философские проблемы технознания»¹², изданная в 1997 г. и явившаяся основой его докторской диссертации на тему «Философские проблемы технознания (методологические и социологические аспекты)», защищенная Б. И. Ивановым в 1997 г. в Санкт-Петербургском государственном университете по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

В упомянутой монографии Б. И. Иванова на базе системного анализа проблемы выделяется новая целостная область современного знания о технике, названная им технознанием, и проводится ее философско-методологическое и социологическое исследование, выявляется логика исторического процесса формирования и развития технознания и дается его периодизация с анализом основных особенностей и тенденций развития, вскрывается место и роль технознания в системе современного знания и в развитии общества.

В 2009 г. эта монография Б. И. Иванова была вновь издана в Петрозаводске по решению редакционно-издательского отдела Петрозаводского государственного университета. На основании этой монографии в Петрозаводском государственном университете ведется спецкурс «Философские проблемы технознания». Такой спецкурс вел автор данной монографии на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета, а материалы этой монографии включены в курсы по философии техники в ряде высших учебных заведений Санкт-Петербурга и других городов России.

Следующей монографией Б. И. Иванова, подготовленной им совместно с Л. М. Вишневецким и Л. Г. Левиным и изданной в 2001 г., была книга «История развития электротехники в Санкт-Петербурге»¹³.

Монография посвящена развитию электротехники в городе на Неве, начиная с исследований М. В. Ломоносова и Г. В. Рихмана в Петербургской Академии наук. Дается анализ работ петербургских ученых в области электромашиностроения, электропривода, электроаппаратостроения и электроники. Наряду с историческими приводятся и технические сведения о принципах действий электротехнических

---

¹¹ Формула приоритета: Возникновение и развитие авторского и патентного права / Б. И. Иванов, Л. М. Вишневецкий, Л. Г. Левин. Л., Наука, 1990. – 205 с.

¹² Иванов Б. И. Философские проблемы технознания. СПб, 1997. – 160 с.

¹³ История развития электротехники в Санкт-Петербурге / Б. И. Иванов, Л. М. Вишневецкий, Л. Г. Левин / Отв. ред. И. А. Глебов. СПб: Наука, 2001. – 208 с.

устройств в форме, доступной для неподготовленного читателя. В монографии также помещена история первых производственных предприятий, таких как объединение «Электросила», «Электроаппарат», «Светлана» и «Севкабель». Уделено внимание приоритету отечественных достижений в области электротехники, рассказано о динамике творческого процесса, противоречия и трудностей на пути создания нового и о том, как они преодолевались. И еще – о жизни авторов открытий и изобретений. Книга рассчитана на историков науки и техники, а также на всех интересующихся историей Санкт-Петербурга. Еще одной монографией, подготовленной в соавторстве с Л. И. Чубраевой и изданной в 2006 г. в серии «Научно-биографическая литература», является книга «Игорь Алексеевич Глебов. 1914–2002 гг.».¹⁴

Книга представляет собой научную биографию выдающегося ученого, заложившего основы развития электромашиностроения в нашей стране, академика Игоря Алексеевича Глебова. При его непосредственном участии были созданы системы возбуждения мощных турбо- и гидрогенераторов, синхронных компенсаторов, разработано новое поколение турбогенераторов с полным водяным охлаждением, создан первый в мире сверхпроводниковый турбогенератор.

И. А. Глебов всей своей научной и общественной деятельностью способствовал усилению роли академической и отраслевой науки Санкт-Петербурга. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся развитием отечественной и мировой техники.

Охарактеризовав, таким образом, кратко монографии Б. И. Иванова, подготовленные им единолично или в соавторстве, рассмотрим еще одну коллективную работу сектора истории технических наук и инженерной деятельности, подготовленную под руководством зав. сектором Д. Н. Савельевой и с непосредственным участием Б. И. Иванова. Речь идет о коллективной монографии «Очерки истории технических наук в Санкт-Петербурге (XVIII–XIX вв.)», изданной в 2009 г.¹⁵

Эта книга посвящена истории возникновения и развития технического образования и технических наук в Санкт-Петербурге в XVIII–XIX вв. Кроме того, в ней помещен краткий обзор истории промышленности и промышленной политики того времени, развития судостроения, металлургии, географии, геологии и горнорудного дела, а также издательской деятельности.

А теперь подведем итоги.

Ю. С. Мелешенко за короткое время работы в ЛО ИИЕТ АН СССР (с 1967 по 1972 г.) сумел стать организатором нового научного направления «История и методология технических наук». Он заложил основы данного научного направления, создал группу методологических и социальных проблем техники и технических наук, сформировал концепцию и определил основные направления работы группы по развитию данного направления, придав необходимый для этого импульс. Его внезапная смерть 9 мая 1972 г. не позволила ему самому развернуть и продолжить эту работу. Но, вложив идеи данного направления в умы членов группы, он задал вектор и тенденции дальнейшего развития этого направления, которые были подхвачены его последователями. Небольшой по своему составу сектор, продолжая по мере возможности и сил развивать данное направление, делает это, опираясь на большой актив, совместно с ним решая стоящие

---

¹⁴ Игорь Алексеевич Глебов. 1914–2002 гг. / Б. И. Иванов, Л. И. Чубраева. СПб.: Наука, 2006. – 352 с.: 161 ил. (Научно-биографическая литература).

¹⁵ Очерки истории технических наук в Санкт-Петербурге (XVIII–XIX вв.) / Отв. ред. Ю. Ф. Тарасюк, СПб: Нестор-История, 2009. – 436 с.

перед ними задачи, способствуя развитию данного научного направления, вдохновителем и организатором которого был незабвенный Юрий Сергеевич Мелешенко.

ЛИТЕРАТУРА

- Взаимосвязь естественных и технических наук. М., 1976. (Методологические и социальные проблемы техники и технических наук, Вып. III).
- Взаимосвязь технических и общественных наук: Материалы конференции (3–4 июня 1971 г.). М., 1972 (Методологические и социальные проблемы техники и технических наук. Вып. I).
- Иванов Б. И.* Философские проблемы технoзнания. СПб, 1997. – 160 с.
- Иванов Б. И.* Ю. С. Мелешенко как организатор исследований по истории и методологии технических наук // История науки в Санкт-Петербурге (к 50-летию СПбФ ИИЕТ РАН) Отв. ред. Б. И. Иванов, М. Ф. Хартанович. СПб: Борей Арт, 2004. С. 52–58.
- Игорь Алексеевич Глебов.* 1914–2002 гг. / Б. И. Иванов, Л. И. Чубраева. СПб.: Наука, 2006. – 352 с.: 161 ил. (Научно-биографическая литература).
- История развития электротехники в Санкт-Петербурге / Б. И. Иванов, Л. М. Вишневецкий, Л. Г. Левин / Отв. ред. И. А. Глебов. СПб: Наука, 2001. – 208 с.
- Козлов Б. И.* Возникновение и развитие технических наук: Опыт историко-теоретического исследования. Л.: Наука. 1987. – 248 с.
- Ленин и научно-технический прогресс / Ю. С. Мелешенко, С. В. Шухардин. Л.: Наука, 1969.
- Мелешенко Ю. С.* Техника и закономерности ее развития. Л.: Лениздат, 1970.
- Мелешенко Ю. С.* Технический прогресс и его закономерности. Л.: Лениздат, 1987.
- Мелешенко Ю. С.* Человек, общество и техника. Л.: Лениздат, 1964.
- Научно-техническая революция и некоторые методологические проблемы технических наук. (Сборник статей) / Отв. ред. Ю. С. Мелешенко. Л., 1970. – 172 с.
- Очерки истории технических наук в Санкт-Петербурге (XVIII–XIX вв.) / Отв. ред. Ю. Ф. Тарасюк. СПб: Нестор-История, 2009. – 436 с.
- Специфика технических наук. М., 1974. (Методологические и социальные проблемы техники и технических наук. Вып. II).
- Становление и развитие технических наук / Б. И. Иванов, В. В. Чешев / Отв. ред. С. В. Шухардин. Л.: Наука, 1977.
- Формула приоритета: Возникновение и развитие авторского и патентного права / Б. И. Иванов, Л. М. Вишневецкий, Л. Г. Левин. Л.: Наука, 1990. – 205 с.

B. I. Ivanov

Yu. S. MELESHCHENKO AS AN ORGANIZER OF A NEW SCIENTIFIC FIELD: A HISTORY AND METHODOLOGY OF ENGINEERING SCIENCES

This paper concerns Prof. Yu. S. Meleshchenko's activity as an organizer of a new scientific field: a history and methodology of engineering sciences in the Leningrad branch of the Institute of a history of natural sciences and technology of the A. Sci. of the USSR of which he was a head in the last years of his short live, from January 1967 to May 1972. Given are the main features of his scientific, pedagogical, and organizational activities. The most attention is given to Yu. S. Meleshchenko's activity as a head of a group of methodological and social problems of technology and engineering sciences created by him in 1969. Emphasize that, namely, in this group, Yu. S. Meleshchenko formulated the general ideas and concepts in this new scientific field, concerning a history and methodology of engineering sciences and planned its development. The

first stepplanned was the collective work “The features of technology”, of which initial variant was assured by Yu. S. Meleshchenko himself. The publication of this work as realization of all general ideas of this new scientific field was accomplished by his pupils and successors, and some examples of the published books and proceedings on history and methodology of engineering sciences are given till the present time in a scope of new institutions, first, the Leningrad branch of the Institute of history of natural sciences and technology of the USSR AS, then, the St. Petersburg branch of IHST.

Key words: technology, engineering sciences, history and methodology of engineering sciences, new scientific field, Yu.S. Meleshchenko, Meleshchenko’s pupils and successors, main works on engineering sciences, methodological and social problems of technology and engineering sciences.

LITERATURA

- Vzaimosvjaz’ estestvennyh i tehniceskikh nauk. M., 1976. (Metodologičeskie i social’nye problemy tehniki i tehniceskikh nauk, Vyp. III).
- Vzaimosvjaz’ tehniceskikh i obšhestvennyh nauk: Materialy konferencii (3–4 iyunja 1971 g.). M., 1972 (Metodologičeskie i social’nye problemy tehniki i tehniceskikh nauk. Vyp. I).
- Ivanov B. I.* Filosofskie problemy tehnologii. SPb, 1997. – 160 s.
- Ivanov B. I.* Yu. S. Meleshchenko kak organizator issledovanii po istorii i metodologii tehniceskikh nauk // Istorija nauki v Sankt-Peterburge (k 50-letiju SPbF IIET RAN) Otv. red. B. I. Ivanov, M. F. Hartanovich. SPb: Borei Art, 2004. C. 52–58.
- Igor’ Alekseevič Glebov.* 1914–2002 gg. / B. I. Ivanov, L. I. Chubraeva. SPb.: Nauka, 2006. – 352 s.: 161 il. (Naučno-biografičeskaja literatura).
- Istorija razvitija yelektrotehniki v Sankt-Peterburge. / B. I. Ivanov, L. M. Višneveckii, L. G. Levin / Otv. red. I. A. Glebov. SPb: Nauka, 2001 – 208 s.
- Kozlov B. I.* Vozniknovenie i razvitie tehniceskikh nauk: Opyt istoriko-teoretičeskogo issledovanija. L.: Nauka. 1987. – 248 s.
- Lenin i naučno-tehničeskii progress / Yu. S. Meleshchenko, S. V. Shuhardin. L.: Nauka, 1969.
- Meleshchenko Yu. S.* Tehnika i zakonmernosti ee razvitija. L.: Lenizdat, 1970.
- Meleshchenko Yu. S.* Tehničeskii progress i ego zakonmernosti. L.: Lenizdat, 1987.
- Meleshchenko Yu. S.* Čelovek, obšhestvo i tehnika. L.: Lenizdat, 1964.
- Naučno-tehničeskaja revolucija i nekotorye metodologičeskie problemy tehniceskikh nauk. (Sbornik statei) / Otv. red. Yu. S. Meleshchenko. L., 1970. – 172 s.
- Očerki istorii tehniceskikh nauk v Sankt-Peterburge (XVIII–XIX vv.) / Otv. red. Yu. F. Tarasyuk. SPb: Nestor-Istorija, 2009. – 436 s.
- Specifika tehniceskikh nauk. M., 1974. (Metodologičeskie i social’nye problemy tehniki i tehniceskikh nauk. Vyp. II).
- Stanovlenie i razvitie tehniceskikh nauk / B. I. Ivanov, V. V. Cheshev / Otv. red. S. V. Shuhardin. L.: Nauka, 1977.
- Formula prioriteta: Vozniknovenie i razvitie avtorskogo i patentnogo prava / B. I. Ivanov, L. M. Višneveckii, L. G. Levin. L.: Nauka, 1990. – 205 s.

В. Г. ВОВИНА-ЛЕБЕДЕВА, С. К. ЛЕБЕДЕВ

ШКОЛА Б. А. РОМАНОВА

Статья посвящена одной из крупных научных школ историков второй половины XX в. – школе Романова. Б. А. Романов был выучеником петербургской исторической школы, для которой приоритетом было особое внимание к источникам, критика источников, опора прежде всего на них, а не на существующие концепции. Б. А. Романов учил своих последователей строить «плотину из фактов». Особенностью его творчества было и то, что он одновременно был историком древней Руси и Российской империи конца XIX – начала XX в. и имел учеников и по тому, и по другому периоду. Выдающиеся представители школы Романова – Н. Е. Носов, Р. Ш. Ганелин, А. А. Фурсенко, В. М. Панеях, Б. В. Ананьич.

Ключевые слова: петербургская историческая школа, критика исторических источников, Б. А. Романов, Н. Е. Носов, Р. Ш. Ганелин, А. А. Фурсенко, В. М. Панеях, Б. В. Ананьич.

Историк *Борис Александрович Романов* (1889–1957) учился в С.-Петербургском университете у А. Е. Преснякова. Конец XIX – начало XX в. – время расцвета петербургской исторической школы, выдающимися представителями которой были и учитель, и ученик. Приоритет источников, источниковедения и опора на сохранившиеся тексты письменных памятников, а не на готовые концепции – отличительные черты этой школы. Учитель А. Е. Преснякова, С. Ф. Платонов, также принадлежал к ней. А. Е. Пресняков занимался разными темами истории России, но главным образом древнейшим (домонгольским) периодом социально-политического развития и складыванием Московской государственности. Законодательство и актовый материал были в центре внимания ученого. То же относится и к той части творчества Б. А. Романова, которая касалась русского средневековья. Здесь он шел по стопам учителя.

Б. А. Романов окончил университет и начал работу в науке перед революцией 1917 г., но после нее, как и другие историки его поколения, не сразу смог продолжить карьеру университетского профессора, к которой был предназначен, и его жизнь сложилась драматично.¹⁶ Уже в ранней молодости Б. А. Романов стал известен

¹⁶ Жизнь Б. А. Романова и его научное творчество подробно исследованы в книге В. М. Панеяха, а также в его многочисленных статьях, посвященных учителю: *Панеях В. М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов*. СПб., 2000; Екатерина Николаевна Кушева – *Борис Александрович Романов. Переписка 1940–1957 годов*. Составитель В. М. Панеях. СПб., 2010. См. также: *Панеях В. М. Проблемы истории России эпохи феодализма в научном наследии Б. А. Романова* // *История СССР*. 1989. № 1. С. 131–143; *он же*. Б. А. Романов об издании Судебников XV–XVI вв. // *Проблемы социально-экономической истории России: К 100-летию со дня рождения Б. А. Романова*. СПб., 1991. С. 19–29; *он же*. Борис Александрович Романов: Письма друзьям и коллегам // *Отечественная история*. 1993.

в ученых кругах работой о смердах – важнейшей и одной из наиболее спорных социальных категорий Киевской Руси¹⁷. В дальнейшем он показал необычайную разносторонность своего таланта: занимался русским средневековым законодательством, анализом нарративных памятников, открыл направление в исследовании «быта и нравов» древней Руси¹⁸, а также внешней политики и экономики имперской России конца XIX – начала XX в.

Участие Б. А. Романова и других ученых дореволюционной выучки в изданиях исторических источников, в особенности – памятников законодательства, способствовало высокому научному уровню этих публикаций, которые стали выходить из печати начиная со второй половины 1930-х годов. После окончания Великой Отечественной войны эта работа продолжилась. Б. А. Романов был автором большей части комментариев в академическом издании Русской Правды¹⁹, а затем комментировал текст Судебника 1550 г. в издании Судебников XV–XVI вв.²⁰ Обе публикации были подготовлены под редакцией Б. А. Грекова, при активном участии сотрудников

№ 3. С. 125–154; *он же*. Борис Александрович Романов (1889–1957): Трудная судьба ученого // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 171–194; *он же*. «Настоящая жизнь»: Борис Александрович Романов – студент Петербургского университета. 1906–1911 гг. // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. ст.: К 60-летию И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 723–737; *он же*. «Люди и нравы древней Руси» Бориса Александровича Романова: судьба книги // Труды Отдела древнерусского литературы. СПб., 1997. Т. 50. С. 825–839; *он же*. Борис Александрович Романов // Историческая наука России в XX в. М., 1997. С. 437–464; *он же*. Борис Александрович Романов и Иван Иванович Смирнов // У источника. М., 1997. Вып. 1: Сб. в честь С. М. Каштанова, ч. 2. С. 490–545; *он же*. Михаил Илларионович Артамонов и Борис Александрович Романов // С.-Петербургский университет. 1998. № 27 (3494). С. 23–24; *он же*. Непроизнесенная речь Б. А. Романова на обсуждении в апреле 1949 г. его книги «Люди и нравы древней Руси» // Проблемы истории русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2000. С. 359–362; *он же*. Борис Александрович Романов: на путях к докторскому диспуту // Проблемы всемирной истории: Сб. ст. в честь А. А. Фурсенко. СПб., 2000. С. 92–100; *он же*. Борис Александрович Романов – профессор Ленинградского университета // Очерки по истории С.-Петербургского университета. СПб., 2000. Т. 8. С. 196–207; *он же*. Борис Александрович Романов (1889–1957) // Портреты историков: Время и судьбы: В 2 т. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1: Отеч. история. С. 228–246; *он же*. Романов Борис Александрович (1889–1957) // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 647–656; *он же*. Еще раз об оставлении Б. А. Романова при Петербургском университете для подготовки к ученой степени // Страницы российской истории. Сб. в честь Б. В. Ананьича. СПб., 2003. С. 314–319; *он же*. Б. А. Романов и его труды по дальневосточной политике России // С.-Петербург – Китай: Три века контактов. СПб., 2006. С. 230–252 (в соавт. с Б. В. Ананьичем); *он же*. Борис Александрович Романов и Николай Леонидович Рубинштейн // Отечественная история и историческая мысль в России в XIX–XX веков. Сборник статей в 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006. С. 138–146; *он же*. Борис Дмитриевич Греков и Борис Александрович Романов // Государство и общество в России XV – начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 471–488.

¹⁷ Романов Б. А. Смердий конь и смерд: (В летописи и Русской Правде) // Известия ОРЯС. СПб, 1908. Т. XII, кн. 3. С. 18–35.

¹⁸ См. его знаменитую книгу: Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Л., 1947; второе издание: М.-Л., 1966; 3-е издание: М., 2002.

¹⁹ Правда Русская. Т. 2. Комментарии / Сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов. Под редакцией Б. Д. Грекова. М.-Л., 1947.

²⁰ Судебники XV–XVI веков: Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков / Под общей ред. Б. Д. Грекова. М.; Л, 1952. С. 182–340.

Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (ЛОИИ), где начиная с военных лет работал Б. А. Романов.

Особое место в творчестве и биографии Б. А. Романова занимает монография «Люди и нравы древней Руси». Он писал её одновременно с работой над комментариями к Русской Правде, и это означало, что ученый вернулся к темам, с которых когда-то начинал. Эта книга была написана в непривычной для советской историографии манере и совершенно иначе, чем это было тогда принято, показывала древнерусского человека. В частности, в книге общество выглядело более архаичным, чем в работах Б. Д. Грекова, мнение которого господствовало в науке долгие годы.

В биографии Б. А. Романова была и работа в открывшихся после революции архивах империи, давшая ему второе исследовательское направление – русский империализм в конце XIX – начале XX в. Книга «Россия в Маньчжурии»¹, написанная по материалам канцелярий Министерства финансов – ведомства, проводившего не только экономическую, но и внешнюю политику на Дальнем Востоке, стала его важнейшим исследовательским достижением в этой области², и в дальнейшем Б. А. Романов продолжил тему, всё больше интернационализируя контекст исследования.³

Сталинские репрессии ломали карьеру и саму жизнь ученого: арест, лагерь, где ему удалось уцелеть. Потом было трудное возвращение в научную жизнь, вновь исторический факультет Ленинградского университета, уже в качестве профессора, успех и признание, сменившиеся неожиданным и несправедливым увольнением; и работа в ЛОИИ. Но одна страница жизни Б. А. Романова оказалась особенно важной: созданная им научная школа и его ученики. Именно ученики Романова долгое время были не только ключевыми фигурами в ЛОИИ, этой обители ленинградской-петербургской исторической науки, но и играли важную роль в отечественной науке в целом.

Б. А. Романов говорил о том, что у него было две привязанности: «антик» и «модерн». Антик – средневековая Русь, модерн – Россия в конце XIX – начале XX в. Наиболее близкие к нему ученики разделились по этим же двум направлениям. «Антик» – Н. Е. Носов и В. М. Панеях. «Модерн» – Р. Ш. Ганелин, А. А. Фурсенко, Б. В. Ананьич. Для Романова, не имевшего детей, они стали «сынами», как он называл их в переписке. Ежегодно они собирались на квартире учителя⁴ в день его рождения, 11 февраля. Это был сбор, по словам Б. А. Романова, «всего моего потомства, и это счастливейший для меня день в году, когда я могу на смотру отмечать признаки роста моих молодцов..., и все идут вдогонку за мной!»⁵ Б. А. Романов умер сравнительно рано, не дожил до настоящего триумфа своих учеников, но дал им темы, следил за началом их работ, дальше они развивались самостоятельно. Их навсегда соединила память об учителе, и верность ему они пронесли через всю жизнь.

---

¹ Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

² Эта книга до сих пор относится к наиболее цитируемым исследованиям по империализму в Восточной Азии. См.: Крымская А. С. Библиометрический анализ научной деятельности Б. А. Романова // Борис Александрович Романов. К 120-летию со дня рождения. Библиографический указатель / сост. А. С. Крымская; отв. ред. В. М. Панеях. СПб., 2011. С. 12–16.

³ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. М.-Л., 1947. Второе изд., исправл. и доп.: М.-Л., 1955.

⁴ потом на его могиле.

⁵ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., Панеях В. М. Александр Александрович Фурсенко // Проблемы всемирной истории. Сборник статей в честь Александра Александровича Фурсенко. СПб., 2000. С. 4.

Николай Евгеньевич Носов (1924–1985) почти двадцать лет возглавлял ЛОИИ. Еще будучи студентом Б. А. Романова, он начал разрабатывать историю местного самоуправления в России XVI века. Результатом стала кандидатская диссертация «Городовые приказчики и губные старосты Русского государства в XVI в.», опубликованная затем в виде монографии⁶. Тема истории местного управления была развита в докторской диссертации, на базе которой вышла фундаментальная монография «Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного» (1969).

Работы Н. Е. Носова, и прежде всего его монография о становлении сословно-представительных учреждений на местах, заложили основы нового понимания истории всего Московского государства XVI–XVII вв. Была показана альтернативная линия развития России – не жесткая централизация в форме самодержавия, а становление сословно-представительной монархии на базе развития земского самоуправления. Эта альтернатива не была в итоге реализована из-за введения опричнины. Но само ее обнаружение чрезвычайно важно, поскольку заставило во многом пересмотреть сложившиеся к тому времени в науке представления о путях развития Русского государства в XVI–XVII вв.

Кроме этого, Н. Е. Носов занимался другими сюжетами. Он исследовал положение разных социальных групп Московской Руси: служилой верхушки, а также крестьянства и горожан. Н. Е. Носов много работал в области актового источниковедения, участвовал в публикации документов, был одним из организаторов и участников такого важного проекта, как издание «Законодательных актов Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в.». Здесь Н. Е. Носов прямо шел по стопам учителя. Ведь Б. А. Романов был участником двух предыдущих академических проектов издания законодательных памятников русского средневековья: «Правды Русской» и «Судебников XV–XVI вв.». Под руководством Н. Е. Носова осуществлялась подготовка к изданию «Актов социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в.» (были опубликованы акты Соловецкого монастыря).

Построение исследования только на основе критически интерпретированных источников – особенность школы Б. А. Романова, идущая от ее истоков и свойственная всем ее представителям⁷. Эта же черта отличает труды другого ученика Б. А. Романова, которого он поставил заниматься «антиком», – *Виктора Моисеевича Панеяха* (р. 1930), долгое время заведовавшего Отделом древней истории России ССПИИ РАН. Он уже на втором курсе университета получил от учителя труднейшую тему, совершенно не разработанную на то время: историю холопства в России. На долгие годы она стала основной в его научной деятельности. Результатом стали три монографии, без которых сейчас невозможно представить социальную историю XVI–XVII вв.: «Кабальное холопство на Руси в XVI веке» (1967) с посвящением памяти Б. А. Романова; «Холопство в XVI – начале XVII в.» (1975); «Холопство в первой половине XVII в.» (1984).

Другое направление его научного творчества, хотя и возникло отчасти вынужденно (это было условие, при котором В. М. Панеяха брали на работу в ЛОИИ), но также принесло значительные научные результаты. Речь идет об истории пугачев-

⁶ *Носов Н. Е.* Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.; Л., 1957.

⁷ См.: *Носов Н. Е.* Б. А. Романов как педагог: Доклад на совместном заседании ЛОИИ АН СССР и Сектора древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (Пушкинский Дом) 16 ноября 1957 г.: Краткое изложение // Исторические записки. М., 1958. Т. 62. С. 288–289.

ского восстания. В. М. Панеях участвовал в написании второго тома трехтомника «Крестьянская война в России в 1773–1775 годах. Восстание Пугачева», который по богатству привлеченных в ней источников не утратил научного значения до сих пор. Это блестящий пример того, как методы, выработанные на материале средневековых источников («антика»), могут успешно применяться при анализе текстов более позднего времени.

И наконец, третьим направлением исследований В. М. Панеяха стала историография, история науки. Б. А. Романов был автором очерков о своих учителях. В. М. Панеях пошел по тому же пути. Это одно из наиболее тонких и сложных для анализа направлений. В. М. Панеях стал разрабатывать его в поздний период своего творчества, чему способствовали политические изменения, произошедшие в стране в конце 1980-х – начале 1990-х годов, благодаря которым стало возможным заниматься советским периодом и перейти, так же как это сделал когда-то Б. А. Романов, с «антика» на «модерн». Кроме того, для В. М. Панеяха было важным написать о своем учителе Б. А. Романове. Результатом стала монография «Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов» (СПб., 2000), публикация переписки Б. А. Романова с Е. Н. Кушевой, большое количество статей по истории науки, участие в подготовке первых томов материалов «Академического дела».

Последняя из упомянутых публикаций готовилась совместно с Б. В. Ананьичем. Ученики Б. А. Романова вообще много работали вместе. В. М. Панеях и Н. Е. Носов участвовали в издании «Законодательных актов Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в.». После смерти Н. Е. Носова В. М. Панеях принял на себя руководство вторым томом, содержащим комментарии. Б. В. Ананьич публиковался в соавторстве с В. М. Панеяхом, А. А. Фурсенко, но особенно много – с Р. Ш. Ганелиным.

Александр Александрович Фурсенко (1927–2008) – академик РАН, заведовал Отделом всеобщей истории ЛОИИ (СПБНИИ РАН). В 1989–1996 гг. в должности заместителя и первого заместителя председателя Президиума Ленинградского–С.-Петербургского научного центра РАН он курировал учреждения гуманитарного профиля. В 1996–2002 гг. А. А. Фурсенко был академиком-секретарём Отделения истории и членом Президиума РАН, с 2002 г. он руководил секцией истории Отделения историко-филологических наук РАН и являлся советником Президиума РАН.

Как исследователь А. А. Фурсенко тяготел к американистике и экономической истории Российской империи (оба направления были связаны с творчеством Б. А. Романова). Он первым среди советских учёных своего поколения посвятил себя академическим занятиям историей США. Студентом исторического факультета Ленинградского университета А. А. Фурсенко специализировался на кафедре Истории международных отношений под руководством профессора Н. П. Полетики, но одновременно стал считать себя учеником Б. А. Романова, который сразу высоко оценил его талант и работоспособность. Первая книга А. А. Фурсенко «Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей, 1895–1900» (1956) выполнена в контексте интернационализации темы, была созвучна труду Б. А. Романова «Очерки дипломатической истории русско-японской войны», где взаимодействие империализмов держав в Восточной Азии рассматривалось, по словам Б. А. Романова, как «перекличка шести столиц»⁸. В 1960 г.

---

⁸ *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., Панеях В. М., Плешков В. Н.* Краткий очерк научной, научно-организационной и общественной деятельности // Александр Александрович Фурсенко / сост. В. Н. Плешков. М.: Наука, 2005. С. 11. Затем эта статья с дополнениями переиздавалась. Последняя версия – в предисловии к переизданию двух его книг: *Ананьич Б. В.,*

вышла книга А. А. Фурсенко «Американская буржуазная революция XVIII века», открывшая цикл его работ по ранней истории США. Занятия А. А. Фурсенко американской тематикой привели к образованию вокруг него в Ленинграде школы американской истории⁹. В 1970-х – 1980-х гг. он выпустил ряд работ по современной внутренней политике США¹⁰. Важный шаг по изучению новейшей истории международных отношений – исследование Карибского кризиса, выполненное А. А. Фурсенко совместно с Тимоти Нафтали¹¹. И в этом А. А. Фурсенко следовал за Б. А. Романовым, взявшимся в начале 1920-х за события, современником которых он был накануне русско-японской войны. Ту войну историки теперь называют «Нулевой мировой войной», а амбиции сверхдержав на рубеже 1960-х чуть не привели мир к катастрофе новой глобальной войны. А. А. Фурсенко и его соавтор впервые использовали рассекреченные материалы различных служб от дипломатии до разведки в обеих странах, устные воспоминания участников, что принесло книге широкую известность. А. А. Фурсенко до конца жизни занимался хрущёвским периодом, и в 2003–2008 гг. под его руководством были изданы документы Президиума ЦК КПСС за 1954–1964 гг. (в трех томах): черновые протокольные записи заседаний, стенограммы и постановления. Занимался он и советско-британскими отношениями этого периода.

А. А. Фурсенко, как и все ученики Б. А. Романова, отдавал предпочтение систематической работе в архивах. Для «модерна» – это Российский государственный исторический архив (РГИА), который является важнейшим хранилищем материалов большинства высших и центральных государственных учреждений Российской империи, а также по экономике этого периода. В то время как его учитель Б. А. Романов исследовал «железнодорожный империализм», А. А. Фурсенко занялся проблемой борьбы нефтяных корпораций в связи с мировой политикой – «нефтяным империализмом», во многом определявшим динамику международных отношений в XX веке. Его вкладом в изучение углеводородов как проблемы внешней политики в связи с рядом конфликтов стала монография «Нефтяные тресты и мировая политика, 1880-е годы – 1918 г.», которая была защищена в качестве докторской диссертации¹². В 1980-х гг. вместе с Б. В. Ананьичем А. А. Фурсенко принял участие в международном проекте “International Banking” (см. ниже об этом). А. А. Фурсенко показал, что нефтяная отрасль в России, как и в других главных нефтедобывающих

Ганелин Р. Ш., Носков В. В., Панеях В. М., Плешков В. Н. А. А. Фурсенко (1927–2008) // Фурсенко А. А. Династия Рокфеллеров. Изд. третье, испр. и пересм.; Нефтяные войны (конец XIX – начало XX века). М., 2015. С. 25–44.

⁹ Другие его крупные работы по американистике: «Династия Рокфеллеров» (изд. 1967, 1970); «Американская революция и образование США» (1983); три главы в четырехтомнике «История США» (1983); коллективные труды «Становление американского государства» (1992) и «Словарь американской истории» (1997); разделы в коллективном труде «История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877» (1994).

¹⁰ «Критическое десятилетие Америки: 60-е годы» (1974); «Президенты и политика США, 70-е гг.» (1985).

¹¹ Fursenko A. A., Naftali, N. One Hell of a Gamble; Khrushchev, Castro and Kennedy, 1958–1964. N.Y., 1997 (два издания в 1997 г.). Перевод: Нафтали Т., Фурсенко А. Адская игра: Секретная история Карибского кризиса, 1958–1964 гг. М., 1999.

¹² А. А. Фурсенко опубликовал ряд статей и документов по этой тематике. Отметим две его книги, в работе над которыми один из авторов данной статьи ассистировал А. А. Фурсенко: «Нефтяные войны: Конец XIX – начало XX в.» (1985) и её расширенная версия на английском – «The battle for oil: The economics and politics of international corporate conflict over petroleum, 1860–1930. Greenwich (Conn.); London, 1990 (русский перевод см. в прим. 12).

странах, развивалась самофинансированием, без определяющего участия инвестиций коммерческих банков. А. А. Фурсенко участвовал в конгрессах Международной ассоциации экономической истории (МАЭИ), в 1970 г. выполнял обязанности генерального секретаря V конгресса в Ленинграде, в 1986–1998 гг. он представлял отечественных исследователей в Исполнительном комитете МАЭИ.

Рафаил Шоломович Ганелин (1926–2014) начал заниматься историей международных отношений в Новое время, историей внешней политики США. Как и у А. А. Фурсенко, его научным руководителем сначала был проф. Н. П. Полетика, а затем его учителем стал Б. А. Романов. В 1953 г. Р. Ш. Ганелин защитил кандидатскую диссертацию «Американская экспансия в Бассейне Тихого океана в середине XIX в.». В 1955 г. он был принят на работу в ЛОИИ, где прошёл путь до заведующего сектором истории СССР периода капитализма в 1970-х гг. и где стал главным научным сотрудником и членом-корреспондентом РАН. Впоследствии А. А. Фурсенко писал: «Став преданными последователями всеми нами горячо любимого учителя, мы, его ученики Н. Е. Носов, Б. В. Ананьич, В. М. Панях и автор этих строк, много постигли благодаря общению между собой, как это было задумано Б. А. Романовым. Можно без преувеличения сказать, что каждый из нас испытал на себе сильное влияние Р. Ш. Ганелина, которого Б. А. Романов высоко ценил, как оригинального мыслителя и тонкого аналитика, наделенного талантом неординарной наблюдательности»¹³. Действительно, Р. Ш. Ганелин обладал счастливым свойством притягивать к себе людей.

В ЛОИИ Р. Ш. Ганелин занимался историей России конца XIX – начала XX в. Он участвовал в подготовке больших коллективных трудов, сборников документов. В числе первых работ был двухтомный сборник документов «Экономическое положение России накануне революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917 г.» (1957). Вскоре Р. Ш. Ганелин принял участие в подготовке «Краткой истории СССР», для которой писал главы о России периода революций и Первой мировой войны¹⁴. Он стал автором глав о Февральской революции, вошедших в коллективные труды «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год» (1967) и «Революционный Петроград. Год 1917» (1997). Р. Ш. Ганелин написал разделы о революции 1905 г. для других фундаментальных работ, в которых активно участвовали ученики Б. А. Романова: «Кризис самодержавия в России» (Л., 1984) и «Власть и реформы. От самодержавной к советской России» (1996, 2000). Этому же периоду была посвящена и монография Р. Ш. Ганелина «Российское самодержавие в 1905 году: Реформы и революция» (1991).

Р. Ш. Ганелин не прерывал и занятий историей внешней политики, что отразили капитальная монография о русско-американских отношениях¹⁵, статьи, разделы в коллективных трудах, публикации документов. В научном наследии Р. Ш. Ганелина, особенно в последние годы его жизни, значительное место занимали труды по истории советско-германских отношений¹⁶.

---

¹³ *Фурсенко А. А.* Предисловие // Россия в XIX–XX вв.: сб. статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. СПб., 1998. С. 3.

¹⁴ 1-е издание этой книги вышло в 1963 г., впоследствии она переиздавалась в 1971, 1978, 1985 гг.

¹⁵ *Ганелин Р. Ш.* Россия и США: Очерки русско-американских отношений, 1914–1917. М., 1969.

¹⁶ Среди которых монография «СССР и Германия перед войной. Отношения вождей и каналы политических связей» (СПб., 2010), очерк «Путь Сталина к 22 июня 1941 г. Заметки о

Ученики Б. А. Романова продолжили начатые им исследования в области истории Российской империи. Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин занялись деятельностью С. Ю. Витте, крупнейшего государственного деятеля последних двух царствований. Они подготовили комментарии к изданию «Воспоминаний» С. Ю. Витте (1960). Совместно они написали ряд статей о нём. Известным итогом занятий Б. В. Ананьича и Р. Ш. Ганелина в этой области стала монография «Сергей Юльевич Витте и его время» (1999). Наконец, Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин первыми из российских и советских историков получили доступ к стенографическим записям и рукописным заметкам С. Ю. Витте, хранящимся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета США. Вместе с С. К. Лебедевым, И. В. Лукояновым и С. В. Куликовым они подготовили академическое издание «Воспоминаний» С. Ю. Витте и его рукописных заметок¹⁷.

Р. Ш. Ганелин написал и издал необычную книгу «Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970-х годах» (2004, 2006). Он вообще считал важным писать о своих современниках и предшественниках, в особенности о тех, кто погиб, став жертвой репрессий. Он разыскал и издал документы о трагической судьбе сотрудника ЛОИИ В. Н. Кашина: «“Что вы делаете со мной?”: Как подводили под расстрел: документы о жизни и гибели Владимира Николаевича Кашина» (2006). Незадолго до смерти вышел сборник статей Р. Ш. Ганелина «В России двадцатого века» (2014).

В последние годы жизни Р. Ш. Ганелин был участником многотомного издания «На изломе эпох. Вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности». 1-й том – публикация рукописи М. К. Лемке «Святая дружина Александра III (Тайное общество по борьбе с крамолой). 1881–1882 годы» (2012), 2-й том – «С. Ю. Витте и его современники» (2014). В трехтомнике «Первая мировая война и конец Российской империи» Р. Ш. Ганелин написал тексты разделов и был ответственным редактором тома «Февральская революция».

Под руководством Б. А. Романова сформировалась школа историков политики и экономики поздней Российской империи, в которую вошел и в дальнейшем продолжил и возглавил *Борис Васильевич Ананьич* (1931–2015). Его первым исследовательским заданием стало участие в работе Б. А. Романова, который готовил расширенное издание сборника документов по истории финансовых отношений России и Запада с конца XIX в. до Первой мировой войны. Б. В. Ананьич стал помощником своего учителя в работе над обширным и сложным архивным материалом и позднее уже сам, став профессором, неизменно направлял для занятий своих учеников в РГИА. Подготовленный сборник документов так и не вышел в свет, но работа над ним стала для Б. В. Ананьича этапом подготовки его кандидатской диссертации на тему «Англия и Россия в Персии накануне англо-русского соглашения 1907 г.» (защита в 1961 г.) и докторской диссертации по истории государственного кредита России в контексте имперской внешней политики¹⁸. В этой работе, помимо прочего, нашел подтверждение тезис Б. В. Романова о том, что внешняя политика России на Востоке велась при значительном участии Министерства финансов, если не определялась им в период, когда министром финансов был С. Ю. Витте. Уже эта первая

представлениях общественности, взглядах историков и мемуаристов // 22 июня сорок первого года» (СПб., 2012), ряд статей и публикаций.

¹⁷ *Vitte С. Ю.* Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания [в 2 т., 3 кн.]. СПб., 2003.

¹⁸ *Ананьич Б. В.* Россия и международный капитал. 1897–1914. Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970.

книга ученого обозначила одну из главных тем его творчества – историю взаимодействия России с мировыми денежными рынками, финансово-политическое выражение проблемы «Россия и Запад».

Б. В. Ананьич разделял взгляды на примат внутренней политики во внешнеполитической сфере и общий для мировой науки XX в. интерес к экономической истории как ключу к многогранным феноменам империализма и революции. Применительно к России он пытался выяснить, как движение капиталов на международных рынках влияло на политику, в частности на политику России в Китае и Персии. В 1975 г. он опубликовал на основе своей кандидатской диссертации книгу «Российское самодержавие и вывоз капиталов, 1895–1914 гг. (По материалам Учетно-ссудного банка Персии)». Б. В. Ананьич показал, что не только внешняя политика Петербурга, но и государственный кредит империи были тесно связаны с отношениями России и Франции как должника и кредитора и эти отношения усложнялись и наполнялись противоречиями по ходу выпусков новых займов.

Сформулированные Александром Гершенкроном идеи об экономической отсталости как стимуле экономического роста, о роли банков и государства в модернизации были подвергнуты проверке на материалах разных стран и континентов в больших международных проектах проф. Рондо Камерона¹⁹. Сотрудничество Б. В. Ананьича с А. А. Фурсенко, может быть, наиболее ярко проявилось в их совместной работе в 1980-х гг. в рамках коллективного труда, инициированного Р. Камероном, совместно с главой московской школы экономической истории В. И. Бовыкиным, о роли инвестиционных банков в индустриализации в разных частях мира до Первой мировой войны «International Banking. 1870–1914» (1991). В этой книге на примере разных стран были выявлены противоречивые связи политики с международными финансовыми группами. Была обнаружена неоднородность притока иностранных капиталов в виде прямых инвестиций по отраслям, часть из которых росла за счет самофинансирования, то есть без тесной связи банков с промышленностью, как это было характерно для континентального образца инвестиционного банка.

Параллельно Б. В. Ананьич работал над темой о роли банкирских домов в экономике дореволюционной России, выпустив основанную на архивах монографию (1991), выдержавшую два издания. В книгу вошли очерки о последнем придворном банкире А. Л. Штиглице, о крупнейшем банкирском доме «И. Е. Гинцбург» и финансовой империи Поляковых, о деле Рябушинских. Эту тему Б. В. Ананьич исследовал вместе со своими учениками и коллегами также и в коллективных трудах: «Петербург. История банков» (2001); «Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва» (2005); «История Банка России. 1860–2010» в 2 тт. (2010).

Труды Б. В. Ананьича по истории экономики неотделимы от его занятий историей государственности России последних десятилетий эпохи империи. Он сформулировал концепцию кризиса власти, несмотря на все попытки не сумевшей приспособиться к ходу времени. Б. В. Ананьич написал разделы о «народном самодержавии» Александра III в монографии «Кризис самодержавия», позднее развивая эту идею в разделах других коллективных трудов. Как и ряд его коллег, занимавшихся в 1970-х – 1980-х гг. проблемой отношений самодержавной власти с обществом, он скептически относился к термину «контрреформы», предпочитая изучать консервативное реформаторство. В экономической программе М. Н. Каткова – К. П. Победоносцева, которая подразумевала укрепление самодержавия при помощи развития

---

¹⁹ «Banking in the Early Stages of Industrialization» (1967); «Banking and Economic Development» (1972).

национальной промышленности, Б. В. Ананьич отмечал влияние идей европейского национализма – в общественной и экономической мысли.

Исследование Российской империи, которым Б. В. Ананьич занимался всегда, получило новый импульс в конце XX – начале XXI в. Б. В. Ананьич ряд лет изучал архив И. И. Толстого²⁰, совместно с Л. И. Толстой опубликовал в двух изданиях мемуары и дневник И. И. Толстого (1997, 2002, 2010). Б. В. Ананьич участвовал в ряде международных исследований связи деловой активности, архитектуры, культуры городов вообще, в том числе в региональном и религиозно-национальном измерении: «Commerce in Russian Urban Culture, 1861–1914» (2001) – русское издание «Предпринимательство и городская культура в России, 1861–1914» (2002); «Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в.» (2010).²¹

Став профессором, академиком, Б. В. Ананьич работал в разных местах, городах и странах, но Ленинград–Петербург неизменно вдохновлял его. «И всё-таки красивый город», – часто говорил он поздними пятничными вечерами своим студентам по пути из Ленинградского университета, после специальных семинаров. Многие работы Б. В. Ананьича обрастали смежными полями учеников его школы. Как и другие ученики Б. А. Романова, он дружил и сотрудничал со славистами и историками разных стран и всегда рассматривал науку как общее дело.

Близкие по возрасту ученики Б. А. Романова (Р. Ш. Ганелин, А. А. Фурсенко, Б. В. Ананьич, В. М. Панях) дружили, тесно соприкасались в темах и сотрудничали на протяжении всей жизни. Они усвоили и затем старались передать уже своим ученикам и последователям, работающим в исследовательских институтах и университетах в России и за границей, технологию источниковедения, привязанность к занятиям в архивах и главный исследовательский принцип Б. А. Романова – строить «непроницаемую плотину из фактов». Труды учеников Б. А. Романова значительны для каждой из областей, которыми они занимались.

V. G. Vovina-Lebedeva, S. K. Lebedev

B. A. ROMANOV'S SCHOOL

The article is devoted to one of the largest scientific school of historians of the second half of XX century – Romanov's school. B. A. Romanov was representative of St. Petersburg historical school, which was characterized by special attention to the sources, source criticism, reliance primarily on them, not on the existing concepts. B. A. Romanov taught his followers to build a “dam of the facts”. A feature of his work was the fact that he also was a historian of ancient Russia and the Russian Empire in the late XIX – the beginning of the XX century, and had students and that, and in another period. Prominent representatives of the school of Romanov – N. E. Nosov, R. Sh. Ganelin, A. A. Fursenko, V. M. Paneyakh, B. V. Anan'ich.

Key words: St. Petersburg historical school, the criticism of historical sources, B. A. Romanov, N. E. Nosov, R. Sh. Ganelin, A. A. Fursenko, V. M. Paneyakh, B. V. Anan'ich.

²⁰ Ананьич Б. В. И. И. Толстой и петербургское общество накануне революции. СПб., 2007.

²¹ Немецкое издание «Protestanten und Altgläubige – Juden und Muslime. Die ethno-konfessionelle Struktur der russländischen Unternehmerschaft vor 1914» (2015).

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьич Б. В.* Россия и международный капитал. 1897–1914. Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970.
- Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., Носков В. В., Панеях В. М., Плешков В. Н.* А. А. Фурсенко (1927–2008) // Фурсенко А. А. Династия Рокфеллеров. Изд. третье, испр. и пересм.; Нефтяные войны (конец XIX – начало XX века). М., 2015. С. 25–44.
- Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., Панеях В. М.* Александр Александрович Фурсенко // Проблемы всемирной истории. Сборник статей в честь Александра Александровича Фурсенко. СПб., 2000. С. 4.
- Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., Панеях В. М., Плешков В. Н.* Краткий очерк научной, научно-организационной и общественной деятельности // Александр Александрович Фурсенко / сост. В. Н. Плешков. М.: Наука, 2005. С. 11.
- Витте С. Ю.* Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания [в 2 т., 3 кн.]. СПб., 2003.
- Ганелин Р. Ш.* Россия и США: Очерки русско-американских отношений, 1914–1917. М., 1969.
- Крымская А. С.* Библиометрический анализ научной деятельности Б. А. Романова // Борис Александрович Романов. К 120-летию со дня рождения. Библиографический указатель / сост. А. С. Крымская; отв. ред. В. М. Панеях. СПб., 2011. С. 12–16.
- Носов Н. Е.* Б. А. Романов как педагог: Доклад на совместном заседании ЛОИИ АН СССР и Сектора древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (Пушкинский Дом) 16 ноября 1957 г.: Краткое изложение // Исторические записки. М., 1958. Т. 62. С. 288–289.
- Носов Н. Е.* Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.; Л., 1957.
- Панеях В. М.* «Люди и нравы древней Руси» Бориса Александровича Романова: судьба книги // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1997. Т. 50. С. 825–839.
- Панеях В. М.* «Настоящая жизнь»: Борис Александрович Романов – студент Петербургского университета. 1906–1911 гг. // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. ст.: К 60-летию И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 723–737.
- Панеях В. М.* Б. А. Романов об издании Судебников XV–XVI вв. // Проблемы социально-экономической истории России: К 100-летию со дня рождения Б. А. Романова. СПб., 1991. С. 19–29.
- Панеях В. М.* Борис Александрович Романов – профессор Ленинградского университета // Очерки по истории С.-Петербургского университета. СПб., 2000. Т. 8. С. 196–207.
- Панеях В. М.* Борис Александрович Романов (1889–1957) // Портреты историков: Время и судьбы: В 2 т. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1: Отеч. история. С. 228–246.
- Панеях В. М.* Борис Александрович Романов (1889–1957): Трудная судьба ученого // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 171–194.
- Панеях В. М.* Борис Александрович Романов // Историческая наука России в XX в. М., 1997. С. 437–464.
- Панеях В. М.* Борис Александрович Романов и Иван Иванович Смирнов // У источника. М., 1997. Вып. 1: Сб. в честь С. М. Каштанова, ч. 2. С. 490–545.
- Панеях В. М.* Борис Александрович Романов и Николай Леонидович Рубинштейн // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков. Сборник статей в 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006. С. 138–146.
- Панеях В. М.* Борис Александрович Романов: на путях к докторскому диспуту // Проблемы всемирной истории: Сб. ст. в честь А. А. Фурсенко. СПб., 2000. С. 92–100.
- Панеях В. М.* Борис Александрович Романов: Письма друзьям и коллегам // Отечественная история. 1993. № 3. С. 125–154.
- Панеях В. М.* Борис Дмитриевич Греков и Борис Александрович Романов // Государство и общество в России XV – начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 471–488.

- Панеях В. М.* Еще раз об оставлении Б. А. Романова при Петербургском университете для подготовки к ученой степени // Страницы российской истории. Сб. в честь Б. В. Ананьича. СПб., 2003. С. 314–319.
- Панеях В. М.* Михаил Илларионович Артамонов и Борис Александрович Романов // С.-Петербургский университет. 1998. № 27 (3494). С. 23–24.
- Панеях В. М.* Непроизнесенная речь Б. А. Романова на обсуждении в апреле 1949 г. его книги «Люди и нравы древней Руси» // Проблемы истории русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2000. С. 359–362.
- Панеях В. М.* Проблемы истории России эпохи феодализма в научном наследии Б. А. Романова // История СССР. 1989. № 1. С. 131–143.
- Панеях В. М.* Романов Борис Александрович (1889–1957) // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 647–656.
- Панеях В. М.* Романов и его труды по дальневосточной политике России // С.-Петербург – Китай: Три века контактов. СПб., 2006. С. 230–252 (в соавт. с Б. В. Ананьичем).
- Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000; Екатерина Николаевна Кушева – Борис Александрович Романов. Переписка 1940–1957 годов. Составитель В. М. Панеях. СПб., 2010.
- Правда Русская. Т. 2. Комментарии / Сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов. Под редакцией Б. Д. Грекова. М.-Л., 1947.
- Романов Б. А.* Люди и нравы древней Руси. Л., 1947; второе издание: М.-Л., 1966; 3-е издание: М., 2002.
- Романов Б. А.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. М.-Л., 1947. Второе изд., исправл. и доп.: М.-Л., 1955.
- Романов Б. А.* Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.
- Романов Б. А.* Смердий конь и смерд: (В летописи и Русской Правде) // Известия ОРЯС. СПб., 1908. Т. XII, кн. 3. С. 18–35.
- Судебники XV–XVI веков: Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков / Под общей ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 182–340.
- Фурсенко А. А.* Предисловие // Россия в XIX–XX вв: сб. статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. СПб., 1998. С. 3.
- Fursenko A. A., Naftali, N.* One Hell of a Gamble; Khrushchev, Castro and Kennedy, 1958–1964. N.Y., 1997.

L I T E R A T U R A

- Anan'ich B. V.* Rossiya i mezhdunarodnyi kapital. 1897–1914. Ocherki istorii finansovykh otnoshenii. L., 1970.
- Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh., Noskov V. V., Panejah V. M., Pleshkov V. N.* A. A. Fursenko (1927–2008) // Fursenko A. A. Dinastija Rokfellerov. Izd. tret'e, ispr. i peresm.; Neftjanye voiny (konec XIX – nachalo HH veka). M., 2015. S. 25–44.
- Anan'ich B. V., Ganelin R. SH., Panejah V. M.* Aleksandr Aleksandrovich Fursenko // Problemy vsemirnoi istorii. Sbornik statei v chest' Aleksandra Aleksandrovicha Fursenko. SPb., 2000. S. 4.
- Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh., Panejah V. M., Pleshkov V. N.* Kratkii ocherk nauchnoi, nauchno-organizacionnoi i obshchestvennoi dejatel'nosti // Aleksandr Aleksandrovich Fursenko / sost. V. N. Pleshkov. M.: Nauka, 2005. S. 11.
- Vitte S. Yu.* Iz arhiva S. Yu. Vitte. Vospominaniya [v 2 t., 3 kn.]. SPb., 2003.
- Ganelin R. Sh.* Rossiya i SSHA: Ocherki rusско-amerikanskikh otnoshenii, 1914–1917. M., 1969.
- Krymskaja A. S.* Bibliometricheskii analiz nauchnoi dejatel'nosti B. A. Romanova // Boris Aleksandrovich Romanov. K 120-letiyu so dnja rozhdenija. Bibliograficheskii ukazatel' / sost. A. S. Krymskaja; otv. red. V. M. Panejah. SPb., 2011. S. 12–16.

- Nosov N. E. B. A. Romanov kak pedagog: Doklad na sovместnom zasedanii LOII AN SSSR i Sektora drevnerusskoi literatury IRLI AN SSSR (Pushkinskii Dom) 16 nojabrja 1957 g.: Kratkoe izlozhenie // Istoricheskie zapiski. M., 1958. T. 62. S. 288–289.*
- Nosov N. E. Oчерki po istorii mestnogo upravlenija Russkogo gosudarstva pervoi poloviny XVI veka. M.; L., 1957.*
- Panejah V. M. «Lyudi i nrvy drevnei Rusi» Borisa Aleksandrovicha Romanova: sud'ba knigi // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 1997. T. 50. S. 825–839.*
- Panejah V. M. «Nastojashaja zhizn'»: Boris Aleksandrovich Romanov – student Peterburgskogo universiteta. 1906–1911 gg. // Srednevekovaja i novaja Rossija: Sb. nauch. st.: K 60 letiju I. Ja. Frojanova. SPb., 1996. S. 723–737.*
- Panejah V. M. B. A. Romanov ob izdanii Sudebnikov XV–XVI vv. // Problemy social'no-yeconomicheskoi istorii Rossii: K 100-letiju so dnja rozhdenija B. A. Romanova. SPb., 1991. S. 19–29.*
- Panejah V. M. Boris Aleksandrovich Romanov – professor Leningradskogo universiteta // Oчерki po istorii S.-Peterburgskogo universiteta. SPb., 2000. T. 8. S. 196–207.*
- Panejah V. M. Boris Aleksandrovich Romanov (1889–1957) // Portrety istorikov: Vremja i sud'by: V 2 t. M.; Ierusalim, 2000. T. 1: Otech. istorija. S. 228–246.*
- Panejah V. M. Boris Aleksandrovich Romanov (1889–1957): Trudnaja sud'ba učenogo // Novaja i noveishaja istorija. 1993. № 1. S. 171–194.*
- Panejah V. M. Boris Aleksandrovich Romanov // Istoricheskaja nauka Rossii v XX v. M., 1997. S. 437–464.*
- Panejah V. M. Boris Aleksandrovich Romanov i Ivan Ivanovich Smirnov // U istochnika. M., 1997. Vyp. 1: Sb. v chest' S. M. Kashtanova, ch. 2. S. 490–545.*
- Panejah V. M. Boris Aleksandrovich Romanov i Nikolai Leonidovich Rubinshtein // Otechestvennaja istorija i istoricheskaja mysl' v Rossii XIX–XX vekov. Sbornik statei v 75-letiju Alekseja Nikolaevicha Camutali. SPb., 2006. S. 138–146.*
- Panejah V. M. Boris Aleksandrovich Romanov: na putjah k doktorskemu disputu // Problemy vse mirnoi istorii: Sb. st. v chest' A. A. Fursenko. SPb., 2000. S. 92–100.*
- Panejah V. M. Boris Aleksandrovich Romanov: Pis'ma druž'jam i kollegam // Otechestvennaja istorija. 1993. № 3. S. 125–154.*
- Panejah V. M. Boris Dmitrievich Grekov i Boris Aleksandrovich Romanov // Gosudarstvo i obshestvo v Rossii XV – nachala XX veka. Sbornik statei pamjati Nikolaja Evgen'evicha Nosova. SPb., 2007. S. 471–488.*
- Panejah V. M. Eshe raz ob ostavlenii B. A. Romanova pri Peterburgskom universitete dlja podgotovki k uchenoi stepeni // Stranicy rossijskoi istorii. Sb. v chest' B. V. Anan'icha. SPb., 2003. S. 314–319.*
- Panejah V. M. Mihail Illarionovich Artamonov i Boris Aleksandrovich Romanov // S.-Peterburgskii universitet. 1998. № 27 (3494). S. 23–24.*
- Panejah V. M. Neproiznesennaja rech' B. A. Romanova na obsuzhdenii v aprele 1949 g. ego knigi «Lyudi i nrvy drevnei Rusi» // Problemy istorii russkoi knizhnosti, kul'tury i obshestvennogo soznanija: Sb. nauch. tr. Novosibirsk, 2000. S. 359–362.*
- Panejah V. M. Problemy istorii Rossii jepohi feodalizma v nauchnom nasledii B. A. Romanova // Istorija SSSR. 1989. № 1. S. 131–143.*
- Panejah V. M. Romanov Boris Aleksandrovich (1889–1957) // Istoriki Rossii: Biografii. M., 2001. S. 647–656.*
- Panejah V. M. Romanov i ego trudy po dal'nevostochnoi politike Rossii // S. Peterburg – Kitai: Tri veka kontaktov. SPb., 2006. S. 230–252 (v soavt. s B. V. Anan'ichem).*
- Panejah V. M. Tvorchestvo i sud'ba istorika: Boris Aleksandrovich Romanov. SPb., 2000; Ekaterina Nikolaevna Kusheva – Boris Aleksandrovich Romanov. Perepiska 1940–1957 godov. Sostavitel' V. M. Panejah. SPb., 2010.*
- Pravda Russkaja. T. 2. Kommentarii / Sost. B. V. Aleksandrov, V. G. Geiman, G. E. Kochin, N. F. Lavrov, B. A. Romanov. Pod redakciei B. D. Grekova. M.-L., 1947.*

- Romanov B. A.* Lyudi i nrvy drevnei Rusi. L., 1947; vtoroe izdanie: M. L., 1966; 3-e izdanie: M., 2002.
- Romanov B. A.* Ocherki diplomaticheskoi istorii rusko-japonskoi voiny. 1895–1907. M.-L., 1947. Vtoroe izd., ispravl. i dop.: M.-L., 1955.
- Romanov B. A.* Rossija v Man'chzhurii (1892–1906). Ocherki po istorii vneshnei politiki samodержavija v yepohu imperializma. L., 1928.
- Romanov B. A.* Smerdii kon' i smerd: (V letopisi i Russkoi Pravde) // Izvestija ORJaS. SPb, 1908. T. XII, kn. 3. S. 18–35.
- Sudebniki XV–XVI vekov: Zakonodatel'nye pamjatniki Russkogo centralizovannogo gosudarstva XV–XVII vekov / Pod obshei red. B. D. Grekova. M.; L, 1952. S. 182–340.
- Fursenko A. A.* Predislovie // Rossiya v XIX–XX vv: sb. statej k 70-letiyu so dnya rozhdeniya Rafaila Sholomovicha Ganelina. SPb., 1998. S. 3.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

И. В. ТУНКИНА

К НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КОНФЕРЕНЦ-АРХИВА ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (1725–1742 ГГ.)²²

В статье реконструируется начальная история архива Конференции Петербургской академии наук (1725–1742 гг.) при первых четырех президентах. Поставлен вопрос о необходимости пересмотра традиционной даты создания Конференц-архива в 1728 г. Наибольшее внимание уделено сложению системы документирования деятельности Конференции с момента основания Академии наук и выработке правил хранения и использования документов Конференц-архива при президенте И. А. Корфе (1734–1740).

Ключевые слова: Петербургская АН, Конференц-архив, начальная история.

История Санкт-Петербургского академического архива – первого научного архива России и одного из богатейших научных архивов мира – часть почти 300-летней истории Академии наук. Непреходящее научное значение архивов для Академии наук определяется прежде всего тем, что архивные документы являются ценнейшей источниковой базой для исследований по истории мировой науки и культуры. И в царское, и в советское время организация делопроизводства в Академии наук была не просто инструментом осуществления функций государственного управления, а являлась средством контроля властей за деятельностью учреждения в целом и ее отдельных служащих.

В канун 300-летия Архива РАН все больше и больше ощущается отсутствие его полноценной истории. Даже вопрос о точной дате создания академического архива до сих пор дискуссионен – с советских времен традиционной точкой отсчета его истории считается 6 января (по ст. стилю) 1728 г., когда в Конференц-архив был определен студент Г. Ф. Миллер, будущий официальный историограф Российской империи. Изданные в 1918 и 1925 гг. книги под редакцией С. Ф. Ольденбурга называют 1725 г. датой основания Архива АН. С 1922 г. он стал общеакадемическим и объединил три ранее самостоятельных архива: 1) научный (архив Конференции); 2) архив Отделения русского языка и словесности; 3) административно-технический (архив Правления), а также включал основную и справочную библиотеки²³, которые берут начало от библиотеки Конференции (Общего собрания) РАН.

---

²² Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ, проект № 14–18–00010.

²³ Наука в России. Справочный ежегодник. Пг., 1920. Вып. 1: Петроград. Данные к 1 января 1918 / Под наблюдением акад. С. Ф. Ольденбурга. С. 4; Академия наук Союза Советских Социалистических Республик: Ее задачи, разделение и состав. Л., 1925. С. 11 (Комиссия «Наука и научные работники СССР»).

Крупнейший ведомственный архив берет свое начало с петровской эпохи. «Генеральный регламент» (1720)²⁴ предписывал необходимость хранения текущего делопроизводства в коллегиях и канцеляриях в течение трех лет с последующей передачей документов на постоянное хранение под расписку архивариусу своего ведомства. В главе «О архивах» Генеральный регламент впервые ввел понятия «архив», которым ведал отдельный «архивариус». В главе «О преимуществе коллегий» подробно описана схема организации канцелярий: за делопроизводство отвечал *секретарь* коллегии; *нотариус* вел протоколы и наблюдал за исполнением принятых решений; сбором, систематизацией и регистрацией входящих и исходящих документов ведал *регистратор*, или *актуариус*, который зачастую назначался начальником канцелярии; ведение канцелярии и хранение документов осуществляли *архивариусы*. Документ предусматривал наличие *канцеляристов*, *копиистов*, *переводчиков* (для письменных переводов), *толмачей* (для устных переводов), вахмистра (*сторожа*) коллегии²⁵.

Основная функция архивариусов сводилась к обеспечению сохранности документов и выдаче справок, причем «архивная работа рассматривалась как составная, но явно третьестепенная часть делопроизводственного процесса»²⁶. Регламент детально описывал принципы и вводил жесткие правила организации делопроизводства в рамках новой (коллегиальной) системы государственного управления и декларировал принцип централизации в хранении документов. Законченные дела должны были поступать в архив систематизированными и в сопровождении алфавитных указателей, с составлением реестров и нумерацией листов. На практике «архивы создавались и жили преимущественно по внутриведомственным правилам»²⁷.

Волею Петра I ведомством, отвечавшим за приглашение иностранных ученых на русскую службу, стала Аптекарская канцелярия (1707–1725), ранее Аптекарская палата (1672–1707), с 1725 г. – Медицинская канцелярия. В ее недрах, видимо с самого начала XVIII в., стал формироваться архив будущей академической Канцелярии. Скорее всего, в 1714 г. он уже существовал при императорских Кунсткамере и Библиотеке. Иностранные ученые, приглашенные на русскую службу Аптекарской канцелярией, вели дела именно с ней. Служившие в ней Р. К. Арескин, Л. Л. Блюментрост, И. Л. Блюментрост, И. Д. Шумахер были ответственны за приглашение в Россию иностранных специалистов и приобретение книг, инструментов, раритетов и пр., от имени царя вели оживленную переписку с зарубежными учеными и коллекционерами и стали организаторами создаваемой Академии наук. Их переписка отложилась в фондах академического архива – первое систематическое хранение отпусков писем относится к 1710-м гг., причем отдельные дела переплетены еще в 1700-х гг. Так, в дела «ученой корреспонденции» Академии наук подшиты входящие письма начиная с 1705 г., исходящие – с 1713 г.; в бумагах фонда Р. К. Арескина начальная дата документов – 1702 г., а первой описи фонда Д. Г. Шумахера с до-

²⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 3534. Подробнее см.: *Емышева Е. М.* Генеральный регламент – начало законодательного регулирования системы организации управления и делопроизводства // Делопроизводство. 2003. № 1. С. 103–110.

²⁵ *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003. С. 108–109.

²⁶ *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003. С. 113.

²⁷ *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003. С. 110–111, 113.

кументами по его деятельности в Академии наук – 1716 г. В разрядах (коллекциях) академического архива многие дела также содержат документы, предшествующие открытию академии.

Таким образом, предшественниками современного академического архива стал текущий архив Медицинской канцелярии и архив императорских Кунсткамеры и Библиотеки. Подтверждение более ранней даты создания академического архива, видимо, под названием академической Канцелярии, нужно искать в документах Российского государственного архива древних актов, где хранятся бумаги Кабинета Петра I и документы высших государственных учреждений той эпохи – фонды Сената и его учреждений (Ф. 248), Аптекарского приказа–Медицинской канцелярии (Ф. 346), посылавшие указы и «промемотии» руководству Академии наук, а также фонд одного из первых историков АН Г. Ф. Миллера (Ф. 199).

Указом Петра I от 28 января 1724 г. в Петербурге была учреждена Академия художеств и наук¹. С момента основания Академии наук ведение документации было разделено между секретарем Конференции и главой Канцелярии, что привело к образованию двух самостоятельных архивов – архива Канцелярии для концентрации организационно-распорядительной документации и архива Конференции для хранения научной документации.

Высшей научной структурой Петербургской АН стала Конференция, или «Ученое собрание». В петровском проекте положения об учреждении Академии наук и художеств (1724), выполнявшем функцию его первого устава, прямо сказано, что помимо академиков, «особливой секретарь портебен, который все, что в Академии предлагается, в протокол вносит, в порядок приводит и... купно с библиотекарем корреспонденцию с учеными людьми держит»². Конференц-архив возглавлял «секретарь», с 1803 г. «непременный секретарь» Академии наук. Главной задачей секретаря стало ведение протоколов Конференции, подготовка «истории» АН (хроники научных исследований и отчетов о работе, печатавшихся в академических трудах), отбор научных работ для публикации в изданиях академии и редактирование ежегодных календарей, совместно с академическим библиотекарем ведение переписки по научным вопросам с учеными разных стран Европы («ученой корреспонденции»), оформление дипломов русских и иностранных членов АН. Советник Канцелярии И. Д. Шумахер и конференц-секретарь Х. Гольдбах, знаток языков и блестящий стилист, являются первыми академическими архивистами – первый отвечал за архив Канцелярии, второй – за архив Конференции. Их помощники – «вице-секретарь», нотариус, актуариусы, канцеляристы, копиисты, переводчики и пр. – непосредственно занимались организацией документирования деятельности Академии наук и создавали академические архивы различных департаментов, «собраний», комиссий, палат, мастерских и других учреждений.

Архивариусы и копиисты отбирались из выпускников академической гимназии или из числа лиц, известных академикам, зачастую из молодых канцеляристов АН, уже знакомых с академической документацией. Требования к уровню образования сотрудников Конференц-архива были достаточно высокими: помимо русского, они должны были знать латинский, немецкий и французский языки и иметь красивый каллиграфический почерк. Штат Конференц-архива выполнял запросы Канцелярии АН, оформлял выписки из протоколов по требованию академиков, изготавливал и подписывал у президента и секретаря дипломы членов АН, ведал раздачей академи-

¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. № 4443. С. 223.

² Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 50.

ческих изданий профессорам, вел книгообмен (пересылал академические труды в Россию и за границу, а также в подарок русскому и иностранным дворам), занимался регистрацией поступлений документов и их копированием, сверкой с оригиналами, проверкой страниц, выдачей документов академикам под расписку.

Несмотря на то что протоколы Конференции Петербургской АН XVIII в. на латинском, немецком и французском языках изданы в четырех томах еще на рубеже XIX–XX вв.³, в этом издании, как и в рукописных протоколах, имеются пробелы, которые частично восполняются записями Г. Ф. Миллера в «Истории Академии наук»⁴, а также протоколами, отложившимися в фонде академической Канцелярии и в личных фондах секретарей Конференции, в частности Х. Гольдбаха и Г. Ф. Миллера, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и РГАДА. Часть записей за 1740-е гг. были обнаружены историком науки Н. И. Невской среди протоколов Географического департамента Петербургской АН⁵. По протоколам Академического собрания можно проследить историю поступлений в Конференц-архив различных рукописей и целых коллекций, при этом краткие списки поступлений иногда занесены в текст протоколов Конференции или отложились в протокольных бумагах. Помимо источников комплектования, документы позволяют судить о помещении архива, системе хранения и использования рукописей. Протоколы Конференции фиксируют назначение и отставки архивариусов и их помощников, командировки сотрудников и отсутствие по болезни, упоминают и вопросы улучшения инфраструктуры архива (обновление полов, переделка стеллажей, установка замков на шкафах и т. п.).

Фактически с 1725 г., а официально со времен регламента 1747 г. Ученый архив находился в ведении секретаря (конференц-секретаря) Конференции Академии наук. Первым эту должность с сентября 1725 по 1728 г., затем с 11 ноября 1734 по июль 1742 г. занимал профессор математики, советник юстиции *Христиан фон Гольдбах* (Goldbach Christian von; 1690–1764)⁶, который в академических документах именовался «секретарем АН». Именно секретарь вел «ученую корреспонденцию» с иностранными учеными.

4/15 сентября 1725 г.⁷ Х. Гольдбах подписал контракт о зачислении членом АН с окладом 600 руб. в год, с обязанностями развивать математику и писать «историю

³ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. В 4-х т. СПб., 1897–1911. 1897. Т. 1: 1725–1743; 1899. Т. 2: 1744–1770; 1900. Т. 3: 1771–1785. 1900; 1911. Т. 4: 1786–1803 (далее: Протоколы).

⁴ Текст издан на нем. яз.: *Материалы для истории Императорской академии наук / Сост. и ред. М. И. Сухомлинов: В 10 т. СПб., 1890. Т. 6 (1725–1743) (далее: Материалы). Русский перевод см.: Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге / Пер. Б. А. Старостина // Г. Ф. Миллер. Избранные труды / Сост., статья, примечания С. С. Илизарова. М., 2006. С. 481–647 (Москва: Памятники научной мысли).*

⁵ *Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983. С. 64. Сн. 1.*

⁶ О нем см.: *Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983.*

⁷ Этот документ доказывает, что традиционная дата основания академического архива 6/17 января 1728 г. требует пересмотра. Подробнее см.: *Виноградов Ю. А. Когда возник архив Академии наук? // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры. Мат-лы международной научной конференции. Москва, 10–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В. Ю. Афиани. М., 2009. С. 238–242; Тункина И. В. Хранители академической памяти (к юбилею Архива РАН) // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции 23–25 апреля 2013 г., Санкт-Петербург. СПб., 2013. С. 30–51.*

академии» в качестве ее секретаря⁸, т. е. составлять хронику научных исследований и ежегодных отчетов о работе, которые печатались в академических трудах. Согласно этому документу, как секретарь Конференции он *«имеет надзирание над архивом [выделено мной. – И. Т.]*, сочиняет всякие до академической корреспонденции с чужестранными учеными людьми касающиеся письма на латинском, немецком и французском языке; он же сам издает математические и другие до наук касающиеся дела и письма, и кроме академических дел в другие комиссии употребляется». В 1737 г. его годовое жалование уже составляло 1000 руб. в год⁹. В отсутствие президентов Л. Л. Блюментроста и И. А. Корфа Х. Гольдбах выполнял обязанности президента на заседаниях Конференции¹⁰.

Первые заседания Конференции проходили за круглым столом, покрытым зеленым сукном, в угловой комнате дома П. П. Шафирова, по вторникам и пятницам с 16 часов и продолжались 2–3 часа. При этом, к сожалению, Х. Гольдбах не вел записи заседаний, «чтобы не иметь вид секретаря и протоколиста», а составлял протоколы задним числом, записывая только темы докладов. Поэтому первые протоколы «очень скупо» отражают работу Конференции¹¹. По признанию Ю. Х. Копелевич, долгое время в среде историков науки считалось, что заседания Конференции начались 2/13 ноября 1725 г., с первого сохранившегося в академическом архиве протокола заседания Конференции, несмотря на то, что по письмам первых академиков было известно о сентябрьских и октябрьских заседаниях, а в первом томе *«Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae»* (Petropoli, 1728) часть статей помечена как представленная Конференции в октябре 1725 г. Но самые первые протоколы заседаний – с начала сентября по октябрь 1725 г., а также за начало января 1726 г. – либо не сохранились, либо, что вероятнее, не были записаны секретарем Х. Гольдбахом. Несмотря на то что все академическое делопроизводство велось по старому стилю, Х. Гольдбах обозначал даты протоколов и личной переписки по новому стилю¹². Наконец, в самом начале 1980-х гг. в ЦГАДА (ныне РГАДА) в бумагах Х. Гольдбаха, в одной из его записных книжек *«Хаос наблюдений»* (*«Chaos observationum»*), была обнаружена запись о заседании 17/28 сентября 1725 г.¹³

Согласно И. А. Эйлеру и Г. Ф. Миллеру, начиная с 13 ноября 1725 г. (по новому стилю), «когда состоялось чрезвычайное общее собрание», Христиан Гольдбах сам вел протоколы Конференции, которые визировал кто-либо из академиков¹⁴. Первый дошедший до нас протокол, хранящийся в академическом архиве, 13 ноября 1725 г. отметил, что профессор Я. Герман зачитал сочинение *«De figura telluris sphaeroide»* – об аналитическом выводе сферической фигуры Земли, сплюснутой у полюсов¹⁵. Репорт И. А. Эйлера Конференции свидетельствует, что при Л. Л. Блюментросте пер-

⁸ Материалы. СПб., 1890. Т. 6 (1725–1743). С. 13.

⁹ Материалы. СПб., 1886. Т. 3 (1736–1738). С. 564–565.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. СПб., 1897. Т. 1: 1725–1743. С. 54.

¹¹ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольбах. М., 1983. С. 65.

¹² Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977. С. 83, прим. 13–14; С. 98, прим. 50.

¹³ РГАДА. Ф. 181. Оп. 16. Д. 1414. Ч. 2. Л. 105; Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольбах. М., 1983. С. 64.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 14 об.; Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 481.

¹⁵ Материалы. СПб., 1890. Т. 6 (1725–1743). С. 1; СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. СПб., 1897. Т. 1: 1725–1743. С. 2.

вое официальное собрание академии состоялось 5 января 1726 г. Вплоть до 25 марта 1727 г. регулярные заседания проводились дважды в неделю по четвергам и пятницам, «причем каждый раз секретарствовал Х. Гольдбах, а протоколы подписывались иногда одним или другим»¹⁶.

Канцелярия Академии наук, имевшая собственный архив, с 1724 г. располагалась в доме Л. Л. Блюментроста, из которого 30 января 1726 г. по указу императрицы была переведена в нанятый для нужд академии соседний с шафировским дом петербургского воеводы И. П. Строева. 10 июля 1726 г. Екатерина I велела передать Академии наук дворец царицы Прасковьи Федоровны на Васильевском острове, на месте, где сегодня размещается Зоологический институт РАН (ныне Университетская наб., д. 1)¹⁷. Наконец, в 1728 г. Академия наук переехала в специально построенное здание на Васильевском острове – Кунсткамеру (ныне Университетская наб., д. 3), где был размещен музей, Обсерватория, Анатомический театр, Библиотека. Во дворце царицы Прасковьи Федоровны остались Архив Канцелярии, Типография, другие рабочие и учебные комнаты. В 1730-х гг. была проведена отделка второго и третьего этажей Кунсткамеры, куда на 2-й этаж перевели архивы Канцелярии и Конференции и разместили вместе с Библиотекой АН. Охрану зданий осуществляли чины Военной коллегии – пять солдат и ефрейтор¹⁸.

И. А. Эйлер, приняв в свое ведение Конференц-архив, сообщал, что существует перерыв в протоколах заседаний между 25 марта 1727 г. и 12 января 1728 г.¹⁹ Протокольные записи этого времени представляют собой обозначение тем докладов без каких-либо комментариев, но иногда с краткими сведениями о принятых на заседании решениях.

Указом императора Петра II помощником секретаря АН для протоколирования заседаний Канцелярии и Конференции был назначен «студент» академической гимназии Герард Фридрих (Федор Иванович) Миллер (Müller Gerard Friedrich; 1705–1783). Недоучившийся в Лейпцигском университете Г. Ф. Миллер, приехавший в Россию в 20-летнем возрасте, с конца 1725 г. преподавал в старших классах академической гимназии латинский язык, историю и географию в качестве адъюнкта «элоквенции и гистории»²⁰. Он показался Л. Л. Блюментросту удачной кандидатурой для ведения дел Конференции: «По Указу ЕИВ надлежит определить к Архиве и для сочинения немецких курантов из гимназии студента Миллера, а на его место определить профессора Мартиний или студента Вейтбрехта»²¹. Эта дата с советских времен ошибочно считается годом основания Архива Академии наук. Уже 12 января 1728 г. обязанность ведения протоколов Х. Гольдбах переложил на Г. Ф. Миллера, который сам позднее писал о значительных пробелах в протоколах. Ю. Х. Копелевич писала, что Г. Ф. Миллер вел протоколы «частью в общем журнале, частью в записках, которые оставлял у себя (в журнале отсутствуют записи за апрель–декабрь 1727 г., ноябрь 1728 г. – декабрь 1729 г. и за январь–август 1730 г.)»²² И. А. Эйлер

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 14 об.–15.

¹⁷ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 129.

¹⁸ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 36; Летопись Российской Академии наук. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 67.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15.

²⁰ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 346.

²¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 418. Л. 10. Опубл.: Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 346.

²² Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977. С. 143.

уточнял, что академические собрания продолжались только до 27 октября 1728 г., затем следует перерыв в протоколах до 11 сентября 1730 г.²³ С 1725 г. по 8 ноября 1734 г. протоколы Конференции велись на латинском языке.

По собственному признанию Г. Ф. Миллера он прослужил «вице-секретарем» Конференции вплоть до своего отъезда за границу 2 августа 1730 г.²⁴ Г. Ф. Миллер, таким образом, фактически исполнял функции академического протоколиста и архивариуса. Во время отлучек Л. Л. Блюментроста, Х. Гольдбаха и Д. Г. Шумахера в Москву, где находился двор Петра II, «президентским определением препоручено было мне при академии вице-секретарство, – вспоминал Г. Ф. Миллер. – Сию должность исполнял я по июль месяц 1730 г., до поездки моей в Англию»²⁵. В штатном расписании Академии наук той эпохи должности вице-секретаря не существовало, но этот использованный историком термин достаточно точно определяет выполнявшиеся им обязанности в академической административной иерархии, включая руководство архивами Канцелярии и Конференции – ведение протоколов и ученой корреспонденции²⁶. В 1730 г. на протяжении полугода Г. Ф. Миллер исполнял обязанности, «касающиеся до канцелярских дел», с правом подписи вместо И. Д. Шумахера, находившегося в Москве: «Сего декабря 27 дня [1729. – *И. Т.*], при отъезде своем в Москву академии наук библиотекарь, господин Шумахер, приказал, дабы при академии наук быть во исполнении касающихся до канцелярии дел, а именно: по присланным из разных коллегий и канцелярий промемориям, и журнальной записке, и прочее, кроме тех дел, которые до важности касаются, отправлять и подписывать господину Миллеру; а о важных делах писать в Москву, и по присланным из Москвы указам исполнение чинить без замедления»²⁷. На «вице-секретарской» должности Г. Ф. Миллер так или иначе был причастен к налаживанию системы документирования деятельности всех основных подразделений академии, прежде всего архивов Канцелярии и Конференции. Возможно, с того же времени ученый стал собирать собственный архив, делая копии с интересующих его документов²⁸, которые впоследствии послужили незаменимыми источниками для написания им истории Академии наук за 1725–1733 гг.²⁹ Показательно, что его труд о первых годах деятельности академии открывается краткой характеристикой состава и содержания документов академических архивов³⁰.

Фаворитизму и, как следствие, стремительной академической карьере Г. Ф. Миллера способствовала недолгая близость с Д. Г. Шумахером в связи с несостоявшимися планами молодого историка жениться на дочери своего патрона: «Я более прилежал к сведениям, требуемым от библиотекаря, рассчитывая сделаться

²³ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15.

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2241. Л. 34.

²⁵ Миллер Г. Ф. Описание моих служб // Н. В. Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 136.

²⁶ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 540–542, 602.

²⁷ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 595.

²⁸ Каменский А. Б. Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) // Г. Ф. Миллер. Сочинения по истории России: Избранное / Сост., статья А. Б. Каменского, примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевской. М., 1996. С. 395 (Памятники исторической мысли).

²⁹ Материалы. СПб., 1890. Т. 6 (1725–1743).

³⁰ Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 481–482.

зятем Шумахера и наследником его должности», – позднее признавался он сам в автобиографической записке³¹. С 1731 г. отношения с И. Д. Шумахером сменились настороженностью и враждебностью друг к другу, сохранившиеся до конца жизни академического библиотекаря. Как доказала Ю. Х. Копелевич, в частных письмах 1720-х гг. Г. Ф. Миллер регулярно докладывал И. Д. Шумахеру в Москву «о демаршах профессоров» против руководства академии, о чем с нескрываемой брезгливостью писал М. В. Ломоносов³². Г. Ф. Миллер, преподававший в старших классах гимназии в качестве адъюнкта «элуквенции и истории», уже 27 июля 1730 г. стал экстраординарным профессором по представлению И. Д. Шумахера, подписанному Л. Л. Блюментростом, причем в обход мнения старших членов Академии наук, высказавшихся на Конференции против его назначения³³. Молодому историку было поручено также немецкоязычное издание газеты «Санкт-Петербургские ведомости» («немецких курантов»), составление первого русского научно-популярного журнала «Исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях» (с 1728 г.), выполнение обязанностей библиотекаря Библиотеки АН, наблюдение над Типографией (правка переводов и корректур) для первого научного академического латиноязычного журнала «Commentarii...», руководство работой Книжной лавки, художников и граверов и т. п.³⁴ Вскоре после назначения «вице-секретарем» и расширением круга обязанностей жалование Г. Ф. Миллера с 66 руб. 66 коп. в год в августе 1728 г. было увеличено до 200 руб., а после занятия должности профессора в 1730 г. – 400 руб. в год³⁵, т. е. выросло в шесть раз!

С 11 сентября 1730 г. до 7 января 1734 г. протоколы стал вести новый секретарь АН, профессор математики и физики *Георг Вольфганг Крафт* (Krafft Georg Wolfgang; 1701–1754)³⁶. Согласно И. А. Эйлеру, заседания непрерывно протоколировались вплоть до 23 ноября 1732 г., однако «протоколы не подписывались никем»³⁷ из-за академических разногласий («разлада дел») в последние годы президентства Л. Л. Блюментроста и во время краткого президентства Г. К. Кейзерлинга.

При секретарстве Г. В. Крафта на Конференции обсуждались вопросы порядка и полноты документирования ее заседаний. Начиная с 11 сентября вплоть до 2 октября 1730 г. академиками обсуждался вопрос, необходимо ли вообще вести ее протоколы. Профессора пришли к выводу, что протоколы вести необходимо, ссылаясь на практику других академий. Г. З. Байер даже представил записку из 12 пунктов по этому вопросу³⁸. Конференция решила, что порядок записи имен присутствующих

---

³¹ *Пекарский П. П.* История императорской Академии наук в Петербурге: В 2 т. СПб., 1870. Т. 1. С. 17–318.

³² *Ломоносов М. В.* Краткая история о поведении академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени // М. В. Ломоносов. Собрание сочинений. М.; Л., 1957. Т. 10: Службные документы. Письма. 1734–1765 гг. С. 116.

³³ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 650; *Летопись Российской академии наук.* СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 90.

³⁴ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 595, 600, 602; 1890. Т. 6 (1725–1743). С. 63; *Миллер Г. Ф.* История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 573.

³⁵ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 173, 189, 273, 653.

³⁶ *Миллер Г. Ф.* История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 481.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15–15 об.; *Миллер Г. Ф.* История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 481.

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 23–24.

щих академиков, визирующих достоверность записей, должен определяться длительностью службы в занимаемой должности. Протокол предписывалось прочитать в ближайшем заседании, а на следующем подписывать; выступавшему с докладом следовало представлять краткий реферат для протокола, а с текстами докладов предварительно знакомить членов Конференции, причем мнения по каждому докладу заносить в протокол. Ученое собрание 23 октября 1730 г. решило *запросить в Канцелярии* для образца протоколы, которые вели Г. Ф. Миллер и Х. Гольдбах³⁹. Эта запись доказывает факт хранения первых протоколов Конференции в архиве академической Канцелярии.

6 ноября 1730 г. Г. В. Крафт попросил профессоров «впредь» самим формулировать записи о своих докладах для протоколов Конференции⁴⁰. Благодаря его инициативе с начала 1730-х гг. протоколы стали вестись более подробно. В их текст вносилось не только основное содержание докладов и результаты обмена мнениями о них, но и поднимавшиеся на заседаниях научно-организационные и хозяйственные вопросы жизни Академии наук, например, фиксировались решения о передаче документов в Конференц-архив.

После возвращения из Москвы в 1732 г. Х. Гольдбах к секретарским обязанностям так и не вернулся. Ученые собрания возобновились и протоколировались начиная с 9 января 1733 г.⁴¹, причем Г. В. Крафт продолжал вести протоколы заседаний Конференции вплоть до 7 января 1734 г.

В декабре 1733 г. президент Г. К. Кейзерлинг освободил Г. В. Крафта от секретарства в Конференции, а его обязанности передал секретарю Канцелярии *Христофу Медеру*: «...господин профессор Крафт, который уже за несколько времени в немении секретаря [технического протоколиста. – *И. Т.*] чин онаго в конференциях достохвально отправлял, то с сего времени имеет тамо вступить в сие отправление господин секретарь Медер, котораго Е.И.В. секретарем при академии наук всемиловнейше пожаловать изволила. Сей имеет все в конференции обретающиеся и к оной надлежащая письма принять, наипаче же по должности своей и присяге исправный и порядочный протокол вести; в протчем же следовать и исполнять по учрежденному проекту... Петра Великаго»⁴².

В сентябре 1734 г. императрица Анна Иоанновна назначила «главным командиром» над Академией наук камергера барона *Иоанна Альбрехта Корфа* (1697–1766) с жалованьем 3000 руб. в год. Новый президент, интересовавшийся историей прибалтийских провинций и естествознанием, вникал во все научные и административные дела и предпринял настойчивые попытки навести порядок в академическом делопроизводстве и архивном хранении, а также улучшить инфраструктуру архивов. Уже 11 ноября 1734 г. И. А. Корф провел реорганизацию управления Академией наук и разделил руководство собственно академии (Конференции АН) от Канцелярии и других учреждений. Х. Гольдбах остался секретарем АН, И. Д. Шумахер – директором Канцелярии, а Х. Медер – секретарем последней (*Academia scientiarum secretaries*)⁴³. Через три года И. А. Корф добился у императрицы Анны Иоанновны решения, фактически приравнивающего управление академией к государственным коллегиям. Осенью 1737 г. указом Сената впервые в истории России сотрудники Пе-

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 30.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 32.

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15–15 об.

⁴² Материалы. СПб., 1886. Т. 2 (1731–1735). С. 410.

⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 118.

тербургской АН – Х. Гольдбах и Д. Шумахер – были пожалованы чином коллежских советников (что соответствовало чину полковника в армии) как «товарищи» главного командира И. А. Корфа⁴⁴. В октябре 1738 г. последовал указ Сената, закрепивший коллегиальность в управлении академии: «...советникам Гольбаху и Шумахеру в той академии присутствовать и дела исправлять и подписывать обще с ним, господином бароном фон Корфом»⁴⁵.

С ноября 1734 г. Конференц-архив, ранее фактически являвшийся частью архива Канцелярии, стал подразделением Конференции АН и с конца 1734 – начала 1735 г. стал постоянно упоминаться в академических протоколах как *Archivum Academicum*, *Archivum Academiae*, Ученый архив, Профессорский архив или Академический архив. Этот научный архив хранил протоколы заседаний Конференции и «принадлежащие к ним приложения» – «протоколы и акты» (протокольные бумаги), прочитанные в академическом собрании диссертации (трактаты) и другие «научные частью напечатанные, частью написанные отчеты», еженедельные журналы, ученую корреспонденцию – переписку с иностранными учеными. Все эти бумаги, составляющие фонд I современного академического архива в Санкт-Петербурге, активно использовались для составления ежегодных академических отчетов.

17/28 февраля 1735 г. Х. Гольдбах представил в Конференцию⁴⁶ записку «Начертание правил для составления истории С.-Петербургской Академии наук». Оригинал работы был передан в архив, а копия была сообщена профессорам для составления замечаний⁴⁷. Автор записки полагал, что сначала нужно изложить наиболее подробно состояние наук в России при Петре I до основания Академии наук: «... пусть иностранцы поймут, что русский народ не был вовсе неученым, в особенности в век, в который мы живем, как это обычно думали в отдаленных от нас странах», затем уяснить цели создания академии Петром Великим именно в Петербурге, какие дисциплины царь хотел «видеть прежде всего процветающими» и пр., о чем необходимо получить сведения у Л. Блюментроста и Д. Шумахера, которые имеют «особые заслуги перед Академией». Без этих сведений подлинной истории Академии написать невозможно. Автор записки справедливо полагал, что истории каждого академического учреждения – Академии художеств, Библиотеки, Кунсткамеры, Нумизматического кабинета и пр. – должны быть написаны отдельно «и поручены одному или нескольким академикам». На взгляд Х. Гольдбаха, внимание заслуживает и научная переписка с иностранными учеными, содержащая важную информацию по истории академии. «... Если за дело взяты серьезно и каждый исполнит возложенную на него обязанность, все эти разделы истории могут быть до конца года написаны и вместе изданы». 21 февраля 1735 г. Х. Гольдбах сообщил Конференции, что его записка уже обошла всех академиков, а 6 марта 1736 г. Конференции было объявлено, что президент И. А. Корф приказал «отыскать все имеющиеся в

---

⁴⁴ Материалы. СПб., 1886. Т. 3 (1736–1738). С. 480, 554–555; Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольдбах. М., 1983. С. 82–83.

⁴⁵ Материалы. СПб., 1886. Т. 3 (1736–1738). С. 801–802, 818, 822.

⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 155.

⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 10–11 об. Опул. на лат. яз.: Предложение Гольдбаха касательно составления истории Академии наук / Публ. П. П. Пекарского // Записки АН. 1865. Т. 7. Кн. 2. Прилож. С. 28–29. Рус. перевод см.: Предложение Х. Гольдбаха по составлению истории Академии наук // Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольдбах. М., 1983. Прилож. 4. С. 207–208.

архиве сведения об основании, возрастании и нынешнем состоянии» Петербургской АН и сообщить их советнику юстиции Х. Гольдбаху⁴⁸.

Таким образом, Х. Гольдбах понимал значимость документальных материалов Академии наук и особо подчеркивал, что необходимо пересмотреть бумаги архива для выявления документов о периоде создания академии⁴⁹. 10 августа 1741 г. из Канцелярии в Архив Конференции для сообщения профессорам была передана записка «величиною в десять или 24 листа» по истории Академии наук, «именно о том, кто был в ней президенты, члены и профессеры, какие написаны были диссертации и другие сочинения»⁵⁰. 27 августа Х. Гольдбах зачитал Конференции часть своей рукописи по истории академии⁵¹, идентифицировать которую его биографам не удалось⁵².

Но вернемся к Конференц-архиву. По приказу президента И. А. Корфа Х. Медер⁵³ и его последователи с 11 ноября 1734 г. вплоть до начала июля 1742 г. вели протоколы Конференции на немецком языке: «ежедневно отмечалось также все, что происходило в академии; регулярные собрания соблюдались отныне по понедельникам и по пятницам»⁵⁴. Однако Х. Медер был перегружен делами по Канцелярии АН, поэтому при втором секретарстве Х. Гольдбаха (с 11 ноября 1734 г. по июль 1742 г.) И. А. Корф предложил передать ведение протоколов и документов Конференции специальному чиновнику-протоколисту, должность которого предусматривалась петровским Генеральным регламентом (1720)⁵⁵, *нотариусу Хриstoffу Тидеману* (Tiedemann Christoph; ум. 7 июля 1742 г.), принятому на службу 10 января 1735 г. в помощь юстиц-советнику Х. Гольдбаху. Он должен был «вести протокол Конференции, содержать в порядке Acta academica [Конференц-архив. – И. Т.] и помогать г-ну юстиц-советнику Гольдбаху, секретарю Академии наук, в его службе, и должен, кроме того, исполнять то, к чему будет его обязывать обговоренный с ним контракт»⁵⁶.

Нотариус Х. Тидеман принес общую клятву верности и служебную присягу на Евангелии, подписал обе присяги, засвидетельствованные пастором Трефуртом, которые были вручены Х. Гольдбаху, после чего И. А. Корф заключил с ним контракт⁵⁷. Согласно этому документу, нотариус «содержит, под дирекцию юстицкаго советника господина Гольдбаха, в конференциях протокол, имеет в своем хранении все до наук касающиеся письма и диссертации, сочиняет из них экстракты и копии пишет, а временем при учреждаемых от правительствующего сената комиссиях за секретаря употребляется»⁵⁸. С приходом Х. Тидемана изменилось содержание про-

⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 157–158.

⁴⁹ См. заметку П. П. Пекарского: Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1853–1857. Т. 2. Вып. 1. С. 137–138.

⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 693

⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 695.

⁵² Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольдбах. М., 1983. С. 86.

⁵³ Материалы. СПб., 1886. Т. 2 (1731–1735). С. 507–508; Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 481.

⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15 об.

⁵⁵ ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 3534.

⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 133–134.

⁵⁷ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 118; 1886. Т. 2 (1731–1735). С. 571; Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 133–134. Полтора года спустя, 30 августа 1736 г. Хр. Гольдбах «послал в Архив принесенную 1,5 года назад нотариусом академии присягу, также чтобы уберечь ее от опасности пожара». См.: Протоколы. Т. 1. С. 304.

⁵⁸ Материалы. СПб., 1886. Т. 3 (1736–1738). С. 570–571.

токолов. По заключению Ю. Х. Копелевич, «это уже, собственно, не протоколы заседаний, а каждодневные записи обо всем, что производилось по делам Конференции: какие были получены и отправлены письма, какие бумаги получены из Канцелярии, какие рукописи выданы профессорам и возвращены ими, какие дела Тидеман возил на дом Корфу и т. п.»⁵⁹.

Как архивариус Конференции Х. Тидеман вел и переписывал набело протоколы с 17 декабря 1734 г. по 14 мая 1737 г., остальные остались в неподписанных академиком черновиках⁶⁰. Так, 9 февраля 1735 г. Конференции были представлены изготовленные и начисто переписанные «извлечения из всех донныне веденных протоколов Конференции и других заседаний» в академии⁶¹. Х. Тидеман не только привел в порядок протоколы, но и ознакомился с имеющейся в архиве корреспонденцией⁶². Г. Ф. Миллер писал, что нотариус ввел учет новых поступлений и начал ежедневно фиксировать все документы, поступающие в архив, т. е. ввел в обиход один из главнейших учетных документов – книгу поступлений⁶³. Одновременно с момента реорганизации И. А. Корфом в 1739 г. Географического департамента АН Х. Тидеман стал вести его журналы и отвечал за хранение документов и карт⁶⁴.

К Конференц-архиву были «приписаны» в 1735–1745 гг. канцелярист *Иоганн Христоф Мессер* (ум. в 1752 г.), сверявший копии поступающих рукописей и выполнявший переводы на французский язык⁶⁵, и копиист *Вильгельм Юберкампф* (*Wilhelm Überkampf*, в русских документах зачастую Иберкамф), временно исполнявший секретарские обязанности и ведший протоколы Конференции с 23 июля 1735 по 1737 г. во время болезни и командировок Х. Тидемана в Москву: в 1736 г. нотариус был командирован в древнюю столицу для составления описей собрания Я. В. Брюса, завещанного Академии наук⁶⁶ – эти описи и поныне хранятся в СПбФ АРАН и Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки РАН.

Канцелярист И. Х. Мессер одновременно был учителем французского языка в академической гимназии. Он начал службу в 1735 г. и получал 200 руб. как канцелярист и 100 руб. как учитель, всего 300 руб. в год. Вместе с копиистом В. Юберкампом, служившим в АН с 1734 г. и получавшим 120 руб. в год, они занимались тем, что «пишут набело все входящие и исходящие диссертации и письма и, сверх того, означенной канцелярист учит в гимназии по французски». Эти специальные чиновники при Конференции стали отвечать за порядок в Ученом архиве, что впоследствии было закреплено в академическом регламенте и штате 1747 г. 2 февраля

⁵⁹ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977. С. 149.

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15 об. –16; Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 128; Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 481.

⁶¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 152.

⁶² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 148.

⁶³ Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 481.

⁶⁴ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века / Под ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1940. С. 48 (Труды Архива АН СССР. Вып. 6).

⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 449, 451.

⁶⁶ Реестр Брюсовым картам, надлежащим до географии, военной и гражданской архитектуры, рисунком и рукописным чертежам, так, как оные находятся в ящике под генеральным № 222 и специальным № 66 дополнения к каталогу о инструментах математических и других курьезных вещах // Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1889. Т. 5 (1742–1743). С. 228–232; Библиотека Я. В. Брюса: каталог / Сост. Е. А. Савельева; Отв. ред. А. И. Копанев. Л., 1989.

1735 г. нотариус Х. Тидеман поручил копиисту В. Юберкампфу пополнить «попорченный» Генеральный регламент 1720 г.⁶⁷, которым Конференц-архив руководствовался в своей деятельности⁶⁸. В те же годы была организована охрана Конференц-архива: сторож Федор Герасимов, служивший с 1734 г. с жалованием 30 руб. в год, одновременно использовался как истопник и курьер – он «топит печи в конференции и в архиве, и на посылку к профессорам употребляется»⁶⁹.

11 января 1736 г. президент И. А. Корф приказал «Архив содержать в порядке» и представить сведения о его нуждах («что для него желательно»), а приписанных к нему канцеляриста И. Х. Мессера и копииста В. Юберкампфа «держат под требуемым присмотром и по обстоятельствам настойчиво указывать им, что требуется сделать»⁷⁰. По приказу президента секретарь Канцелярии Христоф Медер 9 января 1736 г. объявил, что без ведома нотариуса академии ни канцелярист И. Х. Мессер, ни В. Юберкампф «не должны никому ничего выдавать, ни также что-либо еще делать» с документами архива⁷¹. Таким образом, без ведома «главного хранителя» – нотариуса Х. Тидемана⁷² – его подчиненные лишались доступа к документам Конференц-архива. При его отсутствии ключ от Архива «на случай, если что-то понадобится», хранился у академического секретаря Х. Гольдбаха⁷³.

9 ноября 1737 г. Канцелярия АН через Конференцию уведомила нотариуса, канцеляриста и копииста Конференц-архива, что каждый из них должен представить отчет: 1) какое жалование получает; 2) как долго служит; 3) где служил до этого и какие обязанности исполнял; 4) когда продвигался по службе или получал прибавку; 5) был ли наказан за какой-либо проступок⁷⁴. Ответы на эти вопросы, представленные в виде рапортов Конференции⁷⁵, позволяют реконструировать круг обязанностей состоящих «у письменных дел» чиновников академии.

В дни, когда не было заседаний Конференции, по приказу И. А. Корфа и в соответствии с распоряжениями актуариуса Канцелярии Я. Г. Гофмана В. Юберкампф переписывал документы профессоров, в частности вопросы Г. В. Крафта к принятому Г. Ф. В. Юнкером «Описанию Украины», помогал барону Г. Гюйссену в подготовке материалов по русской истории и сличал рукописи И. Г. Фокеродта с архивными списками, которые передавал историку Г. З. Байеру, изготовлял для Л. Эйлера списки метеорологических наблюдений Второй Камчатской экспедиции, присланные из Сената в Академию наук⁷⁶.

4 декабря 1736 г. Х. Тидеман сделал замечание В. Юберкампфу, что он плохо относится к своим обязанностям (отсутствие перьев, чернил, бумаги даже в дни заседаний Конференции), что привело к конфликту между ними – В. Юберкампф «обругал и выгнал непрошеного критика». Конфликт разрешился увольнением – В. Юберкампф сдал дела и в поисках большего содержания поступил контролером

⁶⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 3534.

⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 148.

⁶⁹ Материалы. СПб., 1886. Т. 3 (1736–1738). С. 570–571.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 238.

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 238.

⁷² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 68. Л. 95–181.

⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 217.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 437–438.

⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 421.

⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 217, 229, 230, 231, 262, 265; Летопись Российской академии наук. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 163, 170.

на почту, о чем Конференцию оповестили 8 марта 1738 г.⁷⁷ В. Юберкампфа сменил копиист И. Х. Калау, который в 1740-х гг. иногда протоколировал заседания Конференции и по просьбе академиков делал выписки из нужных дел⁷⁸.

Конференц-архив стал регулярно пополняться не только протоколами заседаний Конференции и ученой корреспонденцией, но и письмами и новыми сочинениями как здравствующих, так и скончавшихся членов академии, материалами экспедиций (включая рукописные карты), прежде всего Второй Камчатской (1733–1744), документы которой сначала присылались на рассмотрение в Сенат, а затем рассматривались на заседаниях Конференции.

Так, в конце ноября 1734 г. Г. З. Байер передал в Конференц-архив копии полученных ему из Китая писем: по распоряжению президента И. А. Корфа их получение заверил секретарь Конференции Х. Гольдбах и принял в академический архив, названный в протоколе *Acta academica*⁷⁹. 7 марта 1735 г. Г. З. Байер разобрал рукописи 1730–1734 гг. и разложил по годам (приложен список), 11 марта 1735 г. он же распределил рукописи материалов по русской, лифляндской и эстляндской истории для передачи одних в Конференц-архив, других в архив Канцелярии, третьих – В. Е. Адодурову для проверки правильности перевода на русский язык (приложен список)⁸⁰. 13 марта – 22 апреля 1735 г. Г. З. Байер, Х. Медер и Х. Тидеман разбирали рукописи покойного И. В. Паузе (приложен список из 177 названий)⁸¹.

Однако для наведения порядка в делопроизводстве и архивном хранении принятых мер оказалось мало. Судя по протоколам, с момента основания Академии наук профессора зачастую брали сочинения и письма для работы на дому и не возвращали их на место, без ведома секретаря АН передавали друг другу рукописные материалы, что приводило к утратам документов и рукописей. Нотариусу Х. Тидеману долго не удавалось разобраться, какие документы хранятся в архиве, а какие оказались у членов Конференции дома. 4 февраля 1735 г. Х. Тидеман поручил копиисту В. Юберкампфу «забрать Камчатские документы» у юриста И. С. Бекенштейна и доставить их или в Академический архив, или к проф. Г. З. Байеру, но выяснилось, что «Бекенштейн у себя больше их не имеет, а отдал их г-ну проф. Крафту»⁸². Только 31 марта 1735 г. Х. Тидеман представил И. А. Корфу журнал экспедиции В. Беринга⁸³. Два месяца спустя, 17 апреля 1735 г., «первый» профессор астрономии Ж. Н. Делиль также затребовал у нотариуса «камчатские документы» и «кропотливо просмотрел» их в присутствии нотариуса-архивиста в поисках своего сочинения «*Dissertation de longitude terrae Kamtschatka*», но его не обнаружил. По требованию кого-то из академиков Х. Тидеман безуспешно искал в архиве сочинение проф.

---

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 334, 464; *Летопись Российской академии наук*. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 183.

⁷⁸ *Летопись Российской академии наук*. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 253, 255, 262, 274, 282, 283.

⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 122.

⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 165–170; Ф. 3. Оп. 1. Д. 697, 698; *Летопись Российской академии наук*. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 154.

⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 169–173, 188–190; *Летопись Российской академии наук*. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 154.

⁸² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 148.

⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 150; *Летопись Российской академии наук*. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 156.

С. Г. Гмелина, но, «невзирая на усилия», найти рукопись не смог⁸⁴. 18 октября 1740 г. из Канцелярии в Конференц-архив было передано «Географическое описание Российской империи» проф. Х. Н. Винсгейма со списком опечаток: «Все эти документы должны храниться для их дальнейшего использования; они находятся под литерой W. на стеллаже В»⁸⁵. Эта запись в протоколе Конференции позволяет судить о принципах расстановки дел в архиве – авторские рукописи и книги ученых хранились в порядке латинского алфавита фамилий авторов.

24 января 1735 г. президент И. А. Корф вменил в обязанности Х. Тидемана принятие мер по обеспечению сохранности материалов Архива Конференции: «поскольку документы в архиве должны быть в безопасности, но, регулярно просматриваемые разными лицами, они путаются или даже разъединяются, для стеллажей должны быть незамедлительно изготовлены дверцы и замки; ... для документов, которые выдаются на руки, нужно сделать в столе нотариуса выдвигающийся ящик, чтобы бумаги не лежали на столе или не забирались надолго из архива, если что-то потребуется, из-за этого могут возникнуть утраты»⁸⁶.

О значении, которое президент И. А. Корф придавал Конференц-архиву, свидетельствует тот факт, что при выезде из Петербурга по делам он сдавал на хранение академическую печать именно в архив, а не в Канцелярию⁸⁷. Позднее это правило нашло отражение в академическом регламенте 1803 г., но касалось уже непременно секретаря, который в XIX в. распоряжался большой и малой академическими печатями⁸⁸. С момента основания в соответствии с Генеральным регламентом (1720) Академия наук пользовалась обыкновенной печатью с государственным орлом и надписью вокруг него «Печать – Академии наук»⁸⁹. В сентябре 1730 г. Конференция высказала оставшееся без ответа пожелание иметь профессорскую печать⁹⁰. Наконец, 25 ноября 1734 г. президент И. А. Корф обосновал Конференции стремление иметь академическую печать и поручил знатоку геральдики профессору С. Бекенштейну подготовить ее эскиз⁹¹. 13, 16, 17, 21 декабря 1734 г. Конференция рассматривала варианты эскизов и остановилась на одном из них, изменив в проекте девиза печати одно слово: вместо «Sic tuta perennat» на «Nis tuta perennat»⁹². 4 февраля 1735 г. И. А. Корф подал на высочайшее рассмотрение доклад с просьбой утвердить печать со следующим изображением: «Государственный орел в золотом поле, на грудях красной щит имеющий, в котором Палляда, на камне сидящая, в правой руке копьё держит, а левою опирается на щит с следующей надписью NIS TVTA PERENNAT, то есть здесь безопасно пребывает, показывая чрез то, что Академия или науки под Всемилостивейшим защитением Вашего Императорского Величества безпрестанно продолжатися и процветати

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 186.

⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 635.

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 141.

⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. СПб., 1897. Т. 1: 1725–1743. С. 323.

⁸⁸ Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 90.

⁸⁹ Подробнее об академических печатях см.: *Модзалевский Б. Л.* Гербовая печать Императорской Академии наук. СПб., 1914. Отд. отд. из журнала: Гербовед. 1914. Март.

⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 25.

⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 25; Материалы. СПб., 1886. Т. 2 (1731–1735). С. 518.

⁹² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 126, 127, 129, 130; *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге: В 2-х т. СПб., 1870. Т. 1. С. 210.

будут...»⁹³. К докладу прилагался рисунок красками на пергамене, выполненный, по мнению Б. Модзалевского, академическим живописцем Г. Гзелем или его женой. Императрица Анна Иоанновна утвердила доклад 13 февраля, о чем И. А. Корф уведомил Конференцию 17 февраля, приказав академическому словолитцу Купи вырезать ее на стали. Подлинный доклад в переплете темнозеленого бархата⁹⁴ и академическая печать на стали 1735 г. сохранились в академическом архиве. Эта печать использовалась до тех пор, когда повелениями Павла I от 10 и 19 августа 1799 г. об изображениях на печати российского императорского герба с мальтийским крестом под грудным щитком с московским гербом академия была вынуждена переделать печать на обычную казенную. Спустя 109 лет, как пишет Б. Л. Модзалевский, Академия наук «возбудила ходатайство о возвращении ей печати, высочайше дарованной ей в 1735 г. и не отмененной равносильным Высочайшим указом»⁹⁵. «Прекрасная и геральдически правильная как по идее, так и по исполнению», печать 1735 г. была возвращена Императорской Академии наук 3 ноября 1908 г.⁹⁶ Восстановленная печать использовалась академией до 1917 г.

Но вернемся к временам президентства И. А. Корфа. 31 января 1735 г. президент и Общее собрание АН *впервые сформулировали правила хранения и использования рукописей в Архиве Конференции*: «Его Превосходительство соизволил... решить, что если кто-то из господ профессоров впредь затребует оригиналы или копии своих собственных сочинений, нотариус должен быть уполномочен, не спрашивая, те [бумаги] проверять, а также и выдавать с этим ограничением, чтобы туда не попали посторонние документы. [...] Господам профессорам будут возвращаться не оригиналы, а только копии их сочинений, а оригиналы, после того, как они будут представлены и зачитаны, останутся в Академическом архиве, и только их копии должны быть возвращены; кроме того, в Архив должно также доставлять или оригиналы сочинений из типографии, если они напечатаны, они могут быть и загрязнены, или по меньшей мере собственноручно подписанный автором отпечатанный экземпляр»⁹⁷. 17 февраля 1735 г. И. А. Корф подтвердил Конференции свое требование о хранении одного неприкосновенного экземпляра академических изданий, заверенных подписью автора, в Конференц-архиве: он «еще раз поручил господам профессорам, по одному, именем подписанному, экземпляру всех отпечатанных сочинений, особенно которые относятся к томам Комментариев, также и тех, которые в печати, сдать в Академический архив, а другой оставить в типографии»⁹⁸.

Часть рукописей, зачитывавшихся на заседаниях Конференции, первоначально рассматривалась президентом или попадала *на временное хранение* в архив Канцелярии «*ради лучшей сохранности*», где их могли изучить профессора⁹⁹, а затем передавалась в Конференц-архив для постоянного хранения. Рукописи трудов ученых Конференц-архива нередко использовались для издания в трудах Академии наук, когда издательский портфель по той или иной причине оказывался пустым.

---

⁹³ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 1. Л. 3–3 об. Опул.: Материалы. СПб., 1886. Т. 2 (1731–1735). С. 593.

⁹⁴ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 1.

⁹⁵ Модзалевский Б. Л. Гербовая печать Императорской Академии наук. СПб., 1914. С. 6.

⁹⁶ Известия АН. 1908. № 11. С. 925–926; 1909. № 2. С. 91–92, 97.

⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 144–145.

⁹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 155–156.

⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 424.

23 июля 1735 г. перед отъездом в Москву по поручению И. А. Корфа нотариус Х. Тидеман «объявил» Конференции о порядке работы Конференц-архива в его отсутствие: «и дабы... в Архиве ничего не пропало, но тем усерднее шла бы работа, ключ от него [Конференц-архива. – И. Т.] на случай, если что-то понадобится, можно будет найти у г-на юстиц-советника Гольдбаха; протокол, который нотариус вел до сего дня, должен продолжить Юберкампф; иностранные газеты должны выдаваться и получаться как обычно; математические сочинения к V тому Комментариев предоставить г-ну проф. Эйлеру, чтобы он их привел в порядок и восполнил недостающие чертежи; господам профессорам напомнить об исполнении замечаний; что еще будет происходить в Архиве прилежно исполнять и содержать в порядке записи об этом»¹⁰⁰.

Во время президентства барона И. А. Корфа были предприняты не только первые попытки навести порядок в академическом делопроизводстве и архивном хранении, но и улучшения инфраструктуры Конференц-архива, пополнявшегося новым оборудованием. 21 сентября 1734 г. И. Д. Шумахер дал распоряжения академическому столяру Фритшу «для сохранения академических дел сделать к двум шкафам, где оныя дела лежат, двои двери»¹⁰¹ и впоследствии изготавливать дверцы для стеллажей. Нотариус Х. Тидеман, заняв денег, приобрел «крепкую обивку для нижнего стеллажа» в Конференц-архиве и в дальнейшем следил за увеличением вместимости стеллажей и изготовлением новых полок¹⁰². Конференцию ставили об этом в известность: 16 февраля 1735 г. объявлено, что для Конференц-архива «из академического магазина переданы две связки перьев и один лист плотной бумаги, чтобы положить на стол под чернильницу»¹⁰³; 21 января 1736 г. доложено, что «столяр за 21 копейку по устному приказу Его Превосходительства дополнил стеллаж в Конференц-архиве 7-ю полками и таким же количеством ящичков на будущее и несколько часов провел за их подгонкой», а 19 октября 1737 г. сообщено, что столяром Фритшем (Fritsch) Ученому архиву предоставлено новое хранилище (Repositorium)¹⁰⁴.

Усилия академического руководства по упорядочению делопроизводства и архивного хранения не прошли даром. Так, все собранные в Конференц-архиве метеорологические наблюдения по приказу И. А. Корфа были «приведены в порядок» и разделены на семь классов. Эти документы были сгруппированы и расставлены по географическому и хронологическому признакам. Например, первый класс с записями наблюдений включал: 1) казанские, 2) екатеринбургские, 3) тобольские, 4) янишевские, 5) томские, 6) енисейские и 7) данцигские¹⁰⁵. К 1737 г. был составлен «Реестр находящимся при разборе в Архиве в переплете книгам нижеследующих годов, а напротив оных ежели повелено будет, следует ко исправлению и действию, что же и последовало после поданного в Академию реестра октября [7] дня», которые включают дела за 1725–1737 гг.¹⁰⁶ 29 ноября 1738 г. Конференция АН с удовлетворением отметила, что в архиве по приказу от 27 ноября «сочинения» «разложены по порядку, по математическому и физическому классам», а «отсутствующие от-

¹⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 217.

¹⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 590. Л. 201.

¹⁰² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 169, 181, 242.

¹⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 248.

¹⁰⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 242, 432; Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 8.

¹⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 265.

¹⁰⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 28. Л. 1–9.

мечены, чтобы можно было их взыскать с господ профессоров». Принятому вместо В. Юберкампа «копиисту Калау... было поручено напомнить об этом каждому из господ профессоров, чтобы они либо доверили документы ему, либо принесли с собой послезавтра», – записано в протоколе¹⁰⁷. Таким образом, уже в то время были введены и использовались книги выдачи используемых дел. Стараниями Х. Тидемана начиная с 1741 г. относящиеся к протоколам Конференции «приложения и акты» стали переплетаться в ежегодные комплекты, как и «ученые сообщения и прочие письменные материалы», которые собирались в конволюты, причем каждое из сообщений обозначалось по порядку буквами латинского алфавита¹⁰⁸.

В отдельных «портфелях» собирались отчеты экспедиций и переписка об их проведении¹⁰⁹. Как наиболее востребованные документы Конференц-архива они привлекали внимание не только ученой корпорации, но и властей. Так, 9 августа 1736 г. И. Д. Шумахер уведомил Х. Тидемана, что Сенат потребовал представить точную опись всех отчетов Второй Камчатской экспедиции, работа над составлением которой продолжалась до 14 августа того же года¹¹⁰.

Как доказывают документы, изъятия материалов из Конференц-архива в тех или иных целях санкционировались либо Сенатом, либо президентами академии. Отвечая за создание благоприятного имиджа Академии наук во властных структурах и стараясь «не выносить сор из избы» 16 и 22 января 1739 г. И. А. Корф приказал «вычернить» записи о своем конфликте с Ж. Н. Делилем в связи с дискуссией о задачах Географического департамента из протоколов Конференции от 13, 16, 20 октября 1738 г., а также бумаги о драке между Г. Ф. В. Юнкером и И. Вейтбрехтом на заседании Конференции¹¹¹. Позднее изъятия проводили из дел Второй Камчатской экспедиции, засекреченных по решению Сената весной 1746 г.

После кончины Анны Иоановны уже 7 января 1741 г. в Конференц-архиве началась обычная работа, хотя в протестантских церквях еще шли заупокойные проповеди по случаю смерти императрицы. 9 января Х. Гольдбах сдал в архив предисловие «О сотрудничестве Петербургской АН с Португальской Королевской академией» и семь дел, включающих переписку об обмене изданиями. Х. Тидеман был вызван в Сенат, где ему был вручен каталог книг, с которого он должен снять копию, которая была передана в Сенат 10 января¹¹².

В том же году Конференц-архив пережил первый пожар Кунсткамеры, возникший ночью 30–31 декабря 1741 г. по «недосмотру истопника» в зале Конференции. Согласно протоколу Конференции пожар был быстро потушен прибывшими И. Д. Шумахером и канцеляристом И. Х. Мессером¹¹³, но эта информация противоречит другим документам. По догадке резного дела мастера Конрада Оснера истопник, бывавший в зале Конференции ежедневно после 9 вечера, мог поставить «свечу возле камелька на кожаном стуле... и не остерегаясь оттуда пошел, и свеча упала,

¹⁰⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 521.

¹⁰⁸ Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 482.

¹⁰⁹ Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге С. 482.

¹¹⁰ Материалы. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 295, 296; Летопись Российской академии наук. СПб., 2002. Т. 2: 1744–1770. С. 175.

¹¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 529, 530, 605, 605; Летопись Российской академии наук. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 225, 240.

¹¹² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 647, 648, 649; Летопись Российской академии наук. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 250.

¹¹³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 712.

или прогорело, как то на стуле примечено, или с свечи светильня упала и оттого загорелось». В зале Конференции сгорели панели стен с висевшими на них ландкартами, пол, потолок, мебель, кожаные стулья, покрытый красным сукном стол заседаний, упало зеркало, повредились стенные часы. Истопник, пришедший затопить печь, заметил огонь и дым только в 4 утра, на его крик «по шастию, вскоре много людей собралось и Божию помощью и ревностным старанием строению благополучно гореть не допустили»¹¹⁴. Архив уцелел только благодаря тому, что дверь комнаты, где он находился, была обита войлоком. Истопник был арестован, но тут же помилован по случаю дня рождения императрицы. Весь день 31 декабря 1741 г. технический персонал занимался в Конференц-архиве тем, чтобы «закопченные и запыленные после вчерашнего пожара вещи как можно лучше отчистить и привести в порядок»¹¹⁵. Скорее всего, отсутствие протоколов заседаний Конференции АН с 31 декабря 1741 г. по 9 июля 1742 г.¹¹⁶ объясняется наступившим периодом внутри-академических неурядиц и склок в связи с отсутствием президента после отставки К. фон Бреверна либо серьезной болезнью Х. Тидемана.

7 июля 1742 г. нотариус Х. Тидеман скончался, о чем Канцелярию АН в лице И. Д. Шумахера 8 июля известил канцелярист И. Х. Мессер. Рапорт был передан вместе с ключом от Конференц-архива, где были обнаружены 500 руб. И. Д. Шумахер сообщил академикам о смерти Х. Тидемана 9 июля и о своем поручении заведовать Конференц-архивом Х. Н. фон Винсгейму¹¹⁷. Академику И. Вейтбрехту было поручено просмотреть Конференц-архив после смерти Х. Тидемана и оценить степень его сохранности¹¹⁸. Но внешний осмотр вещей нотариуса решил провести и сам руководитель Канцелярии: 12 июля И. Д. Шумахер в присутствии Х. Н. Винсгейма еще раз осмотрел стол Х. Тидемана, где «нашел много любопытных вещей, принадлежащих Кунсткамере». 14 июля академики Х. Н. Винсгейм и И. Вейтбрехт вместе осмотрели все хранилища, чтобы найти еще что-либо, не принадлежащее архиву, но ничего постороннего больше не нашли. И. Д. Шумахер приказал навести порядок, разнести вещи и книги по соответствующим академическим департаментам: мастеру математических инструментов И. Брукнеру было указано, что газеты следует передавать в архив, а не уносить домой; из Конференц-архива в Библиотеку были переданы пять глобусов, о получении которых архивом не было получено расписание, туда же были переданы первый том книги «Библиотека Х. Вольфа о природе» и хроника «Друидская Луна» с распиской Библиотеки о получении от 28 июля 1742 г.¹¹⁹

Уже при секретарстве Х. Н. фон Винсгейма, с 1741 г. одновременно «надзирававшего» за архивом Географического департамента и Конференц-архивом, в ходе «дела Шумахера» 1742–1743 гг. Конференц-архив был опечатан по приказу А. К. Нартова, что немедленно парализовало всю научную работу Петербургской

¹¹⁴ Материалы. СПб., 1887. Т. 4 (1739–1741). С. 775–776.

¹¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 712.

¹¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 16; *Миллер Г. Ф.* История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. С. 481.

¹¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 712; Р. I. Оп. 96. Д. 91. Л. 105; *Летопись Российской академии наук.* СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 280–281.

¹¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1: Протоколы. Т. 1: 1725–1743. С. 712, 713; Р. I. Оп. 96. Д. 91. Л. 105 об.–106; *Летопись Российской академии наук.* СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 281.

¹¹⁹ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 91. Л. 105–106; *Летопись Российской академии наук.* СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802. С. 281.

АН. Архив не без потерь пережил катастрофический пожар Кунсткамеры 1747 г., но это уже совсем другая история.

ЛИТЕРАТУРА

- Академия наук Союза Советских Социалистических Республик: Ее задачи, разделение и состав. Л., 1925 (Комиссия «Наука и научные работники СССР»).
- Виноградов Ю. А.* Когда возник архив Академии наук? // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры. Мат-лы международной научной конференции. Москва, 10–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В. Ю. Афиани. М., 2009. С. 238–242.
- Глучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века / Под ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1940. С. 48 (Труды Архива АН СССР. Вып. 6).
- Емешева Е. М.* Генеральный регламент – начало законодательного регулирования системы организации управления и делопроизводства // Делопроизводство. 2003. № 1. С. 103–110.
- Каменский А. Б.* Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) // Г. Ф. Миллер. Сочинения по истории России: Избранное / Сост., статья А. Б. Каменского, примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевской. М., 1996. С. 375–416 (Памятники исторической мысли).
- Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской академии наук. Л., 1977.
- Летопись Российской академии наук. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802.
- Ломоносов М. В.* Краткая история о поведении академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени // М. В. Ломоносов. Собрание сочинений. М.; Л., 1957. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. С. 267–317.
- Материалы для истории Императорской академии наук / Сост. и ред. М. И. Сухомлинов: В 10 т. СПб., 1885. Т. 1 (1716–1730); 1886. Т. 2 (1731–1735); 1886. Т. 3 (1736–1738); 1887. Т. 4 (1739–1741); 1890. Т. 6 (1725–1743); 1895. Т. 8 (1746–1747).
- Миллер Г. Ф.* История Императорской академии наук в Санкт-Петербурге / Пер. Б. А. Старостина // Г. Ф. Миллер. Избранные труды / Сост., статья, примечания С. С. Илизарова. М., 2006. С. 481–647 (Москва: Памятники научной мысли).
- Миллер Г. Ф.* Описание моих служб // Н. В. Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 136–150.
- Модзалевский Б. Л.* Гербовая печать Императорской Академии наук. СПб., 1914.
- Наука в России. Справочный ежегодник. Пг., 1920. Вып. 1: Петроград. Данные к 1 января 1918 / Под наблюдением акад. С. Ф. Ольденбурга.
- Пекарский П. П.* История императорской Академии наук в Петербурге: В 2 т. СПб., 1870. Т. 1. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. В 4-х т. СПб., 1897–1911. 1897. Т. 1: 1725–1743; 1899. Т. 2: 1744–1770; 1900. Т. 3: 1771–1785. 1900; 1911. Т. 4: 1786–1803.
- Тункина И. В.* Хранители академической памяти (к юбилею Архива РАН) // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции 23–25 апреля 2013 г., Санкт-Петербург. СПб., 2013. С. 30–51.
- Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009.
- Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003.
- Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х.* Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Серия 1. СПб.
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов

I. V. Tunkina

TO THE EARLY HISTORY OF THE CONFERENCE ARCHIVE OF THE ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES (1725–1742)

The article reconstructs the early history of the Archive of the Conference of the St. Petersburg Academy of Sciences (1725–1742) covering the period of the first four presidents. The traditional date of the creation of the Conference Archive in 1728 is being reconsidered in the article. The greatest attention is paid to forming the system of recording the activities of the Conference since the time of the creation of the Academy of Sciences as well as developing the rules of holding and using the documents of the Conference Archive during President J. A. von Korff's term (1734–1740).

Key words: St. Petersburg Academy of Sciences, Conference Archive, early history.

LITERATURA

- Akademiya nauk Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik: Ee zadachi, razdelenie i sostav. L., 1925 (Komissiya «Nauka i nauchnye rabotniki SSSR»).
- Vinogradov Yu. A.* Kogda vznik arhiv Akademii nauk? // Arhiv Akademii nauk – dostoyanie nacional'noj i mirovoj nauki i kul'tury. Mat-ly mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 10–14 noyabrya 2008 g. / Otv. red. V. Yu. Afiani. M., 2009. S. 238–242.
- Gnucheva V. F.* Geograficheskij departament Akademii nauk XVIII veka / Pod red. A. I. Andreeva. M.; L., 1940. S. 48 (Trudy Arhiva AN SSSR. Vyp. 6).
- Emysheva E. M.* General'nyj reglament – nachalo zakonodatel'nogo regulirovaniya sistemy organizacii upravleniya i deloproizvodstva // Deloproizvodstvo. 2003. № 1. S. 103–110.
- Kamenskij A. B.* Sud'ba i trudy istoriografa Gerarda Fridriha Millera (1705–1783) // G. F. Miller. Sochineniya po istorii Rossii: Izbrannoe / Sost., stat'ya A. B. Kamenskogo, primech. A. B. Kamenskogo, O. M. Medushevskoj. M., 1996. S. 375–416 (Pamyatniki istoricheskoy mysli).
- Kopelevich Yu. H.* Osnovanie Peterburgskoj akademii nauk. L., 1977.
- Letopis' Rossijskoj akademii nauk. SPb., 2000. T. 1: 1724–1802.
- Lomonosov M. V.* Kratkaya istoriya o povedenii akademicheskoy Kancel'yarii v rassuzhdenii uchenyh lyudej i del s nachala sego korpusa do nyneshnego vremeni // M. V. Lomonosov. Sobranie sochinenij. M.; L., 1957. T. 10: Sluzhebnye dokumenty. Pis'ma. 1734–1765 gg. S. 267–317.
- Materialy dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk / Sost. i red. M. I. Suhomlinov: V 10 t. SPb., 1885. T. 1 (1716–1730); 1886. T. 2 (1731–1735); 1886. T. 3 (1736–1738); 1887. T. 4 (1739–1741); 1890. T. 6 (1725–1743); 1895. T. 8 (1746–1747).

- Miller G. F.* Istoriya Imperatorskoj akademii nauk v Sankt-Peterburge / Per. B. A. Starostina // G. F. Miller. Izbrannye trudy / Sost., stat'ya, primechaniya S. S. Ilizarova. M., 2006. S. 481–647 (Moskva: Pamyatniki nauchnoj mysli).
- Miller G. F.* Opisanie moih sluzhb // N. V. Golicyn. Portfeli G. F. Millera. M., 1899. S. 136–150.
- Modzalevskij B. L.* Gerbovaya pechat' Imperatorskoj Akademii nauk. SPb., 1914.
- Nauka v Rossii. Spravochnyj ezhegodnik. Pg., 1920. Vyp. 1: Petrograd. Dannye k 1 yanvarya 1918 / Pod nablyudeniem akad. S. F. Ol'denburga.
- Pekarskij P. P.* Istoriya imperatorskoj Akademii nauk v Peterburge: V 2 t. SPb., 1870. T. 1.
- Protokoly zasedanij Konferencii Imperatorskoj Akademii nauk s 1725 po 1803 god. V 4-h t. SPb., 1897–1911. 1897. T. 1: 1725–1743; 1899. T. 2: 1744–1770; 1900. T. 3: 1771–1785. 1900; 1911. T. 4: 1786–1803.
- Tunkina I. V.* Hraniteli akademicheskoy pamyati (k yubileyu Arhiva RAN) // Millerovskie chteniya: K 285-letiyu Arhiva Rossijskoj akademii nauk. Sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 23–25 aprelya 2013 g., Sankt-Peterburg. SPb., 2013. S. 30–51.
- Ustavy Rossijskoj akademii nauk. 1724–2009. M., 2009.
- Horhordina T. I.* Rossijskaya nauka ob arhivah: Istoriya. Teoriya. Lyudi. M., 2003.
- Yushkevich A. P., Kopelevich Yu. H.* Hristian Gol'dbah. 1690–1764. M., 1983.

Б. С. КАГАНОВИЧ

ИЗ МАТЕРИАЛОВ О СЕМЬЕ И. А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ¹²⁰

В статье приводятся новые биографические материалы о великом польско-русском лингвисте И. А. Бодуэне де Куртенэ (1845–1929) и его семье. Статья основана на письмах дочерей Бодуэна де Куртенэ Софии и Эвелины к Н. С. Войтинской, хранящихся в Российской Национальной библиотеке в Петербурге.

Ключевые слова: И. А. Бодуэн де Куртенэ, Польша, лингвистика, С. Бодуэн де Куртенэ, Н. С. Войтинская, Э. Малаховская, искусство.

Один из классиков мировой лингвистики Иван Александрович (Ян) Бодуэн де Куртенэ (1845–1929) в равной мере принадлежит истории польской и русской науки. Не останавливаясь подробно на его биографии, напомним только известные факты. Носитель громкой французской аристократической фамилии, представители которой были иерусалимскими королями в эпоху Крестовых походов¹²¹, И. А. Бодуэн де Куртенэ родился в Польше, окончил Варшавскую Главную школу (университет), затем был прикреплен к Петербургскому университету, стажировался в Германии и Австрии, защитил магистерскую и докторскую диссертации в России. В 1874–1883 гг. он был профессором Казанского, в 1883–1893 гг. – Дерптского (Юрьевского), в 1893–1900 гг. – Краковского (Ягеллонского), в 1900–1914 и 1917–1918 гг. – Петербургского университетов. И. А. Бодуэн де Куртенэ являлся членом Польской Академии наук и членом-корреспондентом Российской Академии наук. В 1918 г. Бодуэн де Куртенэ с семьей вернулся на родину и до конца жизни преподавал в Варшавском университете.

Нет смысла говорить здесь о значении научного творчества Бодуэна де Куртенэ, признаваемого предшественником и родоначальником многих важнейших идей лингвистики XX века.¹²² Известно также, что он был выдающимся общественным деятелем и публицистом либерального и гуманистического направления. И в доре-

---

¹²⁰ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14–21–17001 «Россия и Западная Европа: пространство европейской культуры (с начала XVIII века до конца 1920-х годов)».

¹²¹ Прапрадед ученого, профессиональный офицер, в начале XVIII в. приехал в Польшу из Франции. С течением времени семья совершенно ополячилась и, по-видимому, сильно демократизировалась: отец будущего лингвиста был землемером.

¹²² Основные работы Бодуэна де Куртенэ собраны в изданиях: *Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию*. Т. I–II. М., 1963. *Boudouin de Courtenay Jan. Dzieła wybrane*. T. I–VI. Warszawa, 1974–1990. Отметим также очень содержательный сб. ст.: *Jan Boudouin de Courtenay a lingwistyka światowa*. Warszawa-Wrocław, 1989.

волюционной России, и в независимой Польше Бодуэн выступал против угнетения национальных меньшинств и любых форм шовинизма; он был также убежденным агностиком и противником гегемонии духовенства, но всегда с уважением относился к религиозным чувствам других и отвергал гонения на религию¹²³. Следует заметить, что, несмотря на свои напряженные отношения с царским режимом, Бодуэн де Куртенэ отнюдь не был поклонником большевизма, что становится особенно очевидным теперь, по мере издания его переписки¹²⁴.

Когда речь идет о личности такого масштаба, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, для историка важны самые разные свидетельства и детали, которые в других случаях, может быть, показались бы не столь уж значительными. Заслуживают поэтому внимания материалы о семье Бодуэн де Куртенэ, находящиеся в фонде Н. С. Войтинской, который хранится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки в Петербурге.

Каким образом они оказались в этом фонде? Художница и литератор Надежда Савельевна Войтинская (1886–1965) выросла в интеллигентной петербургской еврейской семье, принявшей православие (судя по всему, достаточно формально). Глава семьи Савелий Осипович Войтинский (1855–1918) был профессором математики в Электротехническом институте. Один из его сыновей, социал-демократ-меньшевик Владимир Савельевич Войтинский (1885–1960), после революции эмигрировал в Германию, позднее жил в США и являлся видным экономистом и статистиком¹²⁵. Надежда Савельевна Войтинская училась в рисовальной школе при Обществе поощрения художеств, затем продолжила занятия живописью за границей – в Париже, Италии и Берлине. В 1909 г. по заказу журнала «Аполлон» она создала литографированные портреты Н. Гумилева, М. Волошина, М. Кузмина, А. Бенуа, М. Добужинского, З. Гиппиус, К. Чуковского. Выполненные в манере, близкой стилистике «Мира искусства», портреты, по оценке специалистов, стали высшим художественным достижением Войтинской. В 1916 г. она окончила историко-филологический факультет Бестужевских курсов. После революции Н. С. Войтинская по неизвестным нам причинам отошла от занятий живописью и графикой, пыталась стать искусствоведом, несколько лет была сотрудником Института истории искусств. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. Войтинская выпустила несколько книг для юношества на географические и историко-революционные темы, была членом Литфонда и ленинградского горкома писателей. В разгар «ежовщины», с 23 февраля 1938 по 21 июня 1939 г., она почти полтора года провела в сталинской тюрьме, последующие годы занималась переводами и преподаванием иностранных языков.

Н. С. Войтинская была близкой подругой одной из дочерей И. А. Бодуэна де Куртенэ Софии Ивановны (Зофьи), которая стала позднее известной польской художницей. В отличие от свободомыслящего отца Зофья Бодуэн де Куртенэ (1887–1967) была верующей католичкой и работала главным образом в области религиоз-

---

¹²³ Собрание его публицистики вышло в серии «Классики польской политической мысли»: Baudouin de Courtenay Jan. *Miejscie odwagę myślenia. Wybór pism publicystycznych z lat 1898–1927*. Kraków, 2007.

¹²⁴ См., в частности: Baudouin de Courtenay J. *Listy z lat 1870–1927* / Oprac. E. Stachurski. Kraków, 2002; *Listy Jana Baudouina de Courtenay do Henryka Ułaszyzna z lat 1898–1929* / Oprac. M. Skarżyński i M. Smoczyńska. Kraków, 2007.

¹²⁵ См.: *Woytinsky Emma S. So much alive: the life and work of W. S. Woytinsky*. New York, 1962; *Ненароков А. П. Экономические взгляды В. С. Войтинского // Россия XXI. 2005. № 6. С. 160–177; Он же. В поисках жанра. М., 2009. Кн. 2. С. 209–277.*

ного искусства, в Польше она занималась преимущественно росписью храмов и созданием витражей¹. Надежда Савельевна, как видно из писем, была хорошо знакома и с другими членами семьи Бодуэн де Куртенэ.

Скажем здесь еще о двух дочерях Бодуэна, часто фигурирующих в переписке. Старшая дочь Цезария Бодуэн де Куртенэ (1885–1967), известный польский этнограф и историк культуры, по первоначальному образованию была филологом. Она окончила Бестужевские курсы, где являлась ученицей своего отца, Ф. Ф. Зелинского, А. А. Шахматова, М. И. Ростовцева и других выдающихся ученых. В 1913–1922 гг. она преподавала в варшавских гимназиях, позднее была профессором этнологии Виленского, с 1934 г. Варшавского университетов. С осени 1939 г. Цезария Бодуэн де Куртенэ находилась в эмиграции, после войны состояла профессором и ректором Польского университета в Лондоне. Первым браком она была замужем за известным славистом Максом Фасмером², с начала 20-х гг. – за профессором истории права Виленского университета Стефаном Эренкрейцем (1880–1945, умер в тюремной больнице в Вильнюсе), 3-м браком – за политическим деятелем Я. Енджеевичем (1885–1951), который в первой половине 1930-х гг. являлся министром просвещения и в течение года премьер-министром Польши³.

Незаурядным человеком была и третья дочь ученого Эвелина, по мужу Малаховская-Лемпицкая (1892–1984). Она также окончила Бестужевские курсы в Петербурге и по образованию была историком. В Петербурге она занималась, в частности, медиевистикой у О. А. Добиаш-Рождественской. Как вспоминала ученица Ольги Антоновны Е. Н. Чехова: «Одной из участниц семинария Эвелине Бодуэн де Куртенэ удалось установить данные относительно одного лица, названного в булле. О. А. Добиаш-Рождественская поздравила ее с научным открытием»⁴. Позднее Э. Малаховская была преподавательницей варшавских гимназий и лектором русского языка в Варшавском университете. Ее перу принадлежат очень интересные воспоминания об отце⁵.

В фонде Н. С. Войтинской для нас представляют интерес письма С. И. Бодуэн де Куртенэ к Н. С. Войтинской конца 1910–1920-х гг. и письма из Варшавы 1960-х гг. сестры и двоюродного брата художницы. Письма эти содержат колорит-

---

¹ См. о ней: *Baranowa A., Pospieszalski S.* Zofia Baudouin de Courtenay a kryzys sztuki sakralnej // *Znak*. 1986. № 2–3(375–376). S. 44–54. В польской печати сообщалось, что после Второй мировой войны З. Бодуэн де Куртенэ преподавала в одной из высших художественных школ Варшавы, которую вынуждена была покинуть, после того как отказалась подписать заявление, осуждающее деятельность кардинала С. Вышинского. В Ченстохове ей была предоставлена комната в доме, где проживали ксендзы, вышедшие на пенсию.

² В фонде С. Ф. Платонова сохранилось печатное извещение о «бракосочетании Максима Романовича Фасмера с Цезарией Ивановной Бодуэн де Куртенэ», состоявшемся в 1910 г. в Кракове.

³ См. о ней: *Zamojska D.* Cezaria Anna Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa (1885–1967) // *Nauka i Szkolnictwo Wyższe*. 2011. № 2(38). S. 15–25. Важнейшие труды ее недавно были переизданы в Польше: *Cezaria Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa*. *Lancuch tradycji. Teksty wybrane*. Warszawa, 2005.

⁴ *Чехова Е. Н.* Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская // Санкт-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918. Л., 1973. С. 187.

⁵ *Malachowska E.* Jan Baudouin de Courtenay w życiu prywatnym: Wspomnienia o moim ojcu // *Przegląd Humanistyczny*. 1973. № 3. S. 91–104; № 5. S. 119–131. См. также: *Шмелева Т. В.* И. А. Бодуэн де Куртенэ в воспоминаниях дочери // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность. Красноярск, 2000. С. 297–310.

ную информацию об обстоятельствах жизни и семейном окружении великого ученого. Дальнейшее наше изложение основано на этих письмах, которые мы приводим с некоторыми сокращениями и с необходимыми комментариями.

Во втором по времени письме⁶ Софии Ивановны, написанном вскоре после переезда семьи в Варшаву, читаем:

27 сентября [1918]⁷

Милая Nadinette,

Завтра уезжает знакомый моего beau-frere'a⁸, который взялся доставить несколько писем в Петроград. Приходится рассчитывать только на любезность человеческую, по почте ничего не приходит. К сожалению, не смогу послать тебе с ним ничего посolidнее, т. к. говорит, что поедет сначала в Москву. В общем, вывоз продуктов запрещен. Мы сидели в Пскове неделю, и там было очень хорошо и если бы посидели еще день, дорога была бы наша очень хороша. Но т. к. нас уверяли, что ни один пассажирский поезд не пойдет, то мы отправились эшелоном и это было ужасно и напрасно, т. к. на следующий день пошел чудный поезд и кроме того, сказали потом в германском посольстве, что папа так или иначе получил бы вагон.

Варшава оказалась чудный город. Прекрасная старинная часть города, которой я почти не видала до сих пор, и весь остался город в очень хорошем вкусе, красивый и полон зелени, бульваров, парков, цветов и т. д. Я его плохо помнила. Зато в смысле музеев – беда. Очень уж ничтожны. Все ценное давно увезено в Петроград.

Я очень жалею, что не взяла побольше наших вещей, а то тут на художественную старину спрос громадный, вещей на рынке очень мало и цены гораздо выше петроградских. Здесь я получила переводы из шведского для министерства просвещения, работы хватит надолго. Кроме того, собираюсь писать, конечно.

Мы не могли найти квартиры очень долго. Все занято и очень дорого, теперь нашли по другую сторону Вислы 2 квартиры по 3 комнаты. Одну над другой, очень мило. Папа и Манця⁹ в 2-м этаже внизу, а я и мама в 3-м этаже. Мебель безумно дорога. Но нам удалось удивительно дешево найти милую столовую – стол, 12 стульев, громадный буфет, 2 больших шкапа старинных из (слово нрзб.), все 1700 р., от знакомых получили кабинет, а остальное еще не получили. Пока живем в мебелированной квартире. Продуктов тут как в сказке. Относительно дорого, но все-таки раз в 5, по крайней мере, дешевле Петрограда, и то дороговизна искусственная, т. к. ввоз в город запрещен военными властями. <...>

Как твои дела? Реставрации? А дочка что делает, маленькая? <...> Скоро собирается сюда m-me Лесневская. Женская аптека, Невский 32. Дай ей письмо мне. <...> Целую тебя очень и очень, милая, и спасибо за все.

А дочку поцелуй. З[ося].

Мама, Евелина и Манця целуют тебя!¹⁰

В недатированном письме начала 1920-х гг.¹¹ З. Бодуэн де Куртенэ писала подруге: «Как хорошо было бы повидаться, и я бы тебе советовала; моя мама, которая гораздо

⁶ Хронологически первым является короткое письмо 1916 г., содержащее просьбу: «Евелите, пожалуйста, мастеру весь картон закрасить чистым хромом желтым». (ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 565. Л. 1).

⁷ Год автором не обозначен, проставлен карандашом, вероятно получателем.

⁸ Вероятно, имеется в виду С. Эренкрейц.

⁹ Младшая сестра автора письма Мария.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 565. Л. 2–3.

¹¹ В письме проставлено только 14 апреля, без обозначения года.

практичнее меня, думает тоже, что нам необходимо свидеться¹². Вероятно, имелась в виду поездка или вообще выезд Войтинской за границу, где тогда находилась ее мать. По-видимому, в фонде Н. С. Войтинской сохранились не все письма З. Бодуэн де Куртенэ, следующее, дошедшее до нас, было написано через несколько лет:

14 апреля [1926]

«Милая Надя,

Твое письмо ждало меня в Варшаве. Я была это время в горах, где лечилась, но на время приехала в Варшаву. Ты угадала однако – я писала Тебе из монастыря, я там провела несколько месяцев, но перед «обетами» доктор нашел у меня туберкулез легких и мне велели ехать лечиться, обещают принять опять, как только болезнь перестанет быть заразительной. После «обетов» лечение невозможно, т. к. наш монастырь закрытый, т. е. к нам входить и нам выходить нельзя (входит только епископ и доктор в случае болезни). Я очень поправилась. Но теперь опять какие-то осложнения <...>. Пока буду дома.

Мне столько хотелось бы написать, но не знаю с чего начать. Кроме того, я совершенно разучилась по-русски. Кажется, ни разу не говорила с тех пор как уехала. Начну отвечать по пунктам на Твои вопросы.

1) Адлер¹³ умер года 2 тому назад, он заразился тифом. Жена его и сын были с ним. Они теперь в В[арша]ве. Он редко бывал в Варшаве, я тоже за эти годы. Так что только один раз с ним виделась. Всегда такой же милый.

2) Я до поступления в монастырь работала очень много. Расписала 4 церкви (одну вдвоем с одной приятельницей из нашей школы). Меня очень ценили в департаменте искусств, т. е. направление мое. Я не совсем так работаю, как раньше. Больше жизни теперь в моих работах, кажется. Теперь в монастыре очень мало работала. Только кончала старые заказы. Теперь очень мало сил у меня для настоящей работы. Все-таки думаю что-нибудь в архитектуре сделать этим летом. Работы здесь очень много.

3) Папа и мама теперь здоровы. Сестры все замужем. Цезария живет в Вильне, ее муж и она сама профессора, у нее трое очень милых детей – 2 мальчика и девочка. Эвелина живет вместе с мужем на одной квартире с родителями, у нее девочка около 2-х лет, которую все в семье обожают и теперь в дороге еще что-то. «Мантя»¹⁴ вышла замуж 2 года тому назад, но заболела сразу же легкими и больше года провела в горах, лечилась очень усердно и теперь здорова. Кончает университет в этом году. Брат тоже здесь, женился на очень милой и красивой девушке, у них тоже дочь очень буйного нрава.

4) Из школы нашей 2 самые милые художницы здесь. Одна не работает совсем почти. Другая же очень много и прелестные вещи. Также в ней заметна эволюция. Остальные члены в Киеве, где они теперь представляют официальное течение в искусстве. Но мне говорили, что в общем там теперь «передвижники» снова в моду вошли и будто бы в Ленинграде и Москве тоже. Правда ли это? Действительно много изменилось с тех пор, как мы вместе устраивали выставку. Больше прожито за это время, чем за всю жизнь. Мне ужасно жаль, что Ты бросила искусство. Мне кажется, что если бы мы были вместе, Ты бы вернулась опять, я заставила бы Тебя – упростила хоть немного писать. Вообще Твое письмо очень огорчило меня. Так хотелось бы повидаться с Тобой. Разве это невозможно? Подумай.

¹² ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 565. Л. 5.

¹³ Генрих Адлер – врач, знакомый Н. Войтинской и З. Бодуэн де Куртенэ.

¹⁴ Сестра Мария, по мужу Кересант-Вишневская (1897–1945).

Ты ничего не пишешь о Твоей маме. Напиши мне в Варшаву, хотя я не знаю, как долго здесь буду, но мне пришлют всегда <...>.

Здесь столько интересного теперь в искусстве. Работают не для эффекта, но действительно серьезно и я думаю, что самое здоровое течение теперь побеждает вполне. Как жаль, что Тебя нет. Я как-то не могу себе представить Тебя со «старостью в душе». Жизнь ведь все-таки такая хорошая. Именно не в том, что мы себе в ней обещаем, но неожиданным образом в том как раз, что кажется повседневным, тусклым, трудным <...>.

Помнишь ли, Надя, что Ты дала мне, когда я уезжала, деньги на продукты. Я не забыла (хотя я очень часто забывала), но не имела возможности переслать Тебе, боялась, что пропадут, а потом все собиралась узнать Твой адрес наверняка и откладывала. Хочу переслать Тебе долларами, сколько это будет 200 руб. в 1918 г. осенью? Напиши, пожалуйста, если помнишь <...>.

Когда я Тебе писала последний раз, я, кажется, должна была выходить замуж, писала ведь Тебе? Это кончилось очень печально; это было тяжелое переживание для меня, потом я опять чуть не сделала этой глупости, но вовремя образумилась и теперь жалею всех напрасных издержек чувства и нервов – очень довольна своей жизнью в настоящем.

Целую Тебя очень крепко, любимая Надя, А дочку тоже.

Пиши. Зося.

Адрес: Warszawa. ul. Smolna 28. Prof. J. Baudouin de Courtenay (dla Z.B.de C.)¹⁵.

Через полгода З. Бодуэн де Куртенэ послала Войтинской открытку – последний сохранившийся в архиве текст их переписки 1920-х гг.

13.X. [1926]¹⁶

«Милая Надя,

Почему Ты мне не пишешь? Я писала Тебе длиннейшее письмо и потом еще раз по поводу моего beau-frere, а ты молчишь. Беспокоюсь, что с Тобой. Твое письмо (я его получила в марте? еще) было очень невеселое. Мне очень грустно думать, что Ты так далеко и так одинока. Напиши мне непременно, что с Тобой. Лето я провела с Сецарией¹⁷ около Вильны в деревне. Теперь много работаю, очень интересные заказы теперь у меня. В архитектуре и иллюстрации. Но надеюсь опять возвратиться в мое загишье. Когда увидимся? Придумай.

Целую Тебя крепко-крепко, А дочку тоже.

Пиши, моя любимая Наден[ь]ка.

Твоя Зося.

Все мои шлют Тебе сердечный привет. У Эвелины летом умерла ее 3-месячная дочка. Старшей 2 года. Это ее единственное утешение теперь.

Мне ужасно хотелось увидеть Тебя. Пиши скорее. Я почему-то серьезно беспокоюсь за Тебя¹⁸.

Переписка Н. С. Войтинской с членами семьи Бодуэн де Куртенэ возобновилась в 1960-е гг. В 1964 г. она пыталась найти адрес С. И. Бодуэн де Куртенэ через Министерство иностранных дел¹⁹. Разыскала она ее при помощи архитектора и реставратора Яна Боровского (1890–1966), собиравшегося писать работу о З. Боду-

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 565. Л. 6–9.

¹⁶ Год установлен по почтовому штемпелю.

¹⁷ Так в оригинале.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 565. Л. 10.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 548.

эн де Куртенэ и обратившегося за справками в Ленинград в Академию художеств. 17 февраля 1965 г. Н. С. Войтинская писала ему:

«Уважаемый Ян Григорьевич,

Вчера мне позвонили из Академии Художеств и сообщили о том, что Вы пишете монографию о Софии Ивановне Бодуэн де Куртенэ. У меня сохранилось несколько ранних ее работ. Сотрудники Академии Художеств обещали приехать и сфотографировать эти работы, чтобы послать Вам фотографии.

Мы были очень дружны с Софией Ивановной, вместе работали, и я была счастлива узнать, что она жива, что она известная художница.

Очень прошу Вас сообщить мне ее адрес, чтобы я могла написать ей. Если Вы видите с ней, сообщите, пожалуйста, и ей мой адрес.

Надежда Савельевна Войтинская

Ленинград П-22, Кировский проспект, д. 59, кв. 12

Н. Войтинская»²⁰.

Ответила Войтинской сестра Софии Ивановны Эвелина Малаховская:

29.3.65

«Многоуважаемая и дорогая Надежда Савельевна,

Зося получила письмо от проф. Боровского – тоже петербуржец – в котором он пишет, что к нему обратились с вопросами насчет ее. К сожалению, она потеряла одно из его писем, в котором он более подробно пишет, чего от нее хотят. Она, также как и я, очень обрадовалась, что можем узнать, как поживаете. М.б. Вы захотите написать ей сами, в чем дело, посылаю ее адрес:

Czestochowa, Ul. 3 Maja, № 6, p. 5

Она собирается Вам писать, но у нее письмофобия и не знаю, когда преодолит ее. Ее здоровье плохо, хуже всего сердце, но доктор сказал, что, в общем она больна всем, но она все еще работает. Ей уже трудно заниматься стенной живописью (фреском)²¹, но другие техники ей еще доступны. Нас осталось трое: старшая сестра, Зося и я.

Тадеуш живет в Варшаве, с сестрой. Их брат жив.

Всего хорошего. Сердечный привет.

Э. Малаховска (рожд. Бодуэн де Куртенэ)

Мой адрес: Ewelina Malachowska, Warszawa, Piekna 3 m.16»²².

Через два с половиной месяца Э. Малаховская писала Н. С. Войтинской:

14.6. 65

«Дорогая Надежда Савельевна,

Меня тронуло милое, сердечное письмо Вашей дочери – я его сейчас переслала Зосе и была уверена, что она на него ответит. Вчера я поехала к ней в Ченстохову и оказалось, что она Вам не писала. Поэтому пишу я. У нас всех самые лучшие воспоминания о Вас и Ваших близких. Тадеуш²³ хотел бы узнать про своего друга – Вашего брата. Зося больна – доктор сказал, что, собственно говоря, она больна всем <...> Все-таки она пишет еще, по большей части проекты витражей, ходит по лестнице в столовую, но на двор не выходит <...> Окна ее комнаты выходят в парк – воздух хороший, она им дышит, лежа на подоконнике. У нее к Вам всегда много задушевной симпатии – но не может преодолеть себя и написать.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 541. Л. 1 (машинописная копия).

²¹ Так в оригинале, полонизм.

²² ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 641. Л. 1.

²³ Двоюродный брат сестер, инженер.

Впрочем, мне она тоже не пишет – если бы не друзья, я бы и не знала, как она себя чувствует. Я была лектором, между прочим, русского языка в здешнем университете при кафедре русской филологии. Янина (сестра Тадеуша) работает в словаре польского языка, хотя она юрист по образованию. Если бы Вы (или Ада, не помню отчества) еще написали, то мы все во главе с сестрой очень бы обрадовались.

Всего наилучшего, а во-первых улучшения здоровья.

Э. Малаховска»²⁴

В открытке от 6 августа 1965 г., адресованной дочери Войтинской Аде Львовне Левидовой, Э. Малаховская писала:

«Милая Ада,

Мне очень приятно Вас так называть. Помню слова Вашей мамы в письме к С. И.: «Ада прелестное существо» – вижу, что она была права. Тадеуш был другом Коли Войт[инского], они были товарищами еще во II реальной гимназии. Смерть Н. С. очень его огорчила. Тадеуш, Казимир, Янина – дети брата моего отца и сестры моей матери (у католиков это дозволялось). С. И. чувствует себя плохо, у нее тоже сердечная астма. Тадеуш готовился в Технологический институт у Вашего дедушки в Териоках. Мы тоже бывали летом в Териоках.

Сердечно благодарю за прекрасные виды Ленинграда.

Напишите, пожалуйста, как здоровье мамы. Не поправилась ли она на даче?»²⁵

Через полтора месяца после того, как эта открытка была написана, 21 сентября 1965 г. Н. С. Войтинская скончалась, о чем ее дочь сообщила Бодуэнам.

На эту весть откликнулись и Э. Малаховская, и Т. Бодуэн де Куртенэ. Письмо первой датировано 26 ноября 1965 г.:

«Дорогая и милая Ада,

Вполне понимаю, как Вам сейчас тяжело, никакие слова утешения тут ничего не значат, разве только то, что Мама была больна, страдала, и что это прошло и кончилось. Благодарю Вас за то, что Вы написали про себя, кажется, что я Вас хорошо знаю и Вы мне еще более близки. Я кончила тоже историю в Петербурге, но только на Бестужевских курсах. Думаю, что Ваше письмо покажу Тадеушу и его сестре Янине, но Софии Ивановне не буду сейчас показывать, потому что она больна тоже астмой и слишком многое ей вспомнится, что наведет на нее тяжелые мысли.

Всего хорошего, милая Ада. Благодарю за приглашение. К сожалению, не думаю, чтобы мы могли им воспользоваться в нашем возрасте, притом я езжу через каждые 2 года в Лондон, так как там у меня дочь и внучка. Целую Вас крепко.

Э. Малаховска»²⁶

Прочитируем и письмо Тадеуша Бодуэна де Куртенэ:

«Дорогая Адоочка!

Сердечно соболезную Вашему страшному горю, утрате нашей поэтической Nadine, Вашей незабвенной матушки. Позвольте называть Вас Адоочкой, по праву старого друга Вашего семейства, с которым я был связан узами теснейшей дружбы, в особенности с Вашим дядей Николаем Савельевичем²⁷. Мы были товарищами по

²⁴ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 641. Л. 3.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 784. Л. 1.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 784. Л. 2.

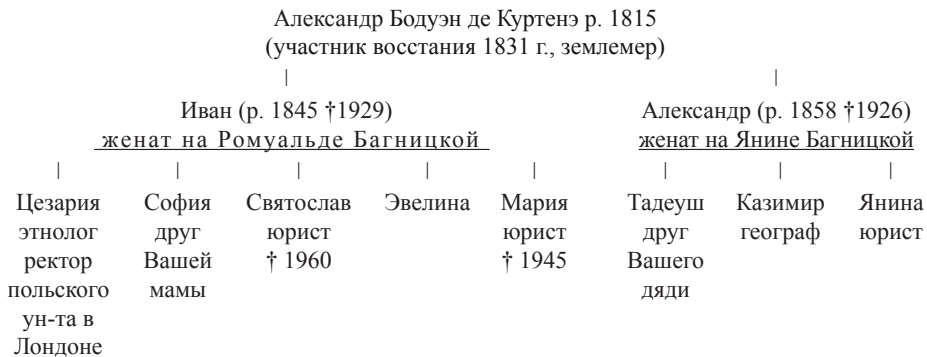
²⁷ Н. С. Войтинский (1888–1954) – крупный специалист по обработке леса, доктор технических наук. С начала 1920-х гг. жил и работал в Москве.

П реальному училищу и Технологическому институту. Мои усилия узнать что-либо о Коле оказалось тщетными, поэтому осмеливаюсь просить Вас сообщить мне, что Вы знаете о жизни и смерти дорогого Коли. Конечно, не теперь, а когда Вы немного оправитесь»²⁸.

30 мая 1966 г. Э. Малаховская писала А. Левидовой:

«Милая Ада,

Тадеуш сказал, что Вы бы хотели получить мою карточку, посылаю Вам последнюю, сделанную для паспорта, так как собираюсь в июле к дочери в Лондон. Хочу там провести 2 месяца. Тадеуш Александрович сказал, что Вы не можете понять, почему он Александрович. Посылаю Вам генеалогическую таблицу, чтобы легче было понять:

Мой отец и отец Тадеуша – братья. Моя мать и мать Тадеуша – сестры.

Надеюсь, что теперь все стало Вам понятно.

София Ивановна работает несколько часов каждый день, по большей части она пишет проекты к стеклянным окнам, т. к. размеры очень большие, это утомляет ее физически. Ее здоровье всегда плохое, но у нее большая выносливость и она заставляет себя писать»²⁹.

В недатированном письме 1966 г. Т. Бодуэна де Куртенэ читаем: «Чрезвычайно Вам благодарен за присланные фотографии <...> Посылаю Вам мой снимок Софии Ивановны, меня и моей кузины Юлии Новаковской, младшей из 8 сестер, драматической актрисы, к которой я был в свое время очень равнодушен и которая теперь замаливает грехи в монастыре. Мой любимый кот, кажется, очень похож на Вашего кота на коленях Надежды Савельевны. Коля очень похож стал с годами на своего отца Савелия Осиповича. Ежели бы Вы были так добры прислать мне заглавный лист сочинения Коли с обозначением числа издания и наименования издательства, то я бы попытался достать его в Варшаве. У нас много книжных магазинов с советской технической литературой. Мы не рисковали бы потерять Ваш единственный экземпляр»³⁰.

²⁸ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 770. Л. 1 (письмо не датировано).

²⁹ Там же. Л.5–6.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 770. Л. 6.

В письме от 10 июня 1966 г. Тадеуш Бодуэн де Куртенэ писал А. Левидовой: «Не знаю, как мне благодарить Вас за присылку прекрасной книги Коли³¹. Боюсь только, не слишком ли эта большая жертва с Вашей стороны? Читая и перечитывая ее, испытываю чувство непосредственного общения с Колей: та же ясность мысли и неотразимая последовательность в рассуждениях. Припоминаю наши душевные разговоры, которые обыкновенно Коля начинал: “Тады, давай думать” и действительно, как много мы с ним передумали вместе. Что же касается моих родственных связей с семьей моего дяди проф. Ивана Александровича Бодуэн де Куртенэ, то дело это сложное, потому что братья Иван Александрович и мой отец Александр Александрович Бодуэн де Куртенэ женились на родных сестрах Ромуальде и Янине Багницких»³².

Остальные открытки Э. Малаховской 1966–1967 гг. носят в основном конвенциональный характер – это новогодние поздравления, пожелания всяческого благополучия и т. п. Интерес представляет письмо от 26 сентября 1966 г., в котором читаем: «Тадеуш Александрович, боюсь, написал Вам глупости. Янина Новаковская, наша дальняя родственница, умерла преспокойно в несколько лет³³ после смерти своего мужа. Ее младшая сестра Юлия, актриса, жена актера, на самом деле поступила в монастырь, но не грешила, и ей нечего было замаливать. Т. А. едва ли был с ней знаком, разве в детстве, когда ей было около года, а ему 8 лет. У него мания немножко сочинять <...> Мой отец дождался внуков и очень их любил, особенно мою дочь, которая сейчас в Лондоне. Мы жили тогда вместе, ей было 5 лет, когда отец – ее дедушка – умер. Она не хотела поверить и повторяла: “Нет, дедушка не умер, он на луне”. У моей старшей сестры были сыновья, у брата 3 дочери, так что внуков припаслось <...>

Всего хорошего, милочка. Э. Малаховска»³⁴.

Бросается в глаза разница в характерах кузенов: иронически-подтрунивающая манера Тадеуша заметно отличается от строгого и уважающего семейные традиции тона Эвелины.

Последняя сохранившаяся в фонде Н. С. Войтинской открытка Э. Малаховской – поздравление с Новым годом, датированное 28 декабря 1967 г. Продолжалась ли переписка после этой даты – нам неизвестно.

ЛИТЕРАТУРА

- Ненароков А. П.* Экономические взгляды В. С. Войтинского // Россия XXI. 2005. № 6. С. 160–177.
- Ненароков А. П.* В поисках жанра. М., 2009. Кн. 2.
- Чехова Е. Н.* Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская // Санкт-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918. Л., 1973.
- Шмелева Т. В.* И. А. Бодуэн де Куртенэ в воспоминаниях дочери // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность. Красноярск, 2000. С. 297–310.

---

³¹ Перу Н. С. Войтинского принадлежит несколько книг по его специальности. Какая из них была послана Т. Бодуэну де Куртенэ, – нам неизвестно.

³² ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 770. Л. 3.

³³ Полонизм, правильно: через несколько лет.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 1156. Д. 784. Л. 8–9.

- Baranowa A., Pospieszalski S.* Zofia Baudouin de Courtenay a kryzys sztuki sakralnej // *Znak*. 1986. № 2–3(375–376). S. 44–54.
- Baudouin de Courtenay Jan.* Mieście odwagę myślenia. Wybór pism publicystycznych z lat 1898–1927. Kraków, 2007.
- Baudouin de Courtenay J.* Listy z lat 1870–1927 / Oprac. E. Stachurski. Kraków, 2002.
- Cezaria Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa.* Lancuch tradycji. Teksty wybrane. Warszawa, 2005.
- Listy Jana Baudouina de Courtenay do Henryka Ułaszyna z lat 1898–1929 / Oprac. M. Skarżyński i M. Smoczyńska. Kraków, 2007.
- Malachowska E.* Jan Baudouin de Courtenay w życiu prywatnym: Wspomnienia o moim ojcu // *Przegląd Humanistyczny*. 1973. № 3. S. 91–104; № 5. S. 119–131.
- Woytinsky Emma S.* So much alive: the life and work of W. S. Woytinsky. New York, 1962.
- Zamojska D.* Cezaria Anna Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa (1885–1967) // *Nauka i Szkolnictwo Wyższe*. 2011. № 2(38). S. 15–25.

B. S. Kaganovich

SOME MATERIALS ABOUT FAMILY OF I. A. BAUDOUIIN DE COURTENAY

The article contains new biographical materials on the great Polish-Russian linguist I. A. Baudouin de Courtenay (1845–1929) and his family. The article is based upon the letters of the daughters of Baudouin, Zofia and Ewelina, to N. S. Voitinskaia which are conserved in the Russian National library (St Petersburg).

Key words: I. A. Baudouin de Courtenay, Poland, Linguistics, Arts, Z. Baudouin de Courtenay, N. S. Voitinskaya, E. Malachowska.

LITERATURA

- Nenarokov A. P.* Ehkonomicheskie vzglyady V. S. Vojtinskogo // *Rossiya XXI*. 2005. № 6. S. 160–177.
- Nenarokov A. P.* V poiskah zhanra. M., 2009. Kn. 2.
- Chekhova E. N.* Ol'ga Antonovna Dobiash-Rozhdestvenskaya // *Sankt-Peterburgskie Vysshie zhenskie (Bestuzhevskie) kursy. 1878–1918. L., 1973.*
- Shmeleva T. V.* I. A. Boduehn de Kurteneh v vospominaniyah docheri // I. A. Boduehn de Kurteneh. *Uchenyj. Uchitel' . Lichnost' . Krasnoyarsk, 2000. S. 297–310.*
- Baranowa A., Pospieszalski S.* Zofia Baudouin de Courtenay a kryzys sztuki sakralnej // *Znak*. 1986. № 2–3(375–376). S. 44–54.
- Baudouin de Courtenay Jan.* Mieście odwagę myślenia. Wybór pism publicystycznych z lat 1898–1927. Kraków, 2007.
- Baudouin de Courtenay J.* Listy z lat 1870–1927 / Oprac. E. Stachurski. Kraków, 2002.
- Cezaria Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa.* Lancuch tradycji. Teksty wybrane. Warszawa, 2005.
- Listy Jana Baudouina de Courtenay do Henryka Ułaszyna z lat 1898–1929 / Oprac. M. Skarżyński i M. Smoczyńska. Kraków, 2007.
- Malachowska E.* Jan Baudouin de Courtenay w życiu prywatnym: Wspomnienia o moim ojcu // *Przegląd Humanistyczny*. 1973. № 3. S. 91–104; № 5. S. 119–131.
- Woytinsky Emma S.* So much alive: the life and work of W. S. Woytinsky. New York, 1962.
- Zamojska D.* Cezaria Anna Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa (1885–1967) // *Nauka i Szkolnictwo Wyższe*. 2011. № 2(38). S. 15–25.

Л. Д. БОНДАРЬ, О. А. КИРИКОВА³⁵

БРАТЬЯ А. В. И И. В. ЮШКЕВИЧИ И ИМПЕРАТОРСКАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**(по документам Санкт-Петербургского филиала
Архива РАН)**

На основании документов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, описана история сотрудничества семьи Юшкевичей (братьев Антона Васильевича и Ивана Васильевича, а также сына И. В. Юшкевича – Витольда Ивановича Юшкевича) с Императорской Петербургской академией наук, результатом которого стало издание литовского фольклорного материала, а также литовско-польско-русского словаря (неполное издание), в работе над которым приняли участие И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня, И. О. Яблонский и др.

Ключевые слова: братья Юшкевичи, литовский словарь Юшкевичей, литуанистика в архивных документах, литуанистика в академии наук.

Братья Антон Васильевич и Иван Васильевич Юшкевичи не были членами Императорской Петербургской академии наук, однако их деятельность была оценена Отделением русского языка и словесности Императорской академии наук (ОРЯС) и привлекла к себе внимание целого ряда академиков-языковедов, в связи с чем в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) сохранилось большое количество документов, связанных с их исследованиями.

Антон Васильевич родился в 1819 г., окончил Виленскую духовную семинарию и с 1843 г. служил католическим священником³⁶. Младший брат Иван Васильевич окончил Харьковский университет со степенью кандидата и далее работал преподавателем истории в Могилевской гимназии (с 1844 г.); преподавателем географии Новгородской гимназии и училища военного ведомства (с 1851 г.); преподавателем Санкт-Петербургского училища военного ведомства (с 1859 г.); инспектором классов Казанского училища военного ведомства (с 1862 г.); инспектором и учителем латинского языка Нижегородской гимназии (с 1864 г.); преподавателем латинского и греческого языков Екатеринбургской гимназии (с 1867 г.), а с 1875 г. – преподавателем латинского языка Третьей казанской гимназии, позже служил в ведомстве Министерства народного просвещения³⁷.

---

³⁵ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14–18–00010.

³⁶ Биографические сведения о А. В. Юшкевиче, написанные И. В. Юшкевичем, см. среди писем последнего И. А. Бодуэну де Куртенэ: СПбФ АРАН. Ф. 102. Оп. 2. Д. 358.

³⁷ Выписка из послужного списка, сделанная рукою его жены Ф. М. Юшкевич и направленная И. А. Бодуэну де Куртенэ: СПбФ АРАН. Ф. 102. Оп. 2. Д. 358.

Независимо от своей основной деятельности братья Юшкевичи оставили заметный след в литуанистике. Они хорошо знали литовский язык и были собирателями литовского фольклора. Довольно рано И. В. Юшкевич установил контакты с Академией наук. В 1856 г. в Праге вышла грамматика литовского языка Августа Шлейхера «*Handbuch der litauischen Sprache*». В том же году И. В. Юшкевич опубликовал в «Известиях Второго отделения Императорской академии наук» рецензию на эту работу³⁸. Позднее в академических «Записках Отделения русского языка и словесности» вышла его работа «О говорах литовского языка»³⁹, а затем отдельным изданием он опубликовал литовские народные песни⁴⁰.

Кроме того, И. В. Юшкевич редактировал труды своего брата, собравшего большой объем этнографического и лингвистического материала. Очевидно, после переезда в Казань И. В. Юшкевич познакомился с польско-российским лингвистом-компаративистом Иваном Александровичем Бодуэном де Куртенэ (Jan Ignacy Niesisław Baudouin de Courtenay; 1845–1929), работавшем в Казанском университете в 1874–1883 гг. и создавшем там свою знаменитую Казанскую лингвистическую школу. При его содействии в Казани И. В. Юшкевичем были изданы этнографические материалы брата: «Литовские народные песни из окрестностей Велёны»⁴¹ и «Свадебные обряды велёнских литовцев»⁴².

Однако самыми знаменитыми их публикациями стали те, что были подготовлены при содействии Отделения русского языка и словесности АН (ОРЯС). В 1876 г. братьями Юшкевичами при посредстве Измаила Ивановича Срезневского (1812–1880) в ОРЯС была передана рукопись составленного ими литовского словаря⁴³. ОРЯС в своем письме от 17 апреля 1876 г. обратилось к профессору Харьковского университета, члену-корреспонденту АН Александру Афанасьевичу Потебне (1835–1891) с просьбой дать рецензию на эту рукопись⁴⁴. А. А. Потебня прислал обстоятельную рецензию в академию⁴⁵, отметив важность издания этого труда и высказав свои пожелания по доработке материала. Эта рецензия была переслана

---

³⁸ Юшкевич И. В. Записка о грамматике А. Шлейхера // Известия Второго отделения Императорской академии наук. Т. 5. 1856.

Записка И. В. Юшкевича по поводу этой книги А. Шлейхера сохранилась в фонде И. И. Срезневского: СПбФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Д. 262 (10 л.). В фонде И. И. Срезневского имеются еще две записки И. В. Юшкевича критического характера: «О записке г[осподина] [М.] Акелевича “Нечто о литовщине”» (СПбФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Д. 261. 5 л.) и автограф И. В. Юшкевича «Заметка о литовской книге для чтения со словарем А. Шлейхера (*Litavische Lesebuch und Glossar. Prag, 1857*)» (СПбФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Д. 263. 29 л.).

³⁹ Юшкевич И. В. О говорах литовского языка // Записки Отделения русского языка и словесности. Т. X. 1861.

⁴⁰ Юшкевич И. В. Литовские народные песни, с переводом на русский язык. СПб., 1867.

⁴¹ Литовские народные песни из окрестностей Велёны, записанные Антоном Юшкевичем. Казань, 1880–1882.

⁴² Свадебные обряды велёнских литовцев, записанные А. Юшкевичем в 1870 году и изданные Иваном Юшкевичем, с коротким прибавлением о литовском правописании латинского шрифта. Казань, 1880.

⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 2–2 об.

⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 3.

⁴⁵ Опубликовано: Отзыв Потебни о Литовско-русском словаре братьев Юшкевичей // Сборник ОРЯС. Т. 18. 1876.

братьям Юшкевичам вместе с предложением продолжать «начатый Вами с таким знанием дела полезный труд»⁴⁶.

Дальнейшая переписка с ОРЯС (Яковом Карловичем Гротом (1812–1893), бывшем в те годы председателем ОРЯС, и другими членами отделения), которую вел И. В. Юшкевич, освещает ход работы над словарем. В своем письме от 6 мая 1878 г. И. И. Срезневскому И. В. Юшкевич сообщил о продолжении работы над словарем, которая велась его братом по замечаниям и рекомендациям А. А. Потебни⁴⁷.

Одновременно с 1879 г. И. В. Юшкевич вел переговоры с ОРЯС по другому проекту – изданию литовских свадебных песен, которые также были собраны его братом в 1865–1870 гг. в то время, когда тот исполнял обязанности ксендза в местечке Велёна (Veliuona, тогда Ковенской губернии)⁴⁸, об издании которых ОРЯС приняло положительное решение⁴⁹. В своем предисловии к изданию И. В. Юшкевич сообщает, что брат записал несколько тысяч песен литовцев из окрестностей Велёны – велёнских литовцев (живших, как сообщает И. В. Юшкевич, на протяжении 30 верст вдоль правого берега Немана и 15 верст от Немана к северу и западу). И. В. Юшкевич отмечает любовь литовских женщин к песням – «дайнам»: «Действительно, женщины-литовки поют себе при каждой работе: в осеннее и зимнее время, сидя за самопрялкой или ткацким станком, молотя хлеб, трепя лен трепалкою; в летнее время в огороде, полючи гряды, на лугу, сено сгребая, на поле, рожь сожиная и снимая яровое с поля; поют и в праздничные дни, а больше всего на свадьбе... Не могу, однако ж, пройти молчанием, что в наше время любовь к *дайнам* начинает уже охлаждать в среде молодых девушек-литовок. В одном и том же семействе можно встретить теперь такое явление, что дочь не знает и половины тех народных песен, которые поет ее мать, старая тетка или бабушка. Между молодыми девушками нет замечательных песельниц. Все более замечательные песельницы уже пожилых лет»⁵⁰.

Записывание песен стоило А. В. Юшкевичу определенных затрат. Чтобы делать записи, необходимо было приглашать крестьян к себе или приходиться на их двор, а для этого нужно было запастись угощением или подарками, чтобы отблагодарить хозяев за отрыв от своих дел и чтобы снискать расположение и благодарность. А если приходилось отвлекать песенников или песельниц от летних полевых работ, то приходилось платить поденно⁵¹.

При подготовке этого сборника ученые столкнулись с проблемой, актуальной в то время для литуанистов. Высочайшим распоряжением, объявленным Академии наук 1 февраля 1866 г., все казенные издания на литовском языке должны были печататься исключительно кириллицей⁵², в то время как представленные Юшкевичами

---

⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 2–2 об. Ответное письмо И. В. Юшкевича к И. И. Срезневскому от 19 августа 1877 г. из Казани об отзыве А. А. Потебни зафиксировано в протоколе от 22 сентября 1877 г. (ст. VI): СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 164. Л. 31 об. Само письмо см. в приложении к протоколу: Там же. Л. 32–32 об.

⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 21–22.

⁴⁸ Там же им был собран и материал для двух изданий, указанных выше в прим. 7, 8, а также, вероятно, и для упомянутого словаря.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 23–43.

⁵⁰ Литовские свадебные народные песни, записанные Антоном Юшкевичем и изданные Иваном Юшкевичем. СПб., 1883. С. V–VI.

⁵¹ Там же.

⁵² В фондах И. И. Срезневского и Э. А. Вольтера сохранились материалы, касающиеся этого дискуссионного вопроса: 1) записка И. В. Юшкевича (автограф), в которой дана фоне-

рукописи были составлены с помощью принятой системы записи литовского языка с использованием латиницы. В связи с этим в апреле 1880 г. ОРЯС обратилось к министру народного просвещения графу Дмитрию Андреевичу Толстому с просьбой разрешить печатание представленных Юшкевичами работ «шрифтом, употребляем для этого языка в европейской филологической литературе», поскольку издаются они в научных целях и не предназначены для широкого использования и обучения. Такое разрешение было получено, за что в письме к Я. К. Гроту от 23 июня 1880 г. И. В. Юшкевич выразил свою благодарность ОРЯС¹.

Во время работы над этим изданием после продолжительной болезни 20 октября 1880 г. в Казани умер А. В. Юшкевич², и всю работу по публикации литовского материала младший брат полностью взял на себя. Во-первых, он закончил работу по подготовке издания литовских песен, предоставив в ОРЯС весь собранный материал: как он указывает в своих письмах к Я. К. Гроту, всего 1100 песен³. Этот обширный сборник увидел свет в 1883 г. под названием «Литовские свадебные народные песни, записанные Антоном Юшкевичем и изданные Иваном Юшкевичем».

Завершив издание песен, И. В. Юшкевич вернулся к работе над словарем, продолжая обработку материала по замечаниям А. А. Потебни, которая еще не была завершена, «так как ослабленное зрение и множество других трудов мешают...» (так писал И. В. Юшкевич в письме Я. К. Гроту от 24 ноября 1882 г.). Однако вместе с этим письмом в академию была отправлена рукопись словаря на букву «А»⁴. И. В. Юшкевич внес существенные изменения в текст словаря: исправил написание многих литовских слов, добавил указания на формы глаголов и имен существительных.

После смерти А. В. Юшкевича к работе по подготовке словаря подключился И. А. Бодуэн де Куртенэ, продолжив ее и после своего переезда в Дерпт в 1883 г.⁵ Как И. А. Бодуэн де Куртенэ писал позднее Я. К. Гроту (20 мая 1886 г.), это была непростая для него работа: так, на исправление одного места, ушло целых два дня. Однако, как поясняет сам ученый, он охотно занимался ею: «1) по дружбе к Юшкевичу, 2) ввиду научной пользы»⁶. По предложению И. А. Бодуэна де Куртенэ, помимо русского перевода слов, давался также их перевод на польский язык⁷. Как указывает Ф. Ф. Fortunатов в предисловии к первому тому словаря, учитывая это

тическая характеристика литовского языка с образцами записи литовских текстов латиницей и кириллицей, 1863 г. (СПбФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Д. 260. Л. 1–2 об.); 2) отпечатанная в Вильно 2 апреля 1864 г. типографским способом записка за подписью «А. Г.» с доказательствами необходимости и удобства перехода литовского языка на кириллическую графику (Там же. Л. 3–3об.); 3) записка-автограф Э. А. Вольтера «Печальное недоразумение» с критикой кириллической графики в применении к литовскому языку (СПбФ АРАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–3 об.).

¹ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 26–35 об.

² СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 38.

³ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 42–43.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 44–45.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 50–51. О работе И. А. Бодуэна де Куртенэ в российских и польских университетах см.: *Бондарь Л. Д.* И. А. Бодуэн де Куртенэ в университетах России и Польши // *Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв.: Сб. материалов межрегиональных тематических чтений «История и культура поляков Сибири» 2006–2007 гг.* Красноярск, 2007. С. 61–68.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 66–67.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 2. Д. 68. Л. 4 об.

предложение И. А. Бодуэна де Куртенэ, сам А. В. Юшкевич подготовил литовско-польский словарь, а перевод на русский язык делал его брат. Притом только в первой части рукописи⁸.

В конце 1883 г. И. В. Юшкевич переслал в ОРЯС всю рукопись словаря⁹ (в 12-ти тетрадах, хотя она и не была еще окончательно исправлена), поскольку, в соответствии с внутренними правилами, академия приступала к печатанию какой-либо работы исследователей, не являвшихся ее членами, имея в распоряжении всю рукопись целиком. Было решено вносить необходимые исправления в корректурный вариант. В начале 1884 г. печатание словаря началось. Корректурные листы И. В. Юшкевич отправлял И. А. Бодуэну де Куртенэ¹⁰.

Однако вскоре И. В. Юшкевич заболел. 26 октября 1885 г. он сообщил об этом в письме Я. К. Гроту, напоминая об участии в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ и о его намерении привлечь к работе литовских студентов, хорошо владеющих своим языком¹¹. О вынужденной приостановке работы над корректурой в своем письме от того же дня сообщает и сын И. В. Юшкевича – Витольд Иванович Юшкевич¹².

И. В. Юшкевич так и не смог продолжить работу над изданием словаря. Последним словом, переведенным им на русский язык, было *Kiėmiškias*. 29 апреля 1886 г. он умер. И. А. Бодуэн де Куртенэ начал хлопотать о продолжении работы над словарем¹³. Академия постановила поручить Игнатию Викентьевичу Ягичу (1838–1923) работу с корректурой, и он при участии И. А. Бодуэна де Куртенэ осуществил сверку первых 10-ти листов. В это время И. В. Ягич переехал в Вену, однако не отказался от этой работы и даже писал Я. К. Гроту о том, что нашел возможность ускорить печатание словаря благодаря тому, что познакомился с «природными» литовцами, которые хорошо знают свой язык и будут читать корректуры¹⁴. И. А. Бодуэн де Куртенэ также выразил готовность взяться за работы по редактированию словаря.

Все же в ОРЯС было принято решение обратиться с просьбой взять на себя работу над словарем к Филиппу Федоровичу Фортунатову (1848–1914) – в то время ведущему специалисту в области балтийских языков. Ф. Ф. Фортунатову предстояло также доработать те места, которые не успел закончить И. В. Юшкевич.

Ф. Ф. Фортунатову пришлось заняться вопросом графической записи и системы передачи звуков литовского языка на письмо. Однако не все удалось проработать. Как пишет сам Ф. Ф. Фортунатов в предисловии, словарь «печатается в неудовлетворительном виде по отношению к передаче звуковой стороны литовских слов: различия в литовских звуках обозначены в словаре не точно, не последовательно и с ошибками в определении как количества, и частью качества гласных, так и места ударения в словах». Это явилось, прежде всего, следствием того, что словарь составлялся из слов, записанных непосредственно из уст народа, то есть того материала,

---

⁸ Литовский словарь А. Юшкевича с толкованием слов на русском и польском языках. Вып. 1 (А-Д) / Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1897. С. XXIII–XXIV.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 50–51.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 52–52 об.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 64–65.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 63–63 об. Кроме сына Витольда, у И. В. Юшкевича была еще дочь Антонина, каковые сведения имеются в письме к Я. К. Гроту жены И. В. Юшкевича Фелиции Марциановны Юшкевич: СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 74–74 об.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 66–67 об.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 68–69.

который А. В. Юшкевич сам слышал в окрестностях Велёны (северный говор), Пушолат (Pušalotai, восточнолитовский говор) и в Ольсядах (Alsėdžiai, жемайтский говор), как свидетельствуют указания в словарных статьях. И это придает словарю особую ценность, несмотря на сохранившиеся в словаре ошибки в написании отдельных слов, которые признал и редактор Ф. Ф. Фортунатов¹⁵.

В 1895 г. свое содействие в деле редактирования предложил ОРЯС сын И. В. Юшкевича В. И. Юшкевич, окончивший к тому времени Казанский университет со степенью кандидата славянских языков и русской литературы (1891) и сдавший в Юрьеве магистерский экзамен (1894)¹⁶. На заседании ОРЯС 7 января 1895 г. (ст. III) было зачитано письмо И. В. Юшкевича, в котором он выражал озабоченность судьбой издания, работа над которым затягивалась: «Со времени принятия на себя обязанностей редактора до настоящего времени, т. е. в течение восьми лет, проф. [Ф. Ф.] Фортунатов довел издание лишь до половины буквы «Д», так как неразборчивость текста, писанного незнакомой ему рукой автора словаря и неудовлетворительность некоторых мест польского перевода замедляли скорость издания. <...> Будучи заинтересован в скорейшем издании словаря ввиду его исключительной важности, как первого полного литовского словаря, с другой же стороны, желая видеть напечатанным труд моего отца и дяди, над которым они проработали слишком двадцать лет, осмеливаюсь предложить академии свои услуги при печатании словаря, так как обладаю практическим знанием литовского языка, как прирожденный литовец, теоретически же занимаюсь им, будучи вольнослушателем Юрьевского университета, где при своем испытании на степень магистра сравнительного языковедения избрал в качестве специальных предметов литовский язык, а из славянских – польский». В связи с этим И. В. Юшкевич обратился со следующими вопросами: «1) не найдет ли академия возможным предоставить мне дальнейшую редакцию словаря ввиду ускорения издания и 2) так как словарь с буквы К заключает лишь литовский текст, то нельзя ли мне получить непереведенные буквы для перевода и проверки материала на месте его собирания в окрестностях селения Велены, где я имею возможность бывать ежегодно, посещая своих родственников-литовцев»¹⁷. Ф. Ф. Фортунатов не возражал против участия В. И. Юшкевича в издании словаря. В 1896 г. В. И. Юшкевич был принят приват-доцентом сравнительного языковедения в Петербургский университет, однако вскоре скончался¹⁸.

Первый выпуск словаря под редакцией Ф. Ф. Фортунатова (А–Д) состоялся в 1897 г. В этом же году «приготовление к печати рукописных материалов для Литовско-русско-польского словаря, собранных Антоном Юшкевичем, и печатание этих последних ... в академическом издании» было поручено ученику Ф. Ф. Фортунатова, преподавателю Александровской гимназии г. Ревеля, в будущем признанно-

---

¹⁵ Литовский словарь А. Юшкевича с толкованием слов на русском и польском языках. [Т.1.] Вып. 1. СПб., 1897. С. II–III.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 63, 93–95, 99–110, 113–115, 125.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1895. Д. 200. Л. 1 об.–2 об.

¹⁸ Биографическая заметка о В. И. Юшкевиче (1870–1896) сохранилась в фонде В. И. Ламанского: СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 4. Ф. 115.

После смерти И. В. Юшкевича интерес к судьбе словаря проявляла его вдова Ф. М. Юшкевич, состоявшая в переписке с И. А. Бодуэном де Куртэнэ (СПбФ АРАН. Ф. 102. Оп. 2. Д. 358) и ОРЯС и заботившаяся о продолжении издания словаря и получении ею беловых страниц тиража (СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 74–76, 80, 82–84, 119, 207, 208, 210, 218, 220).

му «отцу» литературного литовского языка Ивану Осиповичу Яблонскому¹⁹ (Jonas Jablonskis, 1860–1930)²⁰. Протокол ОРЯС от 16 сентября 1900 г. (ст. XI) называет его же в качестве редактора очередного выпуска²¹. При подготовке второго выпуска вновь возникла необходимость контакта академии с властями. В 1902 г. в Канцелярию Академии наук поступил секретный запрос от начальника Курляндского губернского жандармского управления, полковника Кладо, следующего содержания: «По встретившейся при производстве дознания о государственных преступлениях надобности имею честь просить сообщить мне, имеет ли проживающий в м. Жеймелях Ковенской губернии бывший учитель гимназии Иван Осипович Яблонский от Академии наук поручение редактировать издаваемый академией словарь Юшкевича; снабжен ли он ныне или будет ли снабжен от академии каким-либо удостоверением в том, что ему дано такое поручение, и в утвердительном случае: что это будет за документ, и предоставит ли таковой [И. О.] Яблонскому право на разъезды по известному району местности». ОРЯС подтвердило полномочия И. О. Яблонского, указав, «что по ходатайству отделения г[осподину] [И. О.] Яблонскому выдан Министерством внутренних дел открытый лист от 29 января 1902 года за № 1031 для свободных разъездов с ученою целью по Ковенской и смежным губерниям»²².

Второй выпуск первого тома, включающий слова на буквы Е–J, под редакцией И. О. Яблонского вышел в свет в 1904 г. Описывая принципы составления словаря и свою работу над ним, редактор завершает послесловие призывом: «...Покорнейше прошу проверять, исправлять и дополнять вышедшие части словаря А. В. Юшкевича по данным народного языка разных местностей населенной литовцами территории и сообщать, если можно, свои замечания и дополнения редакции этого словаря»²³.

Последний выпуск словаря (до буквы К) состоялся в 1922 г.²⁴ В СПбФ АРАН сохранились два экземпляра корректурного оттиска восьми страниц (17–24) на букву «К», направленные Ф. Ф. Фортунатову из типографии 5 и 9 апреля 1913 г.²⁵ ОРЯС планировала продолжить выпуск словаря; с этой целью были назначены ученые, которые должны были продолжить обработку материала, которая не была сделана братьями Юшкевичами. Протокол ОРЯС от 15 ноября 1908 г. (ст. ССXLVI), в котором выражена озабоченность отделения медленностью работ над словарем, называет два имени: обработка материала, начиная с буквы «L», еще ранее была поручена другому ученику Ф. Ф. Фортунатова, будущему товарищу министра народного просвещения и сенатору Григорию Константиновичу Ульянову (1859–1912); сейчас Ф. Ф. Фортунатов предложил, «сохранив за Г. К. Ульяновым ближайшие буквы словаря («L» и след[ующие]), пригласить для обработки дальнейших букв («N» и

---

¹⁹ В разное время О. И. Яблонский преподавал в гимназиях Митавы, Ревеля, Поневеже, Брест-Литовска, Гродно, Воронежа; в 1922–1926 гг. преподавал в Каунасском университете.

²⁰ См. протокол заседания ОРЯС от 16 февраля 1902 г. (ст. IX): СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1902. Д. 214. Л. 27об. Ср.: СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 704.

²¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1900. Д. 210. Л. 71.

²² См. протокол заседания ОРЯС от 16 февраля 1902 г. (ст. IX): СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1902. Д. 214. Л. 27–27 об.

²³ Литовский словарь А. Юшкевича. [Т. 1.] Вып. 2. СПб., 1904. С. LIX.

²⁴ Литовский словарь А. Юшкевича. [Т. 2.] Вып. 1 (Вып. 3). Пг., 1922.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 1. Д. 82. Л. 197–204 об.

след[ующие]) г[осподина] [Ю.] Шлапелиса²⁶, ученика И. О. Яблонского»²⁷. Однако издание словаря на третьем выпуске было остановлено, оставшийся материал не был обработан: работа, которую не успели сделать Юшкевичи, так и не была закончена.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарь Л. Д.* И. А. Бодуэн де Куртенэ в университетах России и Польши // Польшая интеллигенция в Сибири XIX–XX вв.: Сб. материалов межрегиональных тематических чтений «История и культура поляков Сибири» 2006–2007 гг. Красноярск, 2007. С. 61–68.
- Литовские народные песни из окрестностей Велёны, записанные Антоном Юшкевичем. Казань, 1880–1882.
- Литовские свадебные народные песни, записанные Антоном Юшкевичем и изданные Иваном Юшкевичем. СПб., 1883.
- Литовский словарь А. Юшкевича с толкованием слов на русском и польском языках. Вып. 1 (А–D) / Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1897.
- Литовский словарь А. Юшкевича. [Т. 1.] Вып. 2. СПб., 1904.
- Литовский словарь А. Юшкевича. [Т. 2.] Вып. 1 (Вып. 3). Пг., 1922.
- Отзыв Потевни о Литовско-русском словаре братьев Юшкевичей // Сборник ОРЯС. Т. 18. 1876.
- Свадебные обряды велёнских литовцев, записанные А. Юшкевичем в 1870 году и изданные Иваном Юшкевичем, с коротким прибавлением о литовском правописании латинского шрифта. Казань, 1880.
- Юшкевич И. В.* О говорах литовского языка // Записки Отделения русского языка и словесности. Т. X. 1861.
- Юшкевич И. В.* Записка о грамматике А. Шлейхера // Известия Второго отделения Императорской академии наук. Т. 5. 1856.
- Юшкевич И. В.* Литовские народные песни, с переводом на русский язык. СПб., 1867.

L. D. Bondar, O. A. Kirikova

THE BROTHERS YUSHKEVITCH AND THE IMPERIAL ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES

(based on the documents of the St. Petersburg Branch of the Archive
of the Russian Academy of Sciences)

The history of collaboration between the Yushkevitchs (viz. the brothers Anton Vasil'evitch and Ivan Vasil'evitch and the son of the latter, Vitold) and the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences is presented through the documents holding in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. The collaboration gave rise to the publication of the Lithuanian folklore along with the Lithuanian-Polish-Russian Dictionary (incomplete edition). The Dictionary was compiled by J. Baudouin de Courtenay, F. F. Fortunatov, A. A. Potevnja, J. Jablonskis, etc.

²⁶ Юргис Шлапелис (Jurgis Šlapelis; 1876–1941) – литовский языковед, автор литовско-русского словаря, изданного в Вильнюсе в 1921 г.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1908. Д. 226. Л. 47.

Key words: the brothers Yushkevitch, the Lithuanian Dictionary by the Yushkevitchs, the Lithuanistik through archival documents, the Lithuanistik in the Academy of Sciences.

LITERATURA

- Bondar' L. D. I. A. Boduehn de Kurteneh v universitetah Rossii i Pol'shi // Pol'skaya intelligenciya v Sibiri XIX–XX vv.: Sb. materialov mezhrregional'nyh tematiceskikh chtenij «Istoriya i kul'tura polyakov Sibiri» 2006–2007 gg. Krasnoyarsk, 2007. S. 61–68.*
- Litovskie narodnye pesni iz okrestnostej Velyony, zapisannye Antonom Yushkevichem. Kazan', 1880–1882.
- Litovskie svadebnye narodnye pesni, zapisannye Antonom Yushkevichem i izdannye Ivanom Yushkevichem. SPb., 1883.
- Litovskij slovar' A. Yushkevicha s tolkovaniem slov na russkom i pol'skom yazykah. Vyp. 1 (A-D) / Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk. SPb., 1897.
- Litovskij slovar' A. Yushkevicha. [T. 1.] Vyp. 2. SPb., 1904.
- Litovskij slovar' A. Yushkevicha. [T. 2.] Vyp. 1 (Vyp. 3). Pg., 1922.
- Otzyv Potebni o Litovsko-russkom slovare brat'ev Yushkevichej // Sbornik ORYAS. T. 18. 1876.
- Svadebnye obryady velyonskih litovcev, zapisannye A. Yushkevichem v 1870 godu i izdannye Ivanom Yushkevichem, s korotkim pribavleniem o litovskom pravopisanii latinskogo shrifta. Kazan', 1880.
- Yushkevich I. V. O govorah litovskogo yazyka // Zapiski Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti. T. H. 1861.*
- Yushkevich I. V. Zapiska o grammatike A. Shlejhera // Izvestiya Vtorogo otdeleniya Imperatorskoj akademii nauk. T. 5. 1856.*
- Yushkevich I. V. Litovskie narodnye pesni, s perevodom na russkij yazyk. SPb., 1867.*

В. В. ОКРЕПИЛОВ, Т. М. МОИСЕЕВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛОМОНОСОВСКОЙ КОМИССИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРАЗДНОВАНИЮ 300-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ М. В. ЛОМОНОСОВА

В статье подводятся итоги деятельности Ломоносовской комиссии Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук, созданной Решением Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН от 04.03.2004 для подготовки и проведения в 2011 г. празднования 300-летнего юбилея М. В. Ломоносова, выдающегося русского ученого-энциклопедиста, поэта, художника, технолога, просветителя.

В период своего существования (2004–2011) Ломоносовская комиссия стимулировала научно-исследовательскую деятельность по изучению наследия Ломоносова и популяризации его жизни и творчества в академических учреждениях г. Санкт-Петербурга, содействовала реализации мероприятий, намеченных ею к юбилею, поддерживала ряд инициативных проектов, курировала выполнение правительственной программы, порученной петербургским институтам РАН. В результате в Петербурге к знаковому юбилею М. В. Ломоносова удалось выполнить значительный объем работ по сохранению и преумножению творческого наследия ученого.

Ключевыми направлениями деятельности Ломоносовской комиссии стали: реализация научно-исследовательских проектов, проведение российских и международных конференций, издательская деятельность, пополнение и реставрация музейных коллекций, связанных с жизнью и деятельностью М. В. Ломоносова, организация и участие в выставках и фестивалях, сотрудничество с российскими и зарубежными научными и образовательными организациями, учреждениями культуры.

Кульминацией в деятельности комиссии были подготовка и проведение в юбилейные дни 17–19 ноября 2011 г. торжественных мероприятий в Санкт-Петербурге с участием представителей законодательного и исполнительного органов власти, генеральных консульств в Санкт-Петербурге, российских и зарубежных научных организаций, высших учебных заведений, учреждений культуры, ведущих отечественных и зарубежных специалистов.

Ключевые слова: Ломоносовская комиссия, Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук, Правительственный Оргкомитет, 300-летие со дня рождения М. В. Ломоносова, мероприятия по подготовке и поведению празднования юбилея в Санкт-Петербурге.

В 2011 году мировая научная общественность отмечала 300-летие со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765), выдающегося русского ученого-энциклопедиста, поэта, художника, технолога, просветителя. Научное творчество М. В. Ломоносова, его литературные труды, достижения в области искусства вошли в историю мировой и отечественной культуры. Многообразная деятельность Ломоносова была необыкновенно плодотворной. Считая науку и образование объ-

единяющими и важнейшими составляющими российского государства, он прилагал немало усилий для их развития в стране. Ученый внес весомый вклад в становление многих научных дисциплин и в развитие отечественной системы образования. Неслучайно период активной деятельности ученого (1740-е – 1760-е годы) в русской истории часто называют «Ломоносовской эпохой». М. В. Ломоносов занимает особое место в русской науке и культуре. В результате деятельности Ломоносова, как считал В. И. Вернадский, «подготовительный период в истории научного творчества русского народа кончился. Россия окончательно как равная культурная сила вошла в среду образованного человечества, и началась новая эпоха ее культурной жизни»²⁸.

Ломоносов, безусловно, ярчайшее явление в культурной истории России. Его неординарная личность всегда привлекала внимание биографов. О его жизненном пути и деятельности написано множество работ. Немалую роль в изучении жизни и творчества выдающегося русского ученого сыграли исследования, приуроченные к его юбилейным датам.

Точкой отсчета для разработки научной биографии М. В. Ломоносова можно считать 1865 г., когда впервые торжественно отмечался день его памяти по случаю 100-летия со дня смерти. В Академии наук для подготовки к памятной дате впервые была создана юбилейная комиссия, которая инициировала выявление и сбор в единый архивный фонд документов, отражающих разностороннюю деятельность М. В. Ломоносова, что послужило импульсом для дальнейшего изучения его творческого наследия.

Важным этапом в процессе познания многогранной личности М. В. Ломоносова и понимания его роли в русской культуре стал 200-летний юбилей ученого, отмечающийся в 1911 г. Центральное место в подготовке к празднованию юбилея занимала Академия наук, где была заранее создана Ломоносовская комиссия для разработки и реализации программы юбилейных мероприятий. В результате юбилей стал заметным событием в стране и внес существенный вклад в изучение жизни и деятельности выдающегося русского ученого. Наметилась и определенная преемственность в подготовке и проведении памятных дат, посвященных М. В. Ломоносову.

В XX в. по-настоящему государственными праздниками стали: 250-летие (1961 г.) и 275-летие (1986 г.) со дня рождения М. В. Ломоносова, 200-летие со дня смерти ученого (1965 г.). В подготовке и проведении всех торжеств непосредственное участие принимала Академия наук, академические юбилейные комиссии, куда входили ведущие ученые страны. Обширные программы мероприятий были направлены на изучение жизни и творчества Ломоносова, популяризацию его научного наследия в стране и за рубежом, увековечения памяти русского гения. Юбилеи стали важной вехой в формировании «Ломоносовианы», в становлении и развитии ломоносововедения.²⁹

Продолжая сложившиеся традиции, Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук начал заранее готовиться к празднованию 300-летия со дня

---

²⁸ Вернадский В. В. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 191.

²⁹ Терещенко Г. Ф., Моисеева Т. М. Юбилей М. В. Ломоносова // Тезисы докладов XXVII годичной конференции СПбО Национального комитета по истории науки и техники «Санкт-Петербург как научный центр: у истоков отечественной науки (к 265-летию П. С. Палласа, 295-летию М. В. Ломоносова, 300-летию Л. Эйлера)». СПб., 2006. С. 13–17; Карнеев Э. Л., Моисеева Т. М. О подготовке к 300-летию юбилею М. В. Ломоносова // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию 2005. СПб: Наука, 2006. С. 136–143.

рождения М. В. Ломоносова. Для подготовки к столь значимому событию для российской науки и культуры Решением Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН в 2004 г. была создана Ломоносовская комиссия. В нее вошли руководители ряда академических учреждений Санкт-Петербурга, ведущие петербургские ученые в разных областях науки, исследователи жизни и творчества М. В. Ломоносова: академик Г. Ф. Терещенко (председатель по апрель 2010), Т. М. Моисеева (ученый секретарь), академик Н. Н. Казанский, к.т.н. Э. П. Карпеев, д.ф.н. Э. И. Колчинский, д.п.н. В. П. Леонов, чл.-корр. РАН В. А. Лопота, академик А. И. Русанов, д.т.н. С. Ф. Свиньин, чл.-корр. РАН Н. Н. Скатов, д.и.н. Ю. А. Петросян, д.и.н. В. Н. Плешков, д.ф.-м.н. Э. А. Тропп, чл.-корр. РАН А. М. Финкельштейн, д.и.н. Ю. К. Чистов³⁰. За время существования комиссии первоначальный состав ее был расширен и частично изменен. В комиссию были введены академик В. В. Окрепилов (председатель с апреля 2010), д.и.н. И. В. Тункина, чл.-корр. РАН С. И. Николаев, д.т.н. О. В. Белый (зам. председателя с апреля 2010), В. С. Бацагин.

Первое заседание, состоявшееся 29 апреля 2004 г., стало отправной точкой в деятельности Ломоносовской комиссии в последующие годы. На нем присутствовали: Г. Ф. Терещенко, Н. Н. Казанский, Н. Н. Скатов, А. М. Финкельштейн, Ю. К. Чистов, Ю. А. Петросян, В. П. Леонов, Э. А. Тропп, С. Ф. Свиньин, Т. М. Моисеева. Для представления проекта юбилейной программы Института лингвистических исследований был приглашен к.ф.н. С. С. Волков.

С сообщением о создании Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН и стоящих перед ней задачах выступил Г. Ф. Терещенко. Он положительно оценил факт создания комиссии за несколько лет до юбилея, так как в результате «есть временной задел на разработку программы юбилейных мероприятий и ее поэтапную реализацию»³¹.

Т. М. Моисеева, заведующая музеем М. В. Ломоносова – отдела МАЭ (Кунсткамера) РАН (2002 – июнь 2010)³², проинформировала о ведущейся в музее работе по подготовке к 300-летию юбилея ученого, в частности об открытии в 2003–2004 гг. трех новых экспозиций, подготовленных с учетом перспектив празднования знаковой даты на международном уровне и выполнения основной задачи музея, поставленной перед ним при его создании – популяризации творчества Ломоносова на фоне русской науки и культуры XVIII века. Задуманный как центр ломоносоведения, музей занимался не только популяризацией творческого наследия ученого, вел научно-исследовательскую работу по изучению жизни и деятельности Ломоносова, но принимал активное участие в подготовке и проведении основных юбилеев последних десятилетий ушедшего столетия, в разработке и реализации юбилейных программ. В результате многие документы по празднованию памятных дат ученого оказались в архивном фонде музея. Моисеева предложила использовать исторический опыт при составлении плана мероприятий предстоящего юбилея и взять за основу нереализованные положения, в частности обширной программы, принятой

---

³⁰ Решение Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН.

³¹ Протокол заседания Ломоносовской комиссии Президиума Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук от 29.04.2004.

³² Музей М. В. Ломоносова создан Решением Президиума АН СССР в 1947 г. при Институте этнографии, с 1954 по 1993 г. входил в Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова, с 1993 г. – отдел Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, с 01.07.2009. Решением Ученого совета МАЭ переименован в Отдел истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова).

к 275-летию со дня рождения М. В. Ломоносова и выполненной лишь частично в 1986 году. Это предложение было поддержано всеми присутствовавшими.

В ходе обсуждения программных мероприятий было предложено учесть и уже начатую в академических учреждениях работу по подготовке к юбилею. Н. Н. Казанский, директор Института лингвистических исследований РАН, проинформировал о начатой в институте в 2003 г. работе по созданию словаря языка М. В. Ломоносова. Для выполнения этой задачи в Словарном отделе института была сформирована рабочая группа под руководством С. С. Волкова с участием старейшего ломоносововеда Э. П. Карпеева. Волков представил комиссии план и первые наработки по составлению словаря. В обсуждении было предложено поддержать начатую в Институте лингвистических исследований работу и включить ее в план юбилейных мероприятий.

Члены комиссии поддержали и предложение главного ученого секретаря СПбНЦ РАН Э. А. Троппа о включении в программу мероприятий подготовку традиционного юбилейного сборника научных статей с привлечением широкого круга отечественных и зарубежных ученых.

Ю. А. Петросян, председатель Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию, отметил, что ведущаяся научная работа в академических институтах направлена на узкий круг специалистов, а в ходе подготовки к юбилею необходимо популяризовать личность М. В. Ломоносова. Он, в частности, «предложил подготовить академическим институтам совместную с Государственным Эрмитажем выставку под условным названием "М. В. Ломоносов и его время"»,¹ а также создать на радио и телевидении ряд популярных передач с привлечением ученых-специалистов.

Мнение Ю. А. Петросяна о необходимости популяризации личности М. В. Ломоносова через средства массовой информации, о необходимости изменения сложившегося упрощенного представления о личности Ломоносова в общественном сознании, о переосмыслении роли Ломоносова в русской культуре с современных позиций поддержали все присутствующие.

Г. Ф. Терещенко предложил создать «виртуальный Ломоносовский институт – своеобразный научно-информационный и образовательный центр, который мог бы аккумулировать материалы о жизни и творчестве Ломоносова и истории отечественной науки его периода, а также заниматься пропагандой науки в России».

Помимо плана мероприятий, на заседании обсуждались перспективы развития ломоносововедения, поднималась проблема нехватки научных кадров, затрагивались вопросы подготовки специалистов по истории отечественной науки.

Из поступивших на первом заседании комиссии предложений удалось составить предварительный план юбилейных мероприятий. После внесения дополнений и корректировок на двух следующих заседаниях в результате была сформирована обширная программа по подготовке и проведению празднования 300-летнего юбилея М. В. Ломоносова фактически на государственном уровне. Программа была утверждена Президиумом Санкт-Петербургского научного центра РАН на заседании, состоявшемся 19 января 2006 г., и с некоторыми дополнениями в декабре того же года была направлена в Президиум Российской академии наук и Министерство образования и науки РФ. Президиум РАН включил ряд положений программы, составленной Ломоносовской комиссией в академический план подготовки к юби-

---

¹ Протокол заседания Ломоносовской комиссии Президиума Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук от 29.04.2004.

лею, а некоторые предложенные комиссией мероприятия вошли в государственную программу, подготовленную Правительственным Оргкомитетом «Ломоносов-300». Оргкомитет был сформирован Указом Президента Российской Федерации № 1022 от 20.09.06 «О праздновании 300-летия со дня рождения М. В. Ломоносова».

С момента своего создания Ломоносовская комиссия стимулировала и поддерживала научно-исследовательскую деятельность по изучению наследия Ломоносова и популяризации его жизни и творчества в академических учреждениях г. Санкт-Петербурга. Многие проекты, намеченные комиссией к юбилею, а также ряд инициативных предложений были поддержаны грантами из средств бюджета Российской академии наук, в том числе и по научным программам Санкт-Петербургского научного центра РАН.

В 2005 г. вышла из печати книга старейшего ломоносововеда Э. П. Карпеева «Русская культура и М. В. Ломоносов»², одна из первых публикаций, подготовленных к 300-летию ученого в рамках деятельности Ломоносовской комиссии (Книга подготовлена при поддержке РГНФ, издана при поддержке СПбНЦ РАН).

Определенным этапом подготовки к юбилейным торжествам стал 2006 г., когда праздновался 300-летний юбилей Леонарда Эйлера и 295-летие со дня рождения М. В. Ломоносова. Тогда в течение года проводились различные научные мероприятия на международном уровне. Санкт-Петербургским комитетом по истории и философии науки и техники РАН, Санкт-Петербургским научным центром РАН и Санкт-Петербургским филиалом Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН была проведена конференция, посвященная этим памятным датам. Открывал конференцию председатель Ломоносовской комиссии академик Г. Ф. Терещенко. В своем докладе «Юбилей М. В. Ломоносова» Г. Ф. Терещенко наряду с историческим обзором знаковых юбилейных событий, посвященных великому русскому ученому, представил намеченный Ломоносовской комиссией план подготовки к 300-летию со дня его рождения³. М. В. Ломоносову на конференции было уделено особое внимание. Среди прозвучавших докладов, посвященных М. В. Ломоносову, те из них, в которых были приоткрыты новые грани жизни и творчества ученого, которые позволили с новых позиций взглянуть на его личность и роль в русской культуре, стали основой запланированного комиссией юбилейного сборника статей и материалов «Ломоносов» (том X). Формирование сборника началось в 2007 г., тогда же было принято решение готовить его как очередной том из серии юбилейных сборников «Ломоносов».

Традиция издания юбилейных сборников к памятным датам М. В. Ломоносова была заложена в 1911 г. и вошла в определенную систему по инициативе президента АН С. И. Вавилова. В ходе подготовки к 175-летней годовщине со дня смерти М. В. Ломоносова в 1940 г. Комиссия по истории Академии наук, в задачу которой входило изучение научного и литературного наследия русского гения, сформировала первый сборник статей и материалов с лаконичным названием «Ломоносов». В него вошли статьи, основанные на неопубликованных архивных материалах, освещающие малоизученные стороны жизни и деятельности ученого. Материалы, со-

---

² Карпеев Э. П. Русская культура и М. В. Ломоносов / Отв. ред. Т. М. Моисеева. СПб.: Наука, 2005.

³ Терещенко Г. Ф., Моисеева Т. М. Юбилей М. В. Ломоносова // Тезисы докладов XXVII годичной конференции СПО Национального комитета по истории науки и техники «Санкт-Петербург как научный центр: у истоков отечественной науки (к 265-летию П. С. Палласа, 295-летию М. В. Ломоносова, 300-летию Л. Эйлера)». СПб., 2006. С. 13–17.

бранные Комиссией, превышали объем одного тома. В результате был сформирован и второй сборник, но он увидел свет в 1946 г., когда отмечалось 235-летие со дня рождения М. В. Ломоносова. Через пять лет в 1951 г. вышел третий том (всего с 1940 по 1991 г. было издано девять томов). Сборники содержат ценнейшие материалы, раскрывающие различные стороны энциклопедической деятельности Ломоносова, многие факты его биографии.

За время, прошедшее с момента выхода девятого тома, накопилось немало новых материалов о жизни и творческом наследии ученого (подтверждением чему были доклады, сделанные на конференции 2006 г.). Так что в результате удалось в течение нескольких лет сформировать десятый юбилейный сборник «Ломоносов», опубликованный в 2011 г. в издательстве «Наука» при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского научного центра РАН. Сборник готовился совместно Ломоносовской комиссией и Санкт-Петербургским филиалом Института истории естествознания и техники⁴.

Сборник носит междисциплинарный характер, отражающий и многогранное творчество самого Ломоносова. В него вошли статьи, основанные на неопубликованных или малоизвестных материалах, о самом Ломоносове, и тех, кто окружал его, кто, как и он, стоял у истоков становления науки в России.

Ломоносовская комиссия постоянно поддерживала контакты с наиболее активными исполнителями проектов: Библиотекой Академии наук, Институтом лингвистических исследований, Санкт-Петербургский филиалом Архива РАН, Санкт-Петербургский филиалом Института истории естествознания и техники РАН, Музеем М. В. Ломоносова – отделом Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры), Институтом русской литературы, Институтом российской истории, Государственным оптическим институтом, Институтом химии силикатов.

Ломоносовская комиссия инициировала исследовательскую деятельность по изучению книжного собрания М. В. Ломоносова, хранящегося в Библиотеке Академии наук. Книги были переданы БАН в дар в 1977 г. библиотекой Хельсинкского университета, где были обнаружены незадолго до этого совместными усилиями российских и финских исследователей. Тогда было выявлено 55 книг: 50 названий книг (60 издательских единиц) на иностранных языках разнообразного содержания, 1 русская старопечатная книга и 4 русские рукописные книги. Долгое время поступившие тома, хранящиеся в фондах отделов рукописей и редкой книги, оставались вне поля зрения исследователей. При поддержке Санкт-Петербургского научного центра РАН, Ломоносовской комиссии в преддверии юбилея началось изучение этого книжного собрания. Под руководством В. П. Леонова была создана рабочая группа, в которую вошли ведущие специалисты БАН: А. Е. Карначев, И. Н. Лебедева, Е. А. Савельева. Перед исследователями ставилась задача составить полное научное описание книг личной библиотеки М. В. Ломоносова с приведением всех его записей. Отличительной особенностью книг, с которыми работал ученый, является наличие многочисленных помет разного содержания на разных языках, кроме русского, еще и на церковнославянском, латинском, немецком и французском.

В процессе работы границы исследования были расширены, было решено составить свод помет М. В. Ломоносова на книгах, не только принадлежащих ученому, но и на дошедших до наших дней и хранящихся в БАН книгах, которыми он

---

⁴ Ломоносов: Сборник статей и материалов. Вып. X / Отв. редакторы Г. Ф. Терещенко, Э. И. Колчинский, редакторы-составители Т. М. Монсева, Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2011.

пользовался как читатель. В результате исследования было выявлено 163 названия книг БАН с пометами Ломоносова, создана электронная картотека. В ходе работы была опубликована серия статей (в том числе в электронном журнале РБА «Библиотечные фонды: проблемы и решения» 2006. № 1. Сайт: www.rba.ru). К юбилею вышел из печати каталог, содержащий корпус помет ученого на рукописных книгах, хранящихся в фондах БАН с составлением указателей, библиографических списков и вводной статьей.

Продолжая исследовательскую работу по изучению книжного собрания Ломоносова, начатую по инициативе Ломоносовской комиссии, творческий коллектив БАН активно включился в правительственную программу подготовки к юбилею М. В. Ломоносова по выявлению и описанию книг из личной библиотеки ученого. Так появилась возможность после длительного перерыва продолжить поиски книг в университетской (Национальной) библиотеке в Хельсинки вместе с финским специалистом, хранителем редкой книги этой библиотеки Сирккой Хаву. Совместные усилия принесли уже результат: на сегодняшний день из Ломоносовской библиотеки в Хельсинки выявлено 12 книг. При поддержке правительства РФ к 300-летию ученого БАН подготовил каталог рукописей и печатных книг библиотеки М. В. Ломоносова с описанием его помет на книгах. В него вошли и книги, выявленные за последние годы в Национальной библиотеке Финляндии.

В Санкт-Петербургском институте истории РАН по инициативе и при поддержке Ломоносовской комиссии, в рамках научных программ СПбНЦ РАН с 2005 г. на протяжении нескольких лет велась исследовательская работа по изучению исторических трудов М. В. Ломоносова в контексте исторической науки XVIII в. Непростую задачу, подготовку и написание монографии по этой теме, взял на себя главный научный сотрудник института М. Б. Свердлов. В процессе работы над главами книги им было написано несколько статей, сделано несколько докладов, в том числе развернутый доклад на заседании Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН. Собранный исследователем материал не укладывался в рамки одного труда. При поддержке Ломоносовской комиссии в рамках научной программы СПбНЦ РАН М. Б. Свердлов подготовил и опубликовал в 2009 г. книгу «Василий Никитич Татищев – автор и редактор “Истории Российской”»⁵. Работа посвящена автору первого в российской науке обобщающего труда по отечественной истории, которым Ломоносов пользовался в своих исторических изысканиях. В год 300-летия со дня рождения М. В. Ломоносова в издательстве «Нестор-История» вышла в свет капитальная монография М. Б. Свердлова «М. В. Ломоносов и становление российской исторической науки в России»⁶. Автор анализирует новое и традиционное в истории идей отечественной исторической науки в период ее становления в первой половине – середине XVIII в. и в этом контексте исследует труды Ломоносова по истории России.

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, где хранится личный фонд М. В. Ломоносова (фонд 20, 13 описей, 1272 дела за 1713–1990-е гг.), велась работа по выявлению неизученных материалов и созданию электронного цифрового архива. В 2006–2008 гг. научные сотрудники архива выступили с инициативным проектом «Создание электронного каталога рукописей М. В. Ломоносова на основе ар-

⁵ *Свердлов М. Б.* Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб.: Нестор-История, 2009.

⁶ *Свердлов М. Б.* М. В. Ломоносов и становление российской исторической науки в России. СПб.: Нестор-История, 2011.

хивного фонда Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук: К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова» (руководитель к.ф.н. Н. П. Копанева). При поддержке Ломоносовской комиссии проект реализовывался в рамках исследовательских программ Санкт-Петербургского научного центра РАН.

В 2008–2011 гг. СПФ АРАН включился в федеральную правительственную программу по подготовке к 300-летию со дня рождения великого русского ученого с проектом «Упорядочение и систематизация личных архивов М. В. Ломоносова в различных фондах и формирование их единого каталога». В 2009–2011 гг. работа частично финансировалась по программе Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (руководитель И. В. Тункина). За годы работы участниками проекта были выявлены автографы М. В. Ломоносова, включающие его научные труды, документы к биографии и по деятельности в Академии наук, письма и ряд других материалов.

Информация о документах Ломоносова и Ломоносовиане с 2009 г. заносилась в электронную базу данных СПФ АРАН. Часть документов была оцифрована и представлена на портале Российской академии наук (www.ras.ru) как электронная публикация «Ломоносов и его время». В него были включены подлинные документы из личного фонда М. В. Ломоносова, а также фондов Конференции и Канцелярии Академии наук, представлены гравюры с изображением академических зданий времени работы в них М. В. Ломоносова, портреты ученых, его современников, дополнительно портреты исследователей, изучавших наследие М. В. Ломоносова.

В рамках Федеральной программы «Упорядочение и систематизация личных архивов М. В. Ломоносова в различных фондах и формирование их единого каталога» была выявлена «портретика» М. В. Ломоносова, отобраны изобразительные материалы его эпохи. К юбилею издан электронный сборник: Ломоносов и Ломоносовиана в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова⁷. Электронный сборник на CD-R был впервые представлен на выставке изданий, проходившей в рамках торжественного заседания Правительства Санкт-Петербурга, Комитета по науке и высшей школе, Санкт-Петербургского научного центра РАН 17 ноября 2011 г. Главное содержание диска составляет информация из электронной базы данных архива – около 2200 аннотаций. Электронное издание включает предисловие (И. В. Тункина), общую характеристику документов по теме и принципы их отбора для базы (Н. П. Копанева), а также отдельные научные статьи, вводящие в научный оборот новые архивные материалы.

При поддержке Ломоносовской комиссии в рамках научной программы Санкт-Петербургского научного центра РАН в СПФ Архиве РАН подготовлена к изданию монография Л. Б. Модзалевского «М. В. Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук (из истории русской литературы и просвещения середины XVIII в.)»⁸. Фундаментальный труд известного специалиста по истории русской науки и культуры XVIII–XIX вв. Л. Б. Модзалевского (1902–1948), базирующийся

---

⁷ Электронный сборник «Ломоносов и Ломоносовиана в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова» / СПФ АРАН; Координатор проекта И. В. Тункина, концепция и научное руководство проектом Н. П. Копанева, составители А. Г. Абайдулова, О. В. Иодко, Н. П. Копанева, И. М. Щедрова. СПб., 2011. Диск доступен на сайте СПФ АРАН по ссылке: <http://db.ranar.spb.ru/lomonosov/>

⁸ *Модзалевский Л. Б.* М. В. Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук (Из истории русской литературы и просвещения середины XVIII в.) / СПФ АРАН; Отв. ред.

на анализе архивных документов личного фонда М. В. Ломоносова и документов Академии наук, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, а также материалов Рукописного отдела Пушкинского дома, посвящен литературной и научной деятельности М. В. Ломоносова. Рукопись, подготовленная как докторская диссертация в 1947 г., хранилась в фонде Ломоносова. Опубликованная в 2011 г. к 300-летию юбилею корифея русской науки книга заняла достойное место в Ломоносовиане. Юбилейные публикации дополняет работа Е. Ю. Басаргиной «Ломоносовская премия Императорской Академии наук – первая государственная премия в России (1865–1918). Справочник-путеводитель»⁹. Издание посвящено истории создания и присуждения одной из самых престижных академических премий. Книга подготовлена к печати в 2011 г., опубликована на средства издательской программы СПбНЦ РАН в 2012 г.

Ломоносовская комиссия поддерживала с самого начала ведущуюся в Институте лингвистических исследований РАН работу по подготовке трехязычного словаря «М. В. Ломоносов: словарь языковой личности» (руководитель – к.ф.н. С. С. Волков). За несколько лет проект приобрел масштабность. Постановлением Президиума СПбНЦ РАН от 08.02.2008 работа над Словарем была одобрена, были поддержаны исследования в этом направлении как комплексные, объединяющие академическую и вузовскую науку (ИЛИ РАН, МГУ, СПбГУ).

В процессе работы за прошедшие годы была опубликована серия статей, подготовлены 1–5 выпуски «Материалов к «Словарю языка М. В. Ломоносова»: «Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова» (1-й вып.), «Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова» (2-й вып.), «Словарь рифм М. В. Ломоносова» (3–4 вып.), «Минералогия М. В. Ломоносова» (5-й вып.)¹⁰. Работа над словарем активно обсуждалась и представлялась на разных уровнях. Проводился круглый стол, посвященный обсуждению словаря-справочника «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века», проводилось обсуждение первого тома «Словаря языка М. В. Ломоносова» (буквы А – Б), на заседании Президиума Санкт-Петербургского научного центра был сделан доклад «О ходе работы над «Словарем

И. В. Тункина. СПб.: Нестор-История, 2011. 380 с.; ил. (Серия «Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки». Вып. 1).

⁹ Басаргина Е. Ю. Ломоносовская премия Императорской Академии наук – первая государственная премия в России (1865–1918): Справочник-путеводитель. СПб.: Нестор-История, 2012. (Серия Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 2).

¹⁰ Материалы к «Словарю языка М. В. Ломоносова». Вып. 1. Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова / Составление, предисловие и примечания д.ф.н. Е. В. Хворостьяновой. СПб.: Нестор-История, 2010. 396 с.; Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В. Материалы к «Словарю языка М. В. Ломоносова». Вып. 2. Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. СПб.: Нестор-История, 2010. 340 с.; Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. академик Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 3. Словарь рифм М. В. Ломоносова: Лексикон стиховых окончаний / Сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев / Отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб.: Нестор-История, 2011. 620 с.; Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. академик Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 4. Словарь рифм М. В. Ломоносова: Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний. Указатели / Сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев / Отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб.: Нестор-История, 2011. 1100 с.; Словарь языка М. В. Ломоносова. / Гл. ред. академик Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / Отв. ред. С. С. Волков. СПб.: Нестор-История, 2011. 472 с.

языка М. В. Ломоносова». Только в юбилейном 2011 году участники проекта сделали 26 докладов по теме проекта на 9 международных и всероссийских научных конференциях. Научные результаты по проекту ИЛИ РАН «Словарь языка М. В. Ломоносова» в 2011 году отражены в 19 публикациях: 4 монографиях и 15 статьях.

В ходе работы над Словарем в Институте лингвистических исследований была начата работа по созданию сетевого электронного издания академического Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова. Работа велась при поддержке Ломоносовской комиссии по научным программам Санкт-Петербургского научного центра РАН.

В отделе Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) – Музее М. В. Ломоносова (с 01.07. 2009 – отдел истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова), где хранятся ценные материалы по жизни и деятельности первого русского академика и истории Академии наук его времени, подготовка к юбилею началась еще в 2002 г. с создания трех новых экспозиций, открытых в 2003–2004 гг. (научное руководство – Т. М. Моисеева, научная концепция – Т. М. Моисеева, Э. П. Карпеев). С момента создания Ломоносовская комиссия поддерживала деятельность музея, направленную на сохранение уникального коллекционного фонда. В 2005–2010 гг. при финансовой поддержке Научных программ СПбНЦ РАН велась разноплановая работа по реставрации и консервации коллекционных предметов. В течение нескольких лет с участием специалистов из Лаборатории консервации и реставрации СПФ АРАН удалось практически полностью отреставрировать и законсервировать коллекцию графики XVI–XIX вв., провести сложные реставрационные работы 15 живописных полотен XVIII в. в Художественном училище им. Н. Рериха с участием художников-реставраторов Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Для поддержания сохранности уникальных книг XVIII в. создавались копии с факсимильными страницами, заменившие оригиналы на экспозициях музея.

При поддержке Ломоносовской комиссии по научным программам СПбНЦ РАН в 2007 г. была начата подготовительная работа по созданию электронного архива, совместно с сотрудниками СПФ АРАН были разобраны и подготовлены для систематизации архивные документы музея, что позволило включить в электронное издание «М. В. Ломоносов и его время» наряду с коллекционными предметами (209 изображений) и архивные материалы по проектам воссоздания Химической лаборатории, по созданию музея М. В. Ломоносова и др. В электронное издание, подготовленное к юбилею М. В. Ломоносова Президиумом РАН и представленное на сайте Российской академии наук (www.ras.ru), вошли также материалы, подготовленные БАН, ИЛИ, ИРЛИ, СПФ АРАН.

Отделом истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музеем М. В. Ломоносова) МАЭ к юбилею подготовлен и издан памятный альбом «М. В. Ломоносов. К 300-летию со дня рождения» (авторы-составители М. Ф. Хартанович и Н. П. Копанева, гл. ред. Ю. К. Чистов). По инициативе отдела 26–27 сентября 2011 г. была проведена международная конференция «Ломоносовские чтения в Кунсткамере». Открытие конференции проходило в конференц-зале Санкт-Петербургского научного центра РАН при участии председателя Ломоносовской комиссии акад. В. В. Окрепилова. По материалам конференции опубликован 1-й выпуск сборника «Ломоносовские чтения в Кунсткамере» 10 а.л. (ред. М. Ф. Хартанович и Ю. К. Чистов).

С приближением юбилея стали появляться новые инициативные проекты, многие из которых были поддержаны Ломоносовской комиссией.

Так, в апреле 2010 г. проводился круглый стол «Ломоносов и его немецкое окружение (к 300-летию ученого)» в рамках немецкой недели в Санкт-Петербурге, проводимой МИД ФРГ, генеральным консульством ФРГ (Санкт-Петербург), Центром немецких встреч, Потсдамским культурным форумом, Ломоносовской комиссией СПбНЦ РАН (руководители Кл. Харер, Т. М. Моисеева).

В ноябре 2010 г. состоялся российско-немецкий семинар «М. В. Ломоносов и сотрудничество российских и немецких ученых», организованный Санкт-Петербургским союзом ученых при участии членов Ломоносовской комиссии при поддержке РФФИ (руководитель чл.-корр. РАН И. И. Елисеева). По материалам семинара издан сборник научных статей. Деятельное участие в подготовке и организации семинара принимал С. Ф. Свинын, вед.н.с. Санкт-Петербургского института информатики РАН, член Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН. По инициативе С. Ф. Свинына в июне 2004 г. Координационный совет Санкт-Петербургского союза ученых принял решение об образовании Ломоносовской комиссии СПбСУ. В нее вошли известные петербургские ученые, которые поддержали начинание комиссии Санкт-Петербургского научного центра РАН по проведению Ломоносовских чтений в библиотеке им М. В. Ломоносова Василеостровского района, и уже больше десяти лет проводят их два раза в год, выступая с докладами по различной научной тематике.

Члены Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН постоянно обменивались информацией с российскими и зарубежными организациями и учреждениями, принимавшими участие в подготовке к юбилею М. В. Ломоносова.

Тесные контакты были установлены с представителями регионального оргкомитета на родине ученого. Члены Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН принимали участие в XXXV–XXXIX Ломоносовских чтениях в г. Архангельске и Архангельской области. В ноябре 2006 г. представительная делегация членов Ломоносовской комиссии во главе с председателем комиссии Г. Ф. Терещенко участвовала в XXXV Ломоносовских чтениях в г. Архангельске и Архангельской области. Петербургские ученые выступили с докладами на Пленарном заседании, проходившем в здании Поморской филармонии, в университетах города, в областной научной библиотеке, в г. Северодвинске и в с. Холмогоры. Делегация посетила с. Ломоносово на Курострове, побывала в мемориальном музее. Члены комиссии участвовали во встречах с представителями образовательных и культурных учреждений, а также с руководителями Ломоносовского фонда, администрации Архангельской области; познакомились в г. Архангельске и на родине М. В. Ломоносова с реализацией плана мероприятий федеральной и местной программ по подготовке к юбилею. Подобные поездки в менее представительном составе состоялись неоднократно. В июле 2010 г. ученый секретарь комиссии Т. М. Моисеева принимала участие в открытии паромной переправы между Холмогорами и с. Ломоносово, открытии нового выставочного зала в музее и нового здания косторезного училища, выступила с докладами о деятельности Ломоносовской комиссии Санкт-Петербургского научного центра РАН на заседании Ломоносовского фонда и на ученом совете Северного (Арктического) федерального университета, созданного на базе нескольких университетов г. Архангельска.

Ломоносовская комиссия постоянно обменивалась информацией с российскими и зарубежными организациями и учреждениями, принимавшими участие в подготовке к знаковому событию – 300-летию юбилею М. В. Ломоносова, поддерживала постоянные контакты в нашей стране и за рубежом: с Государственным Эрмитажем, Государственной академической капеллой Санкт-Петербурга, с Ломоносовской комиссией Санкт-Петербургского союза ученых, с библиотекой им. М. В. Ломоносова

Василеостровского района, инициативной группой Санкт-Петербургского государственного университета, Ломоносовской гимназией (гимназией № 73 Выборгского р-на), Музеем Городской скульптуры, Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова, Политехническим музеем, гимназией «Школа М. В. Ломоносова» (г. Москва), Институтом сохранения культурного и природного наследия, с издательством «ЛомоносовЪ» (г. Москва), с Межрегиональным Ломоносовским фондом, с Северным (Арктическим) федеральным университетом, с Международным обществом химии и технологии стекла (Оксфорд, Англия), Международным союзом истории и философии науки, Потсдамским культурным форумом (ФРГ) и др.

Ломоносовской комиссией оказывалась информационная поддержка различным учреждениям науки, культуры и образования, международным организациям.

В 2010–2011 гг. комиссией был поддержан Оргкомитет студенческого фестиваля «Морфест», председатель Ломоносовской комиссии акад. В. В. Окрепилов стал сопредседателем Оргкомитета. В рамках многоэтапного фестиваля состоялся международный студенческий научный форум, в открытии которого приняла участие ученый секретарь комиссии Т. М. Моисеева.

Комиссия поддержала инициативу Общества технологии стекла (Великобритания, Оксфорд) о проведении Международной конференции «Химия стекла», посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. В течение нескольких лет велась переписка о подготовке конференции, состоялись встречи представителей Общества технологии стекла и Ломоносовской комиссии. Конференция состоялась в сентябрь 2011 года в Оксфорде (Англия). Ученый секретарь Ломоносовской комиссии принимала участие в работе Оргкомитета конференции и выступала с докладом на Пленарном заседании.

С 2007 г. Ломоносовская комиссия взаимодействовала с Правительственным Оргкомитетом «Ломоносов-300», курировала выполнение разделов плана юбилейных мероприятий, утвержденного Решением Правительства РФ, информировала Оргкомитет о реализации плана на разных этапах. Председатель Ломоносовской комиссии (Г. Ф. Терещенко) и ученый секретарь комиссии (Т. М. Моисеева) в 2009 году были введены в состав правительственного Оргкомитета, принимали участие в его заседаниях в г. Москве, г. Архангельске. В апреле 2009 г. Ломоносовская комиссия проводила выездное заседание правительственного Оргкомитета в Санкт-Петербургском научном центре. До создания в г. Санкт-Петербурге регионального Комитета по подготовке к юбилею Ломоносовская комиссия Санкт-Петербургского научного центра РАН практически выполняла его функции.

Комиссия приняла участие в подготовке и проведении международной передвижной планшетной выставки «Михаил Ломоносов и его роль в мировой науке», организованной Федеральным агентством «Россотрудничество» МИД РФ в 2010–2011 гг., в российских центрах науки и культуры за рубежом в рамках правительственной программы юбилейных мероприятий. Выставка готовилась по материалам, хранящимся в петербургских академических учреждениях: в Библиотеке Академии наук, Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербургском Филиале Архива РАН. Выставка проводилась во многих странах Европы и СНГ. В ряде стран на открытии выставки в российских центрах науки и культуры были прочитаны лекции о жизни, деятельности М. В. Ломоносова и проводились ознакомительные экскурсии. По просьбе организаторов юбилейных мероприятий выставка экспонировалась на V Арктическом форуме в г. Трёмсе (Нор-

вегия, январь 2011 г.), на Международной конференции «Химия стекла» в г. Оксфорде, (сентябрь 2011 г.), в Президиуме Армянской академии наук (16 декабря 2011 г.).

Комиссия инициировала создание регионального отделения Оргкомитета в Санкт-Петербурге, взаимодействовала с Правительством г. Санкт-Петербурга, Комитетом по науке и высшей школе Правительства г. Санкт-Петербурга при его формировании. В сформированный правительством Санкт-Петербурга региональный центр Оргкомитета были направлены предложения Ломоносовской комиссии и подготовлены обоснования для включения их в план мероприятий по подготовке празднования 300-летнего юбилея М. В. Ломоносова.

Кульминацией в деятельности Ломоносовской комиссии Санкт-Петербургского научного центра стало совместное с Правительством г. Санкт-Петербурга, Комитетом по науке и высшей школе Правительства г. Санкт-Петербурга проведение в Санкт-Петербурге торжественных мероприятий, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова.

22 октября 2011 года в Невском районе Санкт-Петербурга рядом со станцией метро «Ломоносовская» состоялось торжественное открытие «Ломоносовского сада» с посадкой «Ломоносовской аллеи» из 19 кленов и закладкой памятной капсулы с письмом будущим поколениям. В мероприятии приняли участие представители городской власти во главе с губернатором Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко, руководители Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук, члены Ломоносовской комиссии Санкт-Петербургского научного центра, члены Научно-технического совета при Правительстве Санкт-Петербурга и Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга, студенты, молодые ученые Санкт-Петербурга.

17 ноября 2011 года в Санкт-Петербургском научном центре РАН было проведено торжественное заседание, посвященное 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова.

В торжественном заседании приняли участие члены правительственного Оргкомитета «Ломоносов-300», представители законодательного и исполнительного органов власти Санкт-Петербурга, генеральных консульств в Санкт-Петербурге, российских и зарубежных научных организаций, высших учебных заведений, учреждений культуры, ведущих отечественных и зарубежных специалистов. В торжественном заседании приняли участие 465 человек из 100 организаций.

Открыл торжественное заседание вице-президент Российской академии наук, председатель президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, член правительственного Оргкомитета по подготовке и празднованию 300-летия М. В. Ломоносова академик Ж. И. Алфёров. С приветственным словом выступили вице-губернатор Санкт-Петербурга В. Н. Кичеджи и заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе С. М. Зимин.

С докладами на торжественном заседании выступили: вице-президент Российского химического общества академик А. И. Русанов «М. В. Ломоносов – сын своего времени»; заместитель председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН, председатель Ломоносовской комиссии академик В. В. Окрепилов «Деятельность М. В. Ломоносова в области экономики, промышленности и обеспечения единства измерений»; директор Института лингвистических исследований РАН академик Н. Н. Казанский «Трехязычный словарь языка М. В. Ломоносова» и другие. Среди выступавших были и приглашенные зарубежные гости из ФРГ, Сербии, Финляндии. Материалы докладов опубликованы в «Сборнике

статей и материалов, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова» (под ред. акад. В. В. Окрепилова)¹¹.

В рамках торжественного заседания был подготовлен и продемонстрирован биографический ролик «Ломоносов в Санкт-Петербурге».

Торжественное заседание состоялось в Санкт-Петербургском научном центре Российской академии наук. Во время проведения Торжественного заседания в Санкт-Петербургском научном центре были развернуты книжно-иллюстративные выставки. Библиотека РАН подготовила выставку трудов, изданных к юбилею петербургскими академическими учреждениями, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН подготовил иллюстративную выставку «М. В. Ломоносов и университетское образование в России».

18 ноября 2011 г. почетные гости и участники Торжественного заседания посетили четыре выставки, подготовленные к юбилею в Библиотеке Академии наук, и познакомились в Государственном музее городской скульптуры с выставкой конкурсных проектов памятника М. В. Ломоносову для Ленинграда 1960–1982 под названием «Разумом и науками превосходному», в подготовке которой принимала участие ученый секретарь Ломоносовской комиссии.

К юбилею ученого по заказу Комитета по науке и высшей школе в рамках цикла телепередач «Наука и образование Санкт-Петербурга» 17 ноября 2011 года на телеканале «ТВ Центр» вышла в эфир телепередача, посвященная 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, с участием академика Ж. И. Алферова, академика В. В. Окрепилова, д.физ.-мат. наук Э. А. Троппа и других ученых.

Традиционно в дни памяти М. В. Ломоносова представителями научной общественности, членами Ломоносовской комиссии, студентами и школьниками проводится возложение цветов на могилу ученого на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

19 ноября 2011 года в Санкт-Петербурге состоялась панихида и возложение цветов на могилу М. В. Ломоносова на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры с участием губернатора Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко, членов Правительства Санкт-Петербурга, руководителей Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук, руководителей ведущих научных и образовательных учреждений Санкт-Петербурга, иностранных гостей, представителей Архангельской земли.

В тот же день прозвучал полуденный выстрел из сигнального орудия Петропавловской крепости в честь 300-летия со дня рождения М. В. Ломоносова.

Вечером, в 19.00, в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга литературно-музыкальным концертом, посвященным 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, открылся фестиваль хоровой музыки «Ломоносов и отечественная культура» (руководитель В. А. Чернушенко).

В рамках намеченной юбилейной программы Ломоносовской комиссией была подготовлена и издана по заказу Комитета по науке и высшей школе книга председателя Ломоносовской комиссии акад. В. В. Окрепилова «М. В. Ломоносов в Санкт-Петербурге»¹², в которой отражены все этапы биографии ученого, рассмотрена его роль в развитии отечественной науки и приборостроения.

---

¹¹ Сборник статей и материалов, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / Под ред. акад. В. В. Окрепилова. СПб., 2011. 592 с.

¹² *Окрепилов В. В.* М. В. Ломоносов в Санкт-Петербурге. СПб., 2011

Завершающим аккордом в юбилейных торжествах в Санкт-Петербурге стало открытие в Государственном Эрмитаже 22 ноября 2011 г. выставки «М. В. Ломоносов и елизаветинское время», подготовленной в рамках плана мероприятий, намеченных к юбилею ученого правительственным Оргкомитетом. В подготовке выставки, на которой было представлено более 700 экспонатов, принимали участие и академические учреждения Санкт-Петербурга: Ломоносовская комиссия Санкт-Петербургского научного центра РАН, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Институт русской литературы (Пушкинский дом), Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Выставка была великолепно аннотирована, ее существенно дополнил красочный объемный каталог¹³.

Юбилейные мероприятия в Санкт-Петербурге, в городе, с которым связана вся сознательная творческая жизнь первого русского академика, городе, где многие улицы и площади хранят память о нем, где он получил признание и последнее пристанище, безусловно, должны были стать национальным праздником русской культуры и науки, достойным памяти великого россиянина, посвятившего себя служению науки и Отечеству. И все, что делалось Ломоносовской комиссией Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук в преддверии 300-летнего юбилея М. В. Ломоносова, было направлено на возрождение исследовательского и общественного интереса к жизни и творчеству выдающегося русского ученого, на дальнейшее изучение его творческого наследия, на переосмысление его роли и значения для русской культуры и науки.

В рамках деятельности комиссии был выполнен значительный объем работ по сохранению и преумножению научного и творческого наследия Ломоносова. Наиболее активное участие в работе Ломоносовской комиссии приняли: Санкт-Петербургский институт истории РАН; Институт лингвистических исследований РАН; Институт химии силикатов РАН; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН; Библиотека РАН; Санкт-Петербургский филиал Архива РАН; Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН¹⁴. Ломоносовская комиссия с момента своего создания активно поддерживала все начинания академических институтов по научно-исследовательской работе, научно-организационной, информационной. Комиссия, особенно за последние два года, на этапе завершения многих проектов стала основным центром в Санкт-Петербурге по подготовке к празднованию 300-летнего юбилея М. В. Ломоносова на государственном уровне. К ключевым направлениям деятельности Ломоносовской комиссии можно отнести: издательскую деятельность (подготовлено около 20 изданий; см. список изданных работ), проведение и участие в российских и международных конференциях, симпозиумах и круглых столах (только в 2011 г. было проведено более 22 мероприятия), реализацию научно-исследовательских проектов в организациях и учреждениях, подведомственных Санкт-Петербургскому научному центру РАН (реализовано более 10 проектов), пополнение музейных коллекций и реставрация объектов, связанных с жизнью и деятельностью М. В. Ломоносова (проведена реставрация и консервация около 300 исторических документов и коллекций), организация и участие в выставках и фестивалях, посвященных М. В. Ломоносову (в частности, подготовлено 8 вы-

¹³ М. В. Ломоносов и елизаветинское время: каталог выставки / автор-сост. Н. Ю. Гусева. СПб.: изд-во ГЭ. 2011. 596 с. с илл.

¹⁴ В статье использованы материалы отчетов исполнителей проектов, отчеты Ломоносовской комиссии.

ставок), сотрудничество с российскими и зарубежными научными организациями, образовательными учреждениями, учреждениями культуры, работа со СМИ.

Подводя итоги деятельности Ломоносовской комиссии Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук, можно отметить, что комиссия смогла не только наметить программу мероприятий, но и в соответствии с существующими условиями выполнить ее. Труды, подготовленные при поддержке Ломоносовской комиссии в петербургских академических учреждениях, изданные к юбилею, уже заняли достойное место в «Ломоносовиане». Начатая научно-исследовательская работа в преддверии юбилея продолжается. Нарботанный и накопленный за время подготовки к юбилею материал является отправной точкой для дальнейших исследований жизни и творчества М. В. Ломоносова, отечественной науки и культуры его времени.

**Издания к 300-летию юбилею М. В. Ломоносова
с участием Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН
и академических учреждений Санкт-Петербурга в 2011 г.**

- 1) Ломоносов: Сборник статей и материалов. Т. X / Отв. ред. акад. Г. Ф. Терещенко, Э. И. Колчинский, редакторы: Г. И. Смагина, Т. М. Моисеева. СПб.: Наука, 2011. 467 с.
- 2) Сборник статей и материалов, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / Под ред. акад. В. В. Окрепилова. СПб., 2011. 592 с.
- 3) Материалы к «Словарю языка М. В. Ломоносова». Выпуск 1. Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова / Составление, предисловие и примечания д.ф.н. Е. В. Хворостьяновой. СПб.: Нестор-История, 2010. 396 с.
- 4) *Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В.* Материалы к «Словарю языка М. В. Ломоносова». Выпуск 2. Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. СПб.: Нестор-История, 2010. 340 с.
- 5) Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 3. Словарь рифм М. В. Ломоносова: Лексикон стиховых окончаний / Сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев / Отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб.: Нестор-История, 2011. 620 с.
- 6) Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 4. Словарь рифм М. В. Ломоносова: Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний. Указатели / Сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев; Отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб.: Нестор-История, 2011. 1100 с.
- 7) Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / Отв. ред. С. С. Волков. СПб.: Нестор-История, 2011. 472 с.
- 8) *Бухаркин П. Е. М. В. Ломоносов в истории русского слова.* СПб.: Нестор-История, 2011. 172 с.
- 9) М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Тт.1–10. М.; СПб: Наука, 2011–2012.
- 10) *Окрепилов В. В.* М. В. Ломоносов в Санкт-Петербурге. СПб., 2011.

- 11) *Свердлов М. Б.* М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб.: Нестор-История, 2011. 916 с.
- 12) *Модзалевский Л. Б.* М. В. Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук (Из истории русской литературы и просвещения середины XVIII в.) / СПФ АРАН; Отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Нестор-История, 2011. 380 с.; ил. (Серия «Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки». Вып. 1).
- 13) *Басаргина Е. Ю.* Ломоносовская премия Императорской Академии наук – первая государственная премия в России (1865–1918). Справочник-путеводитель. СПб.: Нестор-История, 2012. (Серия Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 2).
- 14) М. В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века / Ин-т истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. М.: изд-во «РТСофт», 2011. 272 с. 210 ил.
- 15) Научное описание рукописей и печатных книг библиотеки М. В. Ломоносова / Науч. рук. В. П. Леонов, отв. ред. И. М. Беляева. Составители: А. Е. Карначев, И. Н. Лебедева, Е. А. Савельева, С. Хаву. М.: «ЛомоносовЪ», БАН, 2010.
- 16) Научное издание «Радзивилловская летопись как памятник издательской и редакторской работы середины 18 века» / Составитель Е. А. Савельева. СПб., 2011.
- 17) Каталог книг личной библиотеки М. В. Ломоносова в Библиотеке Российской академии наук и других учреждениях Санкт-Петербурга / Науч. рук. В. П. Леонов, отв. ред. И. М. Беляева. Составители: Карначев А. Е., Лебедева И. Н., Савельева Е. А. СПб.: БАН, 2011.
- 18) *Стецкевич Е. С.* Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). К 300-летию юбилею М. В. Ломоносова. СПб.: Наука, 2011.
- 19) *Смагина Г. И.* Княгиня и ученый: Е. Р. Дашкова и М. В. Ломоносов. СПб.: Росток, 2011. 415 с.
- 20) Каталог книжных выставок, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / предисл. В. П. Леонова; отв. ред. Н. В. Колпакова; отв. сост. Н. А. Сидоренко. СПб.: БАН, 2011. 102 с.
- 21) Ломоносовские чтения в Кунсткамере. Выпуск 1 / Под ред. М. Ф. Хартанович, Ю. К. Чистова. СПб.: МАЭ РАН, 2011.
- 22) Памятный альбом «М. В. Ломоносов. К 300-летию со дня рождения» / авторы-составители М. Ф. Хартанович и Н. П. Копанева. Гл. ред. Ю. К. Чистов.
- 23) Ломоносов и Академия наук. М., 2011. Электронная публикация документов о М. В. Ломоносове на портале РАН www.ras.ru (<http://www.ras.ru/lomonosov/>)
- 24) Электронный сборник: Ломоносов и Ломоносовиана в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / СПФ АРАН; Координатор проекта И. В. Тункина, концепция и научное руководство проектом Н. П. Копанева, составители А. Г. Абайдулова, О. В. Иодко, Н. П. Копанева, И. М. Щедрова. СПб., 2011.
- 25) Подготовлен и открыт On-line каталог на сайте Кунсткамеры (КАМИС).

**Конференции, посвященные 300-летию юбилею М. В. Ломоносова,
с участием Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН и академических
учреждений Санкт-Петербурга в 2011 г.**

- 1) V Международный Арктический Форум (г. Тромсё, Норвегия, 19–25 января 2011);
- 2) Круглый стол, посвященный обсуждению словаря-справочника «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века» в Институте лингвистических исследований РАН (январь 2011 г.);
- 3) XL Международная филологическая конференция (Филологический факультет СПбГУ, 14–19 марта 2011 г.);
- 4) Международная конференция «Актуальные проблемы лексикографии» (Киев, НАН Украины, 12–14 мая 2011 г.);
- 5) 13-й Международный конгресс «Eighteenth Century Studies» (Австрия, Грац, Karl-Franzens Universität, 25–29 июля 2011 г.);
- 6) «М. В. Ломоносов и елизаветинское время», конференция в СПбГУ с участием членов Ломоносовской комиссии;
- 7) Международная конференция по химии стекла и стеклообразующих составов, посвященная 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова (Оксфорд, Великобритания, 4–8 сентября 2011 г.). В Оргкомитет входила ученый секретарь Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН Т. М. Моисеева;
- 8) Студенческий научный форум «Земля Ломоносова» в рамках Пятого межвузовского фестиваля «МОРФЕСТ-2011», посвященный 300-летию юбилею М. В. Ломоносова, в Санкт-Петербургском научном центре РАН (24 сентября 2011 г.). Сопредседатель Оргкомитета зам. председателя СПбНЦ РАН, председатель Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН, чл.-корр. В. В. Окрепилов, в состав Оргкомитета входила ученый секретарь Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН Т. М. Моисеева;
- 9) Международная конференция «Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова». Заседания проводились в Санкт-Петербургском научном центре РАН и Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (26–27 сентября 2011 г.). Организатор: МАЭ (Кунсткамера) РАН;
- 10) Ломоносовские чтения (Москва, МГУ, 21 ноября 2011);
- 11) Всероссийская научная конференция «Филологическое наследие М. В. Ломоносова», СПбНЦ РАН, ИЛИ РАН; СПб., 25–26 октября 2011 г.: Организатор: ИЛИ РАН;
- 12) Круглый стол «М. В. Ломоносов и русская литература» (26–28 октября 2011 г.) в Институте русской литературы (Пушкинский дом). Организатор: ИРЛИ РАН;
- 13) Вторая Международная научная конференция «Искусство и наука в современном мире», посвященная 300-летию М. В. Ломоносова (1–4 ноября 2011 г.). Конференция организована Российской академией наук и Российской академией художеств, проходила в Санкт-Петербурге (в Институте живописи им. И. Е. Репина и Санкт-Петербургском научном центре). В Оргкомитет входил зам. председателя СПбНЦ РАН, председатель Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН, чл.-корр. В. В. Окрепилов. С докладами выступали члены Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН, сотрудники СПбНЦ РАН, ИЛИ РАН, ИРЛИ РАН, СПбФ АРАН, БАН, ИХС РАН, СПбФ ИИЕТ РАН, МАЭ РАН;

- 14) Торжественное заседание Минералогического общества России, посвященное 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова (Москва, Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана, 08.12.2011);
- 15) XL Ломоносовские чтения в г. Архангельске и Архангельской области (10–12 ноября 2011). Ученый секретарь Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН Т. М. Моисеева была официальным представителем от Санкт-Петербурга;
- 16) Международная конференция «Демографические проблемы России: взгляд из прошлого в будущее (к 300-летию М. В. Ломоносова)»;
- 17) Торжественное заседание Правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского научного центра РАН, посвященное 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, в конференц-зале СПбНЦ РАН (17 ноября 2011 г.);
- 18) Конференция «М. В. Ломоносов и елизаветинское время» в Государственном Эрмитаже (23–25 ноября 2011 г.);
- 19) Конференция «М. В. Ломоносов и отечественная культура» в рамках Фестиваля хоровой музыки (25 ноября 2011 г.);
- 20) Российско-немецкие семинары (Академия Балтия, ФРГ, 5–7 декабря 2011 г.), (Русско-немецкий центр встреч, Санкт-Петербург, 14 декабря 2011 г.);
- 21) Международные Ломоносовские чтения «Ломоносов в истории науки, культуры, университетского образования» (Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь, 15–16 декабря 2011 г.);
- 22) Заседание Президиума в Армянской академии наук (16 декабря 2011 г.).

**Выставки к 300-летию юбилею М. В. Ломоносова,
подготовленные с участием Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН
и академических учреждений Санкт-Петербурга в 2011 г.**

- 1) Международная передвижная выставка «Михаил Ломоносов и его роль в мировой науке» в российских центрах науки и культуры за рубежом.
- 2) Выставка изданий работ М. В. Ломоносова «Я знак бессмертия себе воздвигнул...» в Российской национальной библиотеке.
- 3) Выставка проектов памятника М. В. Ломоносову в Ленинграде «Разумом и науками превосходному» в Музее городской скульптуры (15 ноября – 14 декабря 2011 г.).
- 4) Выставка «М. В. Ломоносов и елизаветинское время» к 300-летию юбилею М. В. Ломоносова (22 ноября 2011–11 марта 2012 г.) в Государственном Эрмитаже.
- 5) Передвижная выставка «М. В. Ломоносов и университетское образование в Санкт-Петербурге XVIII в.»
- 6) Книжно-иллюстративные выставки в БАН:
  - «М. В. Ломоносов в изданиях Академии наук» (311 назв.);
  - «Труды М. В. Ломоносова в Отделе редкой книги БАН» (93 назв.);
  - «Рукописи и книги из библиотеки М. В. Ломоносова» (37 назв.);
  - «Награды им. М. В. Ломоносова в Российской Академии наук» (51 назв.).

Подготовка книжно-иллюстративных выставок в Отделах БАН при:
– СПбФ ИИЕТ РАН: «Михаил Васильевич Ломоносов: у истоков русской науки» (93 назв.);

- МАЭ РАН: «Музей М. В. Ломоносова в историческом здании Кунсткамеры» (35 назв.);
- ИХС РАН: «Михаил Васильевич Ломоносов – основоположник химии силикатов» (16 назв.).

V. V. Okrepilov, T. M. Moiseeva

ACTIVITIES OF THE LOMONOSOV COMMISSION UNDER THE ST. PETERSBURG SCIENTIFIC CENTRE OF RAS ON PREPARATIONS FOR AND CELEBRATION OF THE M. LOMONOSOV'S 300TH BIRTH ANNIVERSARY

The article sums up the activities of the Lomonosov Commission under the St. Petersburg Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, established by the Decision of Presidium of the St. Petersburg Scientific Centre of RAS dated 04.03.2004 on preparation for and running of commemoration events in 2011 devoted to the 300th birth anniversary of M. Lomonosov, an outstanding Russian scholar encyclopedist, poet, artist, technologist, the educator.

During its existence (2004–2011) the Lomonosov Commission stimulated the research on the heritage of Lomonosov and popularization of his life and creativity in the St. Petersburg academic institutions, promoted implementation of the planned jubilee actions, supported a number of initiative projects, supervised implementation of the governmental program by the RAS St. Petersburg institutions. These resulted in much pre-jubilee work on preservation and multiplication of the Lomonosov's heritage that had been done in St. Petersburg.

Key directions of activities of the commission: implementation of the research projects, carrying out of the Russian and international conferences, publishing, updating and restoration of the museum collections related to M. Lomonosov's life and activity, organization of and participation in exhibitions and festivals, cooperation with the Russian and foreign scientific, educational and cultural institutions and establishments.

The culmination in activity of the commission was preparation for and running of the jubilee events on November 17–19, 2011 in St. Petersburg. These events were held with participation of representatives of legislative and executive authorities, general consulates in St. Petersburg, Russian and foreign scientific organizations, higher educational institutions, culture establishments, leading national and foreign experts.

Key words: Lomonosov Commission, RAS St. Petersburg Scientific Centre, Government Organizing Committee, M. Lomonosov's 300th birth anniversary, action on jubilee preparation and celebration in St. Petersburg.

В. В. ДМИТРИЕВ

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Рассматривается подход к интегральной оценке СЭЭС, основанный на аксиологии и аксиометрии, построении моделей-классификаций интегральной оценки устойчивости на основе метода сводных показателей (МСП), АСПИД-методологии с учетом использования неполной, неточной, нечисловой информации при задании приоритетов оценивания. Рассмотрены общая схема и этапы построения интегральных показателей устойчивости, намечены перспективы исследования.

Ключевые слова: социо-эколого-экономическая система, качество жизни, интегральная оценка, интегральный показатель, модель-классификация.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития теории и методов интегральной оценки состояния сложных систем в природе и обществе, их неаддитивных (эмерджентных) свойств с учетом современных требований к использованию неполной, неточной, нечисловой информации в оценочных исследованиях. В целом к настоящему моменту накоплен значительный методологический и практический опыт в данной области, но на сегодня еще не сформирован унифицированный теоретико-методологический подход к анализу и оценке устойчивого развития социо-эколого-экономических систем. Из последних решений в данной области можно упомянуть работу комиссии Стиглица – Сена – Фитусси (2009) «Доклад об измерении экономического развития и социального прогресса», в котором «предложены рекомендации по формированию статистического инструментария оценки качества жизни и социальной устойчивости»¹⁵, резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года, «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и «Доклад межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития» на сорок седьмой сессии ООН¹⁶. Таким образом, в настоящее время можно говорить

---

¹⁵ Корчагина Е. В. Анализ и оценка устойчивого развития социо-эколого-экономических систем. Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. Гатчина, 2012. 377 с.

¹⁶ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года, A/RES/70/1. 44 с.; Доклад межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения

о том, что интерес к проблеме интегральной оценки устойчивого развития очень высок, а методология его измерения находится в стадии становления.

Идеи и выводы комиссии Стиглица – Сена – Фитусси вызвали широкий общественный резонанс. После этого в докладе Еврокомиссии «ВВП и за его пределами» (2009) были сформулированы предложения по совершенствованию показателей социального прогресса. ОЭСР предложила свою разработку «Компендиум индикаторов благосостояния» (2011) на основе рекомендации доклада Стиглица – Сена – Фитусси. Интерес к проблеме формирования полной и объективной системы индикаторов общественного благосостояния и устойчивого развития был проявлен правительствами Франции, Японии, КНР и США, Германии и Норвегии. В работе¹⁷ предложено авторское определение понятия устойчивости социо-эколого-экономической системы, характеризующее ее как «подсистему в системах более высокого порядка: макрорегиональной и национальной». По автору, «социо-эколого-экономическая устойчивость представляет собой свойство системы достигать поставленные социальные и экономические цели в условиях трансформации внешней среды, сохраняя свой внутренний потенциал и основные параметры природного окружения».

В нашем понимании и русле статьи речь должна идти не о «социо-эколого-экономической устойчивости», а об устойчивости социо-эколого-экономической системы как интегративном (сложном, эмерджентном) свойстве социосистемы, под которой нами понимается «динамическая саморазвивающаяся и саморегулирующаяся система «человеческое общество – природа» или «человеческое общество – окружающая среда», динамическое равновесие в которой должно обеспечиваться общественным разумом»¹⁸. Условная формула такой системы представлена нами как: социосистема = биоценоз(ы) + физико-географическая среда (биотопы) + население + экономика + культура + политика, или социосистема (социоэкосистема) = геосистема (геоэкосистема) + экономика + культура + политика¹⁹.

В другой работе автор предлагает «измерять устойчивость» на основе двух основных подходов: «индикаторном» и через «расчет интегрального индекса, позволяющего получить комплексную оценку устойчивости социально-экономического развития»²⁰. Под устойчивым развитием понимается «совокупность процессов позитивных изменений и воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию взаимодействия с экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социо-эколого-экономической системы в долгосрочном будущем периоде»²¹. Далее автор предлагает использовать «метод динамических целей в области устойчивого развития. ООН. Экономический и социальный совет. Сорок седьмая сессия. 8–11 марта 2016 г. E/CN.3/2016/2. 46 с.

¹⁷ Корчагина Е. В. Анализ и оценка устойчивого развития социо-эколого-экономических систем. Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. Гатчина, 2012. 377 с.

¹⁸ Дмитриев В. В. Интегральные оценки состояния сложных систем в природе и обществе // Биосфера. 2010. Т. 2, № 3. С. 507–520.

¹⁹ Там же.

²⁰ Третьякова В. Е. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014, № 4. С. 143.

²¹ Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» // Журнал экономической теории. 2012, № 4; Третьякова В. Е. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014, № 4. С. 143–154.

ческих нормативов» для оценки устойчивости развития. Данный метод основан на определенном упорядочении показателей динамики. «Порядок показателей динамики наблюдаемых параметров характеризует происходящие в системе структурные изменения. Следовательно, выбирая и упорядочивая определенным образом наблюдаемые параметры системы, можно построить эталонную модель изменения ее структурных характеристик. Измерить результативность деятельности можно посредством сравнения эталонного и фактического режимов функционирования хозяйственной системы», – пишет автор²². Далее строится матрица фактического упорядочения показателей экономической составляющей развития для Российской Федерации за 2005–2011 гг. и делается вывод о том, что по экономической составляющей в среднегодовом исчислении за 2005–2011 гг. мера сходства соотношений динамики показателей устойчивого развития РФ составила 79,2 %. Это означает, по мнению автора, что «за исследуемый период средние темпы роста базовых экономических показателей более-менее сбалансированы между собой»²³.

Можно согласиться с автором в том, что в работе предложена комплексная оценка динамики отдельных показателей развития страны на определенном временном интервале. Но как эти показатели характеризуют способность системы в целом сохранять свои свойства и параметры режимов функционирования при внешних воздействиях на систему или переход системы в другой класс, с лучшими или худшими условиями состояния социо-эколого-экономической системы или качества жизни населения? Часто встречающаяся интерпретация показателей устойчивого развития состоит в покомпонентном анализе динамики или изменчивости показателей, отражающих состав и свойства систем. При этом авторы уже не акцентируют тот момент, что они исследуют устойчивость системы в целом (или ее подсистем). Реализуется сравнение некоторого эталона (нормы) по отдельным индексам с индексами, рассчитанными по реальным статданным за ряд лет. В этом случае обнаруживается, что по одному индексу (или критерию) система попадает в один класс, а по другому (другим) – в другой (другие) классы. Как вариант, задается траектория изменения индекса, характеризующая, например, «экономическое благополучие» страны, и в итоге получается «более-менее сбалансированный темп роста базовых показателей».

Остановимся на ключевом моменте наших рассуждений: многокритериальность приводит к несравнимости полученных авторами оценок или возникают неопределенности оценки состояния социо-эколого-экономической системы или меры сходства соотношений динамики показателей. Сама мера близости к «эталону» по совокупности критериев оценивания за ряд лет отражает представление исследователя о степени благополучия социо-эколого-экономической системы. Эти представления зависят от аксиологических положений, заложенных в методологию, и аксиометрических представлений об оценочных шкалах критериев оценивания. В этом плане можно рассуждать также о благополучии качества жизни населения разномасштабных социо-эколого-экономических систем. Но уже здесь устойчивость как эмерджентное свойство системы в целом может войти в аксиологическую основу оценки ее благополучия. Другими словами, устойчивая система – система, которая сохраняет свои свойства и параметры режимов при внешнем или внутреннем воздействии на нее, может считаться благополучной. И здесь возникает ситуация, когда «устойчивость» и «благополучие» считаются почти синонимами или вводится, на-

²² Третьякова В. Е. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014, № 4. С. 144.

²³ Там же, с. 148.

пример термин «здоровье системы», а «здоровой» или «благополучной» считается в первую очередь устойчивая система. Например, «здоровье экосистемы», начиная с трудов Haskell et al. (1991); Meyer (1997); Chessman (2002)¹, в основном связывают с ее *устойчивостью*, и если устойчивость нарушена, то такая экосистема потеряет свой исходный (здоровый) статус². Нами было показано, что устойчивость является лишь одним из параметров оценки «благополучия» и что, например, устойчивая экосистема может являться сильно антропогенно-трансформированной системой и в этом случае не может считаться благополучной³.

В наши дни «качество жизни» – термин, широко применяемый в экологии человека, в социальной экологии, и выражающий качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей – качество питания, комфорт жилища, качество образования, здравоохранения, сферы обслуживания, окружающей природной среды, структуры рекреации; модность одежды, степень удовлетворения потребностей в объективной информации, уровень стрессовых состояний и т. д. Кроме того, под качеством жизни может пониматься соответствие среды жизни людей социально-психологическим установкам личности. Исходя из определений качества жизни, основной задачей интегральной оценки может считаться определение совокупности природных, социальных и экономических условий, обеспечивающих в той или иной степени здоровье человека – личного и общественного и его потребности, т. е. соответствие среды жизни здорового человека его потребностям⁴.

---

¹ Цит. по: *Дмитриев В. В., Огуцов А. Н.* Подходы к интегральной оценке и ГИС – картографированию устойчивости и экологического благополучия геосистем. III. Интегральная оценка устойчивости почвы и наземных геосистем // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2014. Вып. 4. С. 114–129.

² Там же.

³ *Дмитриев В. В.* Устойчивость природных объектов к изменению параметров естественного и антропогенного режимов // Дмитриев В. В., Фрумин Г. Т. Экологическое нормирование и устойчивость природных систем: учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Наука», 2004. С. 241–278; *Дмитриев В. В.* Эколого-географическая оценка состояния внутренних водоемов: автореф. дис. д-ра геогр. наук. СПб., 2000. 419 с.; *Дмитриев В. В., Боблакова Л. М.* Интегральная оценка качества жизни населения в регионах России // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право: Сб. тр. Международной научно-практической конференции «Инфогео 2014». Вып. 3(14) / Под ред. д.т.н., проф. Истомина Е. П. СПб: ООО «Андреевский издательский дом», 2014. С. 38–44; Многокритериальные географо-экологические оценки состояния и устойчивости природных и урбанизированных систем / Под ред. В. В. Дмитриева и Н. В. Хованова. Деп. ВИНТИ 01.09.2000 № деп. 2342В00, 2000. 275 с.

⁴ *Боблакова Л. М., Дмитриев В. В.* Интегральная оценка качества жизни населения г. Санкт-Петербурга и г. Москвы // Международный журнал экспериментального образования. 2014, № 3. Часть 1. С. 91–95; *Глухов В. В., Окрепилов В. В.* Управление качеством жизни. СПб.: Наука, 2008. 484 с.; *Дмитриев В. В., Боблакова Л. М.* Интегральная оценка качества жизни населения в регионах России // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право: Сб. тр. Международной научно-практической конференции «Инфогео 2014». Вып. 3(14) / Под ред. д.т.н., проф. Истомина Е. П. СПб: ООО «Андреевский издательский дом», 2014. С. 38–44; *Дмитриев В. В., Чистилина В. С., Кравченко В. А.* Разработка и апробация моделей интегральной оценки социо-эколого-экономических систем и качества жизни населения в регионах России // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право: Сб. тр. Международной научно-практической конференции «Инфогео 2015». Вып. 4(15) / Под ред. д.т.н., проф. Истомина Е. П. СПб: ООО «Андреевский издательский дом», 2015. Informacionnye tehnologii i sistemy. Upravlenie, ekonomika, transport, pravo. Электронная версия <http://itsys.spb.ru/> С. 86–94; *Лобачева С. В.,*

Методическая основа. Рассмотрим общую идею построения интегральных показателей устойчивости социо-эколого-экономической системы (СЭЭС). Для этого вначале воспользуемся методом построения сводных показателей (МСП), этапы которого рассмотрены ниже.

На первом этапе отбирается обоснованная система критериев оценки СЭЭС, с использованием которых возможно диагностировать ее устойчивость. Нужно стремиться к тому, чтобы каждый из параметров был необходим, а все параметры вместе были достаточны для описания устойчивости рассматриваемой системы. При этом могут существовать характеристики, увеличение значений которых приводит к повышению устойчивости системы (*первый тип*), а также характеристики, увеличение значений которых приводит к его снижению (*второй тип*). Кроме того, возможно существование характеристик, критические значения которых разбивают шкалу изменений характеристики на два интервала с противоположными свойствами влияния переменной на состояние системы.

Одновременно с введением признаков (критериев) оценивания вводятся классы устойчивости. В связи с этим логично на данном этапе опираться на имеющиеся в литературе классификации устойчивости и аксиометрические (оценочные) шкалы. Всегда легче опираться на существующие классификации, чем вводить свои, но иногда необходимо бывает формировать авторские классификации для оценки состояния систем или их различных свойств.

Рассмотрим пример. Необходимо выполнить оценку устойчивости некоторой СЭЭС. Критериями оценивания выберем четыре репрезентативных (необходимых и достаточных) критерия и присвоим им номера 1; 2; 3; 4 соответственно. Вопрос о выборе и количестве критериев обсуждать не будем, поскольку это большая самостоятельная задача, также как и обоснование необходимости и достаточности этих критериев для оценки. Отметим лишь, что критерии отражают состояние социальной, экономической, политической подсистем и качество среды (или экологическое состояние системы). Введем для данных критериев непрерывные шкалы их изменения по классам устойчивости. В табл. 1 приведены для примера четыре условные шкалы. Введем классы устойчивости (табл. 1). Здесь можно ориентироваться на различные классификации состояния и устойчивости, опираясь на классификации, существующие в литературе. Основное требование к этим классификациям состоит в том, что в них должны присутствовать основные группы критериев (социальные, экологические, экономические). Чаще всего эти критерии являются основными признаками, характеризующими устойчивость, или они являются результатом свертки информации о состоянии системы, которому ставится в соответствие определенный тип устойчивости, и могут быть представлены некоторыми индексами. В последнем случае важно, чтобы существовали шкалы изменения индексов по классам состояния (устойчивости) системы.

Дмитриев В. В. Сравнительная интегральная оценка качества жизни России и Канады // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015, № 9. Часть 2. С. 359–364; *Осипова А. А., Дмитриев В. В.* Интегральные оценки качества жизни населения и качества городской среды г. Санкт-Петербурга // Международный журнал экспериментального образования. 2014, № 3. Часть 1. С. 96–102.

Пример гипотетической исходной классификации
для оценки устойчивости СЭЭС

Классы устойчивости СЭЭС / Признаки устойчивости	Высокая устойчивость I	Устойчивость выше средней II	Средняя устойчивость III	Устойчивость ниже средней IV	Низкая устойчивость V
1. Критерий № 1	0–1	1–2	2–3	3–4	4–5
2. Критерий № 2	0–0,2	0,2–1	1–2	2–4	4–6
3. Критерий № 3	0–1	1–1,5	1,5–2,5	2,5–3,5	3,5–4,5
4. Критерий № 4	10	9–7	6–5	4	3–2

В данной классификации к *первому типу* параметров относится критерий № 4 (чем значение характеристики больше, тем устойчивость выше), ко *второму типу* – критерии № 1, № 2 и № 3 (чем значение характеристики больше, тем устойчивость ниже). На данном этапе всегда полезно проанализировать оценочные шкалы изменения параметров по классам состояния (устойчивости). Применительно к нашей гипотетической классификации отметим, что выбранные четыре критерия характеризуют как состояние социальной, экономической, политической подсистем, так и экологическое состояние системы; не все шкалы имеют левую и правую границы внутри классов; некоторые шкалы (шкала № 4) не являются непрерывными.

Введем левую и правую границы для всех исходных характеристик, хотя заметим, что данная процедура не является строго обязательной. В результате табл. 1 преобразуется в табл. 2.

Таблица 2

Исходная классификация для оценки устойчивости СЭЭС

Классы устойчивости СЭЭС / Признаки устойчивости	Высокая устойчивость I	Устойчивость выше средней II	Средняя устойчивость III	Устойчивость ниже средней IV	Низкая устойчивость V
1. Критерий № 1	0–1	1–2	2–3	3–4	4–5
2. Критерий № 2	0–0,2	0,2–1	1–2	2–4	4–6
3. Критерий № 3	0–1	1–1,5	1,5–2,5	2,5–3,5	3,5–4,5
4. Критерий № 4	10–9	9–7	6–5	4–2	2–0

На втором этапе избавимся от размерности исходных характеристик (критериев), так чтобы наилучшим условиям по каждому критерию соответствовало значение, равное 0, а наихудшим – равное 1 (можно наоборот). Такое преобразование выполняется по известным функциям «мини-макса»⁵. Для критериев *второго типа* введем правило перевода в виде (1):

⁵ Доклад межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития. ООН. Экономический и социальный совет. Сорок седьмая сессия. 8–11 марта 2016 г. E/CN.3/2016/2. 46 с.

$$q_i = q_i(x_i) = \begin{cases} 0, & \text{при } x_i \leq \min_i, \\ \left(\frac{x_i - \min_i}{\max_i - \min_i} \right)^l, & \text{при } (\min_i < x_i \leq \max_i), \\ 1, & \text{при } x_i > \max_i \end{cases} \quad (1),$$

где: q_i – преобразованное значение из табл. 2; x_i – текущее значение из табл. 2; $\min_i$ – минимальное (допустимое) значение критерия; $\max_i$ – максимальное значение критерия (можно ориентироваться на региональные или на абсолютные максимумы критериев в зависимости от поставленной задачи); l – показатель степени, отражающий нелинейность связи параметров с оцениваемым свойством системы. В простейшем случае будем полагать $l=1,0$.

Для критериев *первого типа* введем правило перевода в виде (2). Диапазон изменения q_i всегда находится в пределах от 0 до 1. Таким образом, исходные критерии в различных шкалах измерения (абсолютные и средние величины в конкретных единицах измерения, относительные или балльные оценки и т. п.) приводятся к безразмерным шкалам, после чего над их значениями можно производить математические действия с целью получения *интегрального показателя устойчивости СЭЭС*.

$$q_i = q_i(x_i) = \begin{cases} 1, & \text{при } x_i \leq \min_i, \\ \left(\frac{\max_i - x_i}{\max_i - \min_i} \right)^l, & \text{при } (\min_i < x_i \leq \max_i), \\ 0, & \text{при } x_i > \max_i. \end{cases} \quad (2)$$

Зададим минимальные и максимальные значения критериев (табл. 3). Для этого, как правило, используются минимальное ($\min_i$) и максимальное ($\max_i$) значения из каждой шкалы исходных характеристик (критериев). Можно рекомендовать также использовать для этого региональные минимумы и максимумы характеристик. В последнем случае нужно отдавать отчет в том, что и классификация, разработанная на основе этих минимальных и максимальных значений, будет иметь региональную специфику.

Таблица 3

Задание минимальных и максимальных значений критериев для преобразований по (1) и (2)

Признаки	$\min_i$	$\max_i$
1. Индекс № 1	0	5
2. Индекс № 2	0	6
3. Индекс № 3	0	4,5
4. Индекс № 4	0	10

В преобразованной на основе (1), (2) и табл. 3 форме табл. 2 с учетом $l=1,0$ приобретает вид табл. 4.

Нормированные значения исходных критериев

Классы устойчивости СЭЭС / Признаки устойчивости	Высокая устойчивость I	Устойчивость выше средней II	Средняя устойчивость III	Устойчивость ниже средней IV	Низкая устойчивость V
1. Критерий № 1	0–0,200	0,200–0,400	0,400–0,600	0,600–0,800	0,800–1
2. Критерий № 2	0–0,033	0,033–0,167	0,167–0,333	0,333–0,667	0,667–1
3. Критерий № 3	0–0,222	0,222–0,333	0,333–0,556	0,556–0,778	0,778–1
4. Критерий № 4	0–0,100	0,100–0,300	0,400–0,500	0,600–0,800	0,800–1

На третьем этапе выбирается вид интегрального показателя $Q(q,p)$, который строится таким образом, что зависит не только от показателей q_i (табл. 4), но и от их значимости, определяемой весовыми коэффициентами p_i , сумма которых должна равняться 1,0 ($0 \leq p_i \leq 1$). В качестве выражения для интегрального показателя (3) зададим линейную свертку показателей вида:

$$Q_i = \sum_{i=1}^n q_i p_i, \quad (3)$$

где $i = 1, \dots, n$ (n – число критериев оценивания).

На четвертом этапе вводятся оценки весовых коэффициентов p_i . Как правило, уже само составление программы оценочных исследований является первичным «взвешиванием» параметров, компонентов и их свойств. Однако такое взвешивание оказывается недостаточным, так как влияние отобранных главных факторов также неравнозначно, что вызывает необходимость придавать при оценке различным критериям разные приоритеты веса или коэффициенты значимости. Нередко при этом вес вводится без какого-либо четкого обоснования. Чаще всего применяются следующие способы учета «веса» отдельных критериев: вес каждого из отобранных параметров принимается равным; вес определяется с помощью мнений экспертов; вес каждого показателя определяется с помощью дополнительных расчетов.

В нашем примере использована многопараметрическая интегральная оценка устойчивости, реализуемая при помощи метода сводных показателей (МСП). При задании в сводном показателе так называемых «весовых коэффициентов» или «весов», характеризующих степень значимости отдельных критериев для интегральной оценки, исследователь сталкивается с дефицитом числовой информации об этих весовых коэффициентах. В социальных, экономических, экологических оценках значимость отдельных критериев традиционно оценивается при помощи сравнительных суждений типа «данный критерий более важен для общей оценки, чем другой критерий» или «данные критерии имеют одинаковую значимость для интегральной оценки» и т. п. Таким образом, значимость отдельных критериев чаще всего измеряется по *нечисловой* (ординальной, порядковой) шкале или всем критериям навязывается равенство приоритетов оценивания. В других случаях исследователь задает интервалы возможного варьирования весовых коэффициентов. В связи с этим появляется необходимость работы с *нечисловой* (порядковой), *неточной* (интервальной) информацией, которая чаще всего бывает и *неполной* (не для всех весовых коэффициентов заданы нетривиальные равенства и неравенства, соответствующие интервальной и порядковой информации). Нечисловая, неточная и неполная информация (т. н. «*ннн*»-информация) индуцирует целое множе-

ство допустимых наборов весовых коэффициентов, что затрудняет непосредственное применение МСП⁶ [5–7,17]. Для преодоления этого затруднения, следуя Н. В. Хованову⁷, используем *байесовскую модель рандомизации неопределенности*. Идея этой модели состоит в переходе от неопределенного выбора весовых коэффициентов к случайному (рандомизированному) выбору их из множества всех допустимых наборов весовых коэффициентов. Таким образом, исследователь получает случайные весовые коэффициенты и случайные (рандомизированные) сводные показатели⁸. Такой метод назван методом рандомизированных сводных показателей (МРСП), а методология *анализа и синтеза показателей в условиях информационного дефицита* о приоритетах оценивания – АСПИД-методологией⁹.

В самом простом случае, при равенстве весов исходных параметров, в МСП вес определяется простой формулой $p_i = 1/n$. Для нашего случая $p_i = 1/4$ или 0,25.

На пятом этапе для левой и правой границ каждого класса исходной модели-классификации рассчитывается значение Q_i . Рис. 1 поясняет этот расчет.

В результате выполнения пятого этапа мы получили шкалу изменения интегрального (сводного) показателя по классам устойчивости при условии равновесного учета всех параметров оценивания. После реализации данного этапа полезно проанализировать полученную шкалу изменения интегрального показателя (на непрерывность и равномерность). Если в один класс состояния попадает 40–50 % и более от всего интервала изменения величины сводного показателя, то следует вернуться на предыдущие этапы и по возможности устранить отмеченный недостаток.

Классы устойчивости СЭЭС / Признаки устойчивости	Высокая устойчивость I	Устойчивость выше средней II	Средняя устойчивость III	Устойчивость ниже средней IV	Низкая устойчивость V
1. Критерий №1	0–0,200	0,200–0,400	0,400–0,600	0,600–0,800	0,800–1
2. Критерий № 2	0–0,033	0,033–0,167	0,167–0,333	0,333–0,667	0,667–1
3. Критерий № 3	0–0,222	0,222–0,333	0,333–0,556	0,556–0,778	0,778–1
4. Критерий № 4	0–0,100	0,100–0,300	0,400–0,500	0,600–0,800	0,800–1
	↓ ↓	↓ ↓	↓ ↓	↓ ↓	↓ ↓
Сводный показатель устойчивости СЭЭС, Q_i	0–0,139	0,139–0,300	0,325–0,497	0,522–0,761	0,761–1

Рис. 1. Построение интегрального показателя (пояснения в тексте)

⁶ Дмитриев В. В. Определение интегрального показателя состояния природного объекта как сложной системы // Общество. Среда. Развитие. 2009, № 4 (12). С. 146–165; Дмитриев В. В. Устойчивость природных объектов к изменению параметров естественного и антропогенного режимов // Дмитриев В. В., Фрумин Г. Т. Экологическое нормирование и устойчивость природных систем: учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Наука», 2004. С. 241–278; Дмитриев В. В. Эколого-географическая оценка состояния внутренних водоемов: автореф. дис. д-ра геогр. наук. СПб., 2000. 419 с.; Хованов Н. В. Анализ и синтез показателей при информационном дефиците. СПб: СПбГУ, 1996. 195 с.

⁷ Хованов Н. В. Анализ и синтез показателей при информационном дефиците. СПб: СПбГУ, 1996. 195 с.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Результаты исследования, перспективы. На шестом этапе по собранным статистическим данным рассчитаем значение интегрального показателя (табл. 5). Как следует из таблицы, оценить устойчивость СЭЭС однозначно при покомпонентной оценке (по каждому из индексов) не представляется возможным, так как по величине двух критериев система относится ко II классу, по одному – к III, и по одному – находится на границе I и II классов состояния. Встречаются еще более сложные ситуации, когда разброс значений отдельных критериев укладывается в несколько классов. Это может быть связано как с несовершенством методической базы, так и с недостатками организации мониторинга отдельных подсистем и критериев.

Таблица 5

Исходные данные для оценки устойчивости СЭЭС

1. Индекс № 1	1,90 (II кл. – правая граница)
2. Индекс № 2	1,50 (III кл.)
3. Индекс № 3	1,1 (II кл. – левая граница)
4. Индекс № 4	9 (I-II кл. – граница)

По правилам построения исходной модели-классификации рассчитаем значение Q_i : $(1,90-0)/5=0,38$; $(1,50-0)/6=0,25$; $(1,1-0)/4,5=0,275$; $(10-9)/10=0,1$; сводный показатель $Q_i = (0,38+0,25+0,275+0,1)*0,25=0,251$; таким образом, по совокупности равновесных критериев оценивания устойчивость СЭЭС следует отнести ко II классу, так как диапазон изменения интегрального показателя у II класса 0,139–0,300.

Можно таким же образом рассчитать изменение интегрального показателя по времени для разных лет или по пространству на основе натуральных данных. В более сложных примерах, учитывающих неполную, неточную и нечисловую информацию, вводятся многоуровневые свертки информации об устойчивости оцениваемых систем. Весовые коэффициенты задаются на основе моделей информационного дефицита¹⁰. Сравнение состояния систем на интегральной основе дает возможность также количественно оценивать пространственно-временные особенности их динамики и степень их трансформации.

В качестве «предельно допустимого» значения сводного показателя можно рекомендовать значение, полученное на основе «свертки» предельно-допустимых (критических) значений исходных параметров по классам устойчивости.

Подводя итоги, отметим, что в целом устойчивость СЭЭС может оцениваться на интегральной основе с использованием МСП, МРСП, АСПИД-методологии. Преимущества рассмотренного подхода заключаются в том, что исследователь работает с натуральными оценочными шкалами репрезентативных критериев, вводит классы устойчивости и формирует оценочные (нумерические, квалиметрические) шкалы; вводит несколько уровней свертки показателей, задает (моделирует) веса (приоритеты) оценивания внутри уровней и между ними и может менять их в случае изменения приоритетов развития СЭЭС. Выбирает вид интегрального показателя, решает проблему нормирования исходных данных с учетом вида связи и ее нелинейности, учитывает как количественную, так и качественную информацию о показателях и приоритетах оценивания.

Это позволяет выполнять районирование или зонирование территорий по величинам интегральных показателей устойчивости, благополучия, трансформации

¹⁰ Там же.

сложных систем в природе и обществе; проследивать их временную динамику и пространственные различия.

Исследования выполняются при поддержке гранта РФФИ № 16–05–00715-а.

ЛИТЕРАТУРА

- Алферова Т. В., Третьякова Е. А.* Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» // Журнал экономической теории. 2012, № 4.
- Боблакова Л. М., Дмитриев В. В.* Интегральная оценка качества жизни населения г. Санкт-Петербурга и г. Москвы // Международный журнал экспериментального образования. 2014, № 3. Часть 1. С. 91–95.
- Глухов В. В., Окрепилов В. В.* Управление качеством жизни. СПб.: Наука, 2008. – 484 с.
- Дмитриев В. В.* Интегральные оценки состояния сложных систем в природе и обществе // Биосфера. 2010. Т. 2, № 3. С. 507–520.
- Дмитриев В. В.* Определение интегрального показателя состояния природного объекта как сложной системы // Общество. Среда. Развитие. 2009, № 4(12). С. 146–165.
- Дмитриев В. В.* Устойчивость природных объектов к изменению параметров естественного и антропогенного режимов // Дмитриев В. В., Фрумин Г. Т. Экологическое нормирование и устойчивость природных систем: учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Наука», 2004. С. 241–278.
- Дмитриев В. В.* Эколого-географическая оценка состояния внутренних водоемов: автореф. дис. д-ра геогр. наук. СПб., 2000. 419 с.
- Дмитриев В. В., Огурцов А. Н.* Подходы к интегральной оценке и ГИС – картографированию устойчивости и экологического благополучия геосистем. III. Интегральная оценка устойчивости почвы и наземных геосистем. Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2014. Вып. 4. С. 114–129.
- Дмитриев В. В., Боблакова Л. М.* Интегральная оценка качества жизни населения в регионах России (статья в периодическом издании). Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право: Сб. тр. Международной научно-практической конференции «Инфого 2014» / Вып. 3(14) / Под ред. д.т.н., проф. Истомина Е. П. СПб: ООО «Андреевский издательский дом», 2014. С. 38–44.
- Дмитриев В. В., Огурцов А. Н., Васильев В. Ю., Примак Е. А., Лобачева Ю. В., Скрыгина В. К.* Оценка эмерджентных свойств сложных систем в природе и обществе на основе моделей интегрального оценивания. Сборник трудов VI международной конференции «Экологические и гидрометеорологические проблемы больших городов и промышленных зон, ЭКОГИДРОМЕТ – 2012». 2–4 июля 2012 / Под ред. Л. Н. Карлина, В. Н. Воробьева, В. А. Шелутко, В. В. Дмитриева. СПб.: изд. РГГМУ, 2013. С. 18–27.
- Дмитриев В. В., Чистилина В. С., Кравченко В. А.* Разработка и апробация моделей интегральной оценки социо-эколого-экономических систем и качества жизни населения в регионах России. Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право: Сб. тр. Международной научно-практической конференции «Инфого 2015» / Вып. 4(15) / Под ред. д.т.н., проф. Истомина Е. П. СПб: ООО «Андреевский издательский дом», 2015. Informacionnyye tehnologii i sistemy. Upravlenie, ekonomika, transport, pravo. Электронная версия <http://itsys.spb.ru/>, с.86–94.
- Корчагина Е. В.* Анализ и оценка устойчивого развития социо-эколого-экономических систем. Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. Гатчина, 2012. 377 с.
- Лобачева С. В., Дмитриев В. В.* Сравнительная интегральная оценка качества жизни России и Канады // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015, № 9. Часть 2. С. 359–364.

Многокритериальные географо-экологические оценки состояния и устойчивости природных и урбанизированных систем / Под ред. В. В. Дмитриева и Н. В. Хованова. Деп. ВИНТИ 01.09.2000 № деп. 2342В00, 2000. 275 с.

Осипова А. А., Дмитриев В. В. Интегральные оценки качества жизни населения и качества городской среды г. Санкт-Петербурга // Международный журнал экспериментального образования. 2014, №3. Часть 1. С. 96–102.

Третьякова В. Е. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014, № 4 С. 143–154.

Хованов Н. В. Анализ и синтез показателей при информационном дефиците. СПб: СПбГУ, 1996. 195 с.

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года, A/RES/70/. 44 с.

Доклад межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития. ООН. Экономический и социальный совет. Сорок седьмая сессия. 8–11 марта 2016 г. E/CN.3/2016/2. 46 с.

V. V. Dmitriev

INTEGRAL ESTIMATES STABILITY SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC SYSTEM

We introduce the basic definitions. An approach to the integrated assessment of socio-ecological-economic system is based on axiology and helm indicator, construction of models, classification of integrated assessment based on ASPID-methodology; classification method aggregates, the method of randomized aggregates, taking into account the use of incomplete, inaccurate, non-numerical information when setting priorities for assessment. A general scheme and the stages of building integrated sustainability indicators. Prospects for research.

Key words: socio-ecological-economic system, quality of life, integrated assessment, forming model- classification, modeling, classification method aggregates, rating scale, priority assessment, an integral component.

LITERATURA

Alferova T. V., Tret'yakova E. A. Kontseptual'noe modelirovanie opredeleniya kategorii «ustojchivoe razvitiye» // Zhurnal ehkonomicheskoy teorii. 2012, № 4.

Boblakova L. M., Dmitriev V. V. Integral'naya otsenka kachestva zhizni naseleniya g. Sankt-Peterburga i g. Moskvy // Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya. 2014, № 3. Chast' 1. S. 91–95.

Glukhov V. V., Okrepilov V. V. Upravlenie kachestvom zhizni. SPb.: Nauka, 2008. 484 s.

Dmitriev V. V. Integral'nye otsenki sostoyaniya slozhnykh sistem v prirode i obshhestve // Biosfera. 2010. T. 2, № 3. S. 507–520.

Dmitriev V. V. Opredelenie integral'nogo pokazatelya sostoyaniya prirodnogo ob'ekta kak slozhnoj sistemy // Obshchestvo. Sreda. Razvitiye. 2009, № 4(12). S. 146–165.

Dmitriev V. V. Ustojchivost' prirodnnykh ob'ektov k izmeneniyu parametrov estestvennogo i antropogennogo rezhimov // Dmitriev V. V., Frumin G. T. Ehkologicheskoe normirovanie i ustojchivost' prirodnnykh sistem: ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo «Nauka», 2004. S. 241–278.

Dmitriev V. V. Ehkologo-geograficheskaya otsenka sostoyaniya vnutrennikh vodoemov: avtoref. dis. d-ra geogr. nauk. SPb., 2000. 419 s.

Dmitriev V. V., Ogurtsov A. N. Podkhody k integral'noj otsenke i GIS – kartografirovaniyu ustojchivosti i ehkologicheskogo blagopoluchiya geosistem. III. Integral'naya otsenka

- ustojchivosti pochvy i nazemnykh geosistem. Vestnik SPbGU. Ser. 7. 2014. Vyp. 4. S. 114–129.
- Dmitriev V. V., Boblakova L. M.* Integral'naya otsenka kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossii (stat'ya v periodicheskom izdanii). Informatsionnye tekhnologii i sistemy: upravlenie, ehkonomika, transport, pravo: Sb. tr. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Infogeo 2014» / Vyp. 3(14) / Pod red. d.t.n., prof. Istomina E. P. SPb: OOO «Andreevskij izdatel'skij dom», 2014. S. 38–44.
- Dmitriev V. V., Ogurtsov A. N., Vasil'ev V. Yu., Primak E. A., Lobacheva Yu. V., Skrygina V. K.* Otsenka ehmerdzhentnykh svoystv slozhnykh sistem v prirode i obshchestve na osnove modelej integral'nogo otsenivaniya. Sbornik trudov VI mezhdunarodnoj konferentsii «Ehkologicheskie i gidrometeorologicheskie problemy bol'shikh gorodov i promyshlennykh zon, EHKOGIDROMET – 2012». 2–4 iyulya 2012 / Pod red. L. N. Karlina, V. N. Vorob'eva, V. A. Shelutko, V. V. Dmitrieva. SPb.: izd. RGGMU, 2013. S. 18–27.
- Dmitriev V. V., Chistilina V. S., Kravchenko V. A.* Razrabotka i aprobatsiya modelej integral'noj otsenki sotsio-ehkologo-ehkonomicheskikh sistem i kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossii. Informatsionnye tekhnologii i sistemy: upravlenie, ehkonomika, transport, pravo: Sb. tr. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Infogeo 2015» / Vyp. 4(15) / Pod red. d.t.n., prof. Istomina E. P. SPb: OOO «Andreevskij izdatel'skij dom», 2015. Informatsionnye tekhnologii i sistemy. Upravlenie, ehkonomika, transport, pravo. Ehlektronnaya versiya <http://itsys.spb.ru/>. S. 86–94.
- Korchagina E. V.* Analiz i otsenka ustojchivogo razvitiya sotsio-ehkologo-ehkonomicheskikh sistem. Spetsial'nost' 08.00.05 – ehkonomika i upravlenie narodnym khozaystvom (regional'naya ehkonomika). Diss. na sosk. uch. st. d.eh.n. Gatchina, 2012. 377 s.
- Lobacheva S. V., Dmitriev V. V.* Sravnitel'naya integral'naya otsenka kachestva zhizni Rossii i Kanady // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanij. 2015, № 9. Chast' 2. S. 359–364.
- Mnogokriterial'nye geografo-ehkologicheskie otsenki sostoyaniya i ustojchivosti prirodnykh i urbanizirovannykh sistem / Pod red. V. V. Dmitrieva i N. V. Khovanova. Dep. VINITI 01.09.2000 № dep. 2342V00, 2000. 275 s.
- Osipova A. A., Dmitriev V. V.* Integral'nye otsenki kachestva zhizni naseleniya i kachestva gorodskoj sredy g. Sankt-Peterburga // Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya. 2014, №3. Chast' 1. S. 96–102.
- Tret'yakova V. E.* Otsenka ustojchivosti razvitiya ehkologo-ehkonomicheskikh sistem: dinamicheskij metod // Problemy prognozirovaniya. 2014, № 4 S. 143–154.
- Khovanov N. V.* Analiz i sintez pokazatelej pri informatsionnom defitsite. SPb: SPbGU, 1996. 195 s. Preobrazovanie nashogo mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Rezolyutsiya, prinyataya General'noj Assambleej OON 25 sentyabrya 2015 goda, A/RES/70/. 44 s.
- Doklad mezhdurchrezhdencheskoj grupy ehkspertov po pokazatelyam dostizheniya tselej v oblasti ustojchivogo razvitiya. OON. Ehkonomicheskij i sotsial'nyj sovet. Sorok sed'maya sessiya. 8–11 marta 2016 g. E/CN.3/2016/2. 46 s.

IV. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РОССИЯ И МИР В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.»

Международная научная конференция «Россия и мир в конце XIX – первой половине XX в.», посвященная 85-летию со дня рождения академика Бориса Васильевича Ананьича (1931–2015), состоялась в Петербурге 20–21 июня 2016 г.¹¹ Заседания прошли в Санкт-Петербургском научном центре РАН и в Санкт-Петербургском институте истории РАН.

С приветственным словом к участникам обратились директор СПбИИ РАН Н. Н. Смирнов, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре В. В. Кондрашин, директор Института российской истории РАН Ю. А. Петров. В пленарном заседании приняли участие А. Н. Цамутали (СПБИИ РАН) и Уильям Розенберг (Университет Мичигана). Они рассказали о творческом пути Б. В. Ананьича и поделились впечатлениями от общения с ним.

Затем началась работа секций. По замыслу организаторов конференции секции соответствовали основным направлениям научного творчества Б. В. Ананьича, кроме того, это была встреча известных историков, развивающих традиционные методы исследования социальной, экономической и политической истории с представителями историко-антропологических и историко-культурных направлений. Первая секция «Экономическая политика и предпринимательство» с большим успехом прошла под председательством Ю. А. Петрова. С докладом выступил сам Ю. А. Петров, рассказавший о Б. В. Ананьиче как историке российских банков. Несколько других выступлений были также связаны с историей банков и финансов: доклад О. В. Драган (Европейский университет в Санкт-Петербурге) «Государственный банк и меры по стабилизации курса кредитного рубля накануне денежной реформы 1897 г.», В. В. Морозана (СПбГУ) «Учетно-ссудный комитет Санкт-петербургской конторы Государственного банка в 1894–1914 гг.: состав и его деятельность», Я. А. Васильева (Новгородская группа СПбИИ РАН) «Человеческий фактор в деятельности обществ взаимного кредита и городских общественных ломбардов Новгородской губернии», П. В. Лизунова (Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск) «Крах Российского Торгового и комиссионного банка». Два доклада были связаны с важнейшей для русской индустриализации темой железнодорожного строительства в политике правительства: Т. М. Китаниной (СПбГУ) «Индустриализация и железнодорожная политика правительства в 1880-е–1910-е гг.» и И. Н. Слепнева (РГНФ) «С. Ю. Витте,

---

¹¹ Обзор подготовлен в рамках проекта РГНФ № 16-01-14056 «Россия и мир в конце XIX – первой половине XX в.».

И. А. Вышнеградский и железнодорожные тарифные войны 1880-х годов». По истории предпринимательства результаты своих исследований изложили М. В. Друзин (Санкт-Петербург) «Модернизация Лысьвенского горнозаводского округа: тезисы и размышления. Дневник графа Павла Петровича Шувалова. 1897–1898 гг.» и Стефан Мерль (Билефельдский университет, Германия) «The directors of state enterprises in the 1930s – bureaucrats or entrepreneurs?». В. Л. Пянкевич (СПбГУ) рассказал о правительственной политике на рынках блокадного Ленинграда.

Работа второй секции первого дня конференции «Наука и политика в культурном измерении» прошла под председательством Екатерины Правиловой (Принстонский университет, США). Работа секции открылась докладом М. Ф. Хартанович (зав. Отделом истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова), МАЭ РАН) «Музеи Академии наук в XIX веке». Это был обстоятельный обзор истории музейных коллекций, которые возникли как ответвления Кунсткамеры и (впоследствии) стали основой некоторых академических институтов. Во время обсуждения был поднят вопрос о соответствии понятия академического музея для XIX в. современному пониманию музея. Несколько докладов были посвящены жизни известных общественных деятелей и ученых. В. Г. Вовина (СПБИН РАН) в докладе «К вопросу о школе А. А. Шахматова: новые данные к биографии Е. Ю. Перфецкого» привела факты, которые свидетельствуют о том, что Е. Ю. Перфецкий был учеником А. А. Шахматова в С.-Петербургском университете, хотя впоследствии (во время эмиграции) не писал об этом в своих автобиографиях. Тема биографий ученых была продолжена Т. В. Андреевой (СПБИН РАН), которая выступила с докладом «С. Н. Чернов, петербургская историческая школа и марксизм». В работе секции была затронута и тема биографий общественных деятелей и ученых: в докладах Б. С. Кагановича (СПБИН РАН) «К биографии Д. П. Святополк-Мирского и В. А. Гучковой-Трайл» и С. И. Алексеевой (Санкт-Петербург) «"По долгу искусе своих побуждений, решаюсь говорить своим собственным языком" (К вопросу о становлении мировоззрения Т. И. Филиппова)». Два последующих доклада были посвящены скорее общим проблемам общественной мысли Российской империи. Б. Б. Дубенцов (СПБИН РАН) выступил на тему «Русская правая и ее государственный идеал: историографические заметки». Он поставил вопрос о соотношении терминов, применяющихся для обозначения правого спектра общественного мнения и о содержании этих понятий. М. А. Витухновская (Хельсинкский университет, Финляндия) сделала доклад «Пространство империи глазами политической элиты: окраины в думской дискуссии, 1906–1916». В докладе Н. С. Федорук (Исторический факультет НовГУ им. Ярослава Мудрого) «Образование, просвещение, культурное развитие немецкого населения Новгородской губернии (Ленинградской области) в 20-е–30-е гг. XX века» был приведён новый материал о судьбах немецкого населения, компактно проживавшего в ряде мест вокруг Новгорода вплоть до Великой Отечественной войны. Докладчик провела сравнительный анализ положения этого немецкого населения в дореволюционный период и в 1920-е–1930-е годы.

Во второй день также работали две секции. Секция «Экономика и империализм в контексте XIX – начала XX в.» под председательством С. К. Лебедева (СПБИН РАН) была организована таким образом, что большинство докладов оказалось связанными с геополитикой или историей колонизации Российской империей ее северных и восточных окраин: доклад Доминика Ливена (Кембриджский университет, Великобритания) «Российская безопасность и европейская геополитика: эпоха Наполеона и начало XX века в сравнении» был построен на сопоставлении вызовов Российской империи накануне войн 1812 и 1914–1918 гг. (обе из них современники называли Отечествен-

ными). К этой группе относятся доклады Н. Г. Суворовой (Омский государственный университет) «Колонизация Азиатской России в проектах позднеимперских и раннесоветских экспертов», Елены Кэмпбелл (Вашингтонский университет, Сизтл, США) «"Пасынок России" или "Земли будущего"? Проблема "оживления" Русского Севера (вторая половина X – начало XX вв.)», Ю. И. Дин (Государственный Архив Сахалинской обл., Южно-Сахалинск) «Российская империя и Сахалин: хозяйственное освоение острова как пример российской экономической политики на Дальнем Востоке». Три доклада были посвящены теме финансовых интересов Российской империи в Персии и Китае: доклад председателя секции С. К. Лебедева «Петербургский Международный и Русско-Китайский банки в 1896 – начале 1900-х гг.», С. А. Саломатиной (МГУ) «Институциональные трудности классического империализма: российские банки в Персии и Китае в 1900-е гг.», М. В. Ходякова (СПбГУ) «Эмиссия бон Русско-Азиатского банка и Китайско-Восточной железной дороги в 1918–1919 гг.». В. Л. Степанов (Институт экономики РАН) выступил с докладом «Дмитрий Мартынович Сольский – патриарх российской бюрократии».

Работа секции «Внутриполитическое развитие поздней Российской империи» прошла под председательством М. Ф. Флоринского (Институт истории СПбГУ). Несколько докладов были посвящены внутренней политике и реформам в Российской империи: доклады И. Е. Барыкиной (СПб Академия постдипломного педагогического образования) «Проблема реорганизации уездной полиции в правительственной политике России на рубеже XIX–XX вв.», Ю. В. Тота (Институт истории СПбГУ) «Проблема реорганизации уездной полиции в правительственной политике России на рубеже XIX–XX вв.», Д. И. Раскина (СПбГУ) «Реформа управления здравоохранением как часть политики модернизации Российской империи в XX в.», С. В. Куликова (СПбИИ РАН) «Сергей Витте и Манифест 17 октября 1905 г.: вопросы об отцовстве русской конституции», А. В. Лихоманова (РНБ) «"Левые" и "правые" в Особом совещании для составления нового устава о печати (1905 г.)», председателя М. Ф. Флоринского «Российское правительство и проблемы укрепления оборонного потенциала страны накануне Первой мировой войны» и А. Х. Даудова (Институт истории СПбГУ) «Исторический опыт Горской АССР в национально-государственном строительстве (1920–1924 гг.)». Два доклада были связаны с биографиями политиков: доклад В. В. Лапина (Европейский университет в Санкт-Петербурге) «Генерал Букчиев – грузинский строитель Российской империи», Э. О. Сагинадзе (Северо-Западный институт управления) «Отставка первого российского министра С. Ю. Витте на страницах периодической печати (апрель 1906)». Два доклада были посвящены важнейшей для петербургской исторической школы теме исторических источников: доклады Н. М. Корневой (СПбГУ) «Делопроизводственные формы в "Своде законов Российской империи"» и В. В. Ведерникова (Классическая гимназия № 610) «Первая Государственная дума в письмах ее депутатов». Два доклада касались истории важных социальных групп российского общества: доклады А. И. Сапожникова (РНБ) «Донское дворянство и Комитет об устройстве Войска Донского (1819–1835 гг.)» и С. А. Исаева (СПбИИ РАН) «Какое влияние Манифест 17 апреля 1905 г. оказал на различные толки старообрядчества?».

Все выступления вызвали интерес присутствующих, многочисленные вопросы и последующие дискуссии. В СПбИИ РАН были организованы выставка произведений Б. В. Ананьича и его фотографий, а также экскурсия по Научно-историческому архиву СПбИИ РАН. Семья Б. В. Ананьича представила книгу-альбом «Ананьич Борис Васильевич. Каким мы его помним».

В. Г. Вовина-Лебедева, С. К. Лебедев

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЖУРНАЛА

В 2002 г. Объединённый научный совет по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию возглавил Ю. А. Петросян, до этого много лет проработавший заместителем председателя СПбНЦ РАН. Ещё в 1998 г. в Совете по его инициативе был начат исследовательский проект «Сокровища академических собраний: Культурное наследие человечества в научных коллекциях институтов Российской академии наук в Санкт-Петербурге». Основной задачей проекта являлось сводное комплексное описание богатейших архивных, книжных и иных коллекций академических организаций Санкт-Петербурга. В проекте участвовали: Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербургские филиалы Института востоковедения и Института российской истории, Ботанический и Зоологический институты, Музей М. В. Ломоносова, Библиотека Академии наук и Санкт-Петербургские филиалы Архива РАН и Института истории естествознания и техники. Общая цель всего исследования – дать представление о масштабах академических коллекций Санкт-Петербурга, накопленных за 275 лет со дня основания Академии. Задачей участников проекта являлось написание текстов, научных по своему содержанию и в то же время доступных не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся культурой и историей своего отечества. Многообразие коллекций и огромный их объём создали большие трудности и в написании текстов, и в отборе иллюстративных материалов. Исследовательский проект получил поддержку отечественных научных фондов. Грант РГНФ и финансирование из научной программы СПбНЦ РАН позволило издать в 2003 г. богато иллюстрированную книгу-альбом «Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга»¹², она явилась достойным подарком учёных-гуманитариев к 300-летию города. В 2003 г. издание получило диплом 16-й Московской Международной книжной ярмарки в номинации «Humanitas».

Ю. А. Петросян был инициатором ещё одного крупного проекта – ежегодного издания «Трудов Объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию». Благодаря его усилиям с первых же номеров журнала был задан высокий уровень статей, публикуемых в ежегоднике. В альманахе собираются статьи ведущих учёных-гуманитариев под рубриками «Академические и музейные коллекции как часть мирового культурного наследия», «Исследовательские программы гуманитариев», «Академические научные школы Санкт-Петербурга: история и современность», «Библиотеки и архивы – источник реализации исследовательских программ гуманитариев», «Исследования по истории науки» и др.

---

¹² Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга / Сост. Ю. А. Петросян, Е. А. Иванова. СПб., 2003. 507 с.

В 2005 г. был издан первый выпуск журнала (2004), который открывался статьей члена-корреспондента РАН М. Б. Пиотровского «Академический Эрмитаж». Он отмечал в своей статье, что в Эрмитаже всегда работало много членов Академии наук, ещё больше их участвовало в научной и организационной работе музея. Многие из директоров Эрмитажа были членами Академии. Это создавало атмосферу высокой требовательности и научной коллегиальности, которую Эрмитаж пытается сохранить, укрепляя постоянные связи с институтами РАН. Вторая статья этого выпуска была подготовлена Ю. К. Чистовым. Она называлась «Этнографические коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН и их вклад в международный научный и культурный диалог». В основу этих статей легли доклады, заслушанные на заседаниях Совета.

В большинстве случаев в журнале печатались доклады, заслушанные на заседаниях Совета и на конференциях, проводимых Советом. В первом выпуске были изданы статьи д.пед.н. В. П. Леонова «Библиотеки и библиотечное дело в эпоху компьютеризации: возможности и перспективы» и д.и.н. И. В. Тункиной «К истории финансирования Императорской Академии наук за первые 150 лет её существования (1724–1874)». В выпуске 2005 года – статьи В. Н. Плешкова «"Единственный русский адмирал из Мэна"». Судьба и карьера адмирала Егора Тета» и Э. И. Колчинского «Наука и кризисы: некоторые результаты сравнительного анализа». Статьи к.филол.н. Е. В. Головки (чл.-корр. РАН с 2011 г.) «Русский язык на Аляске. (По материалам экспедиций 2008 и 2009 гг.)» и д.и.н. И. В. Тункиной «История отечественной археологии на современном этапе: антропологический поворот» напечатаны в выпуске за 2009 г.

65-летию Победы была посвящена конференция «Роль учёных в Великой Отечественной войне», проходившая в Санкт-Петербургском научном центре РАН 21 апреля 2010 г. На конференцию были приглашены ветераны-фронтовики петербургских институтов РАН. Её непосредственными организаторами были Научный совет по науковедению и организации научных исследований (председатель – академик Ю. С. Васильев) и Научный совет по социально-экономическим проблемам (председатель – член-корр. РАН И. И. Елисеева). В состав оргкомитета конференции входили Главный учёный секретарь Президиума СПбНЦ РАН, д.ф.-м.н., проф. Э. А. Тропп; фронтовик, заместитель председателя Научного совета по науковедению и организации научных исследований, д.ф.н., проф. С. А. Кугель; начальник отдела кадров и аспирантуры СПбНЦ РАН Ю. Н. Фокичев. Тепло поздравили учёных-ветеранов Великой Отечественной войны выступившие на открытии конференции вице-президент Российской академии наук, председатель Санкт-Петербургского научного центра РАН, академик Ж. И. Алфёров, председатель Объединённого научного совета по общественным и гуманитарным наукам, член-корр. РАН В. В. Окрепилов (академик с 2011 г.), председатель Научного совета по науковедению и организации научных исследований, академик Ю. С. Васильев.

В докладах отмечалось, что огромную роль в мобилизации учёных на работы, связанные с повышением обороноспособности страны, сыграла Академия наук. Уже на второй день войны было принято решение Президиума Академии наук СССР, в котором были намечены конкретные мероприятия по перестройке деятельности Академии наук в военное время. О значении, которое придавалось науке в период войны, свидетельствует то, что число научных учреждений в СССР, сократившееся после её начала, к концу войны превысило довоенный уровень. Даже в тяжёлом 1942 году Совнарком СССР принял постановление о повышении окладов сотрудникам научно-исследовательских институтов и преподавателям высших учебных заведе-

ний, имеющим учёную степень. Выпуск печатной научной продукции во время войны не только не сократился, но и увеличился, отечественная и зарубежная научная литература регулярно поступала в библиотеки даже в блокадном Ленинграде.

Героически вели себя учёные Ленинграда. С конца июня в ленинградских институтах, библиотеках, архивах начались работы по укрытию научных ценностей в подвалах и первых этажах зданий, велась подготовка уникальных приборов, книг, рукописей к эвакуации вглубь страны. Средства противоминного размагничивания кораблей, радиолокационные установки, новые взрывчатые вещества и зажигательные смеси, методы лечения раненых и поддержания жизни истощенных жителей города, множество научных и инженерных решений, воплощенных в военной технике, создавались учёными Ленинграда в тяжелейших условиях блокады города. Более того, оставшиеся в городе учёные продолжали свои исследования, защищали диссертации, выступали с научными докладами.

В выпуск журнала 2010 г. вошли доклады этой конференции: д.и.н. А. Н. Цамутали «Всё для фронта!», к.ф.-м.н. Б. Б. Дьякова «Физико-технический институт в годы Великой Отечественной войны», д.б.н. К. В. Манойленко «Ботаники и Великая Отечественная война», д.пед.н. В. П. Леонова и к.пед.н. Н. В. Колпаковой «Библиотека Российской академии наук в годы Великой Отечественной войны», д.и.н. С. Б. Ульяновой «Ленинградские политехники в годы Великой Отечественной войны», д.т.н. В. А. Зверева «Оптика вооружения и военной техники».

21–22 октября 2013 г. в СПбНЦ РАН прошла научная конференция «Собирательство культурного наследия Северо-Запада (учёные, экспедиции, коллекции)». Организаторами стали Объединённый научный совет по общественным и гуманитарным наукам, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Государственный Эрмитаж. Сопредседателями конференции стали члены-корреспонденты РАН М. Б. Пиотровский и В. Е. Багно. В ней приняли участие около 60 представителей различных областей гуманитарного знания: историки, филологи, этнографы, музеологи, архивисты, искусствоведы Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона. Доклады, заслушанные на конференции, легли в основу статей, подготовленных для двух номеров журнала, авторами которых являются исследователи из Петербурга, Петрозаводска, Сыктывкара, Вологды, Апатитов. Доклады, заслушанные на конференции, легли в основу статей, подготовленных для двух выпусков журнала «Труды Объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию» за 2012 и 2013 гг.

Одна из тем, которые обсуждались на конференции, была посвящена исследованиям, проводимым на основе архивных материалов. Она нашла отражение в статьях А. И. Терюкова, Л. П. Рощевской и А. А. Бровиной, А. С. Лызловой, Е. К. Марковской, О. В. Шабалиной, Н. М. Баженовой. В своей статье Ф. В. Панченко описывает выполняющуюся группой специалистов в 2011–2013 гг. подготовку краткого Каталога русских нотированных певческих рукописей XII–XX вв., хранящихся в петербургских собраниях ИРЛИ РАН, Российской национальной библиотеке, Библиотеке Академии наук, приводит полученные результаты и даёт общие характеристики фондов, содержащих музыкальные материалы. Л. В. Королькова представляет фотографические источники первой трети XX в., хранящиеся в Российском этнографическом музее. Некоторые из них до настоящего времени не введены в научный оборот и известны лишь ограниченному кругу специалистов. Исследования, проводимые на основе музейных коллекций, нашли свое отражение в статьях Е. И. Носовой, Е. А. Яровой и С. Б. Павлова, А. В. Чирковой.

Многие статьи издания посвящены изучению устных и письменных традиций Северо-Запада. Материалы, записанные в фольклорных экспедициях Пушкинского Дома на Русский Север в 2007–2013 гг., исследуются А. И. Васкул и Н. Г. Комелиной, а в статье А. Б. Бильднюг совместно с другими авторами отражены результаты археографических экспедиций ИРЛИ РАН на северо-запад Кировской области в 2012–2013 гг. В статье Л. И. Ивановой использованы результаты экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН в с. Вешкелица, которая состоялась в июле 2013 г. Статья А. П. Панюкова посвящена обзору архивных материалов фольклорного фонда Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН. Г. В. Лобковой исследуется экспедиционная деятельность Санкт-Петербургской консерватории, отмечается её вклад в изучение народной музыкальной культуры Русского Севера и Северо-Запада России. Собирателям коллекций и их роли в сохранении культурного наследия Северо-Запада посвящены статьи других авторов.

А. Н. Власов анализирует роль местных краеведов в изучении и собирании Устьянского фольклора. Предметом статьи А. А. Бурыкина является история этнографической экспедиции молодых ленинградских этнографов Н. А. Котовщиковой, К. Я. Ратнера и В. Н. Чернецова на полуостров Ямал в 1928–1929 гг. Этнографические коллекции, собранные ими, хранятся в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. Л. М. Кознева в своей статье отмечает роль местных учителей и духовенства в собирании и изучении говоров Вологодской губернии в XVIII–XIX вв. Статья С. В. Ковалевой основана на истории уникального деревянного храма, расположенного на острове Малый Леликовский.

Уже со второго выпуска журнала началась серия статей о научных школах Санкт-Петербурга. Академик Б. В. Ананьич и проф. В. М. Панеях в своей статье «Историческая наука в Академии и академических учреждениях Петербурга» показали истоки петербургской исторической школы, её становление в университете при активном участии членов Академии. Основателем «петербургской исторической школы» авторы считают М. С. Куторгу, основоположника также «петербургской русской школы исследователей античности». Деятельность Археографической комиссии в XIX в. по изданию исторических источников способствовала разработке таких вспомогательных дисциплин, как источниковедение, археография, дипломатика, историческая хронология. К. Н. Бестужев-Рюмин, В. Г. Васильевский, С. Ф. Платонов, А. С. Лаппо-Данилевский, А. Е. Пресняков были яркими представителями дореволюционной петербургской школы. По словам С. Н. Валка, это направление в историографии отличается тем, что исследователь должен был идти «не от общей мысли к факту, но от факта к общей мысли». Авторы пишут о «ленинградском деле», о многочисленных репрессиях, которым подвергались историки, работавшие в нашем городе. Но, несмотря на чистки и идеологические проработки, в Ленинградском отделении сохранились традиции самого тщательного отношения к исследованию источника. С. Н. Валк и Б. А. Романов были связующим звеном с дореволюционной историографией.

Затем, в выпуске 2006 года, последовали статьи о петербургской школе палеолитоведения (автор С. А. Васильев), школе американистики (автор В. В. Носков). По петербургской школе палеолитоведения, отмечая достижения П. П. Ефименко, А. П. Окладникова и П. И. Борисковского, автор формулирует новые направления этой школы, отвечающие современному этапу развития археологии. В выпуске 2011 г. была опубликована статья О. М. Иоаннисяна и А. Н. Кирпичникова «Ис-

следования по архитектурной и военной археологии», где речь идёт об основанной ещё до революции школе архитектурной археологии. В созданном в 1907 г. Отделе монументального зодчества в рамках Императорской археологической комиссии были проведены под руководством П. П. Покрышкина и при участии других членов комиссии (академики архитектуры В. В. Сулов и А. И. Щусев, работавшие тогда в Петербурге-Петрограде) работы, ставшие классикой отечественной историко-архитектурной, археологической и реставрационной науки.

Начиная с выпуска 2007 до выпуска 2011 года публиковались статьи о лингвистических школах, развивающихся в Институте лингвистических исследований РАН. Эта серия открывалась статьей д.филол.н. Л. Г. Герценберга и акад. Н. Н. Казанского «Петербургская школа сравнительно-исторического индоевропейского языкознания». Школа успешно объединяет академическую и вузовскую науку. В её составе значительный процент составляют студенты, которые под руководством сотрудников ИЛИ РАН участвуют в осуществлении целого ряда конкретных проектов. Но говорить о более прочном месте школы в мировой науке можно будет тогда, когда появится возможность привлекать на стажировки молодых исследователей из других стран.

Статья А. К. Оглоблина и В. С. Храковского «Петербургская типологическая школа», опубликованная в выпуске журнала за 2008 г., продолжила описание филологических школ. Теоретическое обоснование направления исследований петербургской типологической школы было создано А. А. Холодовичем более 50 лет назад. Школа получила широкое распространение в России и за её пределами.

В 2009 г. вышли статьи М. Д. Воейковой «Санкт-Петербургская школа функциональной грамматики» и А. В. Бондарко «Системно-языковые и речевые аспекты функциональной грамматики». С именем чл.-корр. РАН А. В. Бондарко связано несколько важных направлений отечественной и мировой лингвистики: аспектология, стратификационная семантика, соотношение мыслительного и языкового содержания, но наибольшее распространение и влияние получили его труды по теории значения и теории функционально-семантических полей и категориальных ситуаций.

«Петербургская школа академической лексикографии» С. А. Мызникова в выпуске 2010 г. продолжает эту серию статей о школах ИЛИ РАН. Начало этой школы относится к XVIII в., к «Словарю Академии Российской». Большой академический словарь, Словарь русского языка XVIII века, Словарь русского языка XIX века, Лексический атлас русских народных говоров, словари-справочники «Новые слова и значения» и «Новое в русской лексике» – это настоящее школы.

Петербургской школе лингвистов-североведов посвящена статья чл.-корр. РАН Е. В. Головки в выпуске 2011 г. В самом конце XIX – начале XX в. было положено начало систематическим исследованиям на единой концептуальной основе документированию языков коренных малочисленных народов Сибири благодаря деятельности В. Г. Богораза, В. И. Иохельсона и Л. Я. Штернберга. В 1930-е годы и позже работа по изучению языков народов Крайнего Севера сосредоточилась в Ленинграде, вначале вокруг специально созданного Института народов Севера, а с конца 1940-х годов – в Институте языкознания Академии наук СССР. Не будет преувеличением сказать, что почти всеми знаниями, которые накоплены сегодня о языках тунгусо-маньчжурской, самодийской, палеоазиатской групп, современная лингвистика обязана сотрудникам Института лингвистических исследований РАН. В настоящее время идёт обработка материалов, собранных за предыдущие десятилетия в электронной форме (картотеки, рукописи, магнитофонные записи). Вторая

задача – изучение реальных языковых ситуаций, прикладных социолингвистических аспектов функционирования языков, языковых контактов.

Основной профиль журнала – историко-филологический. Но это не исключает публикаций по междисциплинарным исследованиям. В выпуске 2005 г. была напечатана статья Л. А. Руховца «Математика как инструмент исследований в гуманитарных и общественных науках», в выпуске 2009 г. – статья И. И. Елисеевой, О. Н. Никифорова, Н. М. Багрова и А. Н. Щириной «Современная российская статистика: развитие или стагнация?», в выпуске 2010 г. – статья С. В. Авакяна и Н. А. Воронина «Современные изменения солнечной геомагнитной активности и их влияние на техносферу северных территорий».

В журнале печатались работы академиков Б. В. Ананьича, Н. Н. Казанского, И. М. Стеблина-Каменского, членов-корреспондентов РАН Н. Н. Скатова, М. Б. Пятровского, В. Е. Багно, И. И. Елисеевой, профессоров Н. Б. Вахтина, Б. С. Кагановича, Э. П. Карпеева, А. Н. Кирпичникова, Э. И. Колчинского, В. А. Лапшина, Ю. А. Петросяна, В. Н. Плешкова, И. Ф. Поповой, Г. И. Смагиной, Б. М. Фирсова и многих других. За эти годы было напечатано 129 статей. Журнал зарегистрирован в РИНЦ.

*Ученый секретарь Объединенного научного совета
по общественным и гуманитарным наукам СПбНЦ РАН*

к.и.н. Е. А. Иванова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АЩЕУЛОВА
Надежда Алексеевна – кандидат социологических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.
- БАРШТ
Константин Абрекович – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.
- БОНДАРЬ
Лариса Дмитриевна – кандидат исторических наук, ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.
- ВОВИНА-ЛЕБЕДЕВА
Варвара Гелиевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
- ДМИТРИЕВ
Василий Васильевич – доктор географических наук, профессор кафедры гидрологии суши Санкт-Петербургского государственного университета.
- ИВАНОВ
Борис Ильич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.
- ИВАНОВА
Елена Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского научного центра РАН, ученый секретарь Объединенного научного совета по общественным и гуманитарным наукам.
- КИРИКОВА
Ольга Александровна – научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.
- КАГАНОВИЧ
Борис Соломонович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
- КОЛЧИНСКИЙ
Эдуард Израилевич – доктор философских наук, профессор, заведующий сектором истории эволюционной теории и экологии Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

- ЛЕБЕДЕВ
Сергей Константинович – доктор исторических наук, заведующий отделом Новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН.
- МОИСЕЕВА
Татьяна Михайловна – ученый секретарь Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН.
- ОКРЕПИЛОВ
Владимир Владимирович – академик, генеральный директор ФБУ «ТЕСТ – Санкт-Петербург», председатель Ломоносовской комиссии СПбНЦ РАН.
- СОБОЛЕВ
Владимир Семенович – доктор исторических наук, заведующий сектором истории Академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.
- ТУНКИНА
Ирина Владимировна – доктор исторических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского научного центра РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

I. АКАДЕМИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>К. А. Баршт.</i> Научные школы Пушкинского Дома: прошлое, настоящее и будущее.	3
<i>Н. А. Ащеулова, Э. И. Колчинский, В. С. Соболев.</i> Научные школы Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники Российской академии наук	28
<i>Б. И. Иванов.</i> Ю. С. Мелешенко как организатор нового научного направления по истории и методологии технических наук	62
<i>В. Г. Вовина-Лебедева, С. К. Лебедев.</i> Школа Б. А. Романова	74

II. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

<i>И. В. Тункина.</i> К начальной истории конференц-архива Петербургской Академии наук (1725–1742 гг.)	88
<i>Б. С. Каганович.</i> Из материалов о семье И. А. Бодуэна де Куртенэ	110
<i>Л. Д. Бондарь, О. А. Кирикова.</i> Братья А. В. и И. В. Юшкевичи и Императорская Петербургская академия наук (по документам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)	121

III. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>В. В. Окрепилов, Т. М. Моисеева.</i> Деятельность Ломоносовской комиссии Санкт-Петербургского научного центра РАН по подготовке и празднованию 300 летнего юбилея М. В. Ломоносова	130
<i>В. В. Дмитриев.</i> Интегральная оценка устойчивости социально-экономической системы	150

IV. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международная научная конференция «Россия и мир в конце XIX – первой половине XX в.» (<i>В. Г. Вовина-Лебедева, С. К. Лебедев</i>)	163
Первое десятилетие журнала (<i>Е. А. Иванова</i>)	166
Сведения об авторах	172

CONTENTS

I. RESEARCH SCHOOLS IN ST. PETERSBURG: HISTORY AND MODERNITY

- K. A. Barsht.* The scientific schools of the Pushkin House: past, present and future . . . 27
- N. A. Asheulova, E. I. Kolchinsky, V. S. Sobolev.* Scientific Schools of the Institute
for the History of Science and Technology 57
- B. I. Ivanov, Yu. S. Meleshchenko* as an organizer of a new scientific field: a
history and methodology of engineering sciences 72
- V. G. Vovina-Lebedeva, S. K. Lebedev.* B. A. Romanov's School. 83

II. STUDIES IN THE HISTORY OF SCIENCE

- I. V. Tunkina.* To the Early History of the Conference Archive of the St. Petersburg
Academy of Sciences (1725–1742) 108
- B. S. Kaganovich.* Some materials about family of I. A. Baudouin de Courtenay . . . 120
- L. D. Bondar, O. A. Kirikova.* The brothers Yushkevitch and the Imperial
St. Petersburg Academy of Sciences (based on the documents of the St.
Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences). 128

III. INTERDISCIPLINARY RESEARCH

- V. V. Okrepilov, T. M. Moiseeva.* Activities of the Lomonosov Commission
under the St. Petersburg Scientific Centre of RAS on preparations for and
celebration of the M. Lomonosov's 300th birth anniversary 149
- V. V. Dmitriev.* Integral estimates stability socio-ecological-economic system . . . 161

IV. THE SCIENTIFIC LIFE

- International conference "Russia and the World in the late 19th – first half of 20th
century" (*V. G. Vovina-Lebedeva, S. K. Lebedev*). 163
- The first decade of the journal (*E. A. Ivanova*) 166
- Information about the authors. 172

Научное издание

ТРУДЫ
ОБЪЕДИНЕННОГО НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО ГУМАНИТАРНЫМ ПРОБЛЕМАМ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ
2015

Отвественный за выпуск: *О. Б. Бочарова*

Редактор: *Я. В. Гусев*

Технический редактор: *В. Н. Васильева*

Корректор: *О. С. Говорухина*

Оператор: *Н. С. Орлов*

Подписано в печать 22.02.2017

Формат 60×84/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 10,46. Усл.-печ. л. 12,75. Заказ № 2144 Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт-2»

426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5

ISBN 978-5-9631-0543-6

9 785963 105436